

Пермский государственный национальный
исследовательский университет (ПГНИУ)

Е.В. Аристов

Социальность государства

Опыт конституционно-правового обеспечения

*Рекомендовано к изданию Международным учебно-методическим
центром «Профессиональный учебник» в качестве монографии.*

*Научные специальности 12.00.01 «Теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве»,
12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право»*

*Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским институтом
образования и науки в качестве монографии.*

*Научные специальности 12.00.01 «Теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве»,
12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право»*

Москва • 2019

УДК 342.415
ББК 67.400.22
А81

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор *М.В. Мархгейм*
(заведующий кафедрой конституционного и международного права
Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»))
доктор юридических наук, профессор *И.В. Понкин*
(профессор кафедры государственного и муниципального управления
факультета государственного и муниципального управления
Института государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»)

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Аристов, Евгений Вячеславович.

А81 Социальность государства. Опыт конституционно-
правового обеспечения: монография / Е.В. Аристов. —
М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 383 с.

ISBN 978-5-238-03291-7

Агентство СІР РГБ

Настоящее издание доктора юридических наук Е.В. Аристова посвящено исследованию темы социальности государства с точки зрения науки конституционного права.

Автором исследован зарубежный опыт конституционно-правового обеспечения и реализации социальности государства как важнейшей конституционной характеристики современного государства, а также судебная практика ряда зарубежных государств и Российской Федерации, что позволило сформулировать и предложить собственную концепцию Социального кодекса Российской Федерации.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и курсантов юридических вузов, специализирующихся на вопросах конституционного права, теории права и государства.

ББК 67.400.22

ISBN 978-5-238-03291-7

© Е.В. Аристов, 2019

© Оформление «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Социальное государство (государство благосостояния) с точки зрения правовой науки	12
1.1. Теоретические подходы к исследованию и определению социального государства (государства благосостояния). Понятийно-терминологические ряды и интерреляции	12
1.2. Природа и источники социальности государства	43
1.3. Будущее социального государства: тренды, условия и угрозы	66
1.4. Роль политических партий в формировании социального государства	76
Глава 2. Опыт конституционно-правового обеспечения и реализации социальности государства	87
2.1. Модели социального государства (государства благосостояния)	89
2.2. Некоторые примеры особенностей социального государства в зарубежных странах	107
Глава 3. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях международных и зарубежных национальных судебных инстанций	205
3.1. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях международных судебных органов	209
3.2. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях национальных судебных инстанций зарубежных государств	224

Глава 4. Апробация авторской концепции социального государства на примере проблемы бедности	276
4.1. Анализ международных документов о защите прав человека, содержащих гарантии свободы от бедности	277
4.2. Понятие и признаки явления бедности	293
Заключение	301
Приложение. Авторская концепция проекта Социального кодекса Российской Федерации	309
Список использованных научной литературы, нормативных и иных источников	321

ВВЕДЕНИЕ

Распространение в XX в. социальных прав как важнейшей группы прав человека способствовало генезису социального государства (иными словами, государства благосостояния). Ключевой проблемой конституционно-правовой науки является отсутствие должных представлений о ряде важнейших конституционно-правовых понятий, отражающих основы конституционного строя, прежде всего о социальности государства.

Актуальность темы определяется следующими позициями:

1) понятия «социальное государство» и «социальность государства» по факту являются на сегодня наименее исследованными ключевыми конституционными характеристиками современного демократического правового государства, притом что конституционно-правовое значение этой характеристики неоспоримо. Часть 1 ст. 7 Конституции РФ¹ устанавливает одну из основ конституционного строя — социальность государства, отчасти раскрывая это понятие через презюмирование направленности политики государства «на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Данное правовое положение корреспондирует положениям Преамбулы Конституции РФ о стремлении «обеспечить благополучие и процветание России» и о признании «ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями». Конституционный императив социальности государства нашел свое отражение во множестве законодательных актов и концептуально-программных документов как федерального, так и субъектового (регионального) уровня. Соответственно актуальность переосмысления значения и содержания социального государства детерминирована необходимостью разработки полноценной конституционно-правовой парадигмы социального государства;

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2) имеющий место конфликт между приверженностью российского руководства к сохранению и развитию социальности государства в Российской Федерации (что подтверждается ежегодными Посланиями Президента РФ Федеральному Собранию РФ, иными официальными документами), реализация чего существенно усложнена современной экономической ситуацией в России и мире, санкционной войной против нашей страны, и объективно фиксируемой повсеместно в мире тенденцией прогрессирующего снижения возможностей реального воплощения в жизнь конституционного императива социальности государства и снижения обеспечения социальным государством (какой бы модели оно ни было) возможности удовлетворять базовые социальные потребности населения, тем более в современных условиях увеличения разнообразия и усложнения существующих социальных проблем и социальных рисков;

3) процессы глобализации, предопределяющие множество факторов давления на государство для достижения существенного (для интересов транснационализации) редуцирования социальности государства и сопряженные с тем, что конкурирование идеологий «либерально-рыночного» государства и государства социального (в классическом его понимании) сегодня приобрело особую остроту и пришло к состоянию сингулярности, к критической точке («точке бифуркации»), в которой может (и должно) быть принято важное решение о том, каким путем пойдет далее Россия — резкого ли сворачивания социальных программ и редуцирования реального действия конституционно-правового принципа социальности государства или же путем движения к новой модели социального государства, вобравшего в себя как положительный опыт СССР и Российской Федерации, так и положительный зарубежный опыт;

4) присуждение в октябре 2015 г. Нобелевской премии по экономике экономисту Энгусу Дитону за его «анализ потребления, бедности и благосостояния», вновь высветившее и артикулировавшее значение социальности государства как отправной точки и фундамента построения и функционирования правового демократического государства и подтвердившее высокое значение параметров социальности для настоящего и будущего государства, как следствие, значение конституционно-правового императи-

ва социальности государства; работы известных экономистов (К. Викселля в 1896 г., Э. Линдаля в 1919 г., нобелевского лауреата 1970 г. по экономике П. Самуэльсона) по проблемам анализа общественных благ и «экономики благосостояния» еще ранее актуализировали и обеспечили на долгие десятилетия признание значения понятия общественных благ в экономике и выработки должного понимания социальности государства (государства благосостояния);

5) при высокой остроте проблемы бедности в России и мире (проблема есть во всех странах мира, вопрос — в масштабах и степени) наблюдаются концептуально-теоретический «разрыв» между исследованиями социальности государства и исследованиями проблемы бедности и соответствующий разрыв между государственной социальной политикой и политикой непосредственно в сфере решения проблемы бедности; современное социально-экономическое положение России вследствие продолжающихся в мире финансовых и иных кризисных явлений, увеличение (и без того имеющее мало прецедентов в мире) разрыва в благосостоянии между самой богатой частью населения России и остальным населением при явной тенденции к увеличению чрезмерно показной демонстрации богатств — все это угрожает устойчивости и стабильности Российского государства;

б) усиление и учащение звучания темы в публичных политических дебатах практически у всех политических партий любой страны, притом что по большей части неглубокое понимание и толкование указанной темы препятствуют решению накопившегося объема проблем в этой сфере.

Все это требует фундаментального исследования и переосмысления темы социальности государства и социального государства.

Тематическому направлению социальности государства и соответственно социального государства посвящено множество научных работ (библиографические обзоры таких работ развернуто представлены в отдельных публикациях автора монографии¹).

¹ Аристов Е.В. Социальное государство: Библиография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016; *Он же*. Правовая парадигма социальности государства. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 7—44.

Социальность государства и социальное государство стали предметом активного научного интереса преимущественно с 1980—1990-х годов, стали появляться сравнительные исследования содержания, императивов и генезиса социальных государств, хотя известны и существенно более ранние публикации. Отдельные «концепты-предшественники» социальности государства обнаруживаются в трудах русских, французских, американских и других мыслителей — правоведов, философов, экономистов XVIII, XIX вв. и начала XX в., и даже у древнегреческих и древнеримских мыслителей.

С конституционно-правовой точки зрения (или на стыке с таковой) тему социального государства и социальности государства в Российской Федерации (в том числе вопросы взаимодействия конституционных принципов социальности государства и правового государства) в той или иной мере исследовали или затрагивали следующие авторы: Б.Н. Алейников, С.Ю. Анохина, С.Ю. Арбузов, В.М. Артемов, Е.В. Бакланова, М.П. Бочаров, В.Г. Вишняков, Н.А. Волгин, Ю.Е. Волков, К.Р. Галустова, Н.Н. Гриценко, А.В. Гурлев, Е.Ю. Добрынин, Д.А. Дубовой, А.И. Жуков, А.А. Захаров, В.Д. Зорькин, В.А. Иваненко, С.В. Калашников, А.И. Клименко, Б.А. Куркин, И.А. Ледах, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, Н.В. Михайлова, В.И. Осейчук, Е.В. Охотский, В.А. Прокошин, А.В. Сигарев, Ю.М. Смирнова, О.В. Тютюнникова, Н.Л. Феднева, Н.А. Чекунов, В.Е. Чиркин.

Изучение особенностей и проблем генезиса социального государства в России, сегодняшнего его состояния и перспектив его развития нашло отражение в работах О.А. Александровой, А.С. Ахмадеева, Н.А. Баиевой, А.Е. Белихина, Е.А. Белихиной, Т.В. Бычек, Е.Г. Васильевой, В.И. Гембаренко, П.К. Гончарова, В.М. Карташова, М.И. Меланьина, Т.В. Моисеенко, Е.Н. Наумовой, О.В. Нечаевой, Ф.И. Шаркова. Зарубежный опыт реализации конституционного принципа социальности государства был исследован Е.А. Веревкиной, А.Г. Воржецовым, В.В. Люблинским, Б.А. Ночвиной. Историко-правовой аспект развития социального государства получил отражение в исследованиях А.Н. Бессарабова, В.Ю. Верещагина, Е.В. Верещагиной, А.Э. Евстратова, А.Н. Егорова, В.К. Филатова.

Проблемы бедности получили некоторое отражение с разных позиций в работах таких авторов, как: Р.В. Агарков, Н.А. Андро-

нова, Ю.М. Антонян, В.М. Барсегян, Д.В. Бахарев, Е.И. Беглова, И.М. Богданова, Я.С. Бутакова, М.Л. Бутовская, Н.Д. Вавилина, М.А. Ванчатова, М.В. Вершинина, Е.К. Волконская, М.В. Гончарова, И.Ю. Дьяконов, Т.О. Закомолдина, Д.Е. Кожевников, И.И. Корчагина, Л.Б. Красавцев, С.Н. Максимов, С.В. Маликов, Н.Г. Медведева, Ю.Ю. Митрошкина, М.И. Павлова, М.Ю. Попов, Н.А. Рогальская, А.Х. Сагателян, О.П. Сауляк, Л.П. Тюрин, О.Г. Федорова, М.И. Цветков, Г.Г. Циденков, И.П. Цимбалов, И.В. Чалов, Г.Б. Челнокова.

Содержание социальности государства, в том числе в контексте проблемы бедности, получило осмысление в трудах следующих иностранных авторов: австралийских — Т. Кэмпбэлл, М. Грэй, К. Грин, В. Грэуол, Х. Гранфелд, П. Шинан, С. Ратнапала; австрийских — Б. Лейболт; американских (США) — Г. Александер, А. Бендич, Дж. Блау, М. Абрамовитц, П. Брэйвмэн, К. Брукс, Т. Коуэн, Р. Дэниэлс, М. Требилкок, П. Динсмор, Е. Эйнхорн, Дж. Лог, Н. Фаэр, Л. Фонтэйн; аргентинских — Р. Кортес, Г. Кесслер, Р. Ло Вуоло; бельгийских — Ф. Меструм, С. Устерлинк; британских — У. Беверидж, Э. Бриггс, Ф. Каслз, М. Казинс, К. Фэрнсуорт, Н. Финч, И. Холидэй, Г. Келер; датских — Г. Эспинг-Андерсен, Б. Грив; индийских — И. Айяр, А. Кришна, Р. Палривала, Н. Нита, А. Сенгупта, С. Синай Бангуи, Б. Вивеканандан, Н. Куриан; испанских — Б. Кампос Эгоскуэ, М. де ла Калле Велазко, М. дел Кармен Алеман Брачо, С. Эспуэлас Барросо, А. Гуийен, К. Мулас-Гранадос; итальянских — Л. Ди Нуччи, И. Ферреро, М. Маркуццо, Э. Мингионе, М. Налдини, Э. Санторо; канадских: К. Бэтл, С. Торжмэн, М. Дион, С. Дион, Д. Дерст, Дж. Мидоукрофт, Г. Ловен; корейских: Я. Чой, Э.-М. Ким, Янг Су Пак; немецких — Д. Берг-Шлоссер, Э. Эмке, А. Хассель, К. Польшманн, Х. Хейниг, А. Хайсе, Х. Лирзе, С. Хилльмерт, У. Карпен, Ф.-К. Кауфманн, Л. Ляйзеринг, С. Мау, С. Лейбфрид, П. Тидеманн; нидерландских — Дж. де Фрел, А. Соде, Дж. Вруман, М. Ван Райзен; новозеландских — Б. Кадокан и др.; норвежских — Г. Боттен, К. Эльвбаккен, Н. Килдал, С. Куле, Э. Реннинг, Э. Норгаард, Я. Сорволль; польских — Дж. Старега-Пиазек, П. Матела, И. Вуйчицка, Б. Пиотровский; португальских — А. Фернандес, К. Валадас; словацких — М. Беблави; финских —

А. Вартиайнен; французских — Ж. Жоссо, Р. Лафоре, Э. Приер, Э. Жовелен; шведских — Д. Анкарлу, Дж. Нергелиус; швейцарских — К. Арминджон, Н. Какпо, С. Каттачин, П. Шабер; японских — К. Хори, Т. Хорибаяши, Т. Миямото, Х. Окамото, С. Такегава, Т. Узунаши.

Вместе с тем при всем многообразии публикаций о социальнойности государства если экономический и социологический сегменты тематического направления социальнойности государства и социального государства можно считать достаточно проработанными (не только Э. Дитоном, но и другими экономистами, а также социологами), то конституционно-правовой сегмент данного направления научно проработан явно недостаточно, и при этом:

1) не сложилось единого понимания данного феномена, названная тема во всей ее полноте не охвачена описаниями и интерпретациями, ее понятийный аппарат не сформирован, а существующие интерпретации носят противоречивый и фрагментарный характер, нередко обусловлены поверхностностью суждений; вся эта масса идей (хотя бы из изданного на основных европейских языках) требует научного осмысления и обобщения;

2) даже в наиболее качественных научно-правовых исследованиях не представлена искомая научная конституционно-правовая парадигма (или доктрина, теория), которая сопрягалась бы с фундаментальными научными исследованиями экономистов темы социального государства;

3) существующие научные подходы к интерпретации и объяснению концепта социальнойности государства являются статико-ориентированными, малоприспособленными для экстраполяции на текущие и будущие (в антиципативном рассмотрении) динамические процессы трансформации социальнойности государства и социального государства;

4) во многом имплицитность, несистематизированность, противоречивость научного знания по этому кругу вопросов (в том числе неучет проблемы бедности) порождают недооценку этого конституционно-правового принципа в практической деятельности государства, искусственную заниженность потенциала влияния этого принципа на практическое воплощение конституцион-

но-правовых гарантий комплекса международно и конституционно гарантированных социальных прав.

Цель написания настоящей монографии предопределила формулирование и решение нижеследующих научно-исследовательских задач:

- анализ существующих теоретических подходов к исследованию и определению социального государства и соответствующих понятий;
- осмысление, авторская интерпретация и объяснение природы и содержания социальности государства, основных его источников;
- исследование основных тенденций и перспектив развития социального государства в будущем;
- выявление роли политических партий в сохранении и развитии социального государства;
- сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта конституционно-правового обеспечения и реализации социальности государства при достаточности выборки числа таких государств, в том числе существующих моделей и вариаций социального государства (государства благосостояния) в зарубежных государствах;
- анализ интерпретаций содержания принципа социальности государства в правовых позициях международных, российских и зарубежных национальных судебных инстанций;
- осмысление значения и содержания понятия и проблемы бедности в правовом пространстве социального государства;
- анализ отечественной законопроектной работы последних лет по теме социальности государства, тенденций и перспектив развития законодательства Российской Федерации во исполнение конституционного принципа социальности государства;
- разработка авторской научно-правовой парадигмы социальности государства;
- формулирование авторских предложений о совершенствовании законодательства Российской Федерации в части повышения качества реализации конституционного принципа социальности государства.

Социальное государство (государство благосостояния) с точки зрения правовой науки

1.1. Теоретические подходы к исследованию и определению социального государства (государства благосостояния). Понятийно- терминологические ряды и интерреляции

1.1.1. Очерчивание проблемы и обзор основных подходов

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. Президент РФ В.В. Путин акцентировал необходимость решения государством «масштабных задач» в сфере социального развития, в том числе «повышения качества и уровня жизни миллионов наших людей»¹, т.е. вновь затронул тему социальности Российского государства.

Понятия «социальное государство» (англ. — Welfare State, нем. — Sozialstaat или Wohlfahrtsstaat; итал. — Stato sociale; испан. — Estado social, Estado del bienestar, Estado benefactor или Estado providencia; франц. — l'État providence; голл. — Verzorgingsstat, шведск. — välfärdsstat или folkhemmet; португ. — Estado de bem-estar social, Estado-providência или Estado social) и «социальность государства» (англ. — Welfaring of the State) являются на сегодня важнейшими категориями науки конституционного права.

И если, к примеру, понятие правового государства² и понятие светскости государства³ надлежащим образом исследованы и во

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. // <<http://kremlin.ru/events/president/news/50864>>. 03.12.2015.

² *Лазарев Б.М.* Что такое правовое государство. М.: Знание, 1990.

³ *Понкин И.В.* Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. М., 2006.

всей полноте интерпретированы, то применительно к понятию социальности государства есть очень серьезные проблемы адекватности интерпретации.

При исследовании характера и особенностей государства благосостояния экономисты заостряют основное внимание на экономическом влиянии государства на общество, политологи — на процессе принятия решений, а социологи — на том, кто именно отвечает за каждого отдельно взятого индивида в обществе. С точки зрения социальной политики и социальных работников основной акцент делается на том, как организовано общество и каким должно быть взаимодействие между социальными работниками, обществом и индивидами¹. Для юристов важны правовые материи, их интерпретации и правоприменительная практика в этой сфере.

В целом в мире социальное государство (государство благосостояния) получило развитие в течение первых десятилетий после Второй мировой войны в качестве решения проблемы обеспечения социальной интеграции в рамках конкурентного капитализма².

Так, например, применительно к Великобритании термин «государство благосостояния» означает, прежде всего, британскую систему социальной защиты, созданную после Второй мировой войны. В Великобритании, как и в других государствах, научные дискуссии сосредоточились в основном на истории, институтах, последствиях и реформировании конкретных систем социальной защиты на национальном уровне³.

В числе основных целей государства выделяют «обеспечение и реализацию императивов социального государства, в том числе предоставление (перераспределение) благ и оказание качественных публичных услуг, способствующих благосостоянию населения, сокращению бедности и обеспечению социального равенства (насколько это возможно), обеспечение реализации конституци-

¹ Greve B. *The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

² Taylor-Gooby P. *The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby*. L.: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28. P. 1.

³ Kaufmann F.-X. *European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson)*. N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 4.

онных гарантий социальных прав, в том числе прав на образование, культурных прав, прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, прав на личностное развитие»¹.

Концепция социального государства (государства благосостояния), являющаяся столь комплексной и всеобъемлющей, столь же и внутренне противоречивой и неопределенной, рассматривается с самых разных точек зрения.

В научной литературе встречаются различные общие подходы к определению и изучению социальных государств. Ниже мы остановимся на основных существующих подходах.

В частности, Мохаммад Тавип выделяет экономический, политический и идеологический подходы к рассмотрению данной концепции. Причем в рамках всех этих подходов презюмируется существование некоторых основных элементов, без учета взаимодействия которых невозможно получить базовое представление о социальном государстве. К таким элементам указанный автор относит непосредственно само государство (его органы публичной власти), рынок и общество².

Еще одна классификация таких подходов предполагает исследование и описание государства благосостояния по следующим направлениям:

- посредством измерения уровня соответствующих расходов государства на социальную сферу;
- посредством классификации государств благосостояния по признаку характера социальной политики на основные категории;

¹ Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Избранные лекции / МИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. М., 2013. С. 25—26; Он же. Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки-Веди, 2016. С. 50—51.

² Tawip M. The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p. P. 3.

- сравнение реальных государств благосостояния с определенной абстрактной идеальной теоретической моделью.

Один из достаточно распространенных (во всяком случае, раньше) подходов предполагает оценку «уровня социальности» государства посредством измерения и анализа его бюджетных расходов в социальной сфере. Однако данный подход обладает рядом существенных недостатков.

Как отмечает Геста Эспинг-Андерсен, еще в рамках первых теоретических исследований в рассматриваемой сфере поднимался вопрос о соотношении уровня государственных затрат в социальной сфере и социальности государства, поскольку предполагалось, что уровень социальных затрат достаточно хорошо отражает уровень благосостояния государства, и цель таких исследований заключалась не только в том, чтобы прийти к пониманию концепции государства благосостояния, но и в проверке применимости спорных теоретических моделей в политической экономике. Для этого учитывались различные факторы, такие как, к примеру, уровень урбанизации, уровень экономического роста, а также доля престарелого населения. Также считалось, что неотъемлемые черты индустриальной модернизации были должным образом приняты во внимание. В иных случаях государства сравнивались по критериям значительности позиций «левого» политического крыла или концентрации рабочего класса¹.

По результатам таких исследований Геста Эспинг-Андерсен делает обоснованный вывод, что, по сути, для конкретных теоретических моделей не существовало убедительных, полностью референтных (соответствующих, подходящих) примеров, в частности, ввиду слишком небольшого количества общих переменных, по которым несколько государств могут сравниваться одновременно. Кроме того, линейный подход к учету и анализу таких переменных является зачастую некорректным, так как его применение к отдельным показателям управления, демократии и затрат противоречит социологическому подходу, согласно которому власть, демократия или система обеспечения благосостояния являются связанными и структурированными явлениями. Если оце-

¹ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. Xi. 492 p. P. 160—174. P. 160—161.*

нивать государство благосостояния по уровню затрат в соответствующей сфере, в нем производящихся, в особенности в сравнении с другими государствами, то необходимо брать за аксиому утверждение, что все такие затраты имеют примерно одинаковую значимость. Но, например, в Австрии существенные суммы тратятся на предоставление пособий привилегированным государственным служащим, что само по себе нельзя рассматривать как проявление социальной солидарности.

В других государствах непропорционально крупная доля расходов предназначается для предоставления материальной социальной поддержки населению напрямую, а иные государства тратят значительные денежные суммы для обеспечения налоговых льгот для физических лиц, которые приносят выгоду, в большей степени — представителям среднего класса населения. В Великобритании, к примеру, совокупные размеры социальных выплат выросли при Маргарет Тэтчер, однако тем не менее это свидетельствовало на тот момент о высоком уровне безработицы в стране. При этом в государстве благосостояния, одной из важнейших целей которого заявлено искоренение и предотвращение безработицы, на отдельные социальные программы может выделяться сравнительно небольшое количество денежных средств¹.

Также существует подход, основанный на изучении размеров государственных расходов в социальной сфере без учета иных расходов государства и их пропорционального с ними соотношения, а также изучении объемов деятельности государства в данной сфере.

Значительное внимание при изучении реализации принципа социальности государства на практике должно быть уделено *структуре государства* как одному из определяющих по данному вопросу факторов. Существует три основных подхода к пониманию такого рода факторов. Так, по мнению Горана Терборна, одним из наиболее важных определяющих факторов является то, каким именно путем произошло историческое преобразование государственной деятельности: в государстве, которое действи-

¹ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 161.*

тельно является государством благосостояния, как минимум большая часть его деятельности должна уделяться обслуживанию нужд обеспечения благосостояния. Применение такого критерия имеет далеко идущие последствия. Если же просто учитывать размеры затрат на обеспечение социальности, а также результаты деятельности государственных служащих и иных лиц, задействованных в социальном обеспечении, то таким образом ни одно государство до 1970-х годов не могло считаться настоящим государством благосостояния, да и в принципе многие из современных государств не могли бы считаться таковыми, поскольку большая часть ежедневной деятельности государства связана в гораздо большей степени с обороной, обеспечением безопасности, правопорядка и управлением. Подход, согласно которому государством благосостояния считается то, в котором были реализованы стандартные социальные программы, также является весьма спорным.

Второй концептуальный подход основывается на классическом разделении, предложенном Ричардом Титмуссом, между «остаточными» и институциональными государствами благосостояния. В первом случае государство реализует социальное обеспечение только в тех ситуациях, когда с этим не справляются уже семья и рынок, по остаточному принципу, и такое государство стремится ограничивать свои обязательства перед маргинальными и нуждающимися социальными группами. При этом институциональное государство благосостояния стремится уделять внимание всему населению, и подходы данной модели являются универсалистскими¹.

Данный подход был в принципе достаточно широко поддержан в научных кругах, в частности, по той причине, что позволяет акценту сравнительного исследования государств благосостояния сместиться с тупикового пути подсчета и сравнения затрат на концептуальные основы и особенности таких государств, а также оценивать их по таким критериям, как качество предоставляемых

¹ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 161—162.*

пособий и услуг, обеспечение права на трудоустройство и условия занятости. Успешность данного подхода также заключается в его нелинейности¹.

Третий подход к определению и сравнению государств благосостояния заключается в выборе конкретного теоретического критерия. В частности, в рамках такого подхода сравниваются реализованные на практике модели обеспечения благосостояния и некая абстрактная модель. Однако такой подход может быть антиисторичным².

Исследование государства благосостояния может также осуществляться с точки зрения политических, правовых или идеологических концепций. Ниже будут рассмотрены марксистский и фабианский подходы.

Марксистский подход к определению государства благосостояния имеет как сильные стороны, так и слабые. Сильная сторона данного подхода заключается, по мнению Вика Джорджа и Пола Вайлдинга, в том, что в рамках этого подхода государство благосостояния рассматривается в контексте определенной экономической и социальной системы, а не изолированно. Среди недостатков марксистского подхода указанные авторы выделяют три основных. В о - п е р в ы х , результаты социальной политики государства благосостояния рассматриваются упрощенно и однобоко, так как в данной теоретической концепции государство рассматривается как простой инструмент обслуживания интересов капиталистов, т.е. принимается во внимание только один аспект результатов социальной политики — как реализуемой в целях экономической и политической поддержки капиталистической системы. При этом при более детальном рассмотрении можно выявить, что результатом такой политики может быть как поддержание экономики, так и наоборот, в зависимости от ситуации. В т о р ы м основным недостатком марксистского подхода Вик

¹ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 162.*

² *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 162.*

Джордж и Пол Вайлдинг позиционируют то, что в его рамках результаты социальной политики классифицируются по двум относительно отдельным и равнозначным направлениям — экономическому и политическому, поскольку социальные услуги, предоставляемые населению со стороны государства, не только способствуют экономическому росту, но и необходимы для политической легитимизации капитализма. Другими словами, экономический рост предоставляет сильнейшую узаконивающую силу капитализму. Без достижения экономического роста капитализм рискует потерей лояльности народа, так как у него нет иного этического обоснования. Даже сторонники капитализма всегда признавали, что его этическое обоснование лежит не в преследовании социальной справедливости или в проведении уравнительной политики, а в постоянном улучшении общего уровня жизни. И наоборот, политическая поддержка содействует экономическому росту и увеличению уровня доходов.

В качестве т р е т ь е г о недостатка Вик Джордж и Пол Вайлдинг определяют то, что марксистский подход к определению государства благосостояния не учитывает в достаточной степени благотворного воздействия социальной политики на благосостояние каждого индивида в плане его доходов, образования, здоровья, жилья и общего уровня жизни, а, как правило, сосредоточен на более широких политических последствиях социальной политики, пренебрегая ее значением для отдельных индивидов и семей¹.

Другой подход к определению государства благосостояния — так называемый *фабианский*.

В рамках данного подхода государство благосостояния главным образом рассматривается в положительном ключе. Основная идея данного подхода заключается в том, что предоставление государственных и частных услуг приносит реальную пользу населению. Однако и этот подход обладает рядом недостатков, основным из которых является не совсем соотнесенное с реальностью презюмирование того, что социальные услуги являются по своей природе социалистическими и что государство может запросто

¹ George V., Wilding P. Ideology and social welfare. N.Y.: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 138—139.

быть использовано в качестве мощного инструмента для социалистической реформы, в то время как есть множество свидетельств, подтверждающих, что социальные услуги предоставляют равное количество пользы представителям всех социальных групп и практически не снижают уровня классового или полового неравенства в обществе. Кроме того, при применении фабианского подхода не учитывается то, что на практике государство благосостояния является, как правило, капиталистическим¹.

Кроме того, предоставление социального обеспечения с применением фабианского подхода, как правило, производится таким образом, который приносит пользу и тем, кто их предоставляет, без надлежащего учета потребностей потребителей соответствующих услуг и обеспечения. Лишь с относительно недавних пор такая ситуация стала меняться².

Некоторые исследователи придерживаются исключительно *нормативистского подхода* к определению социального государства. Иными словами, по их мнению, для того чтобы государство могло считаться социальным, совокупность государственной политики (в широком ее понимании) должна иметь конкретную определенную цель или направленность на достижение определенных, достаточно глобальных целей, таких как обеспечение всеобщего равенства³.

Основу социального государства составляет *ответственность государства за обеспечение благополучия членов общества*. Идея государства как централизованной власти для регулирования социального развития не является полностью присущей англо-саксонской правовой традиции, а в континентальной правовой традиции такая концепция уходит корнями в долиберальный период. Данное различие имеет существенное значение при изучении реализации концепции социального государства в различных странах, поскольку существующие в них по данному во-

¹ George V., Wilding P. Ideology and social welfare. N.Y.: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 139.

² George V., Wilding P. Ideology and social welfare. N.Y.: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 139.

³ Cousins M. European welfare states: Comparative perspectives. L.: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 5.

просу различия определяются не просто различиями в реализации соответствующей государственной политики, но и фундаментальными структурными различиями¹.

Следует также различать два аспекта социального государства: 1) социальное государство как спектр социальных услуг или институтов и 2) социальное государство как модель политической деятельности, основанной на нормативных ориентациях, касающихся обеспечения достижения благосостояния².

Согласно такому подходу, социальное государство определяется только для тех ситуаций, где предоставление социальных услуг связано с демократическими «нормативными ориентациями». В рамках такого подхода, как считает Мэл Кузэнс, такие государства, как США и бывший СССР (и другие бывшие коммунистические государства), не могут быть определены как социальные государства. Именно социальная демократия, пишет указанный автор, является ключом к развитию социального государства³.

По нашему мнению, социальность государства в конституционном праве следует рассматривать и интерпретировать в нескольких аспектах:

- как фундаментальную основу конституционного строя и конституционного порядка;
- как концепт справедливости и гуманности государства, отражающий системный комплекс социальных прав (с определенным контентом) и детерминирующий определенные приоритеты, направления и динамику перманентно реализуемой социальной политики и определенный уровень развития государственных услуг;
- как в определенной мере протагонист по отношению к правовому государству, как обладающая приоритетом в отношении к принципу правового государства конститу-

¹ *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 197.

² *Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. L.: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 5.

³ *Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. L.: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 5, 25.

ционная характеристика современного демократического государства;

- как идеальную модель государственности, аттрактор (точка схождения) и интегратор взглядов о мере должного в государственном функционировании в части его социальных обязательств и обязательств по обеспечению человеческого достоинства своих граждан и своих народов;
- как институционализированную структуру — результат институализации усилий государства для продуцирования и поддержания всеобщего благосостояния;
- как комплекс социальных прав и социальных гарантий.

1.1.2. История развития концепции социального государства (государства благосостояния) в различных государствах

Несмотря на то что понятие государства благосостояния используется не более 150 лет (некоторые авторы считают, что около 75 лет¹), идея такого государства и соответствующий опыт государственной политики в целях обеспечения благ для населения имеют более длительную историю, нежели означенные сроки.

Защита физического благосостояния граждан от внешних и внутренних угроз изначально была основополагающей обязанностью государства, вопрос состоял в мере императивности такой обязанности государства, в масштабах охвата государственной заботой слоев населения.

Отдельные элементы современного концепта социального государства встречаются в разные периоды истории человечества. Так, в некоторых государствах XVI—XVII вв. были приняты и действовали так называемые «законы о бедных». К примеру, в Англии действовали такие законы от 1598 г. и от 1601 г.

По мнению Гесты Эспинг-Андерсена, современное государство благосостояния представляет собой кульминацию многовековой борьбы за социальную защиту и безопасность в индустриали-

¹ См.: *Greve B. The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009; *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age*. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 147.

зированных странах и справедливо может считаться одним из их наивысших достижений в послевоенный период¹.

Как считает Алекс Сегура-Убиерго, в развитых демократических государствах обеспечение социальности государства является важнейшим результатом длительного процесса, начавшегося в XVIII в. с установления законных гражданских прав, продолжившегося в XIX в. с появлением политических прав и достигшего апогея в XX в. с консолидацией того, что называют социальным гражданством. Тем не менее говорить о том, что государство благосостояния обязательно возникло постепенно как естественное или автоматическое последствие экономического и политического развития, было бы не совсем корректным. На самом деле предпосылки формирования большинства современных государств благосостояния вряд ли можно определить без учета роли сторонников реформ среди политических деятелей, которые либо таким образом отвечали на требования рабочего класса, либо действовали заблаговременно для предотвращения волнений среди трудящегося населения. В качестве наиболее выдающегося примера можно привести Германию, где в 1880-х годах канцлер Отто фон Бисмарк, фактически явившийся создателем первого современного государства благосостояния, при введении финансируемой государством системы социального страхования следовал ряду политических мотивов².

Понятие социального государства (государства благосостояния) впервые появилось в Германии в конце XIX — начале XX в. Уже к 1922 г., по мнению Мэла Кузэнса, можно было констатировать, что государство рассматривает себя в принципе как носителя первичной ответственности за социальное благополучие³.

Еще в законодательстве Прусского государства, в его Земельном уложении, содержались положения, закреплявшие в той или иной мере принцип социальности государства. В конце XIX в. социальное государство получило свое динамичное распростра-

¹ *Welfare states in transition: National Adaptations in Global Economies* / Ed. by G. Esping-Andersen. London: SAGE Publications, 1996. xii; 276 p. P. vii.

² *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 6.

³ *Cousins M. European welfare states: Comparative perspectives*. L.: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 4.

нение и развитие, вначале и без закрепления соответствующего принципа на конституционном уровне¹.

Считается, что государство благосостояния (в устоявшемся его понимании) было создано одним из первых также в Скандинавии в качестве ответа на Великую депрессию конца 1920-х — начала 1930-х годов. Так, в 1930-х годах шведскими социал-демократами государство благосостояния было выбрано как цель для реструктуризации общества и обеспечения в нем равноправия. Соответственно с учетом особенностей зарождения государства благосостояния данная концепция ассоциируется зачастую с социальной демократией².

Во многих государствах предпосылкой создания социального государства стали трудности, сопряженные со Второй мировой войной³.

После Второй мировой войны реализация концепции государства благосостояния и сопутствующих социальных программ, направленных на обеспечение гарантированного уровня доходов, была присуща послевоенному капитализму⁴.

Британский социолог Томас Хэмфри Маршалл в 1946 г. представил свою интерпретацию государства благосостояния как кульминацию усилий по искоренению классового неравенства в индустриальном капитализме в течение периода с XVIII в. В интерпретации Т.Х. Маршалла движение от «гражданского» к «политическому» и в конце концов «социальному» гражданству было отличительной чертой политической модернизации, которая су-

¹ *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // *German Law Journal*. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. P. 1891. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

² *Vivekanandan B., Kurian N.* Introduction: Welfare States and the Future // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 1—13. P. 1.

³ *Vivekanandan B., Kurian N.* Introduction: Welfare States and the Future // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 1—13. P. 1.

⁴ *Segura-Ubiergo A.* Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 6.

щественно изменила природу рыночного неравенства в западных демократиях¹.

Согласно Клему Бруксу и Джеффу Манзе, эволюционный сценарий, изложенный в трудах Маршалла, породил разнообразные реакции, в том числе в научном сообществе. Так, указанная точка зрения получила поддержку Уильяма Бевериджа, считающегося одним из создателей концепции государства благосостояния, однако была осуждена либертарианцами, которые сочли, что такая концепция является несовместимой с индивидуализмом и функционированием свободных рынков. В рамках социал-демократической традиции создание современных государств благосостояния рассматривалось как предоставляющее возможность способствовать эгалитарному взгляду на общество, несмотря на то что он не может быть универсальным. Многие марксисты и «левые» политические теоретики, как правило, рассматривали капитализм благосостояния как несостоятельный перед лицом классовых неравенств в капитализме XX в. К 1980-м годам тем не менее капитализм благосостояния стал эгалитарной альтернативой свободному рыночному капитализму ввиду правовых и экономических недостатков реализации социализма и возраставших финансовых возможностей государств Западной Европы. Кроме того, в «левом» политическом крыле набиравшее популярность политическое движение сторонников свободного рынка как на национальных уровнях, так и на мировых экономических форумах содействовало развитию более благосклонных взглядов на капитализм благосостояния².

Некоторые из первых теоретических концепций природы и основных особенностей «государства благосостояния» также принадлежали английскому историку Эйзе Бриггсу. По мнению указанного исследователя, государство может считаться государством благосостояния, если оно осуществляет три следующих вида деятельности:

1) такое государство предоставляет индивидам и семьям необходимые гарантии доходов в целях предотвращения бедности;

¹ Цит. по: *Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies*. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. xii; 195 p. P. 1—2.

² *Brooks C., Manza J. Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies*. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. xii; 195 p. P. 2.

2) такое государство устраняет или в значительной мере смягчает социальные риски, связанные с болезнями, достижением пожилого возраста и безработицей;

3) такое государство предоставляет всем гражданам доступ к определенному спектру социальных услуг¹.

По мнению Фрэнсиса Кэстлса, в современных государствах благосостояния первые и вторые задачи были решены с помощью социального обеспечения, в рамках которого предоставляется помощь бедным и обеспечивается поддержание доходов тех, кто подпадает под широкий спектр социальных рисков. Решение третьей задачи было достигнуто с помощью учреждения и эксплуатации высококачественных систем здравоохранения и образования, права на услуги которых все чаще рассматривались в качестве социальных прав гражданина².

Указанные критерии к современным социальным государствам должны применяться с определенной степенью осторожности, поскольку при строгом их применении лишь небольшое количество государств благосостояния смогло бы действительно считаться таковыми³.

1.1.3. Соотношение понятий «социальное государство» и «государство благосостояния»

Хотя, как было отмечено, мы синонимизируем понятия «социальное государство» и «государство благосостояния» («государство всеобщего благоденствия»), для целей нашего исследования существенный интерес представляет анализ соотношения этих понятий.

Процессы экономического развития и демократии, тенденции все большего укоренения концепции прав и свобод человека, усиления значения императивов признания государством челове-

¹ *Segura-Ubiergo A.* Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.

² *Castles F.* Comparative Public Policy. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 1998. P. 146.

³ *Segura-Ubiergo A.* Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.

ческого достоинства привели к конвергенции (схождению) и синонимизации указанных понятий.

И если в некоторых научных исследованиях эти термины семантически разведены, то, на наш взгляд, этот исследовательский путь является тупиковым.

Вместе с тем, хотя, по мнению Арнэ Хэйзе и Ханны Лиерсе, термины «социальное государство» и «государство благосостояния» являются практически синонимичными, понятие «государства благосостояния» может в определенных ситуациях иметь несколько более широкое значение (нежели понятие «государство благосостояния»), поскольку именно под ним чаще всего понимается государственная деятельность не только в виде реализации мер, непосредственно направленных на социальное обеспечение, но и реализация достаточно широкой государственной социальной и экономической политики в целом¹.

Социальная политика в строгом смысле направлена на обеспечение защиты от пяти основных жизненных рисков, таких как старость, болезни, безработица, несчастные случаи, бедность. И именно такая система защиты, по мнению Арнэ Хэйзе и Ханны Лиерсе, составляет основу для социального государства. В государстве благосостояния, помимо реализации социальной политики (в узком смысле этого понятия), являются необходимыми достижение коллективно поставленных и демократически легитимизированных целей, а также реализация социальной политики в широком смысле².

Соответственно термин «социальное государство» используется чаще всего для обозначения государств, которые принимают и реализуют социальную политику, направленную на управление указанными пятью рисками, тогда как государство благосостояния требует применения гораздо большего количества инструментов, чем просто социальная политика³.

¹ Heise A., Lierse H. Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07891.pdf>>. 38 p. P. 3.

² Heise A., Lierse H. Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07891.pdf>>. 38 p. P. 3.

³ Pop-Radu I. The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 172.

Однако в принципе исследователями данные термины используются в качестве синонимичных, и мы также будем придерживаться такого подхода в рамках нашего исследования далее.

Классической дилеммой в научной дискуссии о социальном государстве является вопрос об определении того, является ли социальность государства благом или же наоборот. Если определять социальность государства как выражение общественного блага, то предполагается, что государство обеспечивает широкий перечень услуг, которые коллективно потребляются обществом. Однако социальное государство как благо для отдельных индивидов рассматривается, как правило, в ограниченном ключе¹.

Социальность государства является основным принципом, лежащим в основе развитых и развивающихся государств, а также будет играть важную роль в поддержании капиталистической мировой системы, как указывает Хартмут Эльсенханс. Принцип социальности государства вместе с принципами верховенства права и демократического участия составляет одну из основ демократического правового порядка².

Теория социального государства затрагивает не только политику и деятельность государственных учреждений, но и взаимоотношения между основными действующими политическими субъектами и всем остальным обществом, т.е., по сути, между государством и гражданским обществом³.

Как указывает Пол Спикер, государство в целях демонстрации своей легитимности может проводить соответствующую политику для обеспечения благосостояния населения. Так, неомарксисты описывали обеспечение благосостояния населения как форму легитимизации государства, как попытку сделать неприятную для населения политику приемлемой для него. Если целью государст-

¹ *Vivekanandan B., Kurian N.* Introduction: Welfare States and the Future // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 1—13. P. 2.

² *Elsenhans H.* A World Economy Based on the Welfare State Principle // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 41—19. P. 41.

³ *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 12.

ва является служение интересам его граждан, то государство, обеспечивающее социальные гарантии, является более легитимным, чем то, которое этого не делает¹.

Социальное государство также предполагает координацию между взаимозависимыми политическими и экономическими системами, которые являются структурно дифференцированными².

Как отмечает Пол Спикер, существуют следующие предпосылки социальности государства, которые должны быть обеспечены со стороны органов публичной власти:

- экономическое развитие;
- социальная сплоченность и безопасность;
- обеспечение соответствующих прав человека³.

1.1.4. Содержание понятия социального государства (государства благосостояния)

Основная идея, лежащая в основе закрепления принципа социальности государства, заключается в том, что государство ответственно за обеспечение основных базовых потребностей своих граждан. В то же время существует некоторая неопределенность относительно того, накладывает ли соблюдение принципа социальности на государство определенные позитивные обязанности в отношении его граждан или же просто позволяет государству действовать таким образом. Все же большинство исследователей склоняются к точке зрения, согласно которой государство несет именно обязательства по обеспечению благосостояния своих граждан⁴.

Социальное государство стремится к обеспечению социальной справедливости, доступа индивидов к общественным благам, а также к обеспечению равенства возможностей. Социальное го-

¹ *Spicker P.* The Welfare State: a general theory. London: SAGE Publications, 2000. 193 p. P. 134.

² *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 3.

³ *Spicker P.* The Welfare State: a general theory. London: SAGE Publications, 2000. 193 p. P. 136.

⁴ *Alexander G.S.* Property as a Fundamental Constitutional Right The German Example // *Cornell Law Review*. 2003, March. Vol. 88. Issue 3. P. 733—778. P. 742—743. <<http://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2918&context=clr>>.

сударство ориентирует также свою политику на содействие населению в основных трудных ситуациях, связанных с необеспеченностью, болезнями, безработицей и возрастом. *Солидарность, субсидиарность и эффективность* — важные аспекты социального государства¹.

Социальное государство призвано не только сохранять и защищать правопорядок и существующую благоприятную ситуацию в сфере социального обеспечения, но и формировать общественную жизнь, что вносит в описание социального государства наличие бюрократической системы и планирования для достижения указанных целей².

В научной литературе, исследующей теоретические подходы к формулированию научно-юридической концепции социального государства, отсутствует универсальное и общепризнанное, исчерпывающе точное определение понятия социального государства. Основными причинами этого является то, что данная характеристика государства вытекает в том числе из других источников, помимо деятельности государства, и имеются различные модели предоставления услуг, доступных для граждан. Некоторые такие услуги могут предоставляться государством, но не производиться им напрямую, некоторые могут производиться и предоставляться публичным сектором безвозмездно. Таким образом, хотя четко определить рамки концепции социального государства (государства благосостояния) невозможно, данный термин в теории используется для обозначения государственной деятельности в четырех широких областях: 1) предоставление денежных пособий, 2) здравоохранение, 3) образование, а также 4) продовольственное обеспечение и обеспечение жильем и иные социальные услуги³.

¹ *Karpen U.* Effectuating the constitution: constitutional law in view of economic and social progress // <<http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Ulrich-Karpen.pdf>>. 20 p. P. 3.

² *Karpen U.* Effectuating the constitution: constitutional law in view of economic and social progress // <<http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Ulrich-Karpen.pdf>>. 20 p. P. 3.

³ *Marcuzzo M.C.* Keynes and the Welfare State // <http://www.ie.uftj.br/eventos/seminarios/pesquisa/texto_02_12.pdf>. 18 p. P. 3.

В современной концепции государства благосостояния эти государственные функции расширены до обеспечения личной безопасности, экономической безопасности, а также поддержания надлежащего уровня жизни населения¹.

Социальное государство в наиболее узком его понимании осуществляет в своей деятельности выплату пособий населению, предоставление услуг обществу и обеспечивает решение вопросов, связанных с жилищным обеспечением. В широком смысле социальное государство не только реализует значительное количество программ, направленных непосредственно на поддержку населения, но и реализует меры, направленные на управление и организацию экономики, включая вопросы, связанные с трудоустройством, а также осуществляет всеобъемлющее управление макроэкономикой².

Наиболее типичным на настоящий день определением понятия социального государства является определение, согласно которому социальное государство — это система, в которой органы публичной власти берут на себя основную ответственность за обеспечение социальной и экономической безопасности населения, как правило, посредством реализации комплексов различного рода мер (страхование на случай безработицы, выплата пенсий по старости и т.п.)³.

Очевидно, что данное определение объединяет в себе три разных важных аспекта:

- 1) это политическое намерение государства взять на себя социальную и экономическую ответственность за население;
- 2) это метод достижения поставленных целей, т.е. реализация конкретных указанных мер;
- 3) это распространение данного понятия государства благосостояния на всю социальную систему в целом, которая характеризуется такими подходами⁴.

¹ *Einhorn E.S., Logue J.* Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 147.

² *Vartiainen A.* Globalization and The Welfare State: A Case Study of Finland: Master's Thesis // <<https://www.gsp.uni-freiburg.de/research/vartiainen.2011.pdf>>. 66p. P. 5—6.

³ *Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. L.: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 4.

⁴ *Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. L.: SAGE Publications, 2005. 264 p. P. 4—5.

Подходы к интерпретации понятия государства благосостояния с того момента, как оно было введено в употребление, многократно менялись, и в настоящее время все еще не достигнут консенсус относительно того, что именно входит в содержание этого понятия. По мнению ряда исследователей, данный термин был впервые использован архиепископом Уильямом Темплом в 1941 г. в контексте агрессии со стороны Германии¹.

Так, например, Оксфордский английский словарь приписывает первое использование данного термина именно Уильяму Темплу².

По мнению других исследователей, развитие государства благосостояния после Второй мировой войны в целях обеспечения полной занятости населения и экономической стабильности является заслугой Уильяма Бевериджа. Третьи исследователи утверждают, что термин был изобретен Альфредом Циммерном из Оксфорда в 1934 г., но популяризировал его именно Темпл³.

Стоит отметить, что в настоящее время каждое более или менее широко распространенное определение понятия государства благосостояния содержит в себе указание как на прямые, так и на непрямые расходы из государственного бюджета на социальные нужды⁴.

Кроме того, если говорить о содержании понятия государства благосостояния, то необходимо отметить, что типичное определение содержит в себе указание на обязанность государства обеспечивать своих граждан базовыми элементами благосостояния. Такое типичное определение государства благосостояния не затрагивает вопроса об иных особенностях социальной политики, ее взаимодействии с рыночными процессами, а также вопроса о том, насколько понятие обязанности обеспечивать «ба-

¹ *Greve B.* The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

² *Einhorn E.S., Logue J.* Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 147.

³ *Greve B.* The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

⁴ *Howard C.* The Hidden Welfare State: tax expenditures and social policy in the United States.— Princeton: Princeton University Press, 1997. xi; 250 p. P. 5.

зовый» уровень прав применимо именно к государству благосостояния¹.

Согласно Францу-Ксаверу Кауфманну, концепция социального государства предполагает идею государства как конституционно организованной сети политических институтов, наделенных способностью влиять на процесс производства благосостояния в соответствии с институциональными руководящими принципами. Ф.-К. Кауфманн определяет государство благосостояния как институциональный результат присвоения обществом правовой и соответственно формальной и явно выраженной ответственности за базовое благополучие всех его членов. Такое государство возникает, когда общество или его часть, ответственная за принятие решений, убеждается в том, что благополучие индивида является слишком важным для того, чтобы обеспечиваться согласно обычаям или неформальным договоренностям и частному пониманию, и соответственно должно стать заботой именно государства².

Достаточно часто цитируемая интерпретация дана Эйзой Бриггсом в 1969 г., согласно которой государство благосостояния представляет собой такое государство, в котором организованная власть преднамеренно используется для деятельности, нацеленной на изменение работы рыночных сил. Данное определение отвечает на вопрос, каким образом и с какой целью государство благосостояния вмешивается в общество. Такое намеренное вмешательство является ключевой проблемой при изучении проблем государства благосостояния. Эйза Бриггс подчеркивал, что такое изменение рынка должно происходить в том числе за счет предоставления всем гражданам прав на лучшие доступные стандарты, что по сути, по мнению Бента Грива, является проявлением селективного подхода к определению государства благосостояния. Данный подход является ограничительным, поскольку, применяя его, многие современные государства благосос-

¹ *Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174. P. 160.*

² *Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 197.*

тояния (по факту являющиеся таковыми) затруднительно отнести к таковым¹.

По мнению Эйзы Бриггса, государство благосостояния — это государство, в котором организованная власть намеренно используется (через реализацию государственной политики и осуществление публичного управления) для изменения взаимодействия и функционирования рыночных сил, по крайней мере в трех основных направлениях: во-первых, посредством обеспечения индивидам гарантий минимального уровня доходов; во-вторых, за счет снижения уровня ненадежности посредством гарантирования индивидам удовлетворения определенных социальных рисков; в-третьих, за счет обеспечения равного доступа всех граждан к социальным услугам².

Кроме того, как указывает Бент Грив, при применении такого определения понятия государства благосостояния могут возникать определенные проблемы в связи с практическим определением изменения государством работы рыночных сил, так как невозможно отметить конкретный момент такого изменения: неясно, заключается ли таковой в прямом вторжении в экономику или же в принятии соответствующих нормативных правовых актов либо в применении финансовых мер со стороны государства в отношении отдельных хозяйств, фирм или рынков. Таким образом, по мнению Бенга Грива, вышеуказанное определение Эйзы Бриггса лишь задает отправную точку для дальнейшего обсуждения того, чем именно является государство благосостояния³.

Ряд популярных энциклопедических изданий предлагает нижеследующие определения государства благосостояния (представим некоторые извлечения).

Оксфордский словарь английского языка от 1955 г.: «Социальное государство — государство, организованное таким образом, что каждому члену общества гарантируются средства к существованию на наиболее выгодных для всех условиях».

¹ Briggs A. The Welfare State in historical perspective // European Journal of Sociology. 1961. № 2. P. 16—29. P. 16; Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

² Briggs A. The Welfare State in historical perspective // European Journal of Sociology. 1961. № 2. P. 16—29. P. 16.

³ Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

Oxford Paperback Dictionary от 1988 г.: «Социальное государство — государство, заинтересованное в гарантировании благосостояния всем своим гражданам путем предоставления социальных услуг, управление которыми осуществляется государством».

Американская энциклопедия от 1968 г.: «Социальное государство — государство, которое берет на себя ответственность за минимальные стандарты жизни каждого гражданина».

Международная энциклопедия социальных наук от 1968 г.: «Социальное государство — институциональное последствие взятия обществом на себя законной, а, следовательно, и формальной, однозначно выраженной ответственности за благосостояние всех его членов».

Британская энциклопедия от 1974 г.: «Социальное государство — концепция, в которой государство играет ключевую роль в защите экономического и общественного благосостояния своих граждан»¹.

Все эти определения касаются того, как именно государство разрабатывает и реализует социальное обеспечение для своих граждан².

Следующее определение, которое предлагает Бент Грив, основано на анализе различных режимов и подходов к обеспечению благосостояния:

Под государством благосостояния понимается легитимная система, в рамках которой участники — государство, рынок и гражданское общество — взаимодействуют в различных отношениях в целях максимизации функции обеспечения благосостояния общества и где уровень участия общественности достаточно высок для противодействия последствиям несостоятельности рынка, включая гарантии минимального уровня доходов³.

Другое широко используемое определение государства благосостояния было предложено Гарольдом Виленски, который утверждал, что

государство благосостояния — это, по сути, набор обеспечиваемых государством минимальных стандартов дохода, питания, здоровья, жилища и образования; причем не в рамках благотворительности, а каждому гражданину гарантируется на них право⁴.

¹ Цит. по: Greve B. *The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

² Greve B. *The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

³ Greve B. *The A to Z of the Welfare State*. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

⁴ Wilensky H. *The Welfare State and Equality*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1975.

Геста Эспинг-Андерсен утверждает, что государство благосостояния также можно рассматривать как экономический проект¹.

По мнению Бента Грива, концепция государства благосостояния может рассматриваться как противоположность концепции минимального вмешательства государства в экономику².

По мнению Ю. Нишевича, социальное государство — это государство, деятельность которого направлена на практическую гармонизацию прав индивидов и социальной справедливости в повседневной жизни. Основная задача такого государства заключается в предоставлении всем гражданам государственных гарантий примерно равных возможностей для самореализации. Социальное государство также гарантирует каждому гражданину минимально достаточные условия для жизни и достаточный уровень социального обеспечения. Социальное обеспечение в данном случае понимается как защита от природных, антропогенных, социальных и экономических изменений и катаклизмов, а также обеспечение возможности участвовать в управлении государством независимо от материального положения представителей населения и их социального статуса. Как отмечает Ю. Нишевич, такая возможность участия в реализации управления является неотъемлемой частью социальной справедливости в ее современной правовой и политической интерпретации³.

Государство благосостояния является стандартом, к которому следует стремиться, для тех государств, что только проходят период индустриализации, а также для достаточно бедных государств⁴.

Цит. по: *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.*

¹ *Welfare states in transition: National Adaptations in Global Economies / Ed. by G. Esping-Andersen. London: SAGE Publications, 1996. xii; 276 p. P. vii.*

² *Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.*

³ *Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research 2012. Vol. 2. № 3. P. 32—37. P. 35. <<http://fpp.hse.ru/data/2012/08/31/1243435965/10.5923.j.sociology.20120203.01.pdf>>.*

⁴ *Welfare states in transition: National Adaptations in Global Economies / Ed. by G. Esping-Andersen. L.: SAGE Publications, 1996. xii; 276 p. P. vii.*

Методы осуществления государством благосостояния своей деятельности зачастую попадают под влияние множества конкурирующих сил и меняются в результате проведения все возрастающего количества небольших реформ, которые требуют для этого времени¹.

Зачастую, по мнению исследований, индикатором успешности государства благосостояния можно считать достижение определенных минимальных стандартов социального обеспечения в различных сферах жизни². И если в таких сферах, как здравоохранение и образование, социальным государствам, как правило, удастся достичь такого успеха, то в сфере, например, жилищного обеспечения государство зачастую не всегда в состоянии предоставить его всем, поскольку для предоставления услуг индивиду в этой области государству приходится учитывать его трудовую историю, его поведение и иные факторы. Впрочем, Вик Джордж и Пол Вайлдинг считают, что такое обеспечение должно осуществляться для индивидов только лишь в силу того факта, что они имеют гражданство соответствующего государства³.

Показанные выше противоречивость подходов различных авторов, существенная неопределенность, местами — логическая упречность, иные недостатки формулировок предлагаемых в научной литературе определений понятия социального государства обусловлены существенными сложностью и неоднозначностью предмета дискуссии — места и значения социальности государства в общем объеме конституционно-правовых характеристик и основ конституционного строя, разнообразием моделей социального государства, реализованных в мире. Но произведенный нами срез мнений позволяет создать условия для последующей разработки нами уточненного определения искомого понятия.

¹ *Myles J., St-Arnaud S.* Population diversity, multiculturalism, and the welfare state: Should welfare state theory be revised? // *Multiculturalism and The Welfare State: Recognition and redistribution in contemporary democracies* / Ed. by K. Banting, W. Kymlicka. Oxford: Oxford University Press, 2006. xv; 405 p. P. 339—354. P. 341.

² *George V., Wilding P.* Ideology and social welfare. N.Y.: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 139.

³ *George V., Wilding P.* Ideology and social welfare. N.Y.: Routledge, 2003. xii; 172 p. P. 141.

1.1.5. Корреляции понятий «социальное государство» и «социальная политика»

В фигурирующих в научной литературе определениях понятия государства благосостояния, как правило, упоминается понятие «социальная политика» (иначе — «политика, направленная на обеспечение благосостояния»). Соответственно целесообразным представляется ниже привести определение и элементы такой политики.

Мохаммад Тавип отмечает, что понятие социального государства не совпадает с понятием социальной политики государства. В связи с этим стоит отметить, что социальная политика может реализовываться и в государстве, которое не является социальным. С другой стороны, социальное государство не может не реализовывать социальную политику для поддержания своего существования. Это обусловлено тем, что концепция социального государства является не совсем стандартной, так, она зачастую ассоциируется с политикой предоставления соответствующих услуг и социальных выплат со стороны государства¹.

Как указывают Дж. Блау и М. Абрамовиц, социальная политика, направленная на обеспечение благосостояния, реализуется в целях обеспечения определенного обществом уровня благосостояния граждан, семей и общества в целом².

Такую политику определяют, в частности, следующим образом:

- как разновидность социальной политики, которая регулирует предоставление социальных пособий людям для удовлетворения их базовых жизненных потребностей;
- как организованную систему нормативных правовых актов, программ, пособий и услуг, которые помогают индивидам и группам индивидов достигать удовлетворительных стандартов жизни, здоровья и отношений, необходимых для развития их возможностей³.

¹ *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p. P. 4.

² *Blau J., Abramovitz M.* The Dynamics of Social Welfare Policy. Oxford: Oxford University Press, 2003. 518 p. P. 21.

³ *Blau J., Abramovitz M.* The Dynamics of Social Welfare Policy. Oxford: Oxford University Press, 2003. 518 p. P. 21.

1.1.6. Основные цели, функции и принципы социального государства (государства благосостояния)

Патрисия Динзмор выделяет следующие две основные телеологические (целевые) характеристики социального государства:

- обеспечение безопасности для всех граждан;
- обеспечение предсказуемости результатов экономического развития¹.

Мария Кристина Маркуццо группирует цели социального государства следующим образом:

- поддержание уровня жизни;
- сокращение неравенства;
- избежание чрезмерных предназначенных для этого расходов;
- сдерживание поведения, способствующего риску недобросовестности и неблагоприятному отбору².

По мнению Роналда Дж. Дэниэлса и Майкла Дж. Требилкока, несмотря на то что исследователями не было выработано универсального определения государства благосостояния, социальное государство в любом случае стремится к достижению следующих основных целей:

- регулирования общественной нравственности;
- укрепления социальной солидарности;
- страхования рисков индивидов;
- содействия обеспечению экономической стабильности;
- обеспечения справедливого распределения ресурсов³.

Цели социального государства тесно связаны с его функциями.

Габриэль Келер относит к основным функциям государства благосостояния предоставление услуг, общедоступных, финансируемых из налоговых поступлений и направленных на создание и

¹ *Dinsmore P.* Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

² *Marcuzzo M.C.* Keynes and the Welfare State // <http://www.ie.ufrj.br/eventos/seminarios/pesquisa/texto_02_12.pdf>. 18 p. P. 3.

³ *Daniels R.J., Trebilcock M.J.* Rethinking the Welfare State: The prospects for government by voucher. L.: Routledge, 2005. 283 p. P. 8.

перераспределение общественных благ, на которые имеют право граждане, в следующих сферах:

- образование, по крайней мере начальное и среднее;
- доступ к здравоохранению;
- социальное обеспечение;
- проведение активной политики на рынке труда в целях создания рабочих мест, а также микрокредитования и страховых резервов для предпринимательского сектора;
- политика, направленная на обеспечение благосостояния семьи;
- политика, направленная на обеспечение экологической устойчивости¹.

Следует учитывать, что сведение содержания социального государства исключительно к его пониманию как «распределительного механизма» может оказывать негативное влияние не только на экономику и сферу частного предпринимательства, но и на социальное благополучие, поскольку активный и всеобъемлющий патернализм со стороны государства радикально снижает способность населения принимать самостоятельные решения, требующие их собственных инвестиций в их осуществление, а также способность населения идти на риск. Чрезмерные социальные гарантии для трудоспособных граждан могут в конечном счете привести к редуцированию качества человеческого капитала в таком государстве².

Как указывает Артур Сэлдон, функционирование государства благосостояния в долгосрочной перспективе не может быть направлено на решение проблемы бедности ввиду своей природы, поскольку, в принципе, такое государство в идеале предполагает достижение универсальности, предоставляя социальное обеспечение и представителям среднего класса, и представителям нуждающихся слоев населения на основании уравнительного подхода. К тому же государство не в состоянии обеспечивать благосостояние изолированно от другой своей деятельности, соответственно когда

¹ Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State // <<http://library.fes.de/pdf-files/iez/10619.pdf>>. 2014. 10 p. P. 2.

² Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // American Journal of Sociological Research 2012. Vol. 2. № 3. P. 32—37. P. 35. <<http://fpp.hse.ru/data/2012/08/31/1243435965/10.5923.j.sociology.20120203.01.pdf>>.

государство в рамках своей социальности принимает соответствующие налоговые меры, оно негативно может влиять на стимулы населения в принципе работать, а также на стимулы населения копить средства на будущее для медицинских и иных потребностей, поскольку берет на себя их обеспечение. Кроме того, административные расходы государства в социальной сфере являются более высокими, чем аналогичные расходы частного сектора¹.

По мнению Мохаммада Тавипа, в рамках любого подхода к анализу концепции социального государства, как правило, позиционируется роль государства в обеспечении социального равенства и справедливости в соответствии с тремя следующими принципами:

- профилактика и разрешение проблем, вредных для рыночной экономики, в особенности тех, которые оказывают более негативное воздействие на субъектов, имеющих меньшее количество экономических и социальных возможностей;
- обеспечение распределения благ между всеми справедливо и равномерно;
- содействие социальному благополучию².

Основываясь на трех указанных принципах, деятельность социального государства направлена на достижение следующих основных целей: обеспечение экономического роста, широких возможностей трудоустройства, стабильности цен, развития, распространения систем социального страхования и улучшения условий труда, распределения капитала, всеобщего благополучия и содействие различным социальным и экономическим интересам³.

Немецкими исследователями были разработаны, как считается, классические принципы социальности государства в его конституционно-правовом аспекте. К таким принципам относят следующие:

- принцип социальности государства является настоящим правовым принципом, а не просто политической характери-

¹ *Seldon A.* Welfare State: Pensions, Health, And Education. Vol. 6. (Edited and with a New Introduction by Colin Robinson). Indianapolis: Liberty fund, 2005. xvi; 303 p. P. ix.

² *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p. P. 3—4.

³ *Tavip M.* The dynamic concept of welfare state in Indonesian Constitution / Brawijaya University // <<http://hukum.ub.ac.id/wp-content/uploads/2013/05/THE-DYNAMIC-CONCEPT-OF-WELFARE-STATE-IN-INDONESIAN-CONSTITUTION.pdf>>. 2013. 15 p. P. 4.

стикой или направлением соответствующей государственной политики;

- данный принцип, в свою очередь, уполномочивает и обязывает государство осуществлять определенную деятельность в социальной сфере для обеспечения всего социального порядка в целом; таким образом, государство должно гарантировать конкретный минимум социального обеспечения;
- содержание такой деятельности государства в сфере социального обеспечения исторически обусловлено социальными проблемами в конце XIX в., к которым эволюция немецкого социального государства стремится адаптироваться. В то же время такое социальное государство открыто в своем развитии для новых условий и стимулов. При этом, как отмечается немецкими исследователями, принцип социальности государства не требует от государства поддержания существующей социальной ситуации. Точно так же данный принцип не предполагает необходимости закрепления конкретных услуг или институциональных форм на конституционном уровне;
- как правило, из принципа социальности государства не вытекают какие-то определенные права индивидов, даже в сочетании с основными фундаментальными правами человека, за редкими исключениями;
- в меру возможности законодательная власть социального государства должна обеспечивать баланс между ответственностью индивида за собственное благополучие и социальной солидарностью¹.

Таким образом, в целом конституционная значимость принципа социальности государства не является полностью всеобъемлющей².

¹ *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // German Law Journal. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. P. 1888—1890. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

² *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // German Law Journal. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. P. 1890. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

Американские исследователи в области конституционного права в целом сходятся во мнении относительно того, что в социальном государстве на конституционном уровне не должны признаваться либо должны иметься положения, которые могут быть истолкованы как признающие социальные права второго поколения, такие как право на жилье или право на прожиточный минимум¹.

Весьма важным является принцип внеклассовости социального государства.

Как пишут Анке Хассел и Кристоф Полманн, для сохранения государства благосостояния и продолжения его функционирования необходимо на то согласие широких средних классов общества, поскольку услуги и меры, предоставляемые и реализуемые таким социальным государством, не должны ограничиваться лишь борьбой с бедностью населения, но также и должны быть направлены на обеспечение социального участия по всем направлениям. Население готово отдавать свой ресурс для обеспечения функционирования государства благосостояния, если оно получает выгоду и пользу от его услуг, а также если такое государство демонстрирует свою значимость для всего общества в целом².

1.2. Природа и источники социальности государства

1.2.1. Понятие и концепт общественного блага в контексте социального государства (государства благосостояния)

Проблема анализа общественных благ была поставлена шведским экономистом Кнутом Викселлем в 1896 г.³, получила развитие в работе шведского экономиста Эрика Роберта Линдаля 1919 г.⁴ Затем были работы американского экономиста, нобелевского лау-

¹ *Tushnet M.* Social Welfare Rights and the Forms of Judicial Review // <<http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/4742/tushnet.pdf>>. 36 p. P. 1.

² *Hassel A., Pohlmann C.* Market and State in European Social Democracy: Contours of a Progressive Economic and Social Policy for the 21st Century // Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 3—7. P. 4.

³ *Wicksell K.* Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896.

⁴ *Lindahl E.* Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund: Gleerupska Universitetsbokhandeln, 1919.

реата 1970 г. по экономике Пола Энтони Самуэльсона¹. Все они в значительной мере внесли вклад в понимание социальности государства (государства благосостояния). Их непререкаемый авторитет в мировой экономике подтверждает значимость парадигмы социального государства (государства благосостояния), значения понятия общественных благ в экономике. А присуждение Нобелевской премии по экономике в 1970 г. Полу Энтони Самуэльсону, одним из предметов непреходящего внимания которого (как он сам заявлял) на протяжении ряда лет была «экономика благосостояния»², подтвердило высокую важность этих вопросов для экономики, права и государства.

Присуждение в октябре 2015 г. Нобелевской премии по экономике шотландскому экономисту Энгусу Дитону «за его анализ потребления, бедности и благосостояния» вновь «прожектором» высветило и артикулировало одну из наиболее актуальных проблем современности — социальность государства как краеугольный камень построения и функционирования современного правового демократического государства. Научные изыскания Энгуса Дитона³ выстроены им вокруг его научных концептов и конструкций, парадигмально интерпретирующих и фундаментально описывающих вопросы и проблемы благополучия, бедности, социальности и экономического развития.

Исследуя содержание понятия общего блага, в первую очередь необходимо обратиться к применимой терминологии.

¹ *Samuelson P.A.* The Pure Theory of Public Expenditure // *Review of Economic Statistics*. 1954, November. Vol. 36. P. 387—389; *Samuelson P.A.* Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure // *Review of Economic Statistics*. 1955, November. Vol. 37. P. 35—56; *Samuelson P.A.* Pure Theory of Public Expenditure and Taxation // *Public Economics* / J. Margolis and H. Guitton (eds.). N.Y., 1969.

² *Самуэльсон П.* Принцип максимизации в экономическом анализе // *Thesis*. 1993. № 1. С. 184—202. С. 200.

³ См.: *Deaton A.* Models and projections of demand in post-war Britain. Cambridge: Springer-Science+Business Media, B.V., 1975. x; 261 p.; *Deaton A.* Understanding Consumption. Oxford: Clarendon Press, 1992. xii; 242p.; *Deaton A., Muellbauer J.* Economics and consumer behavior. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. xiv; 450 p.; *Deaton A.* The analysis of household surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. 479 p.; *Essays in The theory and measurement of nconsumer behaviour* / Ed. by A. Deaton. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. viii; 344 p.

В научной литературе применительно к данному понятию используются такие термины, как «*общее благо*» (common good), а также «*публичное благо*» или «*общественное благо*» (public good).

Как правило, исследователями данные понятия используются в качестве тождественных либо весьма схожих.

Так, например, Амитай Этциони указывает, что «общее благо также называют «публичным интересом» или «публичным благом»»¹.

Некоторыми исследователями понятие публичного блага используется в несколько (но не критично) более широком смысле, чем понятие общего блага.

Например, Эрик Андре Андерсен и Биргит Линдснэс указывают, что публичные блага включают в себя «общие блага» — блага, которые рыночная экономика не в состоянии закупать или поддерживать, но которые все равно являются желанными для большинства населения².

Мы далее будем использовать данные термины в качестве синонимичных.

История развития концепции общего блага. Вообще, понятие общего блага было разработано более двух тысяч лет назад в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона³.

Обсуждение концепции общего блага в общественной и политической жизни впервые было приведено в труде Платона «Государство», породив множественные дискуссии о том, что именно входит в данное понятие, которые имеют место и в настоящее время. Некоторые исследователи интерпретируют указанный труд Платона как настаивающий на понятии общего блага как комплексе содержательных истин и принципов. Такой подход в некоторой степени контрастирует с подходом к толкованию данной концепции Аристотеля, который рассматривал как входящие

¹ Etzioni A. Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition / Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015; <<https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>>. 7 p. P. 1.

² Andersen E.A., Lindsnaes B. Introduction // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 51 p. P. xiii–xxviii. P. xiii.

³ Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J. The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

в понятие общего блага добродетель, справедливость и материальное благосостояние¹.

В католической религиозной традиции, которая имеет долгую историю стремления к определению и содействию общему благу, общее благо определяется как сумма таких условий общественной жизни, которые позволяют социальным группам и их отдельным членам иметь доступ к своей самореализации. Таким образом, как утверждают Мануэль Веласкез, Клэр Андре, Томас Шэнкс и Майкл Дж. Мейер, общее благо в первую очередь включает в себя социальные системы и институты, которые функционируют на благо всему населению, такие как доступная и недорогая система здравоохранения, эффективная система общественной безопасности. Указанные системы оказывают существенное воздействие на благосостояние членов общества².

В настоящее время концепция и теория общего блага получила существенное развитие как с экономической, так и с политической и правовой точек зрения и приобретает все большее значение.

Побывав концепцией, имеющей комплексное и важное значение для установления мира и безопасности, термин «публичное благо» появился в теории экономики в середине 1950-х годов, что позволило вывести его основное понимание из философского и исторического контекста³.

Необходимо учитывать, что концепция общего блага со временем претерпела значительные изменения, так как данная концепция, как и любая другая распространенная в определенную эпоху, отражает реалии и политические особенности соответствующего исторического периода⁴.

¹ *Pusser B.* Reconsidering Higher Education and the Public Good: The Role of Public Spheres // *Governance and the public good* / Ed. by Edited by William G. Tierney. Albany: State University of New York Press, 2006. vi; 217 p. P. 11—27. P. 13.

² *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

³ *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Public goods: Concept, definition, and method // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52. P. 29.

⁴ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 13.

Если говорить о вкладе конкретных ученых в развитие данной концепции в контексте именно социальности государства, то стоит отметить американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике Пола Энтони Самуэльсона¹.

Инге Кауль указывает, что понятие общего блага не слишком часто фигурирует в политических дискуссиях, как следствие этого и понятию общего блага уделяется несущественное внимание. Однако проблемы, возникающие на мировом уровне, привлекают все большее внимание к данной концепции².

В настоящее время апеллирование к концепции общего блага имеет место в дискуссиях относительно социальной ответственности бизнеса, проблем, связанных с уровнем загрязненности окружающей среды, вопросов инвестирования в образование, а также в дискуссиях о проблемах преступности и бедности, зачастую в контексте утверждения о том, что наиболее фундаментальные социальные проблемы происходят из слишком широкого преследования только личных интересов³.

Объем понятия «публичное благо». Ключевые элементы современного понятия общего блага были сформулированы в 1950-х годах⁴.

Встречающиеся в научной литературе определения понятия «публичное благо» являются достаточно схожими и основываются на следующих двух ключевых аспектах:

- отсутствию конкуренции и соперничества между потребителями;
- невозможности отстранения индивидов от потребления блага.

¹ Andersen E.A., Lindsnaes B. Public goods: Concept, definition, and method // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52. P. 30.

² Kaul I. Public goods: a positive analysis // Advancing Public Goods / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 14.

³ Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J. The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

⁴ Kaul I. Public goods: a positive analysis // Advancing Public Goods / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 13.

Как отмечает Рэндэлл Холкомб, публичное благо — это такое благо, которое, после того как оно было произведено, может употребляться дополнительным потребителем без дополнительных затрат. Иногда в данное понятие добавляется вторая ключевая характеристика: потребители не могут быть исключены из потребления публичного блага после того, как оно было произведено¹.

Уильям Нордхаус указывает, что публичные блага являются продуктами, стоимость распространения пользы от которых на дополнительное лицо является нулевой и отстранить индивидов от потребления которых является слишком дорогим или невозможным. Иными словами, публичное благо всегда обладает двумя основными характеристиками — отсутствием соперничества и неисключительным характером потребления блага. Отсутствие соперничества в данном случае означает, что потребление публичного блага одним лицом не уменьшает количества этого доступного публичного блага для потребления другим лицом. Под неисключительным характером понимается то, что ни одно лицо не может быть отстранено от потребления соответствующего публичного блага².

К общим благам относятся те блага, которые служат всем членам соответствующего сообщества и его учреждениям и в которые, в частности, входят как блага, которыми не пользуется исключительно какая-либо определенная идентифицируемая группа населения, так и те блага, которые предназначены и для представителей не рожденных еще будущих поколений³.

В рамках политического либерализма общее благо определяется как сумма частных благ, выбранных гражданами в связи с утилитарными функциями таких благ. Роль государства в этом

¹ *Holcombe R.G.* A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. № 1. P. 1—22. P. 1. <<http://www.hayek.sk/wp-content/uploads/2012/12/The-Theory-of-Theory-of-Public-Goods.pdf>>.

² *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson) // <<http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>>. 2005. 15 p. P. 3.

³ *Etzioni A.* Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition / Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015; <<https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>>. 7 p. P. 1.

случае заключается в содействии благополучию граждан и обеспечении защиты их свободы¹.

В рамках либерализма, основанного на идеях всеобщего благосостояния, в понятие общего блага входит реализация личного блага граждан, обеспечение условий для равенства граждан, распределение свобод и ресурсов равным образом между всеми гражданами и обеспечение функционирования государства всеобщего благосостояния².

Важным аспектом публичного блага является также то, что частные рынки, как правило, не в состоянии гарантировать эффективное производство публичных благ. Эффективное производство публичных благ требует коллективных действий, направленных на преодоление неспособности в этом плане со стороны частного сектора³.

Создание и поддержание существования общественного блага требуют приложения совместных усилий со стороны множества членов общества. При этом считаться общественным благом может только то, к чему имеют доступ все члены общества⁴.

Также необходимо учитывать, что общее благо не является результатом коллективного действия, по итогам совершения которого каждый индивид получает большее количество пользы, чем если бы он действовал один⁵.

Антонио Аргандонья отмечает, что общественное благо не может быть определено с точки зрения благосостояния страны, уровня потребления или другой экономической переменной, так как материальные блага являются лишь частью общего блага⁶.

¹ *Argandoña A.* The common good // <<http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>>. 10 p. P. 6.

² *Argandoña A.* The common good // <<http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>>. 10 p. P. 6.

³ *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson) // <<http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>>. 2005. 15 p. P. 4.

⁴ *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

⁵ *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 10.

⁶ *Argandoña A.* The common good // <<http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>>. 10 p. P. 5.

Исследователи выделяют три вида публичных благ, к которым относятся следующие:

- блага, от потребления которых невозможно либо слишком дорого изолировать население;
- блага, которые намеренно были разработаны именно таким образом, чтобы быть публичными (примером такого блага может служить, в частности, система базового образования для всех);
- блага, которые являются публичными по умолчанию¹.

Разница между понятиями «публичное благо» и «частное благо», а также соотношение данных понятий. Так как социум не является простой совокупностью индивидов, то и общественное благо не может быть сведено к благу отдельных его членов. При этом благо отдельного индивида и благо общества не совпадают, однако связаны друг с другом².

По мнению Инге Кауль, благосостояние населения в немалой степени зависит от баланса между частными благами и публичными благами. Так, уровень потребления частных благ, безусловно, оказывает непосредственное влияние на благосостояние индивида, однако имеет гораздо меньшее значение, если невысок уровень потребления публичных благ либо отсутствуют некоторые имеющие важное значение публичные блага, например, в случае войны, высокого уровня преступности, высокой заболеваемости населения, природных бедствий³.

Не всегда свойства благ, которые в принципе можно рассматривать именно как публичные, соответствуют приведенному выше стандартному определению. Основная причина этого заключается в том, что общество зачастую может самостоятельно изменять такие характеристики публичных благ, как неисключительный характер их потребления. Кроме того, блага могут переходить из категории частных в публичные и наоборот в результате выбора определенных политических стратегий и решений. В большинстве случаев блага существуют в качестве социальных

¹ Providing Global Public Goods: Managing Globalization. 25 Questions & Answers // <<http://web.undp.org/globalpublicgoods/globalization/pdfs/ques-ans.pdf>>. 2002. 18 p. P. 3.

² Argandoña A. The common good // <<http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>>. 10 p. P. 3.

³ Kaul I. Public goods: a positive analysis // Advancing Public Goods / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 14.

конструктов, определенных во многом политикой и иными коллективными действиями людей¹.

Как отмечают Эрик Андре Андерсен и Биргит Линдснэс, невозможно определить заранее, какие блага являются публичными, а какие — частными. Это связано с тем, что благо само по себе должно пониматься как социальная конструкция, созданная людьми и государством с помощью осуществления политических действий, законов и норм, а также других действий, коллективных и частных. Большинство благ, как публичных, так и частных, создаются определенным обществом для удовлетворения его потребностей².

Как отмечает Уильям Нордхаус, существует множество измерений благ в плане степени их «публичности». Существуют, как отмечает данный исследователь (и некоторые другие), исключительно и неисключительно публичные блага³.

Значение концепции общественного блага в современных реалиях. Амитай Этциони отмечает, что концепция общего блага выступает в качестве существенно важного принципа организации общественной и политической жизни⁴.

Предоставление публичных благ является ключевым элементом качества жизни и экологической устойчивости. Недостаточность обеспечения такого рода благ может оказывать влияние на перспективы экономического развития государства, создавать угрозу для глобальной экономической стабильности, мира и процветания. Поэтому механизмы эффективного предоставления

¹ *Kaul I., Mendoza R.U.* Advancing the concept of public goods // *Providing Global Public Goods: Managing Globalization* / Ed. by I. Kaul, P. Conceicao, K. Le Goulven, R.U. Mendoza. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 78—111. P. 80—81. <<http://web.undp.org/globalpublicgoods/globalization/pdfs/KaulMendoza.pdf>>.

² *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Public goods: Concept, definition, and method // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52. P. 33.

³ *Nordhaus W.D.* Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson) // <<http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>>. 2005. 15 p. P. 4.

⁴ *Etzioni A.* Common Good // *The Encyclopedia of Political Thought, First Edition* / Ed. by Michael T. Gibbons. N.Y.: John Wiley & Sons, Ltd., 2015; <<https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>>. 7 p. P. 1.

публичных благ должны быть в центре любой стратегии, направленной на искоренение нищеты¹.

Кроме того, концепция общественного блага уже достаточно долгое время является центральной концепцией общественной экономики².

Большинство исследователей по данной теме придерживаются точки зрения, согласно которой публичные блага могут служить либо увеличению уровня благосостояния населения, либо производительности экономики (однако не тому и другому одновременно)³.

Теория публичного блага также, по мнению Биргит Линдснэс, является прекрасным аналитическим инструментом для определения того, каким образом лучше всего распределять ресурсы среди населения⁴.

Значимость предоставления общественных благ населению государством для самого государства. Предоставление публичных благ и услуг является неотъемлемым элементом деятельности государства. При этом вне зависимости от того, насколько эффективно по различным иным показателям органы публичной власти реализуют свою деятельность в части принятия решений, бюджетного планирования, сбора информации, по мнению Л. Цай, ее нельзя считать в полной мере результативной, если она не приводит к обеспечению каких-либо общественных благ для населения. Государство обязано осуществлять обеспечение своего населения надлежащего качества транспортной инфраструктурой, чистой водой, национальной обороной и иными благами, которые самостоятельно население произвести не в силах⁵.

¹ *Public goods for economic development* / United Nations Industrial Development Organization // <https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/documents/Public%20goods%20for%20economic%20development_sale.pdf>. 2008. 183 p. P. 1.

² *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 4.

³ *Chatterjee S., Ghosh S.* Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? // <https://www.brunel.ac.uk/data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf>. 25 p. P. 1.

⁴ *Lindsnaes B.* The global and the regional outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 71—111. P. 73.

⁵ *Tsai L.L.* Accountability without Democracy: Solidary groups and public goods provision in rural China. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xvi; 347 p. P. 5.

С практической точки зрения обеспечение публичных благ играет важную роль в обеспечении и поддержании соответствующего качества жизни населения государства. В политическом смысле то, каким образом государство предоставляет публичные блага и предоставляет ли, влияет на развитие государственных учреждений и на легитимность государства в целом. Так, существует точка зрения, согласно которой только эффективное обеспечение публичных благ и услуг в состоянии придать легитимность государству. Те государства, которые извлекают ресурсы из своего населения, не обеспечивая его необходимыми благами, вынуждены применять силу в процессе осуществления публичного управления, и даже в этом случае затруднительным является создание стабильных институтов¹.

Как отмечает Ховард Шварц, публичное благо может рассматриваться и как «конечная цель управления», и как концепция, которая регулирует и структурирует право. Кроме того, понятие публичного блага отличается, однако в некоторой степени пересекается с понятием индивидуальных прав и свобод. Так, законные институты государственной власти стремятся и заботятся об обеспечении публичного блага и, следовательно, расширяют публичное благо посредством переопределения и ограничения личных свобод².

В контексте того, что благополучие человека формируется в результате получения пользы от общественных благ, государственная политика может подрывать благополучие населения, а не способствовать ему, если не в состоянии признавать значимость обеспечения общественных благ и формируется и реализуется без учета необходимости их обеспечения³.

Посредством обеспечения публичных благ государство имеет возможность, реализуя государственную политику по расхода-

¹ *Tsai L.L.* Accountability without Democracy: Solidary groups and public goods provision in rural China. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xvi; 347 p. P. 6.

² *Schwartz H.I.* Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early Liberty Tradition // <<http://www.howardischwartz.com/wp-content/uploads/2015/03/LibertyIsNotFreedom.pdf>>. 32 p. P. 2.

³ *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 12.

нию бюджетных средств и налогообложению, оказывать влияние на распределение частных ресурсов и социальное благосостояние. Многие общие публичные блага, такие как инфраструктура, образование, закон, порядок, играют двойную роль в оказании влияния на частную экономическую деятельность, одновременно воздействуя на благосостояние и производительность экономики¹.

Общественные блага в государстве благосостояния. Первым экономистом, предложившим теорию публичных благ в контексте государства благосостояния, был Пол Энтони Самуэльсон, по мнению которого государство несет ответственность за достижение национального общественного блага, поскольку на государство возложена обязанность по обеспечению благосостояния своих граждан. Согласно данной теории, государство имеет в своем распоряжении широкий и надлежащим образом организованный механизм государственного управления, и обеспечение публичных благ финансируется за счет налогообложения. Кроме того, государство в состоянии предсказывать то, какие блага желают потреблять граждане².

В контексте определения понятия общего блага в государстве благосостояния представляет интерес точка зрения ряда исследователей, согласно которой государство благосостояния само по себе представляет благо. Существуют, однако, дискуссии относительно того, публичное это благо или частное, по той причине, что такие блага в государстве благосостояния, как здравоохранение или социальное обеспечение, не обладают важной характеристикой неисключительного характера их потребления и ряд лиц вполне может быть отстранен от их потребления³.

О конкретных общественных благах. Как отмечает Эльмар Альтфатер, к публичному благу можно относить совершенно разнородные явления, например: сохранение природных условий

¹ *Chatterjee S., Ghosh S.* Public Goods, Congestion, and Fiscal Policy: Do Consumption-Based Instruments Matter? // <https://www.brunel.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0019/82090/0907.pdf>. 25 p. P. 1.

² *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Public goods: Concept, definition, and method // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52. P. 30.

³ *Rothstein B.* The Universal Welfare State as a Social Dilemma // <http://archives.cerium.ca/IMG/pdf/Rothstein_Bo-_The_Universal_Welfare_State_as_a_Social_Dilemma.pdf>. 23 p. P. 2.

жизни (чистый воздух, воду, биологическое разнообразие, государственную, социальную и человеческую безопасность), культурное наследие, обеспечение средств к существованию (образование, здравоохранение), а также предоставление и сохранение материальной инфраструктуры (транспортные маршруты, телекоммуникации и т.д.) и нематериальная система норм и институтов (финансовая система)¹.

Ряд публичных благ определяется как фактически права или свободы человека, такие как свобода от дискриминации, право на труд, здоровье, образование и информацию. Кроме того, как публичное благо могут рассматриваться надлежащее управление, мир, стабильность, торговля, информационные технологии и даже реализованный принцип верховенства закона и свободы от коррупции².

При этом теория общественного блага все же не защищает автоматически интересов каждого человека. А обеспечение прав человека является юридически обязательным для государства в отличие от предоставления публичных благ³.

Публичные блага являются также выражением нематериальных ценностей, имеющих этическое и гуманное значения, таких как права человека⁴.

Как отмечает Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (УНИДО), некоторые категории публичных благ тесно связаны с Целями развития тысячелетия, и к таким благам относятся окружающая среда, здоровье, знание, безопасность и управление. Три блага из указанных (окружающая среда, здоровье и безопасность) связаны в основном с выгодами

¹ *Altvater E.* What happens when public goods are privatised? // <http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/wemgehoertdiewelt/altvater_0312.pdf>. 38 p. P. 2.

² *Lindholt L., Lindsnaes B.* On human rights // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 53—70. P. 67.

³ *Lindsnaes B.* The global and the regional outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 71—111. P. 73.

⁴ *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Introduction // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 51 p. P. xiii—xxviii. P. xiii.

от снижения рисков. Два — знание и управление требуют увеличения и развития соответствующих возможностей¹.

Отдельно представляется интересным остановиться на таких общественных благах, как социальная справедливость и благополучие населения.

В послевоенный период возросла значимость социальной справедливости и благополучия населения в качестве общественного блага, так как высокий уровень безработицы и отсутствие эффективных систем поддержки населения достаточно широко воспринимались как социально, экономически и политически нецелесообразные явления, а также из-за того, что было признано, что международные экономические вопросы не могут рассматриваться в отрыве от внутренних социальных изменений².

Определение социального благополучия как публичного блага выросло из стремления найти решение проблем, связанных с социальными и экономическими потрясениями, вызванными Великой депрессией и неспособностью мировых лидеров достигнуть прочного мира после Первой мировой войны. В частности, необходимость обеспечения благосостояния была обозначена в Атлантической хартии от 1941 г.³

Государственная политика, направленная на распределение ресурсов, и социальная справедливость начали рассматриваться в качестве международных общественных благ, для достижения которых государство должно надлежащим образом обеспечивать безопасность, демократию и создавать возможности для своих граждан⁴.

Понимание благополучия как публичного блага предполагает признание неравенства возможностей в рамках рыночной экономики и необходимость государства проявлять инициативу в обеспечении решения проблемы такого неравенства⁵.

¹ Public goods for economic development / United Nations Industrial Development Organization // <https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/documents/Public%20goods%20for%20economic%20development_sale.pdf>. 2008. 183 p. P. 1.

² Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 1.

³ Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 2.

⁴ Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 2.

⁵ Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 3.

Такие публичные блага, как равенство и социальная справедливость, не могут быть получены отдельными индивидуальными потребителями посредством использования механизмов рыночной экономики. Кроме того, указанные блага совместно играют важную инструментальную роль в обеспечении других публичных благ¹.

Рассмотрение общественного благополучия в качестве общественного блага оказывает влияние на реализуемую для обеспечения такого благополучия государственную политику следующим образом:

1) таким образом создается основа для переосмысления социального конфликта, а также происходит институционализация демократического социального договора в качестве основы для принятия решений;

2) это приводит к координации и интеграции экономических, социальных и экологических стратегий (поскольку устойчивый экономический рост и социальное развитие не могут быть достигнуты с помощью одних лишь только отраслевых мер и решений);

3) это позволяет создать систему мер для индексации «социального здоровья» нации².

Концепция общественного блага с экономической точки зрения. Само существование общественных благ и способ их обеспечения, по мнению Сэмьюэла Коголати, Линды Хэмид и Нильса Ванстаппена, демонстрируют неспособность функционирования в определенных ситуациях рыночных механизмов. В частности, обеспечение таких благ и услуг не может быть попросту оставлено на «невидимую руку свободного рынка», и для предоставления таких благ всему населению является необходимым применение принудительных властных мер. Таким образом, для финансирования и распределения публичных благ необходимо вмешательство государства³.

¹ Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 4.

² Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. 42 p. P. 7—8.

³ Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N. Global public goods and democracy: what role for international law? / Leuven Centre for Global Governance Studies // <https://ghum.kuleuven.be/ggs/publications/working_papers/new_series/wp151-160/wp159-cogolati-hamid-vanstappen.pdf>. 2015. 22 p. P. 5.

Эрика Андре Андерсен и Биргит Линдснэс отмечают, что в отношении публичных благ вообще не существует рынка как такового, поскольку потребителями выступает широкая общественность, т.е. все население в целом¹.

При этом, по мнению Эрика Андре Андерсен и Биргит Линдснэс, обеспечение публичных благ является необходимым дополнением к свободной рыночной экономике².

Инге Кауль отмечает, что публичные блага (такие как правовые нормы и доступ к определенной информации) также необходимы и для того, чтобы рынок мог должным образом функционировать³.

Понятие и ключевые характеристики глобального общественного блага. Концепция общественного блага получила не так давно глобальное измерение. Исследователи определяют глобальное общественное благо как универсальное в том смысле, что им могут пользоваться представители всех государств, групп населения и поколений⁴.

Концепция глобальных публичных благ основывается на неоклассической экономической теории национальных публичных благ⁵.

Глобальные общественные блага имеют следующие основные характеристики:

- польза таких благ распространяется более чем на одну группу стран;
- такие блага охватывают не только широкий спектр государств, но и широкий спектр всего населения мира;

¹ *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Public goods: Concept, definition, and method // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52. P. 30.

² *Andersen E.A., Lindsnaes B.* Introduction // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 51 p. P. xiii—xxviii. P. xiii.

³ *Kaul I.* Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39. P. 14.

⁴ *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>. 2006. 27 p. P. 6.

⁵ *Cogolati S., Hamid L., Vanstappen N.* Global public goods and democracy: what role for international law? / Leuven Centre for Global Governance Studies // https://ghum.kuleuven.be/ggs/publications/working_papers/new_series/wp151-160/wp159-cogolati-hamid-vanstappen.pdf. 2015. 22 p. P. 5.

- при потреблении таких благ не дискриминируется какая-либо группа населения или поколение, настоящее или будущее¹.

Инге Кауль, Изабелль Грунберг и Марк Штерн предложили следующую типологию глобальных общественных благ:

- природное всеобщее достояние (например, озоновый слой и климатическая стабильность);
- всеобщее достояние, созданное человеком (например, научные и практические знания, принципы и нормы, культурное наследие);
- результаты глобальной политики (такие как мир и финансовая стабильность)².

Как и другие общественные блага, глобальные общественные блага различаются по степени «общественности» своего характера. Исключительно общественное глобальное благо имеет поистине универсальный характер, и к таким благам могут относиться некоторые аспекты природной среды, такие как солнечный свет или климат, в котором возможно проживание человеческих существ³.

Инге Кауль, Изабелль Грунберг и Марк Штерн также выделяют конечные и промежуточные глобальные общественные блага следующим образом:

- конечные общественные блага являются, по мнению данных исследователей, по сути, скорее результатами, чем «благом» в стандартном смысле этого слова, они могут быть материальными (например, общее наследие человечества) и нематериальными (к примеру, финансовая стабильность);
- промежуточные глобальные общественные блага, такие как международные режимы, содействуют обеспечению конечных глобальных общественных благ⁴.

¹ *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 6.

² *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century (Questions and answers)* / Ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M.A. Stern // <<http://web.undp.org/globalpublicgoods/Q-A/qa.pdf>>. 1999. 16 p. P. 5.

³ *Deneulin S., Townsend N.* Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p. P. 7.

⁴ *Kaul I., Grunberg I., Stern M.A.* Defining global public goods // *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century* / Ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M.A. Stern. Oxford: Oxford University Press, 1999. xxxviii; 546 p. — P. 2—19. P. 13. <<http://web.undp.org/globalpublicgoods/TheBook/globalpublicgoods.pdf>>.

Проблемы и спорные моменты, связанные с практическим применением современной концепции общего блага. Мануэль Веласкез, Клэр Андре, Томас Шэнкс и Майкл Дж. Мейер выявили ряд основных препятствий к эффективной реализации концепции общественного блага на практике. Так, как отмечают данные исследователи, зачастую может иметь место ситуация, когда индивиды, пользующиеся общим благом, отказываются делать свой вклад в его поддержку (так называемая в научной литературе «проблема безбилетника»), а с критическим увеличением количества таких индивидов общее благо может быть вовсе уничтожено¹.

Кроме того, в настоящее время серьезное значение придается личной свободе индивидов, обеспечению защиты их личных права, и может быть затруднительным обеспечение того, чтобы отдельные индивиды жертвовали своими интересами ради достижения общего блага².

Говоря о проблемах реального применения концепции публичного блага, Рэндэлл Холкомб указывает, что блага, обладающие основными характеристиками публичных, могут производиться в небольшом количестве в частном секторе или же они могут не производиться вовсе, следуя общепринятому мнению о том, что экономическая эффективность требует того, чтобы государство заставляло население вносить вклад в производство публичных благ, а затем позволяло всем гражданам его потреблять³.

Рэндэлл Холкомб выделяет следующие две основные проблемы практического применения теории публичного блага в качестве обоснования соответствующей деятельности государства:

- многие публичные блага могут успешно производиться частным сектором, так что в производстве этих благ государством может не быть настоящей необходимости;

¹ *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

² *Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J.* The Common Good / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

³ *Holcombe R.G.* A Theory of the Theory of Public Goods // Review of Austrian Economics. 1997. Vol. 10. № 1. P. 1—22. P. 1. <<http://www.hayek.sk/wp-content/uploads/2012/12/The-Theory-of-Theory-of-Public-Goods.pdf>>.

- многие из тех благ, что производятся правительством, не соответствуют определению публичных благ¹.

1.2.2. Императив справедливости государства

Государство является основным распределителем благ, и именно оно формирует чувство социальной справедливости или несправедливости у населения².

Впервые идея справедливого государства как самостоятельной концепции была выдвинута древнегреческим философом Платоном.

Так, например, в качестве одной из центральных идей «Государства» Платона была предложена политическая теория справедливого государства, согласно которой справедливость и счастье тесно связаны, и не из-за благоприятных последствий справедливости, а потому что справедливость сама по себе настолько значима, что ничто, полученное или достигнутое с помощью несправедливости, не может быть значимее³.

В дальнейшем изучение концепции справедливого государства не нашло обширного продолжения в исследованиях других авторов, однако с развитием концепции государства благосостояния справедливость государства именно в таком контексте обратила на себя большее внимание. В настоящее время справедливость государства зачастую связывается с социальной справедливостью, которую социальное государство призвано обеспечить.

Теория социальной справедливости была разработана в 1968 г. американским философом Джоном Ролзом, и принцип обеспечения социальной справедливости был предложен в качестве одного из столпов публичного управления наравне с экономией и эффективностью. Предполагалось, что социальная справедливость

¹ *Holcombe R.G.* A Theory of the Theory of Public Goods // *Review of Austrian Economics*. 1997. Vol. 10. № 1. P. 1—22. P. 1. <<http://www.hayek.sk/wp-content/uploads/2012/12/The-Theory-of-Theory-of-Public-Goods.pdf>>.

² *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia*. 2012. № 6. S. 143—160. S. 145. <<http://www.biblioteka-cyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

³ *Boyle B.* Platonic thoughts // *Wilson Quarterly*. 2007. № 31. P. 107—108. (*Цит. по:* *Okpala O.* Plato's Republic vs. Democracy // *The Neumann Business Review*. 2009, Spring. P. 49—59. P. 51. <<https://www.neumann.edu/academics/divisions/business/journal/review09/okpala.pdf>>.

должна рассматриваться в качестве ценности или принципа, которого должно придерживаться государство при осуществлении публичного управления¹.

В частности, принцип обеспечения социальной справедливости был предложен в качестве основного руководящего принципа для реализации такого подхода к публичному управлению, который называется «новое публичное управление»².

Так, как отмечает Джордж Фредериксон, в классическом публичном управлении предполагается осуществлять деятельность или принимать те или иные меры, направленные на достижение возможности и способности предлагать большее количество услуг, а также повышать их качество с использованием имеющихся ресурсов, а также тратить меньшее количество ресурсов на оказание таких услуг. Новое публичное управление, основанное на вышеуказанном принципе, также предполагает обеспечение при этом и социальной справедливости³.

Кроме того, как указывалось ранее, принцип обеспечения социальной справедливости также приобрел существенное значение в контексте государства благосостояния.

Так, как отмечает Корнелиус Торп, концепция социальной справедливости лежит в основе концепции государства благосостояния. С середины 1970-х годов, когда происходила реструктуризация государств благосостояния, справедливость была одной из центральных нормативных категорий государства благосостояния, имевших существенное значение⁴.

Начиная с самого начала развития государства благосостояния, соответствующее государственное вмешательство стало предметом политических конфликтов касательно вопросов о том, каким образом необходимо осуществлять распределение финансового

¹ *Frederickson H.G. Social Equity and Public Administration: Origins, Developments, and Applications. New York: M.E.Sharpe, 2010. xix; 169 p. P. 101.*

² *Hart D.K. Social Equity, Justice, and the Equitable Administrator // Public Administration Review. 1974, Jan. Feb. Vol. 34. № 1. P. 3—11. P. 3. <http://www.jstor.org/stable/974395?seq=1#page_scan_tab_contents>.*

³ *Frederickson H.G. Social Equity and Public Administration: Origins, Developments, and Applications. N.Y.: M.E.Sharpe, 2010. xix; 169 p. P. 7.*

⁴ *Torp C. Concepts of Social Justice in the Welfare State. Great Britain and Germany since 1945 // <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/14400/RSCAS%202010_64.pdf?sequence=1>. 2010. 18 p. P. 1.*

бремени и благ. И, как отмечают Стеффен Мау и Бенджамин Вегте, с учетом не так давно начавшейся и продолжающейся реконструкции многих западных государств благосостояния, проблема обеспечения устойчивой справедливости (в том числе в отношении удовлетворения потребностей общества) вместе с обеспечением финансовой устойчивости продолжает быть актуальной¹.

Более того, по мнению Корнелиуса Торпа, и в настоящее время справедливость является одним из центральных принципов современных демократических государств благосостояния. Обоснование существования современного государства и его легитимности также основывается в немалой степени на том, что государство справедливо распределяет и перераспределяет обязанности и блага среди общества².

Социальная справедливость является сложным и комплексным понятием и предполагает равное обращение, но не абсолютное равенство. Кроме того, понятие социальной справедливости зависит от социально-экономических условий и области, в которой оно используется³.

Кроме того, оценка справедливости государства благосостояния является достаточно затруднительной, поскольку понятие справедливости само по себе является трудно определяемым⁴.

Однако рядом исследователей были разработаны понятия социальной справедливости в контексте государства благосостояния. Обратимся к ним далее.

Так, к примеру, Ивона Серповска рассматривает социальную справедливость как принцип справедливого государства, которое стремится обеспечивать справедливость как в социальной сфере,

¹ *Mau S., Veghte B.* Introduction: Social Justice, Legitimacy and the Welfare State // *Social Justice, Legitimacy and the Welfare State* / Ed. by S. Mau, B. Veghte. Aldershot: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. 264 p. P. 1—16. P. 1.

² *Torp C.* Concepts of Social Justice in the Welfare State. Great Britain and Germany since 1945 // <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/14400/RSCAS%202010_64.pdf?sequence=1>. 2010. 18 p. P. 1.

³ *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia*. 2012. № 6. S. 143—160. S. 146. <<http://www.biblioteka cyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

⁴ *Torp C.* Concepts of Social Justice in the Welfare State. Great Britain and Germany since 1945 // <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/14400/RSCAS%202010_64.pdf?sequence=1>. 2010. 18 p. P. 1.

так и в политической. При этом, как отмечает данный исследователь, социальная справедливость не означает равного распределения благ, обеспечения процветания и одинакового экономического положения всего населения соответствующего государства¹.

Кроме того, как отмечает Ивона Серповска, элементарным выражением соблюдения принципа социальной справедливости в государстве является обеспечение минимального уровня жизни, необходимого для человеческого существования, для всего населения².

Изначально выдвинутая Джоном Ролзом теория социальной справедливости предполагает необходимость соблюдения государством следующих основных *принципов*:

1) каждый человек должен иметь равное право на наиболее обширную всеобъемлющую систему равных базовых свобод, совместимую с подобной системой свобод для всех остальных;

2) социальное и экономическое неравенство населения должно быть организовано таким образом, чтобы оно могло приносить наибольшую пользу населению, находящемуся в наименее выгодном положении, в условиях справедливого равенства возможностей³.

Реализация принципа социальной справедливости в справедливом государстве также в достаточно существенной степени предполагает создание возможностей, использование которых приводит к улучшению условий жизни населения (таких как обеспечение доступа к образованию, медицинской помощи). Социальная справедливость также достигается обеспечением выполнения населением своих гражданских обязанностей, таких как уплата налогов и забота о лицах пожилого возраста и инвалидах⁴.

¹ *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia.* 2012. № 6. S. 143—160. S. 145. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

² *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia.* 2012. № 6. S. 143—160. S. 146. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

³ *Mau S., Veghte B.* Introduction: Social Justice, Legitimacy and the Welfare State // *Social Justice, Legitimacy and the Welfare State / Ed. by S. Mau, B. Veghte.* Aldershot: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. 264 p. P. 1—16. P. 2.

⁴ *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia.* 2012. № 6. S. 143—160. S. 145. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

По мнению Аллана Фельдмана и Алана Кирмана, совершенно справедливое социальное государство — это такое государство, в котором ни один гражданин не предпочел бы иметь то, что имеет другой гражданин. Относительно справедливое социальное государство — такое, в котором некоторые граждане предпочли бы иметь то, что есть у других граждан. Совершенно несправедливое социальное государство — это такое, в котором каждый гражданин считает, что его положение является наименее благоприятным, чем положение других граждан¹.

По мнению Стивена Грэнта, справедливое государство — это такое государство, которое гарантирует среди прочего равную свободу для каждого. Например, издание нормативного правового акта, направленного на ограничение избирательных прав определенных категорий населения на основании их этнической принадлежности, является недопустимым в таком государстве².

Фундаментальная приверженность принципу необходимости обеспечения социальной справедливости предполагает также, что государство стремится изменять политику и структуры, которые систематически препятствуют социальной справедливости. Кроме того, такая приверженность обеспечению социальной справедливости предполагает поиск организационных и политических форм, которые имеют потенциал для сохранения гибкости и постоянных изменений³.

Кроме того, государство при осуществлении своей управленческой деятельности не может фокусироваться исключительно на экономике, отодвигая на второй план социальное обеспечение граждан, и наоборот, его деятельность должна быть направлена на обеспечение баланса между интересами общества и интересами личности, т.е. на достижение справедливости в обществе. Социальная справедливость касается взаимоотношений между социальными группами, а

¹ *Feldman A., Kirman A. Fairness and Envy // The American Economic Review. 1974, December. Vol. 64. № 6. P. 995—1005. P. 995. <http://www.econ.brown.edu/fac/allan_feldman/AMF%20Significant%20Published%20Papers/Fairness%20And%20Envy.pdf>.*

² *Grant S. Should We Ever Disobey the Law? // Richmond Journal of Philosophy. 2007, Spring. № 14. 7 p. P. 2. <http://www.richmond-philosophy.net/rjp/back_issues/rjp14_grant.pdf>.*

³ *Frederickson H.G. Social Equity and Public Administration: Origins, Developments, and Applications. N.Y.: M.E.Sharpe, 2010. xix; 169 p. P. 8.*

также взаимоотношений между этими группами и государством, а не отношений между индивидом и государством¹.

Обеспечение социальной справедливости в публичном управлении должно быть связано, прежде всего, с обеспечением доступа населения к государственным льготам и государственным объектам, а также с распределением благ².

В настоящее время подходы к обеспечению социальной справедливости претерпевают изменения, и важное значение здесь имеют следующие основные факторы:

- изменяющееся общественное мнение, а также то, что существующий общественный договор относительно распределения благ и обязанностей становится все более и более спорным;
- новый европейский подход к пониманию благосостояния требует также и развития новых концепций социальной справедливости (в которых в том числе акцент делается на развитии и укреплении человеческого и социального капитала)³.

1.3. Будущее социального государства: тренды, условия и угрозы

1.3.1. Факторы, обуславливающие генезис социального государства и критерии успешности социального государства

«В основе процветания государства, — указывает Ю.Н. Старилов, непременно должно находиться благосостояние народа, обеспечением которого обязано заниматься сильное государство»⁴. Утрата этого ориентира, катастрофическая и прогрессирующая деградация социальной инфраструктуры, по мнению

¹ *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia.* 2012. № 6. S. 143—160. S. 146. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

² *Sierpowska I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiana Wratislaviensia.* 2012. № 6. S. 143—160. S. 147. <<http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/41164/011.pdf>>.

³ *Shifting Paradigms of Social Justice / The Anglo-German Foundation for the Study of Industrial Society* // <http://www.socialpolicy.ed.ac.uk/swsg/projects/project_iii>.

⁴ *Старилов Ю.Н.* Государственная служба и служебное право: Учебник. М.: Норма; Инфра-М, 2015. С. 221.

И.В. Понкина, ведут к существенной дисфункционализации и в конечном итоге к несостоятельности государства¹.

«Власть является источником и богатства, и бедности, — писал в 1859 г. известный немецкий ученый Юстус фон Либих, — богатства, когда власть созидает, и бедности, когда она разрушает»².

По мнению Е.В. Охотского, «становление России как социального государства в целом идет медленно и с серьезными издержками. Россия по многим позициям существенно не дотягивает до современных социальных стандартов»³.

«В современных условиях актуализировалась дискуссия относительно будущего современного государства в его фундаментальных основах, — отмечает А.А. Соловьев. — Каким ему быть, насколько полно оно должно отражать чаяния населения? Вопрос социальности государства получил новое и более глубокое звучание»⁴.

По мнению Юлия Нисневича, в самых общих чертах, социальное государство может быть определено как такая организация государственного порядка, которая направлена на обеспечение социальных прав населения и обязывает государство осуществлять защиту таких прав⁵. Отталкиваясь от этого концепта и существенно развивая его, мы также будем позиционировать и интерпретировать социальное государство как, прежде всего,

¹ Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисл. А.Б. Зеленцова. М.: Буки-Веди, 2016. С. 55, 90, 116; Понкин И.В. Дисфункциональное государство и дисфункциональное государственное управление // Право и образование. 2015. № 3. С. 17—28; *Он же*. Несостоятельное государство и несостоятельность государственного управления // Право и образование. 2015. № 9. С. 118—131; *Он же*. Дисфункциональное государство и несостоятельное государство // Государственная служба. 2013. № 6. С. 64—67.

² *Liebig von J.* Letter I // *Letters on Modern Agriculture*. London: Walton & Maberly, 1859. P. 7.

³ Охотский Е.В. К социальной стабильности: концептуальный плюрализм и практические результаты // Государственная служба. 2015. № 5. С. 6—9, 7.

⁴ Соловьев А.А. Социальность государства: взгляд на зарубежный опыт // Право и образование. 2015. № 10. С. 174—176, 174.

⁵ *Nisnevich Y.* Political and Legal Concept of Modern Democratic State // *American Journal of Sociological Research* 2012. Vol. 2. № 3. P. 32—37. P. 32. <<http://fpp.hse.ru/data/2012/08/31/1243435965/10.5923.j.sociology.20120203.01.pdf>>.

публичный порядок с определенными дистинктивными характеристиками.

Социальное государство, по словам Е.В. Охотского и В.А. Богучарской, —

это закономерный этап эволюционного развития государственных форм общественного устройства. Можно смело говорить, что социальное государства на современном этапе исторического развития человечества является высшим достижением цивилизации в сфере государственного строительства и воплощения в жизнь гуманистических общечеловеческих ценностей, наиболее целесообразным способом соединения принципов свободы и правовой законности в целях обеспечения благополучия личности и процветания общества в целом¹.

Специфической проблемой европейских государств благосостояния являются последствия успешности их функционирования в данном аспекте, поскольку существующие системы поддержки населения меняют его запросы, развитие таких систем меняет их собственную динамику, и они становятся в конечном счете все более и более дорогостоящими. Поэтому государство благосостояния нуждается в постоянном политическом управлении и контроле за выполнением его задач и целей в контексте изменяющихся условий².

В конце XX века реализация концепции социального государства сталкивается с рядом трудностей, таких как быстрое изменение систем, для обеспечения поддержки которых в принципе и создавалось социальное государство, — рынка труда и семьи, поскольку возрастающая численность населения пожилого возраста ожидает от государства пенсионных выплат надлежащего уровня, а также соответствующих услуг по здравоохранению и социальному обеспечению, а процессы глобализации в некоторой степени расшатывают авторитет государства. Кроме того, расши-

¹ Охотский Е.В., Богучарская В.А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. № 5 (95). С. 30—44.

² Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 11.

рение Европейского Союза приводит к созданию и обеспечению более единого и конкурентного рынка в Западной Европе с дальнейшими перспективами расширения. Однако, несмотря на это, нельзя говорить о том, что социальное государство устаревает¹.

Кроме того, в настоящее время сохранению и функционированию социального государства угрожают определенные изменения в мировой экономике, которая характеризуется сейчас интеграцией в нее некапиталистических экономик, а капиталистическая часть мировой экономики является слишком слабой для трансформации остальной части соответствующим образом².

Стоит отметить, что исследователи зачастую выделяют именно процессы глобализации и внешнее воздействие на государство в качестве факторов, негативно влияющих на успешность реализации принципа социальности государства.

По мнению Прадипа Босе, государство благосостояния в перспективе может сохраниться только в том случае, если оно подтвердит и продолжит выполнять свои традиционные обязанности, при этом, однако, пересмотрит меры, на это направляемые, хотя и не отказываясь от своих базовых основополагающих ценностей³.

При этом различные социальные государства различаются по степени уязвимости к внешнему воздействию со стороны международного сообщества, соответственно не существует каких-либо универсальных мер, позволяющих государству благосостояния поддерживать свою экономическую жизнеспособность, не отказываясь при этом от реализации соответствующей социальной политики⁴.

¹ *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. L.: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28. P. 1.

² *Elsenhans H.* A World Economy Based on the Welfare State Principle // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 41—19. P. 41.

³ *Bose P.* Welfare States in Perspective // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 14—19. P. 19.

⁴ *Scharpf F.* The viability of advanced welfare state in the international economy: vulnerabilities and options // Working paper of Max Planck Institute for the Study of Societies. 1999. № 99/9. 39 p. Цит. по: *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. L.: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28. P. 2.

Исследователями в рассматриваемой сфере были обнаружены четыре основные теоретические перспективы возникновения и развития социального государства: с одной стороны, это теория «логики индустриализма» и теория экономической открытости, которая основывается на изучении экономических факторов; с другой стороны, это подход так называемой классовой аналитической традиции и государство-центристский подход, в рамках которых основной акцент делается на политических факторах¹.

Что касается теории «логики индустриализма», в ее рамках основной акцент ставится на то, каким именно образом государства благосостояния появляются в процессе индустриализации в ответ на внешние экономические императивы. Так, индустриализация связана с глубокими преобразованиями в социально-экономических структурах, а также переходом от сельского хозяйства к промышленности, от сельской жизни к городской, от личных отношений к абстрактным валютным отношениям, нарушением ставших традиционными экономических внутрисемейных и рабочих отношений².

Соответственно, в силу того что в новых условиях многие лица, принадлежащие к уязвимым категориям, не получают традиционной поддержки от семьи, государство берет предоставление им социальной помощи на себя. Экономическое развитие также порождает изменения в демографической структуре общества, которые важны для развития государства благосостояния. Государство развивается из-за внешнего технологического и индустриального давления и отвечает (практически автоматически) на экономические и демографические потребности населения. Недостатком данной теории является то, что она не затрагивает механизмов, связывающих указанные потребности с ростом государства благосостояния³.

¹ *Segura-Ubiergo A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.*

² *Segura-Ubiergo A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7.*

³ *Segura-Ubiergo A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 7—8.*

Второй из указанных теоретических подходов (необязательно противопоставляемый первому) затрагивает взаимодействия между экономической открытостью и государством благосостояния. В рамках данного подхода основное внимание сосредоточено на вопросе о том, как и почему развитие социального обеспечения происходит в целях компенсации «проигравшим» в международной рыночной конкуренции. Основным аргументом в рамках данного подхода является утверждение, что развитие государства благосостояния связано с глобализацией¹.

Механизм, который связывает глобализацию с государством благосостояния, Алекс Сегура-Убиерго объясняет через следующие три его аспекта:

1) растущее влияние международных рынков и ответ на него со стороны государства усиливают экономическую незащищенность и неравенство в обществе;

2) в результате этого уязвимые экономические субъекты, не готовые к международной конкуренции, используют политические каналы, такие как деятельность профсоюзов и политических партий, для оказания давления на государство для получения компенсаций;

3) государство отвечает на такое давление реализацией мер по более интенсивному обеспечению благосостояния для защиты внутренней экономики, контроля политических волнений, а также реализацией программ, направленных на развитие навыков рабочей силы и повышение ее конкурентоспособности на международных рынках².

До недавних пор данная теория, отмечает Алекс Сегура-Убиерго, являлась наиболее популярной при изучении факторов развития и укрепления государства благосостояния. Тем не менее некоторые исследователи утверждают, что большая часть рисков в современных индустриальных обществах является результатом технологически обусловленных структурных трансформаций на-

¹ Segura-Ubierno A. *Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 8.

² Segura-Ubierno A. *Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 8—9.

циональных трудовых рынков, таких как увеличение производительности, изменение моделей потребления. И именно эти источники рисков способствуют развитию социальности государства в определенном ее аспекте¹.

В рамках третьего и четвертого теоретических подходов из указанных Алекс Сегура-Убиерго рассматривает главным образом влияние политических факторов. «Классовая аналитическая традиция», или «теория власти и ресурсов», сосредоточена на определении того, как именно представители рабочего класса, профсоюзы и представительства рабочих социалистическими партиями в целом ключевым образом определяют развитие социального государства. С этой точки зрения для развития государства благосостояния играет важную роль мобилизация рабочего класса в сочетании с различными политическими условиями. Эта теория также предполагает, что базовое расхождение в обществе происходит между капиталистами и рабочим классом и что оно отражено в политическом поведении населения: люди с низкими доходами, скорее всего, будут голосовать за партии «левого крыла», а люди с высокими доходами — скорее за партии «правого крыла». Уровень влияния рабочего класса и размеры и централизация профессиональных союзов определяют то, будут ли избраны левоориентированные партии и увеличат ли они размеры социальной поддержки в пользу рабочего класса. Основным недостатком данной теории заключается в том, что в большинстве государств объединенные в профессиональные союзы сторонники левых партий слишком немногочисленны для получения контроля за управлением без создания стратегических альянсов с другими такими же группами. А такие альянсы могут негативно сказываться на достижении социал-демократических идеалов, которые также присущи государству благосостояния².

¹ *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 9.*

² *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 9.*

Изначальная же эмпирическая проблема данной теории заключается в том, что ее разработчики, судя по всему, не могут прийти к консенсусу в вопросе о том, являются ли существенными в данном вопросе именно голоса населения за партии «левого крыла», занятие мест в парламенте представителями «левых» партий или деятельность профсоюзных организаций¹.

Четвертый теоретический подход к определению истоков развития государства благосостояния, пишет Алекс Сегура-Убиерго, сосредоточен на патерналистской деятельности государства, а также на возможностях государственной политики и ориентированности государственных учреждений. В рамках данного подхода особенно подчеркиваются две фундаментальные характеристики государства, влияющие равным образом на социальность государства. Первая характеристика — это централизованность государства, которая облегчает задачу разработки и введения курса обеспечения благосостояния. Согласно данной точке зрения, концентрация полномочий по принятию решений в центральных органах публичной власти минимизирует право вето местных органов публичной власти, а также минимизирует блокирующий потенциал фрагментированной оппозиции. Соответственно федерализм некоторыми исследователями рассматривается как ослабляющий развитие обеспечения благосостояния ввиду децентрализации финансов и распределения власти, а также ввиду отсутствия надлежащего контроля над конкуренцией. Во-вторых, обеспечение благосостояния может также развиваться в качестве функции бюрократической силы органов управления. Так, зачастую государственные бюрократии стремятся расширять свои бюджеты для того, чтобы оказаться в лучшей позиции для достижения своих целей. Следовательно, развитие государства благосостояния в данном случае будет также связано с полномочиями органов и учреждений государства благосостояния².

¹ *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 9—10.*

² *Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p. P. 10.*

1.3.2. Соотношение принципа социальности государства с принципом федерализма и принципом правового государства

Значительный интерес представляет вопрос о корреляции конституционного принципа социальности государства с другими конституционными принципами.

В частности, важное значение имеют особенности взаимного влияния реализации принципа федерализма и принципа социальности государства.

Как отмечают Х. Обингер, Ф. Кэстлс, С. Лейбфрид, особенности реализованной в государстве модели федерализма могут непосредственно или косвенно влиять на следующие аспекты в социальном государстве:

- динамику развития государства благосостояния;
- затраты на реализацию соответствующих государственных программ в социальной сфере;
- универсальность и однородность реализуемых в различных субъектах программ в социальной сфере;
- степень вертикального перераспределения обязанностей;
- структуру социальной политики;
- степень использования государством инноваций и его готовность экспериментировать¹.

В свою очередь, социальная политика в государстве благосостояния может оказывать существенное влияние на реализацию принципа федерализма, обуславливая возникновение изменений в некоторых аспектах. В частности, возрастание спроса на политику по обеспечению общественного благосостояния и реагирование на него со стороны государства могут привести к давлению на всех уровнях предоставления государственных услуг².

Федерализм также может выступать в качестве катализатора государства благосостояния, и в качестве источников такого рода

¹ *Obinger H., Castles F.G., Leibfried S.* Introduction: Federalism and the welfare state // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 1—48. P. 30.

² *Obinger H., Castles F.G., Leibfried S.* Introduction: Federalism and the welfare state // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 1—48. P. 30.

последствий реализации принципа федерализма могут выступать следующие:

- политические экспериментальные меры, реализуемые на нижних уровнях публичного управления, оказывают влияние на меры, принимаемые другими органами публичной власти;
- фрагментация расходов и налогообложения на разных уровнях публичного управления приводит к тому, что некоторые уровни управления получают возможность использовать доходы от налогов на реализацию экспериментальных мер;
- в результате недостаточности средств либо масштабных социальных проблем региональные органы публичной власти могут запрашивать от федеральных органов публичной власти меры реализации необходимой социальной политики¹.

Существенный научный интерес представляет вопрос об особенностях взаимного влияния реализации принципа правового государства и принципа социальности государства.

Согласно позиции Федерального конституционного суда ФРГ, практическая реализация принципа социальности государства представляет собой идеологический компромисс между принципами правового государства и социального государства².

Как указывает Сури Ратнапала, социальное государство было создано и функционирует, как правило, в тех государствах, где формы правления были вдохновлены идеологией конституционализма. Демократическое правительство является конституционным в том случае, если оно функционирует на основании общих законодательных положений, отражающих общественное мнение. Однако если цели государства благосостояния, направленные на перераспределение благ, достигаются посредством рамочного законодательства, наделяющего субъектов правоприменения

¹ *Obinger H., Castles F.G., Leibfried S.* Introduction: Federalism and the welfare state // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 1—48. P. 42—43.

² *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 882. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

расширенными дискреционными полномочиями (по собственному усмотрению субъектов), то такое положение дел вступает в определенное противоречие с принципом верховенства закона, поскольку такое рамочное законодательство, во-первых, предполагает делегирование существенных нормотворческих дискреционных полномочий органам исполнительной власти, а во-вторых, лишает суды возможности пользоваться какими-либо исчерпывающе определенными критериями для определения законности действий органов исполнительной власти¹.

По нашему мнению, социальное государство как парадигма в определенной мере выступает как протагонист по отношению к правовому государству, как обладающая приоритетом в отношении к принципу правового государства конституционная характеристика современного демократического государства.

И по мнению ряда авторов, сегодня в Российской Федерации мы избыточно сосредоточились на построении именно правового государства — во многом в ущерб государству социальному, значение которого во взаимодействии с государством правовым сильно недооценено.

1.4. Роль политических партий в формировании социального государства

Основные теоретические подходы. К политическим теориям возникновения и формирования государств благосостояния можно отнести так называемые теорию ресурсов власти и теорию устойчивой партийной политики.

Согласно такому подходу к теории создания и развития государства благосостояния, он представляет собой преднамеренный распланированный процесс, управляемый мощными политическими партиями, у которых есть четкие идеологические программы².

¹ *Ratnapala S.* Welfare State or Constitutional State? St. Leonards: The Centre for Independent Studies Limited, 1990. 125 p. P. IX, 6. <<https://www.cis.org.au/images/stories/policy-monographs/pm-15.pdf>>.

² *Häusermann S., Picot G., Geering D.* Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 14.

При этом подход, согласно которому политические партии оказывают значимое влияние на социальную политику, реализуемую государством, происходит из институциональной теории демократических политических рынков, на которых народ играет роль потребителя¹.

Вообще, представляется необходимым отметить, что ранее, примерно до 1970-х годов, было распространено мнение, согласно которому социальное государство является неизбежным результатом масштабных экономических сил, не зависящих от политиков и общественности, деятельность которых в совокупности является просто общим ответом на эти силы².

Однако к концу 1970-х годов получила свое развитие так называемая теория властных ресурсов, согласно которой предполагается, что политические моменты все-таки играют определенную роль в формировании и развитии государства благосостояния³.

Как отмечает Кристофер Грин-Педерсен, основная идея теории ресурсов власти заключается в том, что государство благосостояния является частью борьбы за распределение ресурсов в капиталистических обществах между рабочим классом и буржуазией. То есть быстрый переход от капитализма к социализму никогда не смог бы произойти, однако создание государства благосостояния стало компромиссом, укрепив политическое положение рабочего класса⁴.

Попросту говоря, теорией властных ресурсов объясняется то, как именно классы, выступая в качестве политических субъектов

¹ *Schmidt M.G.* Political Parties and the Welfare State in Western Democracies and Post-Communist Countries // <<https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/bd3bca95-2657-4aa4-9587-01ce3accb3b0.pdf>>. 2009. 30 p. P. 2/

² *Myles J., Quadagno J.* Political Theories of the Welfare State // *Social Service Review*. 2002, March. P. 34—57. P. 37. <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.470.2094&rep=rep1&type=pdf>>.

³ *Myles J., Quadagno J.* Political Theories of the Welfare State // *Social Service Review*. 2002, March. P. 34—57. P. 37. <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.470.2094&rep=rep1&type=pdf>>.

⁴ *Green-Pedersen C.* The Politics of Justification: Party Competition and Welfare-State Retrenchment in Denmark and the Netherlands from 1982 to 1998. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2002. 207 p. P. 20. <<http://dare.uva.nl/cgi/arno/show.cgi?fid=171921>>.

(в том числе посредством соответствующих политических партий), влияют на развитие государств благосостояния¹.

Теория ресурсов власти также предполагает, что социал-демократия и мобилизация наемных работников играют наиболее значимую роль в формировании и дальнейшем развитии государства благосостояния².

Согласно так называемой «партийной теории», политические партии, а также партийный состав органов публичной власти являются основными факторами, определяющими сроки, основные характеристики и развитие или, наоборот, сокращение государства благосостояния³.

При этом теория значимой партийной политики не совсем применима к посткоммунистическим государствам благосостояния Европы из-за слишком слабого влияния такой политики на развитие социальности этих государств ввиду ряда факторов, к которым Манфред Шмидт относит следующие:

- ограниченность ресурсов в связи с умеренным уровнем экономического благополучия;
- наличие ограниченности ресурсов в связи с наследием коммунистических государств благосостояния;
- сравнительная хрупкость институтов, таких как относительно слабо институционализированная партийная система и отсутствие устойчивой системы взаимодействия между партиями и электоратом⁴.

Классификация партий по признаку их влияния на социальное государство. С точки зрения того, какое именно они

¹ Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 6.

² Two welfare state theories // <<http://rszarf.ips.uw.edu.pl/welfare-state/cousins.pdf>>. P. 26.

³ Schmidt M.G. Political Parties and the Welfare State in Western Democracies and Post-Communist Countries // <<https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/bd3bca95-2657-4aa4-9587-01ce3accb3b0.pdf>>. 2009. 30 p. P. 2/

⁴ Schmidt M.G. Political Parties and the Welfare State in Western Democracies and Post-Communist Countries // <<https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/bd3bca95-2657-4aa4-9587-01ce3accb3b0.pdf>>. 2009. 30 p. P. 1/.

оказывают влияние на социальное государство, политические партии можно рассматривать именно как представителей определенных социальных кругов, которые выступают, как правило, в качестве сторонников четко определенной либеральной, социально-демократической или консервативной политики благосостояния¹.

Вопрос о том, какие политические партии способствовали и способствуют реализации как можно более всеобъемлющей социальной политики и развитию государства благосостояния, не раз становился объектом научно-исследовательского интереса за рубежом.

Как указывают многие исследователи, в основном именно левые политические партии, которые являются агентами рабочего класса с эгалитарной и универсалистской идеологией, серьезно заинтересованы в расширении государства благосостояния².

Левые политические партии являются бенефициарами государства благосостояния, и их идеология является, как правило, просоциальной³.

К. Бенуа и М. Лэвер указывали, что радикальные социалистические и коммунистические партии, как правило, стремятся обеспечить функционирование социального государства, невзирая на связанные с этим расходы. Несколько менее сильна приверженность данной концепции наблюдается со стороны социал-демократических партий. При этом христианские демократические партии стремятся реализовывать политику, направленную на обеспечение социальной защиты населения (с повышением уровня налогов)⁴.

¹ Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 1.

² Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 7.

³ Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 8.

⁴ Benoit K., Laver M. Party Policy in Modern Democracies. N.Y.: Routledge, 2006. (Цит. по: Schmidt M.G. Political Parties and the Welfare State in Western Democracies and Post-Communist Countries // <<https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/bd3bca95-2657-4aa4-9587-01ce3accb3b0.pdf>>. 2009. 30 p. P. 4.

Вместе с тем, множество исследователей придерживаются несколько иной точки зрения, согласно которой на формирование и расширение деятельности государства благосостояния наибольшее влияние оказывали социал-демократические и христианские демократические партии¹.

В любом случае, считается, что социал-демократические партии оказывают большее влияние на реформирование государства благосостояния, чем консервативные партии².

Влияние реализуемой партиями политики на формирование и развитие государства благосостояния. По мнению Джона Майлза и Джилл Кадано, политика партий играет далеко не самую важную роль в формировании государства благосостояния, поскольку, сталкиваясь с сопоставимыми политическими требованиями и нуждами (которые вытекают из объективно существующих факторов, таких как постоянно возрастающая численность населения пожилого возраста, которое требует от государства определенной защиты), социальная политика государства развивается независимо от политики партий, предпочтений политических лидеров, а также баланса сил между разными политическими партиями³.

Тем не менее все же значимость партийной политики для развития государства благосостояния получила широкое признание ввиду объективного наличия определенных взаимосвязей и взаимодействий между электоратом, социальными классами и деятельностью политических партий⁴.

По мнению Джеймса Аллана и Лайла Скраггса, политика партий оказывает значительное влияние на функционирование государства благосостояния даже в периоды снижения его масштабов⁵.

¹ Allan J.P., Scruggs L. Political Partisanship and Welfare State Reform in Advanced Industrial Societies // <<http://www.sp.uconn.edu/~scruggs/AJPS.pdf>>. 38 p. P. 19.

² Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 5.

³ Myles J., Quadagno J. Political Theories of the Welfare State // Social Service Review. 2002, March. P. 34—57. P. 37. <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.470.2094&rep=rep1&type=pdf>>.

⁴ Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 8.

⁵ Allan J.P., Scruggs L. Political Partisanship and Welfare State Reform in Advanced Industrial Societies // <<http://www.sp.uconn.edu/~scruggs/AJPS.pdf>>. 38 p.

В западных демократиях модель взаимодействия между политическими партиями и государством благосостояния является достаточно четкой: широкий спектр разномасштабной партийной политики оказал в целом достаточно широкое влияние на структуру, развитие и уменьшение государства благосостояния¹.

На политику государства благосостояния могут оказывать влияние также некоторые взаимосвязи между различными политическими партиями и электоратом².

Одна из наиболее распространенных классификаций социальных государств (согласно которой все подобные государства можно распределить на три основные категории: либеральные, консервативные и скандинавские государства благосостояния) демонстрирует зависимость схемы распределения социальных благ в таком государстве от деятельности политических партий. Так, например, в либеральных социальных государствах наблюдается отсутствие стремления к тому, чтобы заменить рыночные отношения социальными правами, и граждане вынуждены искать социальную помощь на рынке с помощью его механизмов³.

Уолтер Корпи предполагает, что социальная политика государства (которая является неотъемлемой частью деятельности государства благосостояния, и зачастую может ему предшествовать. — *Прим. авт.*) является результатом демократической классовой борьбы, в которой представители рабочего класса заинтересованы в борьбе за распределение на политической арене, где их численное превосходство может быть использовано более эффективно⁴.

¹ Schmidt M.G. Political Parties and the Welfare State in Western Democracies and Post-Communist Countries // <<https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/bd3bca95-2657-4aa4-9587-01ce3accb3b0.pdf>>. 2009. 30 p. P. 1/.

² Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 1.

³ Myles J., Quadagno J. Political Theories of the Welfare State // Social Service Review. 2002, March. P. 34—57. P. 39. <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.470.2094&rep=rep1&type=pdf>>.

⁴ Korpi W. The Democratic Class Struggle. London: Routledge, 1983. Цит. по: Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 6.

Социальная политика, разработанная с учетом интересов рабочего класса, является достаточно «щедрой и универсальной»¹.

Сейчас наиболее способствующей продолжающемуся формированию и развитию государства благосостояния политикой партий является та, которая предполагает поддержку населения, находящегося в состоянии бедности, предоставление населению надлежащей медицинской помощи и образования, препятствует появлению устойчивых групп населения, находящихся в состоянии социальной изоляции. Кроме того, такая политика должна быть устойчивой и стабильной, в том числе с финансовой точки зрения².

Выделяют следующие факторы, способствующие сокращению масштабов функционирования государства благосостояния:

- низкий авторитет политических партий, являющихся сторонниками применения концепции государства благосостояния;
- отсутствие существенной конкуренции среди левых партий;
- организационная структура соответствующих политических партий, способствующая стратегической гибкости³.

Соответственно можно предположить, что обратные процессы будут, наоборот, способствовать развитию социального государства.

Исследовательское направление социальности государства не может быть в полной мере охвачено и релевантно исследовано и описано без обращения к такому специфическому сегменту референтной эмпирической базы, как массив программно-политических документов политических партий России, поскольку именно институт политических партий является наиболее эффективным механизмом преобразования модели социального государства⁴.

¹ Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 6.

² Hyuber E., Stephens J.D. Development and Crisis of the Welfare State: Parties and Policies in Global Markets. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 368 p. P. 331.

³ Häusermann S., Picot G., Geering D. Rethinking Party Politics and the Welfare State: Recent Advances in the Literature // <http://www.mwpweb.eu/1/22/resources/publication_447.pdf>. 2010. 33 p. P. 11.

⁴ См.: Аристов Е.В. Роль политических партий в формировании социального государства. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016.

Как писал С.Е. Заславский,

не будучи институтом государственной власти, политические партии функционально включены в систему властеотношений, являются связующим звеном между государством и гражданами, обеспечивающим целостность и устойчивость политической системы. Зарубежный и отечественный конституционно-правовой опыт свидетельствует о возрастании роли политических партий как субъекта избирательного процесса и парламентской деятельности¹.

Особенно выражено эта роль проявляется именно в совокупности социальных проблем. Право граждан на объединение и создание политических партий регулируется ст. 13 Конституции РФ², Федеральным законом «О политических партиях»³.

Анализ программно-политических документов политических партий России показал, что у большинства политических партий вопросы обеспечения и усиления социальности государства находят свое в той или иной мере отражение. Различия в интерпретациях понятия и содержания социальности государства определяются ядром доминирующей партийной идеологии в конкретной партии (альфа-принципами идеологии партии), а также социальной группой, к привлечению которой в свои ряды стремится партия. Это пенсионеры, женщины, спортсмены, аграрии и т.п. Изучение программно-политических документов партий России позволяет сделать вывод, что вся их деятельность связана с борьбой за власть, государственная регистрация партии невозможна без включения в устав целей и задач партии. В большинстве случаев данные цели и задачи «переносятся» из норм Конституции РФ, таким же образом копируется принцип социальности государства без раскрытия его содержания, с точки зрения идеологии партии, в уставе и программе.

¹ Заславский С.Е. Политические партии России: процесс правовой институционализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / РАГС. М., 2004. С. 3.

² Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993; с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О политических партиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.03.2016) // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru> — 02.03.2016.

Анализ программно-политических документов политических партий зарубежных стран показал, что отношение к социальности государства в них несколько иное. Данные партии имеют более продолжительный период осуществления своей деятельности, лидеры данных партий являлись или являются в настоящее время главами государств или главами парламентов. Поэтому с точки зрения изменяющейся экономической конъюнктуры экономических кризисов, миграционной политики политика, осуществляемая данными партиями, минимизирует содержание принципа социального государства по его объему.

Соответственно необходимо внести изменение в законодательство о политических партиях об обязанности политической партии иметь в предвыборной программе раздел о ее позиции по поводу сохранения и развития социального государства в Российской Федерации, реалистичных механизмов и подходов, предполагаемых к воплощению в жизнь в случае ее победы на выборах.

Выводы

Согласно нашему подходу, научное направление социальности государства может быть должным образом осмыслено, описано и объяснено на основе конструирования и применения следующего *исследовательского полилатерального* (от греч. *poly* — много, многие + лат. *lateris* — грань, сторона: многогранный, многосторонний) макроконцепта понимания и толкования ключевых основ и каркаса парадигмы социальности государства, призванного наиболее полно раскрыть, осмыслить, истолковать и охарактеризовать исследуемое социальное государство, которое следует интерпретировать как сложную (преимущественно конъюнктивную) интерреляцию его ряда онтологических выражений (проявлений) с точки зрения нижеследующих его аспектов:

в аксиологическом аспекте (от др.-греч. ἀξία — ценность) социальное государство — это идеальный теоретический конструкт (модель государственности), аттрактор (точка свода) и интегратор взглядов о мере должного в государственном функционировании в части его социальных обязательств и обязательств по обеспечению человеческого достоинства своих граждан и своих народов; концепт справедливости и гуманности государства, отражающий системный комплекс социальных прав (с определенным контентом) и

детерминирующий определенные приоритеты, направления и динамику перманентно реализуемой социальной политики и определенный уровень развития государственных услуг;

в телеологическом аспекте (от греч. telos — результат, цель) социальное государство — вытекающая из вышеуказанного идеального теоретического конструкта конституционно-правовая парадигма, на основе которой выстраивается полагание целей модулов и проистекающее из них функционирование реального государства в его основанной на максимально достижимой аппроксимации к этой идеальной модели деятельности по проектированию, программированию, нормативно-правовому обеспечению и реализации конституционно и международно гарантированных социальных функций и обязательств государства;

в структурно-онтологическом аспекте социальное государство — это каркас конституционного порядка и публичного порядка с определенными (раскрываемыми нами) существенными характеристиками и определенным контентом, а также как институционализируемая структура — результат институализации усилий государства для продуцирования и поддержания всеобщего благосостояния;

в праксиологическом аспекте (от др.-греч. πράξις — деятельность, действия и λογία — наука, учение) социальное государство — это вся совокупность текущей и планируемой, нормальной (обычной) и антикризисной практической деятельности государства (в лице его органов социальной защиты, органов управления образованием, здравоохранением, культурой, органов пенсионной защиты и т.д.) по созданию условий для надлежащей реализации конституционно и международно гарантированных социальных прав граждан, а также функционирование конституционной экономики (в части ее референтности целям социального государства);

в эпистемологическом аспекте (от др.-греч. ἐπιστήμη — научное знание, наука, достоверное знание и λόγος — слово, речь) социальное государство рассматривается в реальных контекстах и дискурсах, принимая во внимание проблемы соотношения иллюзии и реальности в рамках понимания ключевых понятий темы и отсекая чрезмерно упрощенные и эскапистские интерпретации,

отыскивая способы подтверждения релевантности, достаточности и достоверности научного обоснования знаний о социальном государстве (социальное государство — это не то, которое тратит все свои доходы на социальные нужды, поскольку такого государства просто не существует в реальности, социальная ориентированность социального государства имеет свои пределы);

в феноменологическом аспекте социальное государство описывается как полилатеральный феномен (как действующий конституционно-правовой принцип, как фундаментальная основа конституционного строя современного демократического правового государства), проистекающий из понятий блага и общего блага, человеческого достоинства и достоинства народа, солидарности и субсидиарности, из социальной и экономической функций государства, которые пребывают в отношениях взаимообусловленности и иной сложной интерреляции между собой, из императивов правового и справедливого государства.

В основе социальности государства изначально заложен ряд позитивных конфликтов, в числе которых назовем следующие:

- парадигма социальности государства выступает источником большинства конкретных прав, но при этом указанная парадигма не может низводиться до уровня программирования шкал конкретных прав индивидов, которые сопрягаются лишь с отдельными конкретными механизмами реализации парадигмы социального государства;
- притом что обоснованно говорить о «сплаве» двух взаимообусловленных принципов — социальности государства и правового государства (при очевидном главенстве первого), социальное государство, зиждущееся на принципе правового государства, выступает в определенной мере протагонистом по отношению к правовому государству, а принцип социальности государства обладает приоритетом в отношении к принципу правового государства как конституционной характеристике современного демократического государства.

Опыт конституционно-правового обеспечения и реализации социальности государства

Современные дискуссии в российской правовой науке о должных содержании и направленности конституционной идеологии, конституционализма в целом, конституционной парадигмы России будущих времен неизменно выводят на споры относительно качества и полноты тех или иных формулировок конституционных норм.

В частности, все более актуален вопрос: насколько достаточны нормы Конституции Российской Федерации о социальности государства?

В этом смысле представляет интерес обзор и анализ норм конституций других государств мира о социальности государства. При этом объем выборки должен быть достаточно значителен и затрагивать все континенты, чтобы обеспечить должную референтность выборки.

В исследовании содержания и значения конституционно-правового принципа социальности государства и особенностей современных моделей социального государства особую необходимость приобретает задействование сравнительно-правового метода для анализа зарубежного опыта конституционно-правового обеспечения социальности государства.

Чтобы понять природу и самую суть социального государства, требуется погружение в масштабнейшие исследования становления и генезиса социального государства в целом ряде государств мира. В противном случае мы получим плохую «фотографию» какого-то одного среза социальности государства, которая никак не сможет отобразить все то многообразие и богатство выражений и проявлений социальности государства, всю неоднозначность и полилатеральность этой фундаментальной и жизненно важной

для человечества концепции способа самоорганизации общества (помня, что именно народ является единственным источником власти и лишь передает власть, делегирует ее соответствующей структуре органов власти).

Значение сравнительно-правового исследования очень сложно переоценить, его роль в исследовании сложнейших юридических феноменов нередко может быть определяющей, особенно когда отечественная научная мысль начинает «пробуксовывать», «топтаться на месте», не давая столь ожидаемых ответов на насущные вопросы. Сравнительно-правовое исследование позволяет, поднявшись над отечественной правовой системой, выйдя за рамки отечественной научно-правовой мысли и взглянув под другим, особым углом зрения, познать те явления правовой действительности, которые именно в разрезе правовых отличий (между опытом разных государств) и в контексте и дискурсе мировых тенденций развития только и могут быть глубоко осмыслены, адекватно описаны, истолкованы и объяснены. Данный подход дает необходимые и достаточные основания, широкие возможности для обретения понимания того, как одни и те же или, во всяком случае, схожие проблемы решаются в разных государствах, в государствах разных правовых систем, какие позитивные и негативные проблемы сопряжены с рассматриваемым явлением или отношением. Сравнительно-правовые исследования — это лучший на сегодня в юридической науке «расширитель» знаний, лучший способ подняться над закостенелостью научных представлений о явлении, процессе или отношениях. В конечном итоге сравнительно-правовые исследования позволяют лучше познать отечественную правовую действительность, лучше понять свое национальное право и, главное, совершенствовать его (разумеется, без спешки необдуманных заимствований).

Нами были детально исследованы конституции *93 зарубежных государств мира*: 37 государств Европы, 19 государств Азии, 22 государств Северной Америки, Южной Америки и Карибского бассейна, 14 государств Африки, одного государства Океании¹;

¹ См.: *Аристов Е.В.* Гарантии принципа социальности государства в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, зарубежных государств: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016.

при этом детально были исследованы законодательство, опыт и документы правоприменительной практики *20 зарубежных государств* (Австралия, Аргентина, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Мексика, Норвегия, Польша, Португалия, США, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея, ЮАР, Япония; по одному зарубежному государству (США) было проведено полномасштабное научное исследование¹. Кроме того, был исследован значительный объем конституционных актов регионального уровня в зарубежных государствах, в частности 16 субъектов (федеральных земель) ФРГ, пяти автономных сообществ Испании, четырех штатов и территорий Австралии, пяти регионов Италии, трех штатов Мексики.

2.1. Модели социального государства (государства благосостояния)

Проблема выявления комплекса конституционно-правовых императивов, определяющих содержание социального государства, определяется существенным многообразием как моделей социального государства, реализованных в разных государствах и в разные эпохи, так и научно-описательных моделей социального государства.

Наряду с внешними и внутренними факторами, которые оказывают воздействие на формирование и функционирование различных социальных государств (именно в аспекте их социальной), существующими различными возможностями и препятствиями институциональное и конституционное устройство различных социальных государств варьируется².

По мнению Франца-Ксавера Кауфманна, общая идея социального государства так или иначе реализована в большинстве государств Западной Европы, однако предпосылки легитимизации данной концепции, специальные цели и особенности институциональной реализации различаются от государства к государству. При этом на международной арене англосаксонский и скандинав-

¹ *Аристов Е.В.* Правовая парадигма социальной ответственности государства / Пермский гос. нац.-исслед. ун-т. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 127—309.

² *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28. P. 3.

ский подходы остаются доминирующими в отличие от немецкого и французского подходов¹.

Таким образом, актуализируется необходимость исследования представленных в научной литературе классификаций моделей социального государства.

Несмотря на схожесть современных государств благосостояния (социальных государств) в том, что они предоставляют населению поддержку с помощью осуществления социальной политики, они тем не менее различаются в некоторых существенных вопросах. В частности, в аспектах соотношения объемов выплат, предоставляемых населению в рамках реализации социальной политики, и мер иной поддержки населения, в том числе не прямой. Так, к примеру, в Скандинавских странах создана система существенной поддержки населения с детства до старости, а там, где социальная поддержка ниже, как, к примеру, в США, граждане в большей степени рассчитывают на рынки и иные частные источники дохода².

В настоящее время в научной литературе можно встретить широкое разнообразие классификаций моделей государств благосостояния: от моделей всеобъемлющей социальности, в которых реализована наиболее полная система социального обеспечения, до более минималистических моделей, в которых лишь малая часть социального обеспечения предоставляется государственным сектором, а остальное возлагается на частный сектор. Государства разных моделей различаются также тем, каким образом в них финансируются системы социального обеспечения: от организации универсальных налоговых систем до систем, основанных на отдельных вкладах и частном страховании³.

Для изучения и определения моделей государства благосостояния на сегодня ключевым является исследование Гесты Эс-

¹ *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 3.

² *Brooks C., Manza J.* Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. XII; 195 p. P. 1.

³ *Greve B.* The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009. 277 p. P. 223.

пинг-Андерсена «Три слова о капитализме благосостояния», которое представляет собой значительный и влиятельный вклад в сравнительные исследования государств благосостояния. В своем труде означенный автор указывает, что западные государства благосостояния могут быть классифицированы следующим образом: «либеральные», «консервативно-корпоративистские» и «социально-демократические». В свою очередь, отправной точкой для классификации Эспинг-Андерсена является широко известная категоризация государств благосостояния, разработанная Ричардом Титмуссом, которая основывается на социальных правах и условиях для получения государственных пособий. «Либеральная» модель государства благосостояния представлена, как правило, в государствах с англосаксонской системой права. «Консервативная» модель распространена в государствах с континентальной системой права (таких как Австрия, Германия, Франция, Бельгия, Италия). «Социально-демократическая» — в странах Скандинавии. Типология Эспинг-Андерсена основана на трех основных аспектах: «государственно-рыночные отношения», «расслоение» и «декоммодификация»¹.

Данная классификация, пишет Виктор А. Пестофф, послужила концептуальной основой для целого ряда дальнейших исследований. Во многих из них акцентируется внимание на анализе и сравнении развития государств благосостояния с количественной точки зрения, исследуются объемы затрат на социальную сферу и сопутствующих расходов, а также их динамика за определенные периоды. Научно-теоретическое исследование особенностей государств благосостояния достигло значительного прогресса за последние годы, причем это касается как исследований затрат государств благосостояния, в которых применяется так называемый количественный метод, так и исследований, направленных на сравнительный анализ. В основанных на сравнительном анализе исследованиях государства благосостояния, как правило, разделяются на три или четыре основные категории, обладающие рядом общих отличительных черт².

¹ *Naldini M.* The Family in the Mediterranean Welfare States. L.: Frank Cass, 2005. 136 p. P. 10.

² *Pestoff V.A.* A Democratic Architecture for the Welfare State. N.Y.: Routledge, 2009. x; 326 p. P. 77.

В Скандинавии, отмечает Виктор А. Пестофф, реализован институциональный универсальный режим обеспечения благосостояния, который, как правило, контролируется социал-демократическими партиями. В консервативных (или католических) странах континентальной Европы представлены корпоративистские (или профсоюзные) модели государств благосостояния, которые зачастую управляются христианскими демократическими партиями. В англосаксонских государствах реализован, как правило, так называемый остаточный режим обеспечения благосостояния, который иногда контролируется неолиберальными партиями¹.

Государства трех разных моделей обеспечения благосостояния тратят различные суммы на социальное обеспечение и благосостояние своих граждан, и схемы их затрат развивались по-разному в период между 1960 и 1995 гг. Более того, они по-разному распределяли социальные пособия и опирались на разные модели экономических внутрисемейных отношений. В некоторых из этих государств предоставлялись различные социальные пособия достаточно широкого круга, другие же оставляли большую часть населения на самообеспечении, предоставляя социальное обеспечение только для самых малоимущих. Некоторые государства продвигали двухдоходную модель экономических внутрисемейных отношений, другие делали упор на модели распределения доходов, которая зачастую исключала молодежь, женщин, иммигрантов².

Тем не менее, пишет Виктор А. Пестофф, каким бы тщательно продуманным и систематическим ни был сравнительный подход к пониманию природы и особенностей (имея в виду известные публикации, реализующие такой подход), он имеет серьезные недостатки. В частности, он в достаточно малой степени предполагает изучение природы и качества социальных услуг, типов социальных услуг, предоставляемых гражданам, а также практических особенностей их предоставления. Также сравнительный подход не предполагает изучения того, какие типы организаций участву-

¹ *Pestoff V.A. A Democratic Architecture for the Welfare State. N.Y.: Routledge, 2009. x; 326 p. P. 77—78.*

² *Pestoff V.A. A Democratic Architecture for the Welfare State. N.Y.: Routledge, 2009. x; 326 p. P. 78.*

ют в предоставлении социальных услуг в государствах благосостояния различных моделей. Это является серьезным недостатком данного подхода, так как существуют значительные различия между странами не только в плане режима финансирования социальных услуг, но и в плане качества предоставляемых социальных услуг, в том, как именно они предоставляются и какими организациями — государственными или частными. Более того, сравнительное исследование режимов государства благосостояния, как правило, не затрагивает деталей, касающихся того, как эти услуги оценивают их поставщики и потребители. Между тем изменения в оценке качества государственных услуг могут иметь большое значение¹.

Интересной особенностью ряда современных государств благосостояния является то, что они способствуют как реализации жизненных шансов каждого индивида, так и возрастанию уровня неравенства в обществе в целом, т.е. их (государств) амбивалентность. Это умозаключение, основанное на статистических оценках, справедливо для развитых демократий в Северной Америке, Западной Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе. Все эти государства являются капиталистическими демократиями, которые характеризуются наличием в них частной собственности и классового неравенства. При этом на настоящий момент они являются также и капиталистическими социальными государствами, что означает, как правило, наличие государственного социального обеспечения широкого спектра, в которое могут входить предоставление пенсий, услуг по здравоохранению, пособий по безработице, социальное обеспечение детей, обеспечение профессионального обучения и реализация образовательных программ².

Если говорить более подробно о конкретных указанных моделях, то стоит отметить, что скандинавская социально-демократическая модель государства благосостояния является капиталистической и предполагает, что государство осуществляет перераспределение благ, достаточно успешно устранило бедность на-

¹ *Pestoff V.A.* A Democratic Architecture for the Welfare State. N.Y.: Routledge, 2009. x; 326 p. P. 78.

² *Brooks C., Manza J.* Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. XII; 195 p. P. 1.

селения и основывается на рыночной экономике, в которой превалирует частный сектор¹.

В государстве благосостояния скандинавской модели масштабная деятельность социальных служб и система предоставления социальных организованы пособий таким образом, чтобы обеспечить всему населению достойный уровень жизни. Налогообложение является высоким, но управление национальной экономикой — достаточно аккуратным².

Дания, Норвегия и Швеция являются передовыми государствами в разработке программ, типичных для современного государства благосостояния. В целом такие политические программы можно разделить на три основных типа:

- направленные на предоставление социальных услуг и государственных выплат, которые характеризуют государство благосостояния;
- направленные на обеспечение управления капиталистической рыночной экономикой таким образом, чтобы минимизировать безработицу и обеспечить оптимальный экономический рост, необходимый для реализации финансовых мер, направленных на поддержание благосостояния;
- направленные на регулирование поведения лиц, групп и корпораций в целях снижения необходимости в пособиях по социальному обеспечению³.

Цель реализации таких политических программ — обеспечение гарантий достойного уровня жизни тем, кто принадлежал к наиболее нуждающимся и уязвимым слоям населения, а также повышение равенства среди слоев населения без снижения динамичности рыночной экономики. В ходе их реализации указанные скандинавские государства разработали систему предоставления социальных выплат, к которым были отнесены следующие: страхование по безработице, инвалидности и болезни; пенсии в связи с достижением пожилого возраста; пособия на детей; жилищные

¹ *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. XVIII; 403 p. P. ix.*

² *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. XVIII; 403 p. P. ix.*

³ *Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 7.*

субсидии, особые выплаты временно нуждающимся. Кроме того, была разработана система предоставления социальных услуг, как то: медицинский и стоматологический уход, помощь на дому для больных, инвалидов и престарелых и уход за ребенком. Указанные системы поддерживали на установленных стандартах уровень жизнь любого индивида, который не в состоянии осуществлять трудовую деятельность достаточным образом¹.

Нередко используемая исследователями и оптимальная типология социальных государств предполагает существование таких типов государств благосостояния, как либеральные государства благосостояния, социал-демократические государства благосостояния (главным образом, государства с англосаксонской системой права) и корпоративистские государства благосостояния (государства с континентальной системой права)².

К *корпоративистским (консервативным)* государствам благосостояния относятся Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Италия, Мальта, Кипр, Турция, Нидерланды, Испания и Португалия. Определяющими характеристиками государств данной модели выступают консервативное, сильное государство, слабая либеральная традиция, наличие заботящихся о своем статусе среднего и рабочего классов, а также существенное присутствие католической церкви. К основным преимуществам, положительным сторонам данной модели относят высокий уровень государственной поддержки населения, возможность населения поддерживать свой уровень доходов, возможность функционирования частных систем предоставления услуг без их поддержки, увеличение льгот для населения с увеличением его вклада³.

¹ *Einhorn E.S., Logue J.* Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p. P. 7.

² *Van Waarden F.* Renegotiating the welfare state through corporatist concertation: An introduction // Renegotiating the Welfare State Flexible adjustment through corporatist concertation // Ed. by F. van Waarden, G. Lehmbruch. New York: Routledge, 2003. 317 p. P. 3—30. P. 3; *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. L.: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28. P. 5.

³ *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

К основным недостаткам корпоративистской модели государства благосостояния относят следующие:

- поддержание и усиление социальных расколов;
- чувствительность к условиям рынка труда и демографии;
- тенденция к установлению санкций для лиц с нестабильными, нетрадиционными условиями труда;
- создание преимуществ для нахождения вне рамок модели социального страхования¹.

Либеральная модель государства благосостояния англосаксонского типа — это Швейцария, Великобритания и Ирландия. Данная модель характеризуется политически влиятельным средним классом, либеральной или оппозиционной политической традицией, доминирующим положением государства на рынке, обществом с широкими возможностями для социального продвижения, слабым государством, а также протестантской традицией. Государство благосостояния данной модели является наименее чувствительным к демографическим изменениям в населении, отличается низкими налогами, дифференциацией услуг, предоставляемых населению, стимулированием карьерного роста среди населения².

Среди негативных моментов либеральной модели государства благосостояния можно отметить значительное социальное неравенство, низкий уровень предоставляемых для необеспеченных слоев населения услуг³.

В англосаксонском подходе к пониманию и реализации социального государства под государством благосостояния понимается, прежде всего, весь комплекс институционализированной политики. В государствах с континентальной правовой системой, в

¹ *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

² *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

³ *Pop-Radu I.* The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; *Heinisch R.* How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

особенности в Германии, термин «социальное государство» используется главным образом для обозначения нормативной заинтересованности государства в обеспечении благосостояния, что выражается в ставящихся конституционных целях или в заключении соответствующих международных соглашений¹.

Скандинавская модель государства благосостояния представлена Данией, Норвегией, Исландией, Финляндией, Швецией и характеризуется протестантской либеральной традицией с учетом индивидуализма и равенства, сотрудничеством между разными классами населения, а также доминирующей позицией левых партий².

Ввиду того что некоторыми исследователями указываются именно государства скандинавской модели как первыми реализовавшие концепцию социального государства на практике, а также того, что в научной литературе именно скандинавская модель государства благосостояния представляется как наименее спорная, возникает необходимость обратиться к ее положительным и отрицательным характеристикам³.

Так, данная модель отличается универсальностью, поощрением поддержки населения, предоставлением высоких пособий, дифференцированностью услуг, предоставляемых населению, а также снижением уровня социальной разобщенности. Вместе с тем управление государством благосостояния такой модели представляет собой сложный дорогостоящий бюрократический процесс. Кроме того, скандинавская модель государства благосостояния предполагает весьма высокий уровень взимаемых налогов, а также излишнее давление на государственный бюджет⁴.

¹ Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). N.Y.: Berghahn Books, 2012. 406 p. P. 11.

² Pop-Radu I. The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; Heinisch R. How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

³ Pop-Radu I. The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; Heinisch R. How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

⁴ Pop-Radu I. The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178. P. 174; Heinisch R. How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

Если говорить о конституционных основаниях социальности государства в государствах указанных категорий, обратимся к скандинавской модели государства благосостояния.

Как отмечает Йоаким Нергелиус, в скандинавских социальных государствах не существует сложившейся сильной конституционной традиции или конституционной доктрины социального государства, поскольку развитие таких государств на протяжении XX в. осуществлялось главным образом посредством принятия решений органами публичной власти либо посредством реализации законодательных мер, но не в рамках конституционного права, в частности, по той причине, что некоторые основные аспекты непосредственно конституционного права, такие как необходимость защиты человека от возможных вмешательств или нарушений его прав со стороны органов публичной власти, не являются значимыми в модели социального государства (которая главным образом основывается на идее о том, что государство базово выступает в качестве доброжелателя, благодетеля). Это, безусловно, не означает, что концепции социального государства и конституционного права (как теории) или конституционализма (как идеологии, парадигмы) являются несовместимыми, просто в рамках данной модели концепция социального государства реализовывалась в основном в сферах административного права или права социального обеспечения¹.

Эспинг-Андерсен выделяет три основные разновидности государств благосостояния (в переработке Иэна Гока и Джеймса Мидоукрофта):

- *социал-демократическая*, или «нордическая», модель, в которой проявляется высокий уровень иммунизации населения от изменчивости рынка, кроссклассовая солидарность в результате функционирования системы распределения щедрых универсальных благ, а также сильная роль государства;
- *либеральная*, или англоязычная, модель, как правило, с низким уровнем иммунизации населения от последствий изменчивости рынка, более целенаправленным распределением благ и с привлечением средств частного сектора для обеспечения благосостояния;

¹ *Nergelius J. New Tendencies in Modern Nordic Constitutional Doctrine or the Development of Nordic Constitutional Law: Introduction and General Background // Scandinavian Studies In Law. P. 11—16. P. 11—12. <<http://www.scandinavianlaw.se/pdf/52—1.pdf>>.*

- *консервативная*, или континентальная, модель государства благосостояния, в которой проявляется умеренно высокий уровень иммунизации населения от изменчивости рынка, менее широкая социальная солидарность, заинтересованность государства в субсидиарности, заинтересованность государства в сохранении традиционных семейных структур, типичных для государств континентальной Европы¹.

Данная классификация основана на сравнении уровней зависимости населения от изменений, происходящих на рынке, социальной стратификации и взаимодействия государства с частным сектором, в частности в сфере социального обеспечения. Также данная классификация отражает политические традиции и взгляды, сформированные в разных государствах².

Ричард Титмусс выделяет две основные модели государства благосостояния — остаточную и институциональную. *Институциональная* модель государства благосостояния предполагает универсальную систему, направленную на производство и распределение благосостояния активным государством. В *остаточной* модели государство благосостояния рассматривается как ответственное за обеспечение гарантий минимального уровня благосостояния только в тех ситуациях, когда семья или рынок не в состоянии их произвести³.

В классификации С.М. Федорова, в общем дублирующей вышеуказанные классификации, выделяются четыре модели:

1) *северная модель* (к ней указанный автор относит Данию, Финляндию, Швецию и Нидерланды), характеризующаяся высоким уровнем социальной защиты и универсальным характером предоставления социальной помощи;

¹ *Esping-Andersen G.* Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton: Princeton University Press, 1990. 34 p. http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic_1134169.files/Readings%20on%20Social%20Democracy/Esping%20Anderson%20-%20THE%20Three%20Worlds%20of%20Welfare%20Capitalism.pdf; *Gough I., Meadowcroft J.* Decarbonising the welfare state // <http://personal.lse.ac.uk/goughi/decarbonising%20the%20welfare%20state%20final%20version%20April%2011.pdf>. 2010. 14 p. P. 3.

² *Beblavý M.* New welfare state models based on the new member states' experience? // http://www.governance.sk/assets/files/typology_espa.pdf. 20 p. P. 3.

³ *Titmuss R.* Essays on the Welfare State. London: Allen & Unwin, 1976. = Цит. по: *Vartiainen A.* Globalization and The Welfare State: A Case Study of Finland: Master's Thesis // <https://www.gsp.uni-freiburg.de/research/vartiainen.2011.pdf>. 66 p. P. 5.

2) *англосаксонская модель* (к ней указанный автор относит Великобританию и Ирландию), характеризующаяся универсальным характером предоставления социальных пособий при редуцировании возможности предоставления социальной помощи в достаточно исключительных случаях;

3) *континентальная модель* (к ней указанный автор относит Францию, Германию, Бельгию и Австрию), характеризующаяся предоставлением социальной защиты на профессионально-корпоративной основе и увязанностью размера получаемых социальных выплат с размерами взносов работника;

4) *средиземноморская модель* (к ней указанный автор относит Грецию, Италию, Португалию и Испанию), позиционируемая этим автором как подвид континентальной¹.

Согласно классификации В.П. Милецкого:

- *либеральное* социальное государство (Австралия, Великобритания, Канада, США, Швейцария, Япония);
- *консервативное* социальное государство (Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Финляндия, Франция);
- *социал-демократическое* социальное государство (Дания, Норвегия, Швеция)².

Понятно, что такие классификации, не предполагающие (или, во всяком случае, не дающие) артикулирования четких оснований для выделения поименованных моделей (типов) социального государства, слабо отвечают задаче разграничения и обособления таких моделей, хотя, не станем спорить, вполне могли отвечать инструментальным целям авторов.

По мнению Анке Хассел и Кристофа Полманна, активное социальное государство должно брать курс на реализацию социальной политики в ее посредническом аспекте, направленной на стимулирование населения. Такое государство будет представлять собой превентивное государство благосостояния. Такой под-

¹ Федоров С.М. Социальная политика в странах Европейского Союза: от неоллиберализма к идеям активного социального государства // Социальная политика в контексте межсекторного взаимодействия. М., 2009. С. 345.

² Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция теории и практика (политико-социологический анализ): Автореф. дис. ... докт. полит. наук. СПб., 1998. С. 15—16.

ход к пониманию социального государства основан на широком понимании социальной политики, прежде всего политики в сфере образования и подготовки населения — с раннего детства с помощью школьного, профессионально-технического и университетского образования и последующей профессиональной подготовки — как ключевого инструмента расширения возможностей членов общества. При этом такой акцент именно на политику в сфере образования не является достаточным, такое государство также должно реализовывать политику в области содействия трудовой и семейной жизни населения, причем содействие трудовой деятельности наиболее целесообразным, как указывают Анке Хассел и Кристоф Полманн, является в виде оказания поддержки, а не установления определенных условий¹.

Однако стоит учитывать, что на практике, как правило, встречаются государства благосостояния, которые сочетают в себе признаки разных моделей, которые можно отнести к гибридным².

Данные классификации касаются главным образом европейских государств, однако, как указывает Габриэль Келер, азиатские государства представляют в настоящее время определенный интерес с точки зрения исследования развития социального государства. Габриэль Келер выделяет следующие типы азиатских государств благосостояния:

- инструменталистские, направленные на обеспечение развития государства благосостояния, такие как Япония в 1950-х годах, Южная Корея, Тайвань, Малайзия в 1960-х, государственная политика в которых была направлена в основном на обеспечение производительности сельского хозяйства и развитие новых отраслей промышленности, однако в которых реализовывалась определенная социальная политика, направленная на улучшение качества жизни населения, хотя и подчиненная цели экономического развития, о чем

¹ *Hassel A., Pohlmann C.* Market and State in European Social Democracy: Contours of a Progressive Economic and Social Policy for the 21st Century // *Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model* / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 3—7. P. 4.

² *Beblavý M.* New welfare state models based on the new member states' experience? // <http://www.governance.sk/assets/files/typology_espa.pdf>. 20 p. P. 2.

свидетельствует низкий уровень государственных расходов в социальной сфере;

- второй тип развивающегося государства благосостояния возник в Азии в конце 1990-х годов в таких государствах, как Южная Корея и Таиланд, где азиатский финансовый кризис привел к значительному сокращению роста ВВП или даже к его снижению, в результате чего проблема безработицы затронула все слои населения, а демократическое движение в то же время предъявило к государству требования по предоставлению общественных благ для граждан, в ответ на которые были приняты меры, в частности приняты соответствующие нормативные правовые акты¹.

По мнению Карлоса Муласа-Гранадоса, в настоящее время возникает новая форма государства благосостояния — *динамическое государство*, в котором имеют место два основных изменения:

- изменение инструментов и процедур достижения большей динамичности и устойчивости государства в его внутреннем функционировании, а также достижения большей предусмотрительности государства в управлении частным сектором и формировании положительных внешних эффектов во взаимоотношениях государства с его гражданами, работниками и бизнес-сектором;
- изменение целей: динамическое государство благосостояния не только управляет традиционными рисками, связанными с рынком труда, и помогает минимизировать их отрицательные последствия для населения, но и стремится охватить новые риски, связанные с перманентно происходящими изменениями, а также риски, связанные с трудно прогнозируемыми и случайными, неустойчивыми изменениями, такими как экологические катастрофы или миграционные потоки².

¹ Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State // <<http://library.fes.de/pdf-files/iez/10619.pdf>>. 2014. 10 p. P. 4.

² Mulas-Granados C. From the «Third Way» to the «Sustainable Way»: A New Paradigm for Progressive Politics in the Post-Crisis Era // Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 8—11. P. 10.

Показанные выше противоречивость подходов различных авторов, существенная неопределенность, местами — логическая упречность, иные недостатки формулировок предлагаемых в научной литературе классификаций видов и форм социального государства обусловлены существенными сложностью и неоднозначностью предмета дискуссии — места и значения социальности государства в общем объеме конституционно-правовых характеристик и основ конституционного строя, разнообразием моделей социального государства, реализованных в мире. Но произведенный нами срез мнений позволяет создать условия для разработки (в последующем) уточненной авторской классификации социального государства.

Были проанализированы (в первоисточниках и актуальных редакциях) нормы конституций *93 государств мира* о социальности государства: *37 государств Европы* (Австрия, Албания, Андорра, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Молдова, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Украина, Франция, Финляндия, Хорватия, Черногория, Швейцария, Швеция, Эстония), *19 государств Азии* (Абхазия¹, Азербайджан, Армения, Бутан, Восточный Тимор, Вьетнам, Грузия, Индия, Индонезия, Казахстан, Кыргызстан, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Южная Корея, Япония), *22 государств Северной Америки, Южной Америки и Карибского бассейна* (Аргентина, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Доминиканская Республика, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, США, Уругвай, Чили, Эквадор), *14 государств Африки* (Ангола, Габон, Гвинея, Гвинея-Бисау, Египет, Марокко, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Танзания, Уганда, Южно-Африканская Республика), *одного государства Океании* (Австралия)².

¹ Мы отдаем себе отчет, что Абхазия, Армения и Грузия причисляют себя к европейским государствам, но в устоявшейся классификации ООН и согласно принятым в географии стандартам эти государства отнесены к Азии. (Прим. авт.)

² Аристов Е.В. Гарантии принципа социальности государства в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, зарубежных государств: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016.

Кроме того, был исследован значительный объем конституционных актов регионального уровня в зарубежных государствах, в частности:

16 субъектов (федеральных земель) ФРГ (конституции Свободного ганзейского города Бремена, Гессена, Шлезвиг-Гольштейна, Баварии, Баден-Вюртемберга, Берлина, Бранденбурга, Свободного ганзейского города Гамбурга, Мекленбурга — Передней Померании, Нижней Саксонии, Рейнланд-Пфальца, Саксонии, Свободного государства Саксония, Саксонии-Анхальт, Свободного государства Тюрингия, Северного Рейна-Вестфалии);

пяти автономных сообществ Испании (уставов Сообщества Мадрид, Андалусии, Арагона, Галисии, Страны Басков);

четырёх штатов и территорий Австралии (конституции и другие акты штата Тасмания, штата Квинсленд, штата Новый Южный Уэльс, Австралийской столичной территории);

пяти регионов Италии (конституции и другие акты Валле-д'Аоста, региона Апулия, автономного региона Ломбардии, Абруццо, Калабрии);

трех штатов Мексики (Идальго, Веракрус, Агуаскальентес).

На основе этого анализа нами были выделены и классифицированы следующие *подходы к закреплению императива и гарантий социальной ответственности государства в конституциях перечисленных государств*:

1) закрепление прямого указания на то, что соответствующее государство является социальным или же, что мы считаем синонимичным, государством благосостояния (Андорра, Беларусь, Болгария, Боливия, Германия, Испания, Латвия, Румыния, Франция);

2) закрепление положений, согласно которым государство стремится содействовать всеобщему благу, благосостоянию или благоденствию (Абхазия, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Бутан, Гватемала, Португалия, Сальвадор, США, Турция, Швейцария, Швеция, Южная Корея);

3) закрепление принципа, согласно которому государство основано на справедливости (Албания, Ливан, Польша), или указание на необходимость обеспечения государством справедливости (Индия, Габон);

4) отсутствие в конституции прямых указаний на социальность государства, но закрепление гарантий линеек конкретных

социальных прав человека (Греция, Дания, Исландия, Литва, Монако);

5) закрепление конституционного принципа социальности государства и его гарантий в иных формах (Австралия, Австрия, Азербайджанская Республика, Андорра, Республика Беларусь, Бельгия, Вьетнам, Италия, Кипр, Люксембург, Мальта, Республика Молдова, Намибия, ОАЭ, Республика Парагвай, Украина, Франция):

- гарантии принципа социальности государства в виде установления обязанности государства принять соответствующее законодательство в социальной сфере (Австралия, Австрия, Люксембург, Намибия, Франция);
- гарантии принципа социальности государства в виде установления обязанности государства реализовывать определенную политику, не связанную напрямую с социальным обеспечением (Восточная Республика Уругвай);
- гарантии принципа социальности государства в виде установления обязанности государства реализовывать определенную политику, которая в том числе ведет к обеспечению благосостояния населения (Бельгия, Болгария, Венгрия);
- акцентированность на экономическом аспекте как важнейшей составляющей достижения благосостояния населения; в частности, могут устанавливаться определенные обязанности государства в экономической сфере либо социальный характер или социальная направленность национальной экономики (Андорра, Республика Беларусь, Республика Молдова, ОАЭ, Республика Парагвай, Украина);
- закрепление необходимости обеспечения благосостояния населения как важного элемента для человеческого достоинства либо закрепление необходимости обеспечения достойной жизни населения (Азербайджан, Бельгия, Вьетнам, Кипр);
- указание на стремление народа к его благосостоянию в преамбуле к конституции соответствующего государства (Аргентина, Белиз, Бразилия, Вьетнам, Демократическая Республика Восточный Тимор, Гаити, Индонезия, Ирландия);
- закрепление в присяге, приносимой при вступлении в должность президентов соответствующего государства,

стремления содействовать благосостоянию народа (Ангола, Грузия, Ирландия, Словацкая Республика).

Кроме того, исследование указанного массива выборки (а равно исторических особенностей генезиса социального государства) позволило представить следующие авторские классификации.

1. Классификация исторических моделей социального государства по основанию особенностей привязки к историческому развитию:

1) гратисарная модель (от лат. *gratis* — благодетельствование, милость) — была свойственна государствам Древнего мира, Средних веков, рабовладельческим и феодальным строям, характеризовалась формами оказания властями «милостей» в отношении населения в форме пожертвования продуктов питания, иных материальных благ;

2) ранняя либерально-этатистская модель — свойственна европейским и американским государствам конца XIX — начала XX в., когда стали поступательно внедряться элементы целенаправленной социальной политики государства, стали появляться и закрепляться на систематической основе отдельные социальные права человека;

3) революционно-классовая модель дефолтного государства («смутного времени») — была характерна для периодов революционной ломки государств и для некоторого пост-революционного времени (Франция в конце XVIII в., Россия в 1917—1921 гг., Китай во времена «культурной революции»);

4) социалистическо-патерналистская модель — была характерна для социалистических государств (СССР с 1930-х, КНР, ГДР и др., ныне — для КНДР);

5) либеральная модель дефолтного государства («смутного времени») — характерна для государств постсоветского пространства на этапе слома их социалистической государственности и переходного периода построения «дикой рыночной» экономики, отличается низведением до самым минимум социальных гарантий и обязательств государства;

6) группа современных моделей социального государства.

2. Классификация современных моделей социального государства по основанию природы заложенного в их основу концепта:

1) либеральная модель — характеризуется минимизацией социальных функций государства и минимизацией размеров соци-

альных пособий и размеров групп благополучателей, преимущественной сведенности императивов социальности государства к декларативным формам, принципиальной индифферентностью государства к качеству жизни населения, которое презюмируется предметом заботы самого населения (Великобритания, Канада, другие государства англосаксонской системы права);

2) конвенциально-этикетская модель (точнее, группа моделей) (государства Скандинавии, Франция, Италия, Австрия и др.);

3) синдицированная модель (от англ. syndicated) — характеризуется презюмированием совместного участия государства и бизнес-структур в создании надлежащих условий благосостояния населения при оставлении государством за собой минимальных уровней обязательств по социальной поддержке нуждающихся категорий населения (Китай, Япония и др.).

Если говорить о Российской Федерации, то мы полагаем необходимым отнести ее к синдицированной модели, однако с рецидивами либеральной модели дефолтного государства («смутного времени»).

2.2. Некоторые примеры особенностей социального государства в зарубежных странах

2.2.1. Социальность государства в Великобритании

Опыт Великобритании в обеспечении социальности государства представляет особый интерес (в рамках исследования зарубежного опыта) ввиду особенностей его исторического развития, а также теоретической и практической значимости британской модели социального государства.

Британская модель государства благосостояния иногда используется в качестве примера для обеспечения социальности государства в других странах¹.

Эта модель характеризуется признанием значимой роли пособий для населения, предоставляемых с проверкой на действительную нуждаемость, универсальных пособий небольших размеров, а также социального страхования. Государство в Велико-

¹ *Schiffers S.* Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

британии играет ограниченную роль в защите населения от основных жизненных рисков и обеспечивает некоторый общенационально установленный минимум. Размеры многих пособий, предоставляемых населению, являются единообразными¹.

В Великобритании, по сути, была создана комплексная система социального страхования человека на протяжении всей его жизни².

Несмотря на то что социальная политика в Великобритании направлена на перераспределение ресурсов в пользу людей, живущих в условиях недостатка и бедности, это не является ее основной целью. С помощью такой политики государство обеспечивает возможности населения самому заботиться о себе, а также равенство возможностей в целом³.

В Великобритании (схоже с государствами, где реализована так называемая скандинавская модель социального государства) учреждения, оказывающие социальные услуги населению и ответственные за социальное обеспечение, как правило, функционируют в рамках органов, осуществляющих публичное управление, в отличие от Германии, где эти функции по большей части лежат на частном секторе⁴.

Касательно отнесения британской модели обеспечения благосостояния к существующим классификациям, исследователи в основном сходятся во мнении, что ее можно отнести к так называемым либеральным.

При этом, как указывает Стивен Хиллмерт, в течение последних двух десятилетий Великобритания еще более приблизилась к классической либеральной модели государства благосостояния⁵.

¹ *Mau S.* Attitudinal cleavages and the welfare state: A comparison between the United Kingdom and Germany // <<http://aei.pitt.edu/648/1/ICMau.pdf>>. 20 p. P. 6.

² *Schiffers S.* Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

³ *Mau S.* Attitudinal cleavages and the welfare state: A comparison between the United Kingdom and Germany // <<http://aei.pitt.edu/648/1/ICMau.pdf>>. 20 p. P. 6.

⁴ *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 34.

⁵ *Hillmert S.* Welfare State Regimes and Life-Course Patterns: An Introduction // Unpublished paper. Berlin: Max-Planck-Institut für Bildungsforschung, 2000. <<https://www.mpib-berlin.mpg.de/volltexte/institut/dok/full/e2001.0232/frames/paper.htm>>.

По мнению Стива Шифферса, в Великобритании реализована либеральная модель социального государства, основанная на четком разграничении между заслуживающими и не заслуживающими социального обеспечения малоимущими представителями населения с ограничениями на предоставление пособий потенциальным работникам¹.

Такая либеральная модель имеет следующие основные признаки:

- разграничение между заслуживающими и не заслуживающими социального обеспечения нуждающимися слоями населения (социальными группами);
- ограниченные льготы и низкий уровень налогов;
- поощрение населения продолжать работать;
- привлечение частного сектора в той степени, насколько это является возможным².

Как указывает Стеффен Моу, британская модель государства благосостояния является скорее эгалитарной, чем консервативной, и в отличие от так называемой бисмарковской модели (которая предполагает права каждого работника пропорциональными тому вкладу, который он внес) в британской концепции центральную роль играет установление универсальных стандартов, направленных на предотвращение бедности в случае достижения пожилого возраста, безработицы и нищеты³.

Стоит отметить, что относительно проведения институциональных изменений в социальной политике в Великобритании наблюдается гораздо меньшая непрерывность, чем в других европейских социальных государствах, а развитие социальной политики в Великобритании сыграло немалую роль в развитии всей системы публичного управления в целом⁴.

¹ *Schiffers S.* Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

² *Schiffers S.* Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

³ *Mau S.* Attitudinal cleavages and the welfare state: A comparison between the United Kingdom and Germany // <<http://aei.pitt.edu/648/1/ICMau.pdf>>. 20 p. P. 3.

⁴ *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 94.

Многие исследователи сходятся во мнении, что государство благосостояния в его современном понимании в Великобритании было создано в 1945 г.¹

Действительно, соответствующие законодательные меры начали реализовываться только после Второй мировой войны. Однако фактически развитие государства благосостояния в Великобритании началось гораздо раньше.

Так, британская социальная политика долгое время основывалась на так называемых «Законах о бедных», первый из которых был принят еще в 1598 г.²

К примеру, Закон Англии «О пособиях для бедных» от 1601 г. предусматривал следующие меры:

- обязательность налога в пользу бедных;
- обеспечение контроля за предоставлением помощи бедным;
- обеспечение привлечения бедных к оплачиваемому труду³.

Следующим периодом развития социальности государства в Великобритании можно считать период с середины XIX века по середину XX в.

Так, на 1848 г. движение так называемого чартизма имело значительную поддержку и оставило след в развитии британского социального государства. В конце XIX в. акцент на политические права человека сместился на необходимость закрепления социальных прав⁴.

В 1942 г. Уильям Беверидж опубликовал доклад под названием «Социальное страхование и сопутствующие услуги»⁵, в кото-

¹ *Briggs A.* The Welfare State in Historical Perspective // Welfare theory and development. Volume I / Ed. by P. Alcock, M. Powell. Los Angeles: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 9—39. P. 9. <http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/36570_Alcock_&_Powell~Vol_1_Ch_01.pdf>.

² *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

³ *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

⁴ *Briggs A.* The Welfare State in Historical Perspective // Welfare theory and development. Volume I / Ed. by P. Alcock, M. Powell. Los Angeles: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 9—39. P. 10. <http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/36570_Alcock_&_Powell~Vol_1_Ch_01.pdf>.

⁵ *Beveridge W.* Social insurance and allied services // <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/19_07_05_beveridge.pdf>.

ром определил основные глобальные проблемы в обществе, к которым отнес болезни, нужду, невежество, праздность, запущенность. В указанном докладе Беверидж также определил способы решения этих проблем, став впоследствии известным как «отец» британского государства благосостояния. До указанного момента система национального страхования находилась во фрагментированном состоянии¹.

Публикация данного доклада и реакция на него со стороны общества и государства привели к реализации целого ряда законодательных мер, наиболее важной из которых стало принятие Закона Великобритании «О национальном страховании» от 1946 г.

Схема национального страхования, предложенная Законом Великобритании «О национальном страховании» от 1946 г. (National Insurance Act, 1946), была всеобъемлющей и единой, она охватывала все население старше школьного возраста и обеспечивала всесторонние льготы.

Закон Великобритании «О национальном страховании» от 1946 г. явился частью комплекса нормативных правовых актов, направленных на радикальное изменение сферы социального страхования и предоставление социальных услуг. В этот комплекс актов также вошли Закон Великобритании «Об инвалидах (о занятости)» от 1944 г.², Закон Великобритании «О семейных пособиях» от 1945 г. (Family Allowances Act, 1945), Закон Великобритании «О Национальной службе здравоохранения» от 1946 г. (National Health Service Act, 1946) и аналогичный акт Шотландии от 1947 г. (National Health Service (Scotland) Act, 1947), Закон Великобритании «О национальном страховании (о производственных травматизмах)» от 1946 г. (National Insurance (Industrial Injuries) Act, 1946).

Следует также выделить Закон о национальной помощи от 1948 г.³

¹ 1940's Origins of the Welfare State / The National Archives // <<https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/alevelstudies/1940-origins-welfare-state.htm>>.

² *Disabled Persons (Employment) Act 1944* // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1944/10%20/pdfs/ukpga_19440010_en.pdf>.

³ *National Assistance Act, 1948* // <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11—12/29/section/41/enacted>>; <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/29/pdfs/ukpga_19480029_en.pdf>.

По сути, в указанный период была заложена полноценная система социального обеспечения в рассматриваемом государстве.

Послевоенная концепция обеспечения социальности государства в Великобритании была основана на сильно дифференцированной по основанию половой принадлежности модели семейной жизни, в рамках которой презюмировалось, что мужчины работают полный рабочий день, а на женщинах лежат исключительно домашние обязанности; женщины и дети, таким образом, полностью финансово зависят от мужчины. По сути, британская послевоенная концепция государства благосостояния основывалась на концептуализации социального гражданства, к социальным правам относилось право на экономическое благосостояние и безопасность, а право на культурное наследие и право жить цивилизованной жизнью обеспечивались сообразно стандартам и убеждениям, превалировавшим в обществе. В такой концепции оплачиваемый труд является центральным элементом, и именно через оплачиваемый труд индивиды получали право на социальные пособия, и такие пособия предоставлялись только при условии того, что индивид готов искать и принимать предложения о работе¹.

В контексте указанной модели в Великобритании иное социальное обеспечение относилось к разряду частных вопросов и в отличие от права на оплачиваемый труд не считалось базовой потребностью граждан. Женщины почти не имели прав на различные социальные льготы и пособия. Однако демографические изменения и массовое вовлечение женщин в трудовые отношения обусловили необходимость пересмотра данной основанной на половой принадлежности концепции².

Управление социальным государством в Великобритании претерпело две основные реформы в период с момента начала его развития после Второй мировой войны. В первый из указанных периодов, охватывающий 1960-е и 1970-е годы, государством была проведена реформа в целях обеспечить планирование и усиленный контроль Казначейством над государственными расходами. Целями этой реформы явилось обеспечение эффективности

¹ *Finch N. Family Policy in the UK* // <<https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>>. 29 p. P. 2.

² *Finch N. Family Policy in the UK* // <<https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>>. 29 p. P. 2.

управления и экономическое планирование, а последствием стало создание системы, в рамках которой Казначейство выделяло ресурсы соответствующим департаментам¹.

По мнению Кевина Фэрнсуорта, Великобритания является корпоративистским государством благосостояния, начало функционирования современной модели которого приходится на начало 1970-х годов с распространением явления глобализации. Участие Великобритании в международных соглашениях и международных организациях, в частности в сфере международной торговли, явилось своего рода катализатором снижения количества «искажающих рынок» субсидий и других протекционистских мер².

Указанные процессы повлияли на распространение либеральных идей в государственном управлении в указанный период. В частности, в 1979 г. избрание консервативного правительства привело к признанию неэффективными отдельных видов государственной поддержки, которые искусственно поддерживали жизнеспособность некоторых неконкурентоспособных отраслей промышленности. Это означало не полный отход от корпоративистской модели государства благосостояния, но предполагало реконфигурацию государственной политики в сфере предоставления помощи населению³.

Нынешняя система обеспечения благосостояния в Великобритании начала складываться, как уже было отмечено, только после Второй мировой войны, при этом данная система, отмечает Николь Фаер, существенно менялась на протяжении трех десятков лет. Как и многие другие государства в 1980-е годы, Великобритания столкнулась со значительными экономическими проблемами, которые отразились на обеспечении уровня социальности данного государства. Наиболее важные изменения в сфере социального обеспечения произошли в Великобритании в течение 1980-х го-

¹ *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

² *Farnsworth K.* The British corporate welfare state // *Renewal*. 2013. Vol. 21. № 4. P. 51—65. P. 52.

³ *Farnsworth K.* The British corporate welfare state // *Renewal*. 2013. Vol. 21. № 4. P. 51—65. P. 52.

дов в связи с возрастанием роли Консервативной партии и в связи с деятельностью Маргарет Тэтчер после 1979 г.¹

Во второй период, в 1980-х и 1990-х годах, была проведена реструктуризация публичного управления для реализации концепции нового публичного управления².

Такая реформа имела следующие основные последствия для обеспечения социальности государства в Великобритании:

- распределение управления между ведомствами таким образом, что эффективность управления каждой отдельной сферой могла рассматриваться отдельно (в качестве примера Пол Спикер приводит деятельность больничных трастов Национальной службы здравоохранения и административных органов, ответственных за социальное страхование);
- введение менеджмента, в рамках которого оказание услуг (в том числе в сфере здравоохранения и социального обеспечения) предоставляется на основе бизнес-модели;
- создание квазирынков, когда предоставление государственных услуг осуществляется на основании рыночных закономерностей с внедрением конкуренции. Наиболее сильно такая тенденция в Великобритании выражается именно в сфере здравоохранения и социального обеспечения³.

Государственная политика в области социального обеспечения, реализовывавшаяся после 1997 г., предполагала содействие занятости всех трудоспособных граждан и расширила право на доступ к оплачиваемому труду. Кроме того, в указанный период были признаны экономические права детей⁴.

¹ *Faher N.* Country Case Studies and Links: United Kingdom // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_brit.html>.

² См.: *Понкин И.В.* Концепт «новой модели» публичного управления // *Право и образование.* 2013. № 12. С. 55—70; *Он же.* Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки-Веди, 2016; *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

³ *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

⁴ *Finch N.* Family Policy in the UK // <<https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>>. 29 p. P. 2.

Исторически британское государство благосостояния не было по своей сути направлено на преодоление бедности, основной его целью было поощрение предоставления социальных услуг на той же основе, что и государственных услуг, что является признаком так называемой институциональной модели государства благосостояния¹.

Как указывает Эйза Бриггс, британское государство благосостояния стало следствием развития социальной демократии. По сути, прошлое рассматривается как путь, неизбежно ведущий к формированию социального государства².

По мнению министра Великобритании по делам труда и пенсий Иана Дункана Смита, британское государство благосостояния в настоящее время нуждается в существенном реформировании, в частности, ввиду нехватки средств. Как он указывает, система обеспечения благосостояния начала искажаться и более не представляет собой ту систему обеспечения безопасности населения, которой она должна была быть³.

2.2.2. Социальность государства в Германии

Как уже было отмечено, основная идея, лежащая в основе закрепления принципа социальности государства, заключается в том, что государство ответственно за обеспечение основных базовых потребностей своих граждан. В настоящее время концепция социальности государства в Германии охватывает не только указанную обязанность государства, но и его дальнейшие функции по перераспределению благ среди населения⁴.

¹ *Spicker P.* An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

² *Briggs A.* The Welfare State in Historical Perspective // Welfare theory and development. Volume I / Ed. by P. Alcock, M. Powell. Los Angeles: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 9—39. P. 10; <http://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/36570_Alcock_&_Powell~Vol_1_Ch_01.pdf>.

³ *Duncan Smith I.* Speech: A welfare state fit for the 21st century / Department for Work and Pensions // <<https://www.gov.uk/government/speeches/a-welfare-state-fit-for-the-21st-century>>. 2014.

⁴ *Alexander G.S.* Property as a Fundamental Constitutional Right The German Example // Cornell Law Review. 2003, March. Vol. 88. Issue 3. P. 733—778. P. 742. <<http://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2918&context=clr>>.

Система обеспечения благосостояния в Германии является неотъемлемой частью социальной рыночной экономики Германии. Особенно важным является тот факт, что в Германии более, чем в большинстве других государств, политика социального обеспечения является в том числе механизмом управления в сфере экономики. Такая политика обеспечения благосостояния населения глобально направлена на улучшение занятости населения посредством удаления излишней рабочей силы из экономики¹.

Гарантии социального государства в федеральном законодательстве. Принцип социальности государства в Германии закреплен на конституционном уровне, однако, как будет показано далее, данный принцип как таковой не получил какого-либо существенного развития, детализированного раскрытия в законодательстве Германии и остается предметом научных исследований и дискуссий — относительно его природы и содержания. Немалую роль при определении последних сыграл Федеральный Конституционный суд Германии в своей судебной практике.

Так, федеральная Конституция Германии содержит три положения, содержащих указания, прямые или косвенные, на закрепление и необходимость следования принципу социальности государства, при этом основными являются лишь два из них.

Согласно ч. 1 ст. 20 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г., Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством².

Как это предписывает ч. 1 ст. 28 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г., конституционный порядок в землях должен соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства³.

Также интерес представляет ч. 1 ст. 23 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г., которая предусматривает, что, для того чтобы достичь объединенной Европы, Федеративная Республика Германия участвует в развитии Евро-

¹ *Dinsmore P.* Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

² *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

³ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

пейского Союза, основанного на принципах демократии, верховенства закона, социальности и федеративности и принципе субсидиарности¹.

Принцип социальности государства наравне с принципами демократии, федерализма и верховенства закона не может быть изменен или отменен принятием какого-либо нормативного правового акта, в частности посредством принятия конституционной поправки ввиду его значимости, — так гласит ст. 79 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.²

При поверхностном прочтении Основного закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. не содержит каких-либо уточнений относительно содержания принципа социальности государства, а также указаний на то, какие именно нормативные следствия могут вытекать из данного принципа. Однако независимо от его ограниченной исторической и теоретической традиций принцип социальности государства в Германии имеет собственное доктринальное содержание специфического, символического характера³.

По сути, как отмечают исследователи, вышеуказанные ст. 20 и 28 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. закрепляют социальную функцию в качестве одного из направлений деятельности государства. Такая «социальная функция» имеет достаточно широкую сферу применения, требующую реализации существенных законодательных мер, а удовлетворительное качество выполнения данной функции сильно зависит от экономических и политических условий. При этом принцип социальности государства не предусматривает возможности обоснования каких-либо субъективных прав индивидов, соответственно конкретные социальные права гражданина в Германии не вытекают из принципа социального государства⁴.

¹ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

² *Pahl-Weber E., Henckel D., Klinge W., Lau P., Zwicker-Schwarm D., Rütenik B., Besecke A.* General Description of the Constitutional System // <<http://www.arlnet.de/commin/germany/11-general-description-constitutional-system>>.

³ *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // *German Law Journal*. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900. P. 1888. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

⁴ *Pahl-Weber E., Henckel D., Klinge W., Lau P., Zwicker-Schwarm D., Rütenik B., Besecke A.* General Description of the Constitutional System // <<http://www.arlnet.de/commin/germany/11-general-description-constitutional-system>>.

Как утверждает Элизабет Паскаль, создатели Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. намеренно избегали включения в него конкретных позитивных прав человека. Вместо этого конституционный принцип социальности государства коррелирует с гарантиями прав человека — в более широких ракурсах, таких как право на защиту человеческого достоинства, право на свободу развития своей личности, право на личную неприкосновенность¹.

Гарантии социальности государства в законодательстве субъектов ФРГ (федеральных земель). Принцип социальности государства в том или ином виде выраженно закреплен в конституционных актах практически всех федеральных земель Федеративной Республики Германия, за исключением нескольких отдельных, таких как Свободный ганзейский город Бремен², Гессен³, Шлезвиг-Гольштейн⁴.

В основном формы отражения признания принципа социальности государства в указанных конституционных актах можно разделить на следующие несколько групп:

- закрепление цели достижения благосостояния общества или социальной справедливости в преамбуле соответствующего нормативного правового акта (Баден-Вюртемберг⁵, Бранденбург⁶, Саксония-Анхальт¹);

¹ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 879. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

² *Verfassung der Freien Hansestadt Bremen vom 21. Oktober 1947* // *Gesetzblatt der Freien Hansestadt Bremen*. S. 251. <<http://www.verfassungen.de/de/hb/bremen47-index.htm>>.

³ *Verfassung des Landes Hessen vom 1 Dezember 1946* // <<http://www.rv.hessenrecht.hessen.de/jportal/portal/t/228m/page/bshesprod.psml;jsessionid=80E8CD54913F18B76215540E26076242.jp24?doc.hl=1&doc.id=jlr-VerfHErahmen%3Ajuris-lr00&document-number=1&numberofresults=187&showdoccase=1&doc.part=X¶mfromHL=true#jlr-VerfHEpG7>>.

⁴ *Verfassung des Landes Schleswig-Holstein in der Fassung vom 13 Mai 2008* // <<http://www.gesetze-rechtsprechung.sh.juris.de/jportal/;jsessionid=BA260D8A8254D71AACCC4477178F0AC1.jp84?quelle=jlink&query=Verf+SH&psml=bsshoprod.psml&max=true&aiz=true#jlr-VerfSH2008rahmen>>.

⁵ *Verfassung des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953* // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

⁶ *Verfassung des Landes Brandenburg vom 20. August 1992* // <<http://bravors.brandenburg.de/de/gesetze-212792>>.

- непосредственное указание на социальность государства (Бавария², Баден-Вюртемберг³, Бранденбург⁴, Свободный ганзейский город Гамбург⁵, Мекленбург — Передняя Померания⁶, Нижняя Саксония⁷, Рейнланд-Пфальц⁸, Саар⁹, Свободное государство Саксония¹⁰, Саксония-Анхальт¹¹, Свободное государство Тюрингия¹²);
- закрепление обязанности государства реализовывать социальное обеспечение, обеспечение некоторых основных соци-

¹ *Verfassung* des Landes Sachsen-Anhalt vom 16. Juli 1992 // <http://www.landtag.sachsen-anhalt.de/fileadmin/Downloads/Verfassung_02.pdf>.

² *Verfassung* des Freistaates Bayern vom 15. Dezember 1998 // <<http://www.gesetze-bayern.de/jportal/portal/page/bsbayprod.psml;jsessionid=C3505D154CED63B87E5195AB871FE972.jp74?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfBY1998rahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

³ *Verfassung* des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

⁴ *Verfassung* des Landes Brandenburg vom 20. August 1992 // <<http://bravors.brandenburg.de/de/gesetze-212792>>.

⁵ *Verfassung* der Freien und Hansestadt Hamburg vom 6. Juni 1952 // <<http://www.hamburg.de/contentblob/1604280/data/verfassung-2009.pdf>>; <<http://www.landesrecht-hamburg.de/jportal/portal/page/bshaprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfHARahmen&doc.part=X&doc.origin=bs&st=lr>>.

⁶ *Verfassung* des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993 // <https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerzeugnisse/LT_Verfassung_01-2012.pdf>; <<http://www.landesrecht-mv.de/jportal/portal/page/bsmvprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfMVrahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

⁷ *Niedersächsische Verfassung* vom 19. Mai 1993 // <<http://www.nds-voris.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+ND&max=true&aiz=true>>; <http://www.mf.niedersachsen.de/download/1432/Niedersaechsische_Verfassung.pdf>.

⁸ *Verfassung* für Rheinland-Pfalz vom 18. Mai 1947 // <http://www.rlp.de/fileadmin/user_upload/Verfassung_fu_r_Rheinland-Pfalz_Stand_2010.pdf>.

⁹ *Verfassung* des Saarlandes vom 15. Dezember 1947 // <http://www.saarland.de/dokumente/thema_justiz/100—1.pdf>; <http://sl.juris.de/cgi-bin/landesrecht.py?d=http://sl.juris.de/sl/Verf_SL_rahmen.htm>.

¹⁰ *Verfassung* des Freistaates Sachsen vom 27. Mai 1992 // <<http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>>; <<http://www.revosax.sachsen.de/GetXHTML.do?sid=5911116086532>>.

¹¹ *Verfassung* des Landes Sachsen-Anhalt vom 16. Juli 1992 // <http://www.landtag.sachsen-anhalt.de/fileadmin/Downloads/Verfassung_02.pdf>.

¹² *Verfassung* des Freistaats Thüringen vom 25. Oktober 1993 // <<http://www.landesrecht-thueringen.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+TH&psml=bsthueprod.psml&max=true&aiz=true>>.

альных прав человека (Бавария¹, Берлин², Мекленбург — Передняя Померания³, Свободное государство Саксония⁴);

- запрет на внесение в соответствующий конституционный акт поправок, противоречащих принципу социальности государства (Баден-Вюртемберг⁵, Саар⁶, Северный Рейн-Вестфалия⁷).

Наиболее распространенной формой признания принципа социальности государства является вторая из вышеперечисленных. При этом соответствующие положения рассмотренных конституционных актов являются достаточно схожими.

Следует также отметить, что зачастую в рассматриваемых нормативных правовых актах сочетается сразу несколько указанных форм.

Ниже мы обратимся непосредственно к соответствующим положениям конституционных актов федеральных земель Германии.

Часть 1 ст. 3 *Конституции федеральной земли Бавария от 15 декабря 1998 г.*⁸ устанавливает, что Бавария является право-

¹ *Verfassung* des Freistaates Bayern vom 15. Dezember 1998 // <<http://www.gesetze-bayern.de/jportal/portal/page/bsbayprod.psml;jsessionid=C3505D154CED63B87E5195AB871FE972.jp74?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfBY1998rahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

² *Verfassung* von Berlin vom 23. November 1995 // <<https://www.berlin.de/rbmskzl/regierender-buergermeister/verfassung/>>; <<http://www.verfassungen.de/de/be/berlin95-index.htm>>.

³ *Verfassung* des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993 // <https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerzeugnisse/LT_Verfassung_01—2012.pdf>; <<http://www.landesrecht-mv.de/jportal/portal/page/bsmvprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfMVrahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

⁴ *Verfassung* des Freistaates Sachsen vom 27. Mai 1992 // <<http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>>; <<http://www.revosax.sachsen.de/GetXHTML.do?sid=5911116086532>>.

⁵ *Verfassung* des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

⁶ *Verfassung* des Saarlandes vom 15. Dezember 1947 // <http://www.saarland.de/dokumente/thema_justiz/100—1.pdf>; <http://sl.juris.de/cgi-bin/landesrecht.py?d=http://sl.juris.de/sl/Verf_SL_rahmen.htm>.

⁷ *Verfassung* für das Land Nordrhein-Westfalen // <https://recht.nrw.de/lmi/owa/br_bes_text?anw_nr=2&gld_nr=1&ugl_nr=100&bes_id=3321&aufgehoben=N&menu=1&sg=0>.

⁸ *Verfassung* des Freistaates Bayern vom 15. Dezember 1998 // <<http://www.gesetze-bayern.de/jportal/portal/page/bsbayprod.psml;jsessionid=C3505D154CED63B87E5195AB871FE972.jp74?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfBY1998rahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

вым, культурным и социальным государством и служит всеобщему благу. Часть 2 указанной статьи также содержит в себе выражение принципа социальности государства, так как устанавливает, что государство поощряет и обеспечивает равные условия жизни и труда по всей Баварии.

Согласно Преамбуле к *Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11 ноября 1953 г.*¹, данный акт был принят в том числе в целях организовать общественную жизнь в соответствии с принципами социальной справедливости, способствовать экономическому прогрессу всех. Часть 1 ст. 23 *Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11 ноября 1953 г.* закрепляет принцип социальности напрямую и предусматривает, что Земля Баден-Вюртемберг является республиканским, демократическим и социальным правовым государством. Стоит также отметить ч. 1 ст. 64 *Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11 ноября 1953 г.*, согласно которой поправки, вносимые в данный конституционный акт, не должны противоречить принципам республиканского, демократического, социального и правового государства².

Статья 22 *Конституции федеральной земли Берлин от 23 ноября 1995 г. (с посл. изм.)*³ устанавливает следующее:

«1. Федеральная земля обязана, в рамках своих полномочий, осуществлять социальное обеспечение. Социальное обеспечение должно позволять достойные и независимые условия жизни.

2. Государство содействует созданию и обслуживанию учреждений для консультирования, обслуживания и ухода по старости, в случае болезни, инвалидности, нетрудоспособности и потребности в уходе, а также другим социальным и благотворительным целям».

¹ *Verfassung* des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

² *Verfassung* des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953 // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

³ *Verfassung* von Berlin vom 23. November 1995 // <<https://www.berlin.de/rbmskzl/regierender-buergermeister/verfassung/>>; <<http://www.verfassungen.de/de/be/berlin95-index.htm>>.

В Преамбуле *Конституции федеральной земли Бранденбург от 23 ноября 1995 г.* (в ред. от 5 декабря 2013 г.)¹ указывается на значимость обеспечения социальной справедливости и благосостояния для всех.

Согласно ст. 2 *Конституции федеральной земли Бранденбург от 23 ноября 1995 г.* (в ред. от 5 декабря 2013 г.), Бранденбург является свободной, правовой, социальной демократической землей.

Часть 1 ст. 3 *Конституции Свободного ганзейского города Гамбурга от 6 июня 1952 г.*² устанавливает, что Свободный ганзейский город Гамбург является демократическим и социальным правовым государством.

В соответствии со ст. 2 *Конституции федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания от 23 мая 1993 г.*³ Мекленбург — Передняя Померания является республиканским, демократическим, социальным и обязанным защищать естественные условия жизни правовым государством. Статья 17 *Конституции федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания от 23 мая 1993 г.* также содержит определенные гарантии принципа социальной ответственности государства. В частности, ч. 1 указанной статьи предусматривает, что земля Мекленбург-Передняя Померания должна способствовать сохранению и созданию рабочих мест для обеспечения высокого уровня занятости населения. Часть 2 ст. 17 *Конституции федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания от 23 мая 1993 г.* определяет, что земля, коммуны и округа в пределах своей компетенции действуют таким образом, чтобы у каждого было приемлемое жилье на приемлемых условиях. Также земля, коммуны и округа поддерживают существующее жилье. Статья 17а *Конституции федеральной земли Мекленбург-*

¹ *Verfassung* des Landes Brandenburg vom 20. August 1992 // <<http://bravors.brandenburg.de/de/gesetze-212792>>.

² *Verfassung* der Freien und Hansestadt Hamburg vom 6. Juni 1952 // <<http://www.hamburg.de/contentblob/1604280/data/verfassung-2009.pdf>>; <<http://www.landesrecht-hamburg.de/jportal/portal/page/bshaprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfHARahmen&doc.part=X&doc.origin=bs&st=lr>>.

³ *Verfassung* des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993 // <https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerzeugnisse/LT_Verfassung_01—2012.pdf>; <<http://www.landesrecht-mv.de/jportal/portal/page/bsmvprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfMVrahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

Передняя Померания от 23 мая 1993 г. предусматривает также, что земля, коммуны и округа обеспечивают особую поддержку для лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями. Социальная помощь и обеспечение, а также реализуемые государственными и муниципальными органами власти меры направлены на достижение цели обеспечения равных возможностей в жизни и обеспечения самостоятельности¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 *Конституции федеральной земли Нижняя Саксония от 19 мая 1993 г.*², земля Нижняя Саксония является свободным, республиканским, демократическим социальным и обеспечивающим защиту природных условий жизни правовым государством.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 *Конституции федеральной земли Рейнланд-Пфальц от 18 мая 1947 г.*³, земля Рейнланд-Пфальц является демократическим и социальным государством, входящим в состав Германии.

Федеральная земля Саар является свободным демократическим и социальным правовым государством, входящим в состав Федеративной Республики Германия, как это устанавливает ч. 1 ст. 60 *Конституции федеральной земли Саар от 15 декабря 1947 г.*⁴.

В соответствии с ч. 2 ст. 101 *Конституции федеральной земли Саар от 15 декабря 1947 г.* изменения, вносимые в данный нормативный правовой акт, не должны противоречить принципам демократического и социального правового государства.

Статья 1 *Конституции Свободного государства Саксония от 27 мая 1992 г.*⁵ устанавливает нижеследующее: «Свободное госу-

¹ *Verfassung* des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993 // <https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerzeugnisse/LT_Verfassung_01—2012.pdf>; <<http://www.landesrecht-mv.de/jportal/portal/page/bsmv-prod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfMVrahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

² *Niedersächsische Verfassung* vom 19. Mai 1993 // <<http://www.nds-voris.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+ND&max=true&aiz=true>>; <http://www.mf.niedersachsen.de/download/1432/Niedersaechsische_Verfassung.pdf>.

³ *Verfassung* für Rheinland-Pfalz vom 18. Mai 1947 // <http://www.rlp.de/fileadmin/user_upload/Verfassung_fu_r_Rheinland-Pfalz_Stand_2010.pdf>.

⁴ *Verfassung* des Saarlandes vom 15. Dezember 1947 // <http://www.saarland.de/dokumente/thema_justiz/100—1.pdf>; <http://sl.juris.de/cgi-bin/landesrecht.py?d=http://sl.juris.de/sl/Verf_SL_rahmen.htm>.

⁵ *Verfassung* des Freistaates Sachsen vom 27. Mai 1992 // <<http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>>; <<http://www.revosax.sachsen.de/GetXHTML.do?sid=5911116086532>>.

дарство Саксония является землей Федеративной Республики Германия. Это демократическое, обеспечивающее защиту природных условий жизни и культурных традиций социальное правовое государство».

Согласно ч. 1 ст. 7 *Конституции Свободного государства Саксония от 27 мая 1992 г.*, земля признает право каждого человека на достойное существование, в частности на труд, на приемлемое жилье, на приемлемые средства на проживание, на социальное обеспечение и образование, в качестве государственной цели. Часть 2 указанной статьи устанавливает также, что Свободное государство Саксония признает свое обязательство перед обществом предоставлять поддержку лицам пожилого возраста и лицам с ограниченными возможностями, а также принимать меры, направленные на обеспечение равных условий жизни для таких лиц¹.

Согласно Преамбуле *Конституции федеральной земли Саксония-Анхальт от 16 июля 1992 г.*, данный нормативный правовой акт был принят, в частности, в целях заложения основ для социальной и справедливой жизни в обществе, а целью всей государственной деятельности в том числе является содействие благополучию людей.

Часть 1 ст. 2 *Конституции федеральной земли Саксония-Анхальт от 16 июля 1992 г.*² устанавливает, что земля Саксония-Анхальт является демократическим и социальным правовым государством.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 *Конституции Свободного государства Тюрингия от 25 октября 1993 г.*³ свободное государство Тюрингия является государством, входящим в Федеративную Республику Германия. Это демократическое, социальное, обеспечивающее охрану природных условий жизни правовое государство.

¹ *Verfassung* des Freistaates Sachsen vom 27. Mai 1992 // <<http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>>; <<http://www.revosax.sachsen.de/GetXHTML.do?sid=5911116086532>>.

² *Verfassung* des Landes Sachsen-Anhalt vom 16. Juli 1992 // <http://www.landtag.sachsen-anhalt.de/fileadmin/Downloads/Verfassung_02.pdf>.

³ *Verfassung* des Freistaats Thüringen vom 25. Oktober 1993 // <<http://www.landesrecht-thueringen.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+TH&psml=bsthuep-rod.psml&max=true&aiz=true>>.

Согласно ч. 1 ст. 69 Конституции федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия¹, не могут быть приняты поправки к Конституции, противоречащие принципам республиканского, демократического и правового государства по смыслу Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. Данное положение Конституции федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия представляет особый интерес ввиду того, что не закрепляет более никаким образом принцип социальности государства, однако такая отсылка к Конституции ФРГ свидетельствует о признании данного принципа.

Понятие и значение конституционного принципа социальности государства в Германии. Конституционный принцип социальности государства в Германии является, скорее, глобальным принципом, определяющим развитие государства в определенных аспектах в целом, а не источником конкретных прав отдельных индивидов².

Как обоснованно указывает Пауль Тидеманн, принцип социальности государства является одним из структурных основополагающих принципов, закрепленных в Конституции Германии, наряду с иными принципами, такими как принцип демократичности государства³.

Ханс Микаэл Хайниг отмечает, что социальность государства является одной из центральных конституционных характеристик немецкой государственности, закрепленных в Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.⁴ Значимость этого принципа такова, что он включен в перечень тех конституционных принципов, которые являются неизменными в

¹ *Verfassung für das Land Nordrhein-Westfalen* // <https://recht.nrw.de/lmi/owa/br_bes_text?anw_nr=2&gld_nr=1&ugl_nr=100&bes_id=3321&aufgehoben=N&menu=1&sg=0>.

² *Pascal E. Welfare rights in state constitutions* // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 881. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04Pascal.Vol.39.4.r_1.pdf>.

³ *Tiedemann P. Das Sozialstaatsprinzip der deutschen Verfassung Rechtsprechungs-direktive oder Begründungsornament?* // <<http://www.dr-tiedemann.de/sozialstaat.pdf>>. 17 p. P. 1.

⁴ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

рамках Конституции и несоблюдение которых возможно только лишь исключительно ценой нарушения самой Конституции¹.

Разработанная в целях содействия национальному объединению и сплочению общества, реализованная немецкая концепция государства благосостояния стала в действительности крупным и значимым национальным объединяющим институтом².

Исследователи считают Германию одним из первопроходцев в формировании и функционировании современного государства благосостояния. Германскую модель государства благосостояния выделяют в отдельную и иногда называют «бисмарковской» моделью, по имени канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка, который ввел социальное страхование в 1880 г. в кайзеровской Германии, несмотря на то что значительные изменения, произошедшие после этого, весьма существенно преобразовали исходную модель социального государства³.

Отдельно стоит остановиться на используемой терминологии.

Как отмечает Лютц Ляйзеринг, в Германии более предпочтительным термин «социальное государство», в частности, по той причине, что «социальное государство» применительно к Германии означает, скорее, реализацию государством социальной политики, уважающей свободу индивидов, а «государство благосостояния» — артикулированную систему предоставления государством благ и услуг и государственного контроля⁴.

Однако во многих исследованиях о социальном государстве Германии наблюдается использование данных терминов как синонимичных, мы далее также будем придерживаться данного подхода.

¹ *Heinig H.M.* The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle Perspectives from Constitutional Law and Theory // *German Law Journal*. 2011. Vol. 12. № 11. P. 1887—1900. P. 1887. <https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol12-No11/PDF_Vol_12_No_11_1887—1900_Heinig%20FINAL.pdf>.

² *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 260.

³ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 2.

⁴ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 5.

История социальности государства в Германии. Обеспечение социальности государства в Германии имеет значительную, во всяком случае в сравнении с рядом других государств, историю.

В целом на развитие модели государства благосостояния Германии оказали влияние три следующие основные традиции:

- католическая философия, касающаяся социума, в которой делался акцент на важности самопомощи, а также важности роли семьи, что обусловило приоритет частных организаций над государственными учреждениями в рассматриваемой сфере; так, в Германии частные организации играют более важную роль в предоставлении услуг обществу, чем государственные;
- консервативный государственный патернализм;
- либеральная традиция развития рыночной экономики и системы свободного предпринимательства¹.

Социальная политика в Германии начала проводиться еще с конца XIX в., однако надо отметить, что с того момента Германия прошла достаточно значительное количество изменений политического режима, включая территориальные изменения, больше, чем другие государства².

До 1949 г. в Германии принцип социальности государства не был напрямую непосредственно закреплен на конституционном уровне, несмотря на то что приблизительно с начала прошлого века в Германии достаточно активно и масштабно реализовывались программы по социальному обеспечению. Так, например, в период экономического кризиса (с 1918—1919 гг. по 1933 г.) в новой Веймарской Конституции, принятой в указанный период, был закреплен ряд социальных прав, произошло создание новой отрасли страхования по безработице и развитие обеспечения иных социальных услуг³.

¹ *Dinsmore P.* Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

² *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 1.

³ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 2.

Как указывает Филип Мэноу, в период Веймарской Республики в Германии наблюдалась существенная централизация и национализация социальной политики, что было связано с социально-экономическими проблемами, с которыми государство столкнулось на тот момент. Однако та модель социального государства не смогла надлежащим образом функционировать, когда столкнулась с более значительными социальными, политическими и экономическими проблемами¹.

Собственно создание государства благосостояния в послевоенной Германии приходится на период с 1949 по 1966 г., когда основное внимание было сосредоточено на обеспечении функционирования эгалитарного государства благосостояния. В Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.² кроме закрепления принципа социальности государства в качестве неизменного и непреложного принципа новой демократической Германии были также заложены основы необходимости реализации широкой новой политики в области социального обеспечения³.

В постоянном эволюционном процессе, в особенности после Второй мировой войны, немецкая социальная политика была существенно преобразована. Так, то, что началось как социальное страхование отдельных категорий работников, постепенно выросло в комплексную сеть социальных услуг для всего населения Германии в целом. После 1949 г. Германия стала государством, идущим по третьему пути между экономическим либерализмом, с одной стороны, и авторитарным предоставлением благ со стороны государства — с другой⁴.

Центральной институциональной характеристикой немецкого государства благосостояния явился компромисс между федераци-

¹ *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 242.

² *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

³ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 3.

⁴ *Leisering L.* The Welfare State in Postwar Germany Institutions, Politics and Social Change // <<http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>>. 2000, April. 41 p. P. 5.

ей и федеральными землями. Данный компромисс имел три основные отличительные черты:

- централизация (национализация) ответственности законодательных органов власти по обеспечению социальной политики;
- независимая организационная структура социального государства;
- финансовая автономия новых схем реализации социальной политики¹.

Указанные особенности играли решающую роль и в дальнейшем развитии немецкого государства благосостояния, в которое также были вовлечены устойчивый процесс расширения охвата обеспечения социальности, а также концентрация и централизация².

Отдельное влияние на обеспечение социальности государства оказало объединение Германии.

Так, к примеру, учитывая значительную роль государства в ГДР и огромные экономические различия между Западом и Востоком Германии, были некоторые ожидания и опасения относительно того, что после объединения реализовать принцип социальности государства унифицированно будет несколько затруднительным³.

На настоящий момент немецкая модель государства благосостояния является корпоративистской, поскольку весьма стратифицирована и направлена на предоставление определенных благ целевым группам, а общая цель заключается в обеспечении баланса в обществе, при этом избегается социальная конкуренция, ведущая к формированию групп «победителей» и «проигравших» в такой конкуренции, угрожающих стабильности государства⁴.

¹ *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 231.

² *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 231.

³ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 882. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

⁴ *Dinsmore P.* Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

Особенности соотношения принципа социальности государства с другими конституционными принципами. Существенный интерес представляет конституционно-правовой анализ особенностей корреляции принципа социальности государства с другими значимыми конституционными принципами в Германии.

В Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949¹ г. принцип правового государства гармонично сочетается с принципом социального государства. В то время как принцип правового государства направлен на обеспечение защиты индивидов от избыточного и необоснованного вмешательства со стороны государства, закрепление принципа социальности государства создает обязанность государства обеспечивать справедливый общественный порядок, вытекающий из потребностей современного индустриального общества².

Относительно соотношения принципа социальности государства с другими конституционными принципами в Германии, в частности с принципом федерализма, Филип Мэноу отмечает два аспекта взаимодействия концептов федерализма и социального государства. Так, по его мнению, в исторической перспективе в негативном смысле федерализм не функционирует таким образом, чтобы препятствовать развитию социальности государства, поскольку политические предпочтения и устремления регионов и федерации в основном являются схожими, а динамика кооперативного федерализма предотвращала любого рода конкуренцию по обеспечению благосостояния. С другой стороны, в более позитивном смысле кооперативный федерализм на самом деле поощрял рост расходов на социальное обеспечение³.

В Германии реализация принципа социальности государства вместе с национальной системой налогообложения эффективно предотвратила межрегиональное экономическое гипертрофиро-

¹ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

² *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 879. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

³ *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 225.

ванное «соревнование». При этом очевидно, что, когда государство начинает преследовать широкие цели по перераспределению благ посредством наложения общенациональных налогов и обеспечения трансферных систем для фрагментированных, функционирующих на федеральном уровне систем, стратегическая логика взаимодействия между социальным государством и федерализмом может меняться кардинально¹.

Как отмечает Грегори С. Александер, конституционный принцип социального государства следует также рассматривать в связи с имеющим важнейшее значение другим конституционным положением — закрепляющим право на защиту человеческого достоинства. С точки зрения американской модели государства благосостояния интервенционистский характер социальности государства в Германии может противоречить указанному принципу важности обеспечения защиты человеческого достоинства, однако, согласно немецкой теории, индивид, имеющий человеческое достоинство, существует в социальном и экономическом контексте, а значит, достоинство личности не может быть полностью защищено без принятия во внимание конкретных социальных условий, в которых находится индивид².

Понятие конституционного принципа социального государства согласно правовым позициям Федерального конституционного суда Германии. Как уже указывалось, толкование принципа социальности государства периодически осуществлялось Федеральным конституционным судом Германии.

Конституционно-правовая интерпретация принципа социальности государства во взаимосвязи с другими конституционными принципами и правами позволила Федеральному конституционному суду Германии детализированно выявить конкретное его значение. В постановлении от 19 декабря 1951 г. № BvR 220/51³

¹ *Manow P.* Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262. P. 260—261.

² *Alexander G.S.* Property as a Fundamental Constitutional Right The German Example // *Cornell Law Review*. 2003, March. Vol. 88. Issue 3. P. 733—778. P. 743. <<http://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2918&context=clr>>.

³ *BVerfG*, 12.19.1951-1 BvR 220/51 / *Opinio Iuris* // <<http://opiniojuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

Федеральный конституционный суд Германии определил, что право на человеческое достоинство не накладывает на государство автоматически обязательства обеспечивать ограждение индивида от материальной нужды. Тем не менее, по мнению данного судебного органа, законодательная власть обязана реализовывать социальность государства и индивид должен иметь возможность подать подлежащий рассмотрению иск в том случае, если орган законодательной власти произвольно, без какой-либо уважительной причины, не выполняет такую обязанность¹.

Заявителем по данному делу выступила вдова погибшего на войне лица, имевшая трех несовершеннолетних детей, которая требовала большего количества социальных выплат от государства².

Федеральный конституционный суд Германии постановил, что Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. не закрепляет права индивида на надлежащую заботу со стороны государства, однако это не означает, что индивид вообще не имеет конституционного права на благосостояние, так как формулировка «социальное государство», содержащаяся в Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.³, предполагает некоторые обязательства со стороны государства. Однако только законодатель может делать существенные шаги для достижения определенного уровня социальности государства⁴.

Тремя годами позже Федеральный административный трибунал определил, что право нуждающегося индивида на благосостояние может истолковываться как вытекающее из принципа социального государства, но при этом средство судебной защиты

¹ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // Rutgers Law Journal. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 880. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

² *BVerfG*, 12.19.1951-1 BvR 220/51 / *Opinio Iuris* // <<http://opiniojuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

³ *Grundgesetz* für die Bundesrepublik Deutschland // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

⁴ *BVerfG*, 12.19.1951-1 BvR 220/51 / *Opinio Iuris* // <<http://opiniojuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

против действий органов публичной власти не может основываться только лишь исключительно на таком принципе¹.

В решении от 18 июня 1975 г. № BvL 4/74² Федеральный конституционный суд Германии постановил, что принцип социальной ответственности государства обязал государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам с особыми потребностями (физическими или психическими) базовые условия для достойного существования³.

Данное дело рассматривалось в связи с определением конституционности правового регулирования в сфере страхования работников, согласно которому пенсии выплачивались определенным образом. В решении по данному делу Федеральный конституционный суд Германии, в частности, указал, что степень, в которой социальное обеспечение должно служить обеспечению социального равновесия, должно оставаться на усмотрение органа законодательной власти⁴.

Федеральный конституционный суд Германии также указал, что обеспечение помощи нуждающимся является одной из очевидных обязанностей государства благосостояния и включает в себя оказание социальной помощи гражданам, которые не в состоянии самостоятельно себя обеспечивать ввиду физического или психического состояния, и государство в любом случае должно обеспечить для таких лиц минимальные условия для жизни, а также способствовать их интеграции в общество и обеспечивать создание необходимых для них объектов⁵.

¹ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 880. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

² *BVerfG*, 18.06.1975-1 BvL 4/74 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <<http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74>>.

³ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 880. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

⁴ *BVerfG*, 18.06.1975-1 BvL 4/74 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <<http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74>>.

⁵ *BVerfG*, 18.06.1975-1 BvL 4/74 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <<http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74>>.

В решении от 10 марта 1992 г. № BvR 454, 479, 602, 616, 905, 939—955, 957—963, 1128, 1315—1318, 1453/91 Федеральный конституционный суд Германии постановил, что принцип социальности государства, закрепленный на конституционном уровне, не гарантирует индивидам существования какого-либо определенного их социального статуса¹.

Следует отметить, что подход Федерального конституционного суда Германии к вопросам, связанным с реализацией принципа социальности государства, представляет собой идеологический компромисс между принципами правового государства и социального государства. Вообще, в послевоенной Германии наблюдается стремление согласования этих двух концепций в отличие от предыдущих режимов, когда одна из этих идеологий реализовывалась, по сути, в ущерб другой. Для достижения такого баланса Федеральный конституционный суд Германии рассматривает собственную роль в качестве неотделимой от законодательных органов публичной власти, а позитивные права индивидов, вытекающие из данного принципа, служат в первую очередь для определения обязанностей государства в отношении своих граждан. При этом практика Конституционного суда по данному вопросу только укрепила ограниченную силу действия принципа социальности государства в качестве конституционного принципа².

По сути, по мнению Элизабет Паскаль, Федеральный конституционный суд Германии выступает в качестве защитника принципа социальности государства, напоминая законодательным органам власти об их обязанностях. При этом, несмотря на то что немецкие исследователи сходятся во мнении, что принцип социальности налагает на государство позитивные обязательства, Федеральный конституционный суд Германии в своей практике никогда не указывал конкретизированно, что именно входит в такие обязательства, а также при каких об-

¹ *BVerfG*, 10.03.1992-1 BvR 454, 470, 602, 616, 905, 939—955, 957—963, 1128, 1315—1318, 1453/91 // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv085360.html>>; <<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Text=BVerfGE%2085,%20360>>.

² *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 882. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

стоятельствах можно говорить о том, что государство не смогло их выполнить¹.

2.2.3. Социальность государства в Испании

Конституционно-правовые основы социальности государства в Испании. Испания является социальным государством, данный принцип непосредственно закреплен на конституционном уровне.

Статья 1 Конституции Испании от 1978 г.² закрепляет, что Испания является социальным, демократическим и правовым государством, которое выступает за свободу, справедливость, равенство и политический плюрализм, являющиеся высшими ценностями правовой системы Испании.

Данные принципы, предусмотренные ст. 1 Конституции Испании от 1978 г.³, в сочетании с принципами, закрепленными ст. 2 данного нормативного правового акта, являются краеугольными камнями испанского конституционного строя⁴.

В кратком комментарии к ст. 1 Конституции Испании от 1978 г., размещенном на официальном портале Конгресса депутатов Испании, указывается, что при реализации конституционного принципа социальности государства государство должно выступать не только регулятором, но и менеджером и распределителем в соответствующих сферах. Непосредственным следствием применения такого подхода является более широкая реализация испанской государственной политики в таких традиционных сферах, как образование, здравоохранение и социальное обеспечение, более интенсивное вмешательство государства в сферы труда и экономики, градостроительства и жилищного обеспечения, охраны окружающей среды, культуры и деятельность средств массовой ин-

¹ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 884. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

² *Constitución Española* // *Boletín Oficial del Estado*. 29.12.1978. № 311. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229>>.

³ *Constitución Española* // *Boletín Oficial del Estado*. 29.12.1978. № 311. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229>>.

⁴ *Sinopsis artículo 1* / Congreso de los Diputados // <<http://www.congreso.es/consti/constitucion/indice/sinopsis/sinopsis.jsp?art=1&tipo=2>>.

формации, а также обеспечение специальной защиты для тех граждан, которые нуждаются в ней¹.

Соответственно Конституция Испании от 1978 г. была разработана в том числе в рамках соответствия данному принципу, о чем свидетельствуют отдельные ее статьи, направленные на обеспечение содействия социальному и экономическому прогрессу и обеспечение справедливого распределения региональных и индивидуальных доходов (согласно ст. 40 данного основополагающего нормативного правового акта), на обеспечение социальной, экономической и правовой защиты семьи (ст. 39), детей (ч. 4 ст. 39), мигрантов (ст. 42), на обеспечение охраны и защиты здоровья населения (согласно ст. 43), а также некоторые другие статьи².

Отдельно следует остановиться на следующих статьях Конституции Испании от 1978 г., так или иначе устанавливающих гарантии социальности государства.

Статья 50 Конституции Испании от 1978 г.³ предусматривает, что органы публичной власти гарантируют посредством предоставления периодически пересматриваемых пенсий надлежащего размера достаточный уровень доходов для граждан пожилого возраста. Кроме того, независимо от обязанностей семей таких граждан органы публичной власти содействуют их благополучию через систему социальных услуг для решения их проблем с жильем, здравоохранением, культурой и досугом.

В соответствии со ст. 129 Конституции Испании от 1978 г.⁴ законодательством устанавливаются формы участия заинтересованных сторон в социальном обеспечении и формы деятельности органов публичной власти, которая непосредственно влияет на качество жизни или всеобщее благосостояние населения.

Отдельный интерес в рамках исследования особенностей закрепления и реализации конституционного принципа социально-

¹ *Sinopsis* artículo 1 / Congreso de los Diputados // <<http://www.congreso.es/consti/constitucion/indice/sinopsis/sinopsis.jsp?art=1&tipo=2>>.

² *Sinopsis* artículo 1 / Congreso de los Diputados // <<http://www.congreso.es/consti/constitucion/indice/sinopsis/sinopsis.jsp?art=1&tipo=2>>.

³ *Constitución Española* // Boletín Oficial del Estado. 29.12.1978. № 311. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978—31229>>.

⁴ *Constitución Española* // Boletín Oficial del Estado. 29.12.1978. № 311. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978—31229>>.

сти государства в Испании представляют соответствующие положения так называемых «уставов автономии» автономных сообществ (регионов) Испании, устанавливающих основы функционирования указанных административно-территориальных единиц.

Стоит отметить, однако, что непосредственно принцип социальности государства в таких нормативных правовых актах не оговаривается, однако данные акты зачастую содержат положения, достаточно полно раскрывающие его содержание. Ниже рассмотрим в качестве примеров некоторые отдельные такие законы.

В соответствии со ст. 27 Органического закона Испании от 25 февраля 1983 г. № 3/1983 «Устав автономии Сообщества Мадрид»¹ в рамках национального законодательства Испании Сообщество Мадрид осуществляет законодательную и исполнительную власть, в частности в сфере социального обеспечения.

Согласно ч. 1 ст. 28 Органического закона Испании от 25 февраля 1983 г. № 3/1983 «Устав автономии Сообщества Мадрид»² Сообщество Мадрид обеспечивает исполнение национального законодательства Испании, в том числе в таких сферах, как государственное здравоохранение и управление предоставлением социальных услуг в рамках системы социального обеспечения.

В Андалусии действует Органический закон Испании от 19 марта 2007 г. № 2/2007 «О реформе Устава автономии Андалусии»³. В данном нормативном правовом акте не содержится прямого указания на принцип социальности государства, однако ряд статей содержит косвенные указания в виде закрепления соответствующих гарантий.

Так, наиболее референтной в рамках настоящего исследования для рассмотрения представляется ст. 10 Органического закона Испании от 19 марта 2007 г. № 2/2007 «О реформе Устава ав-

¹ *Ley Orgánica* № 3/1983, de 25 de febrero de 1983, de Estatuto de Autonomía de la Comunidad de Madrid // Boletín Oficial del Estado. 01.03.1983. № 51. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1983—6317>>.

² *Ley Orgánica* № 3/1983, de 25 de febrero de 1983, de Estatuto de Autonomía de la Comunidad de Madrid // Boletín Oficial del Estado. 01.03.1983. № 51. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1983—6317>>.

³ *Ley Orgánica* № 2/2007, de 19 de marzo de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía para Andalucía // Boletín Oficial del Estado. 20.03.2007. № 68. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—5825>>.

тономии Андалусии»¹, в которой указывается, что Автономное сообщество Андалусия способствует созданию условий для свободы и равенства индивидов и групп индивидов и обеспечивает повышение качества демократии, а также содействует устранению любого рода дискриминации. Соответственно для этого Автономное сообщество Андалусия осуществляет выполнение, в частности, таких основных задач, как достижение полной занятости населения, обеспечение безопасности труда, баланса между семейной жизнью и трудовой деятельностью населения; обеспечение доступа населения Андалусии к образованию; повышение качества жизни населения, в том числе посредством обеспечения охраны окружающей среды; обеспечение социальной, экономической и трудовой интеграции лиц с ограниченными возможностями и мигрантов, а также выполняет иные задачи.

Часть 1 ст. 23 Органического закона Испании от 19 марта 2007 г. № 2/2007 «О реформе Устава автономии Андалусии»² содержит гарантии права каждого человека на равный доступ к государственной системе социальных услуг. В соответствии с ч. 2 ст. 23 данного нормативного правового акта каждый имеет право на получение базового дохода, который гарантирует достойную жизнь.

Частью 1 ст. 61 Органического закона Испании от 19 марта 2007 г. № 2/2007 «О реформе Устава автономии Андалусии»³ автономное сообщество Андалусия наделяется исключительной компетенцией по ряду вопросов в сфере предоставления социальных услуг.

Согласно ч. 1 ст. 12 Органического закона Испании от 20 апреля 2007 г. № 5/2007 «О реформе Устава автономии Арагона»⁴, каждый человек имеет право на достойную жизнь, а ч. 2

¹ *Ley Orgánica* № 2/2007, de 19 de marzo de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía para Andalucía // Boletín Oficial del Estado. 20.03.2007. № 68. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—5825>>.

² *Ley Orgánica* № 2/2007, de 19 de marzo de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía para Andalucía // Boletín Oficial del Estado. 20.03.2007. № 68. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—5825>>.

³ *Ley Orgánica* № 2/2007, de 19 de marzo de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía para Andalucía // Boletín Oficial del Estado. 20.03.2007. № 68. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—5825>>.

⁴ *Ley Orgánica* № 5/2007, de 20 de abril de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía de Aragón // Boletín Oficial del Estado. 23.04.2007. № 97. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—8444&tn=1&vd=&p=20110719&acc=Elegir>>.

указанной статьи предусматривает, в частности, право каждого на получение социальных льгот для обеспечения благосостояния.

Согласно ч. 1 ст. 23 Органического закона Испании от 20 апреля 2007 г. № 5/2007 «О реформе Устава автономии Арагона»¹, органы публичной власти Арагона должны способствовать социальной сплоченности населения, обеспечению личного и социального развития, устранять причины и последствия маргинализации населения посредством предоставления гарантий получения доходов базового уровня.

Согласно п. «а» ст. 24 Органического закона Испании от 20 апреля 2007 г. № 5/2007 «О реформе Устава автономии Арагона»², органы публичной власти должны реализовывать свою политику, в частности, для достижения цели улучшения качества жизни и благосостояния всего населения.

Согласно ст. 10 Органического закона Испании от 18 декабря 1979 г. № 3/1979 «Устав автономии Страны Басков»³, Страна Басков обладает исключительной компетенцией, в частности, в сфере предоставления социальной помощи.

Согласно ст. 27 Органического закона Испании от 6 апреля 1981 г. № 1/1981 «Устав автономии Галисии»⁴, в исключительную компетенцию Автономного сообщества Галисия входит в том числе предоставление социальной помощи.

Статья 33 Органического закона Испании от 6 апреля 1981 г. № 1/1981 «Устав автономии Галисии»⁵ содержит положения, касающиеся достаточно широких полномочий данного автономного сообщества в сфере здравоохранения и социального обеспечения.

¹ *Ley Orgánica* № 5/2007, de 20 de abril de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía de Aragón // Boletín Oficial del Estado. 23.04.2007. № 97. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-8444&tn=1&vd=&p=20110719&acc=Elegir>>.

² *Ley Orgánica* № 5/2007, de 20 de abril de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía de Aragón // Boletín Oficial del Estado. 23.04.2007. № 97. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-8444&tn=1&vd=&p=20110719&acc=Elegir>>.

³ *Ley Orgánica* № 3/1979, de 18 de diciembre de 1979, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco // Boletín Oficial del Estado. 22.12.1979. № 306. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-30177>>.

⁴ *Ley Orgánica* № 1/1981, de 6 de abril de 1981, de Estatuto de Autonomía para Galicia // Boletín Oficial del Estado. 28.04.1981. № 101. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1981—9564&tn=1&vd=&p=20100717&acc=Elegir>>.

⁵ *Ley Orgánica* № 1/1981, de 6 de abril de 1981, de Estatuto de Autonomía para Galicia // Boletín Oficial del Estado. 28.04.1981. № 101. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1981—9564&tn=1&vd=&p=20100717&acc=Elegir>>.

История социальности государства в Испании. Представляется целесообразным обратиться к истории развития социальности государства в Испании.

В XVIII в. начался период интенсивного реформирования и модернизации Испании, что существенным образом отразилось на улучшении городов, развитии культуры и образования, а также на рационализации коллективной жизни. В данном контексте началось новое качественное развитие сферы благотворительности в виде формирования системы оказания социальной помощи, которая являлась государственной и включала в себя систему социальных услуг и учреждений, деятельность которых была направлена на оказание помощи отдельным лицам и группам лиц, нуждающихся в ней. Функционирование данной системы было направлено не просто на преодоление бедности, но и на обеспечение основных потребностей соответствующих категорий лиц¹.

В период правления Короля Испании Карла III применялось множество разнообразных стратегий в социальной сфере, которые, по сути, можно классифицировать по трем основным направлениям: реализация профилактических мер, ориентация деятельности соответствующих органов публичной власти на оказание помощи населению, а также создание таких социальных учреждений, как, к примеру, приюты².

В XIX в. в Испании также существовали инструменты оказания социальной помощи нуждающимся в ней лицам. Например, в 1822 г. был принят Закон Испании «О благотворительности»^{3, 4}.

Во второй половине XIX в. на развитие государственной политики в сфере социального обеспечения повлияли деятельность рабочего движения, фабианский социализм в Англии, бисмарковские меры по обеспечению благосостояния. В таком контексте

¹ *Del Carmen Alemán Bracho M. Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 197. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.*

² *Del Carmen Alemán Bracho M. Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 197. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.*

³ *Ley de Beneficencia de 1822 Decreto de Cortes de 21.12.1821 // <https://docs.google.com/document/d/1zrSiklqWMq_7E-1FpXhvF56Q2FqO-3ND6ILrTRZrD54/edit>.*

⁴ *Del Carmen Alemán Bracho M. Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 198. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.*

вмешательство государства в социальную сферу интенсифицировалось, и в 1883 г. в Испании была учреждена специальная комиссия по социальным реформам, деятельность которой была направлена на изучение вопросов, касавшихся социальных проблем. По мнению Марии дель Кармен Алеман Брачо, создание данной Комиссии явилось началом дальнейшего развития испанского законодательства о социальном обеспечении¹.

Данная комиссия изначально называлась Комиссией по изучению вопросов, представляющих интерес для совершенствования и благосостояния рабочих классов, как сельскохозяйственного, так и промышленного, влияющих на отношения между трудом и капиталом. В Комиссию по социальным реформам данный орган был переименован в 1890 г. после проведения его реструктуризации².

В 1903 г. в Испании также был учрежден Институт по социальным реформам³.

В 1908 г. был учрежден Национальный институт социального страхования, который в 1920-е годы вместе с Институтом по социальным реформам вошел в состав Министерства труда Испании. Данные учреждения участвовали в реализации мер по социальной защите населения и сыграли немалую роль в становлении испанского государства благосостояния⁴.

В Конституции Испании от 1931 г. появились впервые основные принципы социального законодательства и обеспечения реализации социальных и экономических прав человека, а именно признание и гарантии прав на медицинскую помощь, страхование от несчастных случаев, инвалидности и смерти, минимальные

¹ *Del Carmen Alemán Bracho M.* Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 198. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.

² *De la Calle Velasco M.D.* Sobre los orígenes del Estado social en España // Revista Ayer. 1997. № 25. P. 127—150. P. 129. <<http://www.juntadeandalucia.es/educacion/vscripts/wginer/w/rec/3242.pdf>>.

³ *Del Carmen Alemán Bracho M.* Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205. P. 198. <http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/5870/1/ALT_02_12.pdf>.

⁴ *De la Calle Velasco M.D.* Sobre los orígenes del Estado social en España // Revista Ayer. 1997. № 25. P. 127—150. P. 129. <<http://www.juntadeandalucia.es/educacion/vscripts/wginer/w/rec/3242.pdf>>.

условия труда, была предусмотрена необходимость предоставления со стороны государства помощи больным и пожилым¹.

В период авторитарного режима в Испании, несмотря на интервенционистские меры, принимавшиеся государством в отношении многих сфер общественной жизни, некоторые их характеристики свидетельствовали о развитии государства благосостояния в Испании. По мнению некоторых исследователей, основное фундаментальное развитие социальности государства в Испании в течение данного исторического периода осуществлялось на протяжении 50-х и 60-х годов прошлого века. Исследователи называют социальное государство благосостояния того периода «авторитарным государством благосостояния в Испании»².

Как отмечает Ана Гийен, на момент смерти Франсиско Франко и начала перехода Испании к демократии в середине 1970-х годов в данном государстве уже существовала определенная система социальной защиты. В период диктаторского режима все же реализовывалась социальная политика, которую нельзя было отнести ни к реализовывавшейся по так называемой «остаточной» модели в рамках классификации, предложенной Ричардом Титмуссом, ни к основанной на «рудиментарной» модели, предложенной Стефаном Лейбфридом, несмотря на то что многие исследователи не рассматривают Испанию указанного периода в качестве социального государства вообще ввиду недемократичности контекста, в котором указанная политика реализовывалась, а также ее отсталости по сравнению с социальной политикой других европейских государств аналогичного временного периода³.

Система социальной защиты франкистской Испании, создание которой началось в 1940-х годах, основывалась на модели, предложенной в свое время Отто фон Бисмарком, что, по мнению исследо-

¹ *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // Introducción a los servicios sociales; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 3.

² *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // Introducción a los servicios sociales; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 4.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

вателей, было обусловлено не в последнюю очередь восхищением Франсиско Франко нацистской Германией и фашистской Италией¹.

Первые эпизоды социальной политики, проводившейся Франсиско Франко, имели место еще во время Гражданской войны в Испании, длившейся с 1936 по 1939 г., когда была организована система предоставления социальной помощи, направленной на удовлетворение потребностей, возникших в результате данной войны².

Ключевым документом франкистского режима, содержащим в себе основные принципы социальной политики при Франсиско Франко, явился Свод законов Испании о труде от 9 марта 1938 г.³, который установил необходимость создания системы социального страхования с особым акцентом на охват работающего населения пожилого возраста. Данный нормативный правовой акт определил основные тенденции реализации государственной политики в соответствующих сферах. На практике же, однако, была создана фрагментированная система социального страхования, для чего был принят ряд отдельных нормативных правовых актов, таких как Закон Испании от 14 декабря 1942 г. «Об обязательном страховании от болезни»⁴ или Закон Испании от 1 сентября 1939 г. по вопросам пенсионного обеспечения населения⁵.

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

² *Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // *Estudios de Historia Económica*. 2013. № 63. 122 p. P. 24. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconómica/Fic/roja63.pdf>>.

³ *Fuero del trabajo de 9 de marzo de 1938* // <http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/08149629022036195209079/p0000001.htm#I_1_>; <<http://hemeroteca-paginas.lavanguardia.com/LVE07/HEM/1939/03/10/LVG19390310—003.pdf>>.

⁴ *Ley de 14 de diciembre de 1942 por la que se crea el seguro obligatorio de enfermedad* // *Boletín Oficial del Estado*. 27.12.1942. <<http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1942/361/A10592—10597.pdf>>.

⁵ *Ley de 1 de septiembre de 1939, sustituyendo el régimen de capitalización en el Retiro Obrero por el de pensión fija, aumentando la pensión actual y convirtiendo las cajas colaboradoras en delegaciones del Instituto Nacional de Previsión* // *Boletín Oficial del Estado*. 09.09.1939. № 252. <http://www.seg-social.es/prdi00/groups/public/documents/normativa/113235.pdf>; *Campos Egozcue B.* La construcción de una política social de vejez en España: del franquismo a la normalización democrática // *Revista Española de Investigaciones Sociológicas*. 1996. № 73. P. 239—263. P. 241. <<http://www.reis.cis.es/>

В 1939 г. был принят Закон Испании от 1 сентября 1939 г.¹, касающийся вопросов пенсионного обеспечения населения².

Одной из наиболее известных и наиболее значимых мер, принятых в рамках франкистского режима, стало введение обязательного медицинского страхования, которое было утверждено в 1942 г., но введено было в действие в 1944 г. Первоначально данными услугами вправе были пользоваться только лишь наемные работники в сфере промышленности, получавшие доходы ниже определенного уровня. В дальнейшем, в 1953 и в 1958 гг., действие такого медицинского страхования было расширено и распространено на работников некоторых других категорий. В рамках данной программы медицинского страхования предоставлялась необходимая медицинская помощь, а также поддерживался необходимый уровень доходов работника в случае его болезни³.

Одной из характеристик системы социального обеспечения указанного периода является достаточно нечеткая обозначенность основополагающих принципов, поскольку руководство государства не придерживалось какой-либо конкретной идеологии. Однако в целом, как указывает Ана Гийен, испанская система социального обеспечения не обладала всеми основными нормативными и идеологическими элементами, свойственными системам социальной защиты, основанным на модели Отто фон Бисмарка⁴.

¹ *Ley de 1 de septiembre de 1939, sustituyendo el régimen de capitalización en el Retiro Obrero por el de pensión fija, aumentando la pensión actual y convirtiendo las cajas colaboradoras en delegaciones del Instituto Nacional de Previsión // Boletín Oficial del Estado. 09.09.1939. № 252. <<http://www.seg-social.es/prdi00/groups/public/documents/normativa/113235.pdf>>.*

² *Espuelas Barroso S. La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // Estudios de Historia Económica. 2013. № 63. 122 p. P. 24. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.*

³ *Espuelas Barroso S. La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // Estudios de Historia Económica. 2013. № 63. 122 p. P. 25. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.*

⁴ *Guillén A. Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.*

Однако стоит отметить, что испанская система социальной защиты важный акцент делала на обеспечении безопасности, как и иные вышеуказанные системы, т.е. на страховании занятости и доходов работников мужского пола. Кроме того, в рамках данной системы также немалое внимание уделялось профессиональной идентификации, как и в иных подобных системах: размер отчислений, осуществлявшихся населением в фонды социального страхования, не был пропорционален размерам доходов, такие отчисления делались в соответствии с принадлежностью лиц к определенным категориям профессий¹.

Также наблюдалась ясно выраженная ориентированность системы социального обеспечения на поддержку традиционных ролей в семьях².

Однако вышеуказанные аспекты являлись единственными отражавшими сходство между испанской системой социального обеспечения и соответствующими системами иных европейских государств, основанными на той же модели³.

Так, в Испании рассматриваемого периода невозможно было организовывать свободно профессиональные союзы, а взносы и выплаты, производившиеся работниками, были непропорциональны размерам заработных плат. Правда, к 1980 г. профессиональные союзы были легализованы, а в результате реформирования системы социальной защиты в 1975 г. и проведения реформы

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

финансовой системы в 1979 г. были пересмотрены размеры взносов и выплат, совершаемых работниками¹.

В основном меры в сфере социального обеспечения, реализовывавшиеся государством, направлены были на рабочих и их иждивенцев, остальная часть населения либо получала пособия по бедности в случае слишком низкого уровня доходов, либо обеспечивалась частным рынком в случае высокого уровня доходов².

Система социальной поддержки семей была создана в 1945 г. и предполагала выплату дополнительных пособий на детей³.

Исследователи выделяют два основных этапа развития испанского государства благосостояния в период франкизма: период с 1939 по 1959 г., в течение которого происходила стабилизация государства благосостояния, и период с 1959 по 1975 г., характеризовавшийся развитием системы предоставления социальной помощи⁴.

Первый из указанных период характеризовался тремя основными моментами: предоставлением помощи со стороны государства на национальном уровне, развитием социального страхования и предоставлением помощи со стороны местных органов публичной власти⁵.

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

³ *Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // *Estudios de Historia Económica*. 2013. № 63. 122 p. P. 26. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja63.pdf>>.

⁴ *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // *Introducción a los servicios sociales*; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 5.

⁵ *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // *Introducción a los servicios sociales*; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 5.

В 1950-е годы при франкистском режиме были разработаны специальные схемы социального страхования на профессиональной основе¹.

В конце 1950-х годов в Испании имел место кризис экономической модели, реализованной на тот момент, которая была основана на жестких нормах труда, характеризовалась очень низким уровнем потребления и строгим политическим контролем над наемными работниками. Соответственно появилась необходимость проведения реформ, в том числе в социальной сфере².

В качестве одного из основных нормативных правовых актов в сфере социального обеспечения, принятых в период с 1940-х по середину 1970-х годов, можно выделить Закон Испании № 193/ 1963 от 28 декабря 1963 г. «Об основах социального обеспечения»³.

Данный нормативный правовой акт, учредивший систему социальной защиты, являлся профильным в рассматриваемой сфере и вступил в силу в 1967 г.⁴

Несмотря на это, отмечает Родригес Кабреро, испанское государство благосостояния во второй половине 1960-х годов можно определить как такое, в котором реализована модель социальной защиты, основанной на взносах и характеризующейся низким уровнем расходов в данной сфере, низким уровнем распределения и являющейся с политической точки зрения деспотичной⁵.

¹ *Espuelas Barroso S.* La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // *Estudios de Historia Económica*. 2013. № 63. 122 p. P. 26. <<http://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconómica/Fic/roja63.pdf>>.

² *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // *Introducción a los servicios sociales*; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 4.

³ *Ley № 193/1963*, de 28 de diciembre de 1963, sobre Bases de la Seguridad Social // *Boletín Oficial del Estado*. 30.12.1963. № 312. <https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1963—22667>.

⁴ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

⁵ *Espadas Alcázar M.Á.* Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // *Introducción a los servicios sociales*; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p. P. 4—5.

К 1975 г. система социального обеспечения в Испании предполагала множество схем для разных категорий работников. Также какое-то время после реформы 1963 г. функционировали ассоциации социальной защиты при крупных предприятиях или отдельных отраслях промышленности¹.

Испанская система социального обеспечения рассматриваемого периода полностью финансировалась за счет взносов в фонды социального страхования со стороны работников и работодателей, а вклад государства при этом был минимален².

Управление системой социального обеспечения являлось централизованным как в политическом, так и в экономическом аспекте, из-за чего в рамках данной системы не функционировало большого количества различных учреждений. Кроме того, союзы работников и работодателей также не играли роли в ее управлении при авторитарном режиме³.

Как уже указывалось, система социального обеспечения Испании на 1975 г. являлась менее развитой по сравнению с системами других государств, основанными на той же самой модели. Тем не менее в ее рамках все же реализовывался ряд социальных программ, таких как направленные на предоставление пособий по выходу на пенсию, по безработице и болезни, программы в сфере здравоохранения, социальной поддержки, поддержки семьи, жилищного обеспечения и образования. Данные программы реализовывались неравномерно, наименее развитыми являлись меры, направленные на обеспечение поддержки семей, детей, лиц по-

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 5.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

жилого возраста и лиц с ограниченными возможностями, что имело существенное значение, поскольку в рамках данного режима предполагались разные общественные роли мужчин и женщин и последним приходилось заниматься домашней работой. Несмотря на то что при правлении Франсиско Франко велась интенсивная пропаганда о государственной семейной политике, направленной на обеспечение повышения уровня рождаемости, размеры пособий для семей к середине 1970-х годов являлись достаточно небольшими¹.

Система предоставления пенсионных пособий по достижении пожилого возраста была организована в соответствии с разделением населения по признаку профессиональной ориентации. С приходом Испании к демократии наметилась тенденция, направленная на уравнивание условий для лиц разных профессиональных категорий. Так, все ветераны труда могли получать пенсионные выплаты, а те лица, которые не имели права на накопительные пенсии, также получали небольшие дополнительные пенсионные пособия².

В 1970 г. в Испании была создана Служба помощи пенсионерам, деятельность которой была направлена на то, чтобы компенсировать недостаточность помощи, оказываемой указанным лицам в рамках функционирования системы социального обеспечения. Главным образом в рамках деятельности данной службы принимались меры, направленные на решение проблемы крайней нищеты среди лиц пожилого возраста³.

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

³ *Campos Egozcue B.* La construcción de una política social de vejez en España: del franquismo a la normalización democrática // *Revista Española de Investigaciones Sociológicas*. 1996. № 73. P. 239—263. P. 248. <http://www.reis.cis.es/REIS/PDF/REIS_073_15.pdf>.

Система здравоохранения в Испании также была усовершенствована Законом Испании № 193/1963 от 28 декабря 1963 г. «Об основах социального обеспечения»¹, который учредил систему медико-санитарной помощи и социального обеспечения, доступ населения к которой также осуществлялся на основании профессиональной принадлежности. При этом управление предоставлением услуг в области здравоохранения производилось одним единым учреждением. Указанные услуги предоставлялись всем застрахованным работникам и их иждивенцам, и в 1975 г. доля населения Испании, имевшего право на получение таких услуг, составила 80,9% его общего количества².

Система медико-санитарной помощи и социального обеспечения располагала сетью государственных учреждений здравоохранения, к которым были отнесены клиники и госпитали³.

Помимо указанного, функционировали и иные государственные системы здравоохранения, в рамках которых, например, предоставлялись соответствующие услуги для военнослужащих. Также осуществляла свою деятельность и ранее учрежденная система учреждений здравоохранения, состоявшая из так называемых «провинциальных госпиталей» (находившихся по одному в каждой провинции)⁴.

Программы, направленные на защиту населения от безработицы, реализовывались в Испании с 1963 г., однако к середине 1970-х годов их результаты были достаточно небольшими, тем не

¹ Ley № 193/1963, de 28 de diciembre de 1963, sobre Bases de la Seguridad Social // Boletín Oficial del Estado. 30.12.1963. № 312. <https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1963—22667>.

² Guillén A. Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

³ Guillén A. Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

⁴ Guillén A. Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 6.

менее полная занятость населения в указанный период являлась скорее правилом, чем исключением. В этом отношении Ана Гийен отмечает две характерные черты Испании. Во-первых, полная занятость населения была достигнута при диктатуре также и эмиграцией индивидов в другие, более развитые европейские государства. Во-вторых, испанский рынок труда при режиме Франсиско Франко являлся одним из самых негибких и чрезмерно защищенных рынков в Европе с очень дорогостоящим увольнением работников и строгим законодательством по вопросу бессрочных трудовых договоров¹.

Ана Гийен также отмечает, что система социальной защиты Испании была значительным образом основана на принципах модели внутрисемейных экономических отношений, основанной на наличии кормильца семьи. С учетом того, что женщины, с одной стороны, должны были оставаться дома и присматривать за детьми, инвалидами и престарелыми, с другой стороны, доступ женщин к образованию и рынку труда был гораздо меньшим по сравнению с другими государствами Европы, услуги в сфере социального обеспечения оставались весьма неразвитыми в середине 70-х годов прошлого века в Испании².

В общей сложности, по мнению Аны Гийен, социальное государство в Испании середины — конца 1970-х являлось «недоразвитой» версией бисмарковской модели социального государства. В 1980 г. примерно половина финансирования реализации принципа социальности государства выполнялась из взносов в фонд социального страхования (12,6% ВВП), а другая половина была разделена на примерно равные доли между прямыми налогами (6,7%) и непрямыми налогами (6,4%). Государственные расходы на социальную защиту приравнивались к 17,1% ВВП, в то время

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 7.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 7.

как среднее значение среди государств — членов ЕС было 21,9%. Около 80—85% населения получало пенсионные выплаты и услуги в области здравоохранения¹.

Середина 1970-х годов явилась таким периодом для социальности государства в Испании, когда существовало значительное количество факторов неопределенности, таких как процесс демократизации государства, и неизвестно было дальнейшее направление развития данной системы. С одной стороны, недостаточная развитость данной системы означала наличие пространства для проведения соответствующих реформ, которые все же весьма зависели бы от эволюции экономики и успешности демократизации Испании. С другой же стороны, узаконивание нового демократического режима зависело от его возможности удовлетворять потребности населения, что само по себе свидетельствовало о необходимости изменений на определенном этапе в социальной сфере².

В период с 1982 по 1992 г. имел место значительный рост расходов на социальное обеспечение, так как взносов в фонды социального обеспечения стало не хватать, и государство было вынуждено вкладывать большее количество средств из системы налогообложения. Страхование занятости населения было расширено в 1983—1984 гг., система предоставления медицинской помощи была также расширена в 1984—1986 гг. и в 1999 г. При этом, несмотря на такие общие тенденции, система пенсионного обеспечения Испании пережила в 1985 г. реформу ограничительного характера³.

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 7.

² *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 7—8.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 9.

Так, пенсионная реформа, проведенная в Испании в 1985 г., стала началом принятия ряда мер, направленных на усовершенствование данной системы, которые реализовывались на протяжении 1990-х годов. В 1985 г. минимальный период взносов в фонд социального страхования был увеличен с 10 до 15 лет, а формула, с помощью которой рассчитывались пособия, стала включать в себя размеры заработных плат за последние восемь лет, а не за два года, как это требовалось ранее. Тем не менее в указанный период пенсии по возрасту все еще распределялись центральными органами публичной власти, а их предоставление основывалось на принадлежности к определенным профессиям¹.

В 1985 г. был принят Закон Испании № 26/1985 от 31 июля 1985 г. «О срочных мерах по рационализации структуры и обеспечения защиты системы социального обеспечения»².

Реформа от 1985 г. была навязана социалистическим правительством. В то время Испания переживала значительные экономические трудности, а предыдущие, проведенные при авторитарном режиме, реформы сделали стоимость пенсий слишком большой. С другой стороны, после успешной всеобщей забастовки, проведенной в 1988 г., профессиональные союзы смогли заставить социалистическое правительство прибегнуть к принятию экспансионистских мер, таких как создание пенсионных схем без взносов и индексация пенсий. Введение пенсионных схем без взносов можно считать значительным прогрессом³.

Создание универсальных безвзносных пенсий для лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями в 1991 г.

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 9.

² *Ley № 26/1985, de 31 de julio de 1985, de medidas urgentes para la racionalización de la estructura y de la acción protectora de la Seguridad Social* // *Boletín Oficial del Estado*. 01.08.1985. № 183. <https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1985-16119>.

³ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 9.

означало, что граждане (и не только рабочие) претендовали на пенсии, что привело к универсальному покрытию поддержки доходов для всех людей старше 65 лет. Другое существенное продвижение произошло в 1989 г., когда дополнительные частные системы пенсионного обеспечения впервые были дозволены. Созданию частных систем способствовало введение финансовых послаблений. Обе реформы соответствовали рекомендациям ЕС по уменьшению уровня бедности среди престарелых и по дополнению государственных пенсионных систем¹.

2.2.4. Социальность государства в Италии

Итальянская Республика является социальным государством, несмотря на то что данный принцип не закреплен на конституционном уровне напрямую, так как его гарантии содержатся в ряде отдельных статей Конституции Италии от 1947 г.

Согласно ст. 1 Конституции Итальянской Республики от 1947 г. (вступившей в силу в 1948 г.)², Италия является демократической республикой, основанной на труде.

Некоторые отдельные гарантии социальности государства содержит ст. 3 Конституции Итальянской Республики от 1947 г. (вступившей в силу в 1948 г.)³, согласно которой в обязанности Итальянской Республики входит устранение препятствий экономического и социального характера, которые сдерживают свободу и равенство граждан, препятствуют полноценному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной жизни государства.

¹ *Guillén A.* Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // *A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States* / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008. <<http://www.people.fas.harvard.edu/~ces/conferences/nordic/papers/aguillen.pdf>>. 31 p. P. 9.

² *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

³ *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

Согласно ст. 31 Конституции Итальянской Республики от 1947 г. (вступившей в силу в 1948 г.)¹, Итальянская Республика способствует посредством применения экономических и иных мер созданию семьи и выполнению ее задач, особое внимание уделяя большим семьям, а также осуществляет защиту материнства, детей и молодежи, содействуя деятельности необходимых для этого учреждений.

Как устанавливает ст. 32 Конституции Итальянской Республики от 1947 г. (вступившей в силу в 1948 г.)², Итальянская Республика обеспечивает здравоохранение, являющееся объектом права на него индивидов и интереса всего общества, а также гарантирует бесплатную медицинскую помощь для неимущих.

Также в ст. 33—34 Конституции Итальянской Республики от 1947 г. (вступившей в силу в 1948 г.)³ содержатся гарантии права на образование, в том числе на бесплатность некоторых стадий образования, а также устанавливаются гарантии предоставления стипендий для учащихся и пособий семьям в некоторых определенных ситуациях.

В соответствии со ст. 38 Конституции Итальянской Республики от 1947 г. (вступившей в силу в 1948 г.)⁴ каждый гражданин, являющийся нетрудоспособным и не имеющий необходимых ресурсов для жизни, имеет право на получение социальной помощи. Также данная статья устанавливает гарантии получения работниками необходимых средств для удовлетворения их нужд и потребностей в случае несчастного случая, болезни, инвалидности и достижения пожилого возраста, а также в случае вынужденной безработицы. Данные права обеспечиваются органами и учреждениями, созданными государством или интегрированными в него.

¹ *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

² *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

³ *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

⁴ *La Costituzione della Repubblica Italiana* // <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/principi.html>>; <<http://www.governo.it/Governo/Costituzione/CostituzioneRepubblicaItaliana.pdf>>.

Определенный исследовательский интерес представляют нормативные правовые акты, являющиеся уставами регионов Италии. Ниже мы рассмотрим отдельные нормы, содержащие гарантии конституционного принципа социальности государства, некоторых из регионов.

Примечательным является устав такого региона Италии, как Ломбардия.

Согласно ч. 1 ст. 1 Регионального уставного закона Италии от 30 августа 2008 г. № 1 «Устав Автономии Ломбардии»¹, Ломбардия является автономным регионом Итальянской Республики, выражает и защищает интересы единой общины, которые распространяются на ее территорию, с соблюдением принципов правового, демократического и социального государства.

В соответствии со ст. 3 Конституционного закона Итальянской Республики от 26 февраля 1948 г. № 4 «Специальный устав Валле-д'Аоста»² регион Валле-д'Аоста имеет право издавать нормативные правовые акты и обеспечивать исполнение законодательства Итальянской Республики в определенных пределах, в частности, по вопросам социальной помощи и социального обеспечения.

Согласно ч. 3 ст. 1 Регионального закона Италии от 12 мая 2004 г. № 7 «Устав региона Апулия»³, регион Апулия преследует цели обеспечения благополучия и безопасности своего населения в соответствии с отдельными международно-правовыми актами о правах человека и Конституцией Итальянской Республики.

В соответствии со ст. 5 Регионального закона Италии от 12 мая 2004 г. № 7 «Устав региона Апулия»⁴ регион осуществляет защиту детства и прав несовершеннолетних, лиц пожилого

¹ *Legge Regionale Statutaria* 30 agosto 2008, № 1 «Statuto d'autonomia della Lombardia» // <http://www.consiglio.regione.lombardia.it/c/document_library/get_file?uuid=f3d55eed-f97c-47e6-b680—8a328ddee5be&groupId=38960>.

² *Legge costituzionale* 26 febbraio 1948, № 4 «Statuto speciale per la Valle d'Aosta» // *Gazzetta Ufficiale*. 10.03.1948. № 59. <<http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.costituzionale:1948—02—26;4!vig=>>>.

³ *Legge regionale* 12 maggio 2004, № 7 «Statuto della Regione Puglia» // <http://www.consiglio.puglia.it/documentazione/statuto_web.asp>.

⁴ *Legge regionale* 12 maggio 2004, № 7 «Statuto della Regione Puglia» // <http://www.consiglio.puglia.it/documentazione/statuto_web.asp>.

возраста и семей, реализует меры по поддержке молодых пар и социально незащищенных семей.

Часть 1 ст. 10 Регионального закона Италии от 12 мая 2004 г. № 7 «Устав региона Апулия»¹ предусматривает, что регион обеспечивает защиту и способствует качеству жизни граждан, особое внимание уделяя инвалидам, гарантирует социальное обеспечение и право на здравоохранение.

Согласно ч. 2 ст. 10 рассматриваемого нормативного правового акта, данный регион посредством принятия соответствующего законодательства также обеспечивает продовольственную безопасность и охрану окружающей среды и водных ресурсов, действуя ответственно по отношению к будущим поколениям².

Согласно ч. 1 ст. 7 Устава региона Абруццо от 2007 г.³, регион Абруццо способствует реализации права на труд и на качество жизни, обеспечивает здоровье и безопасность населения в его трудовой деятельности и в обычной жизни, признает фундаментальное значение семьи как места социального развития и защиты индивида, принимает надлежащие меры по охране материнства и детства.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 указанного нормативного правового акта регион Абруццо также обеспечивает защиту лиц пожилого возраста, инвалидов и всех граждан в целом от рисков социальной изоляции, обеспечивая им свободное и достойное существование. Также в данной норме предусматривается обеспечение регионом права каждого на жилье, а также исполнение им обязанности по борьбе с бедностью и социальной изоляцией. Часть 7 рассматриваемой статьи предусматривает необходимость обеспечения социальной поддержки иммигрантов⁴.

Согласно п. «а» ч. 2 ст. 2 Регионального закона Италии от 19 октября 2004 г. № 25 «Устав региона Калабрия» (в редакции от

¹ *Legge regionale* 12 maggio 2004, № 7 «Statuto della Regione Puglia» // <http://www.consiglio.puglia.it/documentazione/statuto_web.asp>.

² *Legge regionale* 12 maggio 2004, № 7 «Statuto della Regione Puglia» // <http://www.consiglio.puglia.it/documentazione/statuto_web.asp>.

³ *Statuto della Regione Abruzzo* // BURA. 10.01.2007. № 1 Straordinario. <http://www2.consiglio.regione.abruzzo.it/affassweb/VIII_Legislatura/leggi/2006/v038_01.asp>.

⁴ *Statuto della Regione Abruzzo* // BURA. 10.01.2007. № 1 Straordinario. <http://www2.consiglio.regione.abruzzo.it/affassweb/VIII_Legislatura/leggi/2006/v038_01.asp>.

2014 г.)¹, в своей деятельности регион Калабрия ориентируется на достижение, в частности, цели преодоления социальных и экономических препятствий, затрудняющих полноценное развитие человеческой личности. Согласно п. «b» и «с» ч. 2 рассматриваемой статьи, к таким целям относятся также обеспечение прав наиболее уязвимых слоев населения посредством устранения причин социального неравенства, а также поддержка семьи и координация социальной, экономической и финансовой политики и организации предоставления услуг на достижение этой цели.

Ниже рассмотрим особенности развития социальности государства в Италии, особенности и проблемы реализации данного принципа в современный период.

До конца XIX в. единственной формой социального обеспечения в Италии являлась благотворительная деятельность Католической церкви, финансируемая за счет пожертвований представителей населения, имевших доходы достаточно высокого уровня².

В 1890 г. был принят так называемый «закон Криспи», Закон Италии от 17 июня 1890 г. № 6972 «О государственных благотворительных учреждениях»³, в соответствии с которым была создана система благотворительной государственной помощи, в рамках которой государственными учреждениями обеспечивались права населения на образование, социальную помощь и на труд. В 1898 г. был принят первый на территории Италии нормативный правовой акт по вопросу страхования работников от несчастных случаев — Закон Италии от 17 марта 1898 г. № 80⁴, а в 1919 г. была введена в действие система предоставления работникам пенсий по инвалидности и по старости⁵.

¹ *Legge regionale* 19 ottobre 2004, № 25 «Statuto Della Regione Calabria» // <http://www.regione.calabria.it/allegati/20150112_statuto_regione-calabria_2014.pdf>.

² *Ferrero I.* Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

³ *Legge* 17 luglio 1890, № 6972 sulle istituzioni pubbliche di beneficenza // *Gazzetta Ufficiale*. 22.07.1890. № 171. <[http://milanoassociazioni.unicatt.it/documents/10157/12565/Legge+17+luglio+1890,+n.+6972+\(Legge+Crispi\)](http://milanoassociazioni.unicatt.it/documents/10157/12565/Legge+17+luglio+1890,+n.+6972+(Legge+Crispi))>.

⁴ *Legge* 17 marzo 1898 № 80 // <<http://www.medisoc.it/legge-17-marzo-1898-n-80/>>.

⁵ *Ferrero I.* Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

В период фашистского режима в Италии развитие и функционирование итальянского государства благосостояния были несколько приостановлены¹.

Как отмечает Лорето Ди Нуччи, государство благосостояния (в его современном понимании) начало формироваться в Италии, как и во многих других государствах Западной Европы, после Второй мировой войны².

С 1970-х годов итальянская система обеспечения благосостояния населения приобретает смешанный характер, в ее рамках реализуются и универсальные меры по социальному обеспечению, и так называемые «остаточные»³.

С конца 1980-х годов система социального обеспечения в Италии интенсивно реформировалась, и этот процесс характеризовался тремя основными чертами:

- изменением тенденций расходования средств на социальное обеспечение;
- увеличением количества поставщиков социальных услуг, в том числе работающих в соответствии с рыночными механизмами;
- децентрализацией функций по социальному обеспечению и увеличением количества полномочий в данной сфере местных органов публичной власти⁴.

С 1990-х годов ввиду возникновения новых социальных потребностей и социальных и демографических изменений, а также введения бюджетных ограничений началось масштабное привлечение сторонних ресурсов и частного сектора для оказания социальных услуг⁵.

¹ Ferrero I. Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

² Di Nucci L. Alle origini dello stato sociale nell'Italia repubblicana. La ricezione del Piano Beveridge e il dibattito nella Costituente // <<http://www.sissco.it/articoli/cittadinanza-1075/alle-origini-dello-stato-sociale-nellitalia-repubblicana-la-ricezione-del-piano-beveridge-e-il-dibattito-nella-costituente-1084/>>.

³ Ferrero I. Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

⁴ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 7.

⁵ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 9.

В 1992 г. в Италии была проведена реформа здравоохранения, которая предусматривала, что социальное государство не может гарантировать полное медицинское обеспечение всего населения на национальном уровне, однако должно обеспечивать минимальный уровень услуг, оставляя регионам удовлетворение остальных потребностей граждан¹.

Ввиду изменений, происходивших в Италии в 1990-х годах и связанных с процессом интеграции в Европейский Союз и с социальными, демографическими и экономическими изменениями, имело место значительное реформирование распределения бюджета, повлекшее за собой изменение распределения социальных расходов. Это повлияло в основном на пенсионную систему, систему оказания социальной поддержки и на государственную политику в сфере труда².

Что касается пенсионной системы, в 1995 г. была проведена так называемая «реформа Дини» (названная в честь Председателя Совета министров Италии того временного периода, Ламберто Дини), в рамках которой была введена новая система расчета размеров пенсий, основанная на количестве выплаченных взносов, и был увеличен пенсионный возраст. В результате проведения данной реформы размеры пенсий были значительно снижены³.

В отношении системы предоставления социальной поддержки в 1990-х годах в Италии также имели место реформы, направленные на увеличение ее размеров и расширение круга потенциальных бенефициаров. Первые шаги в этом направлении произошли после рекомендаций по созданию концепции реформ социального обеспечения, разработанных Комиссией по изучению макроэкономической доступности социальных расходов⁴.

¹ Ferrero I. Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

² Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

³ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

⁴ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

Указанная комиссия составила план реформирования всей системы социального обеспечения в Италии, основное внимание в котором было уделено принятию политических мер в отношении рынка труда и изменению системы предоставления помощи безработным. Кроме того, было предложено принятие новых мер против бедности населения, основанных на универсальности доступа к ним. Указанные предложения были приняты во внимание и реализованы частично¹.

В частности, был принят Закон Италии от 8 ноября 2000 г. № 328 «Рамки реализации интегрированной системы социальных мер и услуг»².

Однако, несмотря на вышеуказанное, полноценная всеобъемлющая реформа системы социального обеспечения в Италии не была в итоге проведена в результате смены политического курса страны³.

В настоящее время итальянская система социального обеспечения характеризуется сильной связью между социальной защитой и положением на рынке труда (или характеристиками выплат отчислений в фонд социального страхования) претендентов на получение соответствующей социальной поддержки от государства. Данная черта является общей для государств благосостояния, в которых реализована континентальная модель обеспечения социальности государства (по классификации Г. Эспинг-Андерсена), при этом обеспечение системы здравоохранения в Италии реализуется по несколько иной схеме, так как данная система распространяет свое действие на всех граждан (по крайней мере, номинально) и является универсальной⁴.

¹ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

² Legge 8 novembre 2000, № 328 quadro per la realizzazione del sistema integrato di interventi e servizi sociali // Gazzetta Ufficiale. 13.11.2000. № 265. <<http://www.parlamento.it/parlam/leggi/003281.htm>>.

³ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 8.

⁴ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 6—7.

Другие исследователи нередко относят итальянское социальное государство к социальным государствам консервативной корпоративистской модели, предложенной Г. Эспинг-Андерсеном, однако ввиду некоторых ключевых особенностей социального государства в Италии, по мнению исследователей, его можно рассматривать в качестве государства благосостояния так называемой «южной модели» либо «латинской» модели¹.

Итальянское государство благосостояния обладает рядом существенных индивидуальных особенностей, некоторые из них будут рассмотрены ниже².

Прежде всего, следует отметить, что в Италии большое значение имеют традиционные внутрисемейные экономические отношения, а также определенная степень иерархичности полномочий по социальному обеспечению. Семья играет важную роль в социальном обеспечении, и государство практически не вмешивается в уход за детьми, инвалидами и лицами пожилого возраста, так как это входит в традиционную женскую работу по дому. Отец в такой традиционной модели внутрисемейных экономических отношений играет роль кормильца, и государство предоставляет женщинам пособия в первую очередь как матерям и женам, а не как работникам³.

Вышеуказанный принцип субсидиарности полномочий по социальному обеспечению выражается в том, что центральные органы публичной власти выполняют, по сути, вспомогательные функции, осуществляя разрешение только тех задач, которые невозможно решить эффективно непосредственно в рамках семьи или на местном уровне, т.е. со стороны государства упор сделан на предоставлении помощи только нуждающимся в ней семьям⁴.

Значительное внимание при реализации государственной политики в области социального обеспечения уделяется труду. В Конституции Италии закреплен соответствующий принцип, и

¹ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

² *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

³ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

⁴ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

социальное обеспечение для лиц с неполной или эпизодической занятостью является минимальным¹.

Итальянское социальное государство также обладает характерной чертой скандинавской модели государства благосостояния, которая предполагает универсальность образования и здравоохранения, доступ населения к которым осуществляется на безвозмездной основе либо за небольшую плату (как, к примеру, в случае с университетским образованием)².

В ряде итальянских регионов также весьма распространены отношения «покровитель» — «клиент» между представителями более богатых слоев населения и более бедных, что оказывает определенное влияние на практическую реализацию конституционного принципа социальности государства в Италии³.

Следует отметить и определенный дисбаланс в обеспечении социальной защиты государством населения от стандартных рисков, что выражается, к примеру, в том, что лица пожилого возраста являются весьма защищенными, а семьи обеспечивают себя самостоятельно и спрос населения на социальное жилье государством не удовлетворен⁴.

В Италии имеет место неравномерность налогообложения, распространенность уклонения населения от уплаты налогов, а также неравномерность мер, принимаемых государством для борьбы с этим явлением, следствием чего является ситуация, в которой жители Севера Италии, как правило, платят больше налогов и из-за этого могут выражать неудовлетворенность и желание отделиться от более бедного Юга страны⁵.

Указанная выше ситуация является не единственным примером различий между разными регионами Италии, влияющими на

¹ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

² *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

³ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

⁴ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

⁵ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

социальное обеспечение. Так, между южными и северными регионами Италии в принципе существуют существенные различия в социальном обеспечении из-за различий в территориальном распределении государственных ресурсов и финансовом управлении на местном уровне¹.

В рамках итальянской системы социального обеспечения предоставляется высокая степень социальной защиты лицам, имеющим постоянное место работы (в частности, мужчинам, являющимся кормильцами семьи), и их семьям. В то же время в рамках данной системы не оказывается поддержки тем, кто не принадлежит ни к какой конкретной категории работников (к примеру, работникам, непостоянно выплачивающим отчисления в фонд социального страхования). Таким лицам, как правило, предоставляется социальная поддержка в зависимости от их материального положения. Такое положение дел является традиционным для итальянской системы обеспечения благосостояния населения и реализует подход, основанный на категоризации населения (помощь предоставляется нуждающимся лицам некоторых определенных категорий, т.е., например, инвалидам и лицам пожилого возраста). Система также характеризуется значительной степенью фрагментированности ее осуществления как в организационном, так и в территориальном аспектах².

Итальянская система социального обеспечения характеризуется несбалансированностью социальных расходов (так, к примеру, на пенсии приходится более 60% всех социальных расходов), а также тем, что на предоставление денежных пособий приходится гораздо большая доля расходов, чем на оказание нефинансовой помощи, что оказывает существенное давление на семьи³.

Как следствие, оказание социальных услуг населению государством является ограниченным, и основную роль в данной сфере играют некоммерческие организации. В этой ситуации регули-

¹ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

² *Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy* / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 7.

³ *Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy* / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 7.

рование отношений между государством и некоммерческими организациями основывается на пассивной субсидиарности, т.е. некоммерческие организации являются важными для предоставления услуг по социальному обеспечению, но государство оказывает им незначительную поддержку и не предоставляет финансирования в необходимом размере¹.

Одной из особенностей современной политики Италии в сфере социального обеспечения является проведение реформ в сфере образования, в частности в области функционирования университетов².

Университетская реформа является частью бюджетной реформы, заключающейся в строгой экономии, проводившейся еще правительством Берлускони.

В цели данной реформы, потенциально оказывавшие влияние на обеспечение благосостояния населения, входили, в частности, следующие:

- предотвращение излишнего расходования бюджетных средств за счет уменьшения количества университетов и факультетов;
- снижение уровня коррупции отчасти за счет запрета родственникам работать в одном университете;
- обеспечение определенного социального равенства за счет выдачи стипендий не только студентам из бедных слоев населения;
- доступность академической карьеры с помощью ограничения длительности контрактов исследователей до 8 лет³.

По мнению критиков данной реформы, ее реализация может привести по большей части к негативным последствиям в вопросе реализации конституционного принципа социальности государства, так как может повлечь за собой еще больший уровень бюро-

¹ Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>>. 2006. 81 p. P. 7.

² *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 2.

³ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 2.

кратии, социального неравенства и нарушений прав человека, «приватизацию» университетов¹.

В настоящее время в Италии имеют место некоторые проблемы с реализацией конституционного принципа социальности государства ввиду нестабильности экономического положения Италии, так как присутствует дефицит бюджета (5,3% ВВП) и значительных размеров государственный долг (крупнейший в Европе — 115% ВВП). Среди причин дефицита — высокий уровень уклонения населения от уплаты налогов, старение населения, низкий уровень рождаемости, а также высокий уровень безработицы (8%). По существу, у государства попросту нет необходимых денежных средств на социальное обеспечение, соответственно реализуются попытки экономии на этой сфере. Дефицит бюджета призваны снизить сокращения бюджета, в особенности сокращения в социальных сферах, таких как образование и культура. Такой подход итальянского правительства, бесспорно, является весьма рискованным, так как сокращение бюджета на социальное обеспечение неизбежно ведет к неудовлетворенности населения и нестабильности. Ситуация отягчается политическим кризисом².

В Италии наблюдается весьма опасная ситуация в сфере социального обеспечения, поскольку политический кризис и экономическая нестабильность ввели Италию в состояние социальной напряженности. По оценкам американской организации «Европейский институт», «если правительство Италии падет и бюджет строгой экономии провалится или отсрочится, это будет еще одним обрушением домино в уже катастрофической серии финансовых потрясений, навалившихся на еврозону»³.

2.2.5. Социальность государства в Норвегии

Норвегию зачастую приводят в качестве примера щедрого и универсального социального демократического государства благосостояния. По сравнению с большинством других государств

¹ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 2.

² *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 1.

³ *Welfare state in Italy. The University reform* // <massmediumblog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>. 2 p. P. 2.

Организации экономического сотрудничества и развития Норвегия характеризуется высоким качеством жизни, высоким уровнем социального доверия, а также низким уровнем бедности населения и экономического неравенства населения¹.

На настоящий момент исследователи до сих пор не пришли к консенсусу относительно того, к какой модели социального государства можно отнести норвежское государство благосостояния.

Так, к примеру, как отмечают Нанна Кидэл и Стейн Куле, государство благосостояния Норвегии принадлежит к так называемой институциональной, социал-демократической или скандинавской модели².

Данный тип государства благосостояния характеризуется следующими основными чертами:

- активной ролью центральных и местных органов публичной власти в финансировании и обеспечении социального благосостояния;
- основным акцентом на реализацию универсальных систем социального обеспечения;
- всесторонним охватом потребностей населения;
- значительной степенью перераспределения благ;
- высоким уровнем занятости населения;
- активной политикой государства, проводимой в отношении рынка труда³.

А. Соде, Дж. Врумэн, Феррарези П.Г. Сегре указывают, что Норвегия зачастую характеризуется как гибридное государство благосостояния, обладающее характеристиками одновременно государства благосостояния и скандинавской, и англосаксонской моделей. Во многих аспектах Норвегия действительно является государством благосостояния, основанным именно на скандинав-

¹ *Sørvoll J.* The Norwegian Welfare State 2005—2015: Public attitudes, political debates and future challenges // <<http://blogs.kent.ac.uk/welfsoc/files/2015/05/S%C3%B8rvoll-2015-Norface-Nwelfare-state.docx.pdf>>. 48 p. P. 1.

² *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

³ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

ской модели, в частности, ввиду своей универсальности, а также размеров предоставляемых населению льгот и пособий. Вместе с тем, как указывают данные исследователи, при ближайшем рассмотрении очевидно, что размеры предоставляемой государством социальной помощи являются несколько меньшими по размерам в сравнении с другими скандинавскими государствами благосостояния, что в некоторой степени приближает Норвегию к англосаксонской модели, как и иные детали и характеристики системы социального обеспечения этой страны¹.

Также некоторыми исследователями выделяется отдельная норвежская модель государства ввиду особой специфики реализации конституционного принципа социальности государства в Норвегии.

Нанна Кидэл и Стейн Куле выделяют следующие значимые аспекты норвежской модели государства благосостояния, в котором основные сферы, политика, проводимая государством, являются результатом ряда исторических компромиссов:

- распределения и производства благосостояния населения государством;
- отношений между центром и периферией;
- промышленных отношений².

По мнению Трюгве Гульбрандсена и Фредрика Энгельстада, норвежская модель государства благосостояния опирается на консенсус, выросший из предшествовавших ему классовых компромиссов в обществе, а также компромиссов между противостоявшими друг другу групп интересов³.

Однако все же наиболее часто в научной литературе встречается указание на принадлежность Норвегии именно к скандинавской модели государства благосостояния.

¹ Soede A.J., Vrooman J.C., Ferraresi P.M., Segre G. Unequal Welfare States: Distributive consequences of population ageing in six European countries / The Social and Cultural Planning Office of CeRP // <<http://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2008/12/unequalwelfarestates.pdf>>. 2004. 185 p. P. 36.

² Gulbrandsen T., Engelstad F. Elite consensus on the Norwegian welfare state model // <http://www.samfunnsforskning.no/content/download/16862/449078/file/file_24270_p_2005_4.pdf>. 24 p. P. 4.

³ Gulbrandsen T., Engelstad F. Elite consensus on the Norwegian welfare state model // <http://www.samfunnsforskning.no/content/download/16862/449078/file/file_24270_p_2005_4.pdf>. 24 p. P. 3.

Обратимся к истории развития норвежского государства благосостояния.

Некоторые зарубежные исследователи отмечают, что государство благосостояния Норвегии было сформировано только после Второй мировой войны¹.

Тор Мортен Норманн, Элизабет Реннинг и Элизабет Норгаард указывают, что в целом государства благосостояния, относящиеся к так называемой скандинавской модели, были сформированы относительно поздно по сравнению с остальными европейскими государствами благосостояния. Так, основы для формирования норвежского государства благосостояния были заложены в 1930—1940-х годах, когда к власти пришло постоянное социальное демократическое правительство².

Франц Ксавьер-Кауффман также отмечает, что доминирующее влияние на развитие государства благосостояния Норвегии оказала социальная демократия³.

При этом история норвежской традиции социального обеспечения начинается с XII в., так, во-первых, на местном уровне было организовано предоставление помощи представителям бедного населения, у которых не имелось родственников. В рамках данной системы на крестьян налагалась обязанность по обеспечению размещения и помощи бедным в течение ограниченного периода времени. Данный институт просуществовал до 1900 г., когда было принято соответствующее законодательство о поддержке бедных, которое было заменено в 1964 г. законодательством о социальной помощи⁴.

Система обязательного школьного образования была введена в Норвегии в начале 1827 г., а в 1842 г. было принято законода-

¹ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

² *Normann T.N., Rønning E., Nørgaard E.* Challenges to the Nordic Welfare State Comparable Indicators. Copenhagen: Nordic Social Statistical Committee (NOSOSCO), 2009. 276 p. P. 20. <http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/nososco-eng.nom-nos.dk/ContentPages/43239266.pdf>.

³ *Kaufmann F.-X.* European Foundations of the Welfare State. New York: Berghahn Books, 2012. xviii; 388 p. P. 92.

⁴ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

тельство, предполагавшее выплату компенсаций пострадавшим горнорабочим. В период с 1885 по 1910 г. был проведен целый ряд крупных социальных реформ. Например, в 1894 г. был принят Закон Норвегии «Об обязательном страховании несчастных случаев для работников сферы промышленности»¹.

Необходимость принятия законодательства о страховании от несчастных случаев на производстве была обусловлена тем, что индустриализация в целом принесла с собой новые риски для работников, а увеличение уровня миграции привело к ослаблению существовавших семейных связей, работники подвергались международным экономическим колебаниям. В то же время с индустриализацией была создана экономическая основа для реализации новых социальных программ².

В 1906 г. в Норвегии было принято законодательство о субсидируемом добровольном страховании от безработицы, а в 1909 г. было введено обязательное страхование по болезни для работников. Система пенсионного обеспечения была введена в Норвегии в 1936 г.³

В 1966 г. в Норвегии был принят Закон «О социальном обеспечении», при этом на тот момент уже функционировала система социального страхования⁴.

1 января 1967 г. была введена в действие система национального страхования Норвегии, основная часть которой находится в ведении Службы труда и благосостояния Норвегии. Все лица, проживающие на территории Норвегии, в обязательном порядке являются членами данной системы⁵.

¹ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

² *Folketrygden* / Store norske leksikon // <<https://snl.no/folketrygden>>.

³ *Kildal N., Kuhnle S.* Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74. P. 60.

⁴ *Normann T.N., Rønning E., Nørgaard E.* Challenges to the Nordic Welfare State Comparable Indicators. Copenhagen: Nordic Social Statistical Committee (NOSOSCO), 2009. 276 p. P. 20. <http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/nososco-eng.nom-nos.dk/ContentPages/43239266.pdf>.

⁵ *Lov om folketrygd (folketrygdloven)* // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997—02—28—19>>.

В течение последних 20—30 лет развитие норвежского государства благосостояния отличалось от развития других европейских социальных государств. Так, к примеру, Норвегия испытала меньшее внешнее и внутреннее давление для проведения реформ и сокращения расходов в сфере социального обеспечения, кроме того, на Норвегию оказали меньшее влияние экономические спады кризисы конца 1980-х — начала 1990-х годов, а также 2007—2008 гг., что способствовало сильной поддержке спонсируемых государством услуг в сфере обеспечения благосостояния населения со стороны политических деятелей, общественности, а также ключевых организаций рынка труда¹.

В настоящее время развитие норвежского государства благосостояния продолжается, в Норвегии наблюдается высокий уровень занятости населения, реализуются достаточно щедрые программы социального обеспечения, на которые тратится все большее количество средств².

Комплексные услуги, предоставляющиеся для обеспечения благосостояния населения, дополняются государственной политикой, направленной на стимулирование высокого уровня занятости населения и экономического роста. Как отмечает Ярдар Сорвольд, это является общей чертой государств благосостояния скандинавской модели³.

Основной функцией государства благосостояния является обеспечение защиты граждан от социальных рисков. В Норвегии такая защита обеспечивалась и обеспечивается в основном в целом в виде обеспечения универсальных социальных прав граждан на достаточно щедрые льготы и пособия. За последние более чем 100 лет в Норвегии защита от достаточно немалого количества

¹ *Sørvoll J.* The Norwegian Welfare State 2005—2015: Public attitudes, political debates and future challenges // <<http://blogs.kent.ac.uk/welfsoc/files/2015/05/S%C3%B8rvoll-2015-Norface-Nwelfare-state.docx.pdf>>. 48 p. P. 2.

² *Norwegian welfare system facing major challenges* / The Research Council of Norway // <http://www.forskingsradet.no/en/Newsarticle/Norwegian_welfare_system_facing_major_challenges/1253967894814?lang=en>.

³ *Sørvoll J.* The Norwegian Welfare State 2005—2015: Public attitudes, political debates and future challenges // <<http://blogs.kent.ac.uk/welfsoc/files/2015/05/S%C3%B8rvoll-2015-Norface-Nwelfare-state.docx.pdf>>. 48 p. P. 1.

рисков были признана как входящая в обязанности государства. Управление остальными социальными рисками осуществляется по остаточному принципу¹.

Несмотря на то что исследователи сходятся во мнении о том, что Норвегия является государством благосостояния, и в этом нет никаких сомнений, непосредственно в Конституции Норвегии от 17 мая 1814 г. конституционный принцип социальности государства не закреплен. Данный нормативный правовой акт также практически не содержит в себе гарантий данного принципа в каком-либо виде, за исключением некоторых отдельных статей.

Так, согласно положениям абз. 3 ст. 104 Конституции Норвегии от 17 мая 1814 г., органы государственной власти должны создавать условия для того, чтобы дети были обеспечены необходимой экономической, социальной и медицинской безопасностью, преимущественно в рамках их собственных семей².

Несмотря на то что на конституционном уровне в Норвегии не закреплен принцип социальности государства, а также его широкие гарантии, это компенсируется действием Закона Норвегии «О национальном страховании» от 1997 г.³, который является действительно комплексным нормативным правовым актом в данной сфере.

Закон Норвегии «О национальном страховании» от 1997 г. направлен на обеспечение экономической безопасности населения посредством обеспечения доходов и компенсации особых затрат, которые лица несут в случае безработицы, материнства, ухода за детьми, болезни или травмы, инвалидности, старости и смерти. Кроме того, функционирование системы национального страхования направлено на то, чтобы способствовать дальнейшему выравниванию доходов и условий жизни населения в течение

¹ *Botten G., Elvbakken K.T., Kildal N.* The Norwegian welfare state on the threshold of a new century // *Scandinavian Journal of Public Health*. 2003. № 31. P. 81—84. P. 81. <<http://sjp.sagepub.com/content/31/2/81.full.pdf>>.

² *Kongeriket Norges Grunnlov* // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1814-05-17>>; <<https://www.stortinget.no/globalassets/pdf/constitutionenglish.pdf>>.

³ *Lov om folketrygd (folketrygdloven)* // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997-02-28-19>>.

всей жизни индивидов, а также среди групп индивидов (согласно § 1—1 данного нормативного правового акта)¹.

Кроме того, согласно § 1—1 Закона Норвегии «О национальном страховании» от 1997 г., система национального страхования обеспечивает возможности для индивидов быть в состоянии поддерживать себя самостоятельно и ежедневно заботиться о себе².

Система национального страхования Норвегии также покрывает расходы населения на лечение и реабилитацию³.

Одной из основных особенностей норвежской системы социального страхования является то, что ее действие распространяется на всех лиц, проживающих на территории Норвегии, независимо от их гражданства⁴.

2.2.6. Социальность государства в Польше

Польша является социальным государством.

Причем, как отмечает Жуст де Фрел, Польша является достаточно новым государством благосостояния⁵.

Так, Конституция Польши, принятая в 1997 г., содержит в себе ряд гарантий конституционного принципа социальности государства.

Так, согласно ст. 2 Конституции Польши от 2 апреля 1997 г., Республика Польша является демократическим правовым государством, реализующим принципы социальной справедливости⁶.

Конституция Польши от 2 апреля 1997 г. закрепляет целый ряд основных социальных прав, которые вместе представляют собой основу для развития законодательства в данной сфере. Что важно, как отмечают Джоанна Старега-Пиазек, Пиотр Матела, Ирена

¹ *Lov om folketrygd (folketrygdloven)* // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997—02—28—19>>.

² *Lov om folketrygd (folketrygdloven)* // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997—02—28—19>>.

³ *Folketrygden* / Store norske leksikon // <<https://snl.no/folketrygden>>.

⁴ *Folketrygden* / Store norske leksikon // <<https://snl.no/folketrygden>>.

⁵ *De Frel J. Welfare State Classification: The Development of Central Eastern European Welfare States* / Master thesis International Public Policy and Management // <http://thesis.eur.nl/pub/6281/De_Frel.pdf>. 2009. 51 p. P. 4.

⁶ *Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r.* // <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970780483>>.

Вуйчицка и Бартоломей Пиотровский, вопрос включения положений данных прав в текст Конституции, а также объем указанных прав и их содержание стали причиной достаточно серьезных конфликтов и дискуссий при разработке конституционного акта¹.

В Конституции Польши от 2 апреля 1997 г., в частности, закреплены права на получение социальной помощи в случае нетрудоспособности ввиду болезни или физической недееспособности, в случае достижения пенсионного возраста, а также в случае отсутствия необходимых средств к существованию из-за вынужденной безработицы (согласно п. 1 и 2 ст. 67 данного нормативного правового акта)².

Конституция Польши от 2 апреля 1997 г. также содержит гарантии прав граждан на равный доступ к системе медицинского страхования, финансирование которой осуществляется государством. К особенно нуждающимся категориям населения отнесены следующие: дети, беременные женщины, инвалиды и престарелые, многодетные семьи и семьи с одним родителем. Конституция Польши от 2 апреля 1997 г. наделяет органы публичного управления обязанностями по принятию мер для превенции бездомности, а также направленных на развитие системы предоставления социального жилья³.

Как устанавливает ст. 69 Конституции Польши от 2 апреля 1997 г., лицам с ограниченными возможностями предоставляется органами государственной власти в соответствии с законодательством помощь в обеспечении существования, подготовки к трудовой деятельности, а также помощь в социальной коммуникации⁴.

¹ *Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 9.

² *Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 10.

³ *Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 10.

⁴ *Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r.* // <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970780483>>.

Также, согласно ч. 1 ст. 71 Конституции Польши от 2 апреля 1997 г., государство при реализации своей экономической политики должно учитывать благо семей. Семьи, которые оказываются в сложных материальных и социальных условиях, особенно многодетные и неполные, имеют право на особую помощь со стороны государства¹.

Конституционный суд Польши разработал следующую концепцию социальной помощи, применимую при определении конституционности законодательства: «система учреждений и льгот, служащих удовлетворению оправданных нужд граждан, которые потеряли работу, или возможность осуществлять трудовую деятельность которых была ограничена. Таким образом, социальное обеспечение включает в себя три правовых института: социальное страхование, обеспечение средствами к существованию и социальную поддержку»².

Польская система социальной защиты в настоящее время состоит из следующих элементов:

- системы социального страхования (по достижению пожилого возраста, получению инвалидности, потере кормильца, получению травм на рабочем месте, по болезни, материнству и т.д.);
- системы здравоохранения;
- системы предоставления семейных пособий;
- системы предоставления социальной поддержки (в виде предоставления финансовых и нефинансовых пособий и услуг), а также системы предоставления дотаций на жилье;
- системы обеспечения профессиональной и социальной реабилитации инвалидов;
- службы по обеспечению занятости населения и системы предоставления пособий по безработице³.

¹ *Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r.* // <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970780483>>.

² *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 10.

³ *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 10.

Социальное страхование играет основную роль в системе социального обеспечения как в плане размеров доходов и расходов на поддержание данной системы, так и в плане количества ее бенефициаров. Данная система организована по бисмаркским принципам, и в ее рамках финансируется достаточно широкое количество социальных рисков. Кроме того, в рамках польской системы социального страхования имеет место масштабная дифференциация разных профессиональных групп населения как по количеству выплат и пенсионному возрасту, так и в плане принципов финансирования и размеров взносов¹.

До 1998 г. система социального страхования населения являлась полностью государственной и основывалась на системе предоставления выплат из текущих доходов, характеризуясь широким социальным перераспределением. В 1999 г. произошла реформа системы пенсионного обеспечения по старости (для отдельных категорий работников), в рамках которой произошла ее частичная приватизация².

В цели данной реформы входило обеспечение ускорения экономического роста посредством увеличения количества внутренних сбережений для обеспечения долговременной финансовой стабильности системы пенсионного обеспечения по старости, а также уменьшение размеров государственного долга³.

В настоящее время финансирование системы социального страхования производится в наибольшей степени из взносов (за отдельными исключениями), которые выплачиваются работни-

¹ *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 12.

² *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 12.

³ *Starega-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 12.

ками и работодателями в центральные фонды социального страхования¹.

К особенностям польской системы здравоохранения относят следующие:

- дифференциацию источников финансирования;
- разнообразие поставщиков услуг;
- дифференциацию доступа к услугам здравоохранения.

Так, в 1999 г. в Польше была проведена реформа системы здравоохранения, направленная в том числе на демонополизацию услуг здравоохранения, в результате которой была создана система универсального медицинского страхования, состоящая из 17 (включая 16 региональных) автономных фондов².

Программы обеспечения социальной поддержки населения являются базовыми и направлены на оказание помощи индивидам и семьям, живущим в состоянии бедности (включая также безработных). В рамках данной программы предоставляются, в частности, денежные выплаты (в зависимости от материального положения бенефициаров) и услуги (социальная работа, домашние и стационарные услуги для лиц пожилого возраста и инвалидов, консультации по семейным вопросам и т.д.)³.

Кроме соответствующих положений Конституции Польши от 2 апреля 1997 г., в которых содержатся гарантии конституционного принципа социальнойности государства, обеспечение благосостояния населения также осуществляется в соответствии со следующими нормативными правовыми актами:

- Законом Польши от 12 марта 2004 г. «О социальной помощи»⁴;

¹ *Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 12.

² *Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 13.

³ *Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B.* Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p. P. 14.

⁴ *Ustawa z dnia 12 marca 2004 r. o pomocy społecznej* // Dziennik Ustaw. 2004. № 64. P. 593. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20040640593>>.

- Законом Польши от 17 декабря 1998 г. «О пенсиях из Фонда Социального Страхования» (с последующими изменениями)¹;
- Законом Польши от 13 октября 1998 г. «О системе социального страхования» (с последующими изменениями)².

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регулирующим функционирование системы социальной поддержки, является Закон Польши от 12 марта 2004 г. «О социальной помощи»³. Подразделения, ответственные за предоставление социальной помощи, организованы на центральном и местном уровнях органами публичной власти в сотрудничестве с такими организациями, как фонды, ассоциации, католическая церковь, другие религиозные организации, религиозные группы, а также в сотрудничестве с работодателями и физическими и юридическими лицами⁴.

В рамках данной системы функционируют на муниципальном уровне центры социальной помощи, на районном уровне — повятовые центры поддержки семьи, а на уровне воеводств — региональные центры социальной политики. Большая часть социальных услуг в рамках такой системы предоставляется центрами социальной помощи и повятовыми центрами семейной поддержки, которые отвечают как за выдачу денежных пособий, так и за предоставление нефинансовой помощи⁵.

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона Польши от 12 марта 2004 г. «О социальной помощи»⁶, социальная помощь является институтом государственной политики, направленной на поддержку отдель-

¹ *Ustawa z dnia 17 grudnia 1998 r. o emeryturach i rentach z Funduszu Ubezpieczeń Społecznych* // *Dziennik Ustaw*. 1998. № 162. P. 1118. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981621118>>.

² *Ustawa z dnia 13 października 1998 r. o systemie ubezpieczeń społecznych* // *Dziennik Ustaw*. 1998. № 137. P. 887. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981370887>>.

³ *Ustawa z dnia 12 marca 2004 r. o pomocy społecznej* // *Dziennik Ustaw*. 2004. № 64. P. 593. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20040640593>>.

⁴ *System of Social Assistance in Poland* / Ministry of Labour and social policy // <<http://www.mpips.gov.pl/en/social-assistance/>>.

⁵ *System of Social Assistance in Poland* / Ministry of Labour and social policy // <<http://www.mpips.gov.pl/en/social-assistance/>>.

⁶ *Ustawa z dnia 12 marca 2004 r. o pomocy społecznej* // *Dziennik Ustaw*. 2004. № 64. P. 593. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20040640593>>.

ных лиц и семей в преодолении трудных ситуаций, с которыми они не в состоянии справиться, используя свои собственные ресурсы и возможности.

Как устанавливает ч. 1 ст. 3 Закона Польши от 12 марта 2004 г. «О социальной помощи»¹, социальная помощь направлена на поддержку отдельных лиц и семей при удовлетворении их потребностей и позволяет им жить в условиях, соответствующих человеческому достоинству.

Согласно ст. 3 Закона Польши от 17 декабря 1998 г. «О пенсиях из Фонда социального страхования» (с последующими изменениями)², населению могут предоставляться следующие виды пособий:

- пенсионные пособия, в том числе предоставляемые в случае частичного выхода на пенсию;
- пенсия по нетрудоспособности;
- пенсия по случаю потери кормильца;
- дополнительное пособие по уходу;
- дополнение к пенсии по случаю потери кормильца для детей-сирот;
- пособие на похороны.

Согласно ст. 1 Закона Польши от 13 октября 1998 г. «О системе социального страхования» (с последующими изменениями)³, социальное страхование включает в себя следующие основные элементы:

- пенсионное страхование;
- страхование по инвалидности;
- страхование на случай болезни и материнства;
- страхование от несчастных случаев на производстве и от профессиональных заболеваний.

Если говорить об истории развития реализации конституционного принципа социальной ответственности государства в Польше, то отмеча-

¹ *Ustawa z dnia 12 marca 2004 r. o pomocy społecznej* // *Dziennik Ustaw*. 2004. № 64. P. 593. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20040640593>>.

² *Ustawa z dnia 17 grudnia 1998 r. o emeryturach i rentach z Funduszu Ubezpieczeń Społecznych* // *Dziennik Ustaw*. 1998. № 162. P. 1118. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981621118>>.

³ *Ustawa z dnia 13 października 1998 r. o systemie ubezpieczeń społecznych* // *Dziennik Ustaw*. 1998. № 137. P. 887. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981370887>>.

ется, что государство благосостояния в Польше пережило трансформацию после окончания эпохи коммунизма под наблюдением консультантов Всемирного банка¹.

До 1989 г. система обеспечения благосостояния населения в Польше являлась коммунистической и характеризовалась, в частности, следующими основными чертами:

- данная система являлась неотъемлемой частью общей политической и экономической системы, которая находилась под монополизированным контролем государства и имела минимальный рынок механизмов;
- система обеспечения благосостояния населения характеризовалась высоким уровнем финансирования государством питания, жилищного обеспечения, транспортного обеспечения, образования и здравоохранения населения;
- населению гарантировалось трудоустройство, кроме того, существовала достаточно благоприятная система поддержки материнства, а также система пенсионного обеспечения населения².

По мнению Г. Эспинг-Андерсена, такой коммунистический режим обеспечения благосостояния населения характеризовался тремя основными аспектами: полной и квазиобязательной занятостью населения, широким и универсальным социальным обеспечением и высокоразвитой системой услуг и льгот для населения³.

После 1989 г. произошла некоторая трансформация системы обеспечения благосостояния населения в ряде стран Центральной Европы, в частности в Польше, среди основных детерминант которой выступили следующие явления и обстоятельства:

- социальные последствия экономических и политических трансформаций;

¹ *Poland's steady economic progress matched by growth in social inequality / The Guardian* // <<http://www.theguardian.com/world/2011/apr/06/poland-economic-progress-social-inequality>>.

² *Horibayashi T. Central European Welfare System: the Present Characteristics* // <[http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4\(4\)Horibayashi.final.pdf](http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4(4)Horibayashi.final.pdf)>. 18 p. P. 1—2.

³ *Horibayashi T. Central European Welfare System: the Present Characteristics* // <[http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4\(4\)Horibayashi.final.pdf](http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4(4)Horibayashi.final.pdf)>. 18 p. P. 2.

- традиционная европейская система обеспечения благосостояния населения;
- неолиберализм;
- рекомендации и обязательства таких международных организаций, как Всемирный банк и Международная организация труда;
- наследие коммунистической эпохи¹.

С 1989 г. экономическая ситуация в Польше несколько улучшилась, однако на настоящий момент все равно имеет место значительный уровень социального неравенства, в особенности если говорить о сравнении положения населения городских и сельских районов².

2.2.7. Социальность государства в Португалии

Конституция Португальской Республики от 1976 г. (в ред. от 2005 г.)³ содержит ряд гарантий конституционного принципа социальности государства, ниже мы приведем обзор основных из них.

Особый исследовательский интерес представляют п. «d» ст. 9 и п. «a» ст. 81 данного нормативно-правового акта.

Так, п. «d» ст. 9 Конституции Португальской Республики от 1976 г. (в ред. от 2005 г.)⁴ устанавливает, что в фундаментальные задачи государства входит содействие благосостоянию и качеству жизни населения и реальному равноправию между португальцами, а также реализации экономических, социальных, культурных и экологических прав населения посредством трансформации и модернизации экономических и социальных структур.

¹ *Horibayashi T.* Central European Welfare System: the Present Characteristics // <[http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4\(4\)Horibayashi_final.pdf](http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4(4)Horibayashi_final.pdf)>. 18 p. P. 3.

² *Poland's steady economic progress matched by growth in social inequality / The Guardian* // <<http://www.theguardian.com/world/2011/apr/06/poland-economic-progress-social-inequality>>.

³ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

⁴ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

В соответствии с п. «а» ст. 81 Конституции Португальской Республики от 1976 г. (в ред. от 2005 г.)¹ для государства приоритетным в сфере экономики и социальной сфере является в том числе способствование повышению экономического и социального благосостояния и качества жизни, в особенности тех лиц, которые находятся в наиболее неблагоприятном положении, в рамках реализации стратегии устойчивого развития.

Статья 63 Конституции Португальской Республики от 1976 г. (в реда. от 2005 г.)² называется «Социальное обеспечение и солидарность» и устанавливает следующее:

«1. Каждый человек имеет право на социальное обеспечение.

2. Государство осуществляет организацию, координацию и субсидирование единой и децентрализованной системы социального обеспечения с участием профессиональных союзов и других организаций, представляющих работников, и объединений, представляющих других бенефициаров.

3. Система социального обеспечения осуществляет защиту граждан от болезней, старости, инвалидности, вдовства и сиротства, а также безработицы и всех иных ситуаций, обуславливающих отсутствие или уменьшение количества средств к существованию или отсутствие или снижение трудоспособности.

4. Весь трудовой стаж учитывается на условиях, определенных законодательством, при расчете пенсий по инвалидности и старости независимо от сферы деятельности, в которой он осуществлялся...».

Статья 64 Конституции Португальской Республики от 1976 г. (в ред. от 2005 г.)³ предусматривает гарантии права на здравоохранение, и ч. 2 данной статьи предусматривает следующее:

¹ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

² *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

³ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

«2. Реализация права на охрану здоровья обеспечивается:

а) в рамках национальной универсальной службы здравоохранения, услуги которой, как правило, с учетом экономических и социальных условий граждан являются бесплатными;

б) посредством создания экономических, социальных и культурных условий, которые гарантируют, в частности, защиту детей, молодежи и лиц пожилого возраста, и систематического улучшения условий жизни и труда, а также продвижения физической культуры и спорта, в сфере образования и массового, а также обеспечения медицинского просвещения населения и популяризации здорового образа жизни...».

Часть 3 ст. 64 Конституции Португальской Республики от 1976 г. (в ред. от 2005 г.)¹ при этом устанавливает, что приоритетной обязанностью государства является обеспечение доступа всех граждан независимо от их экономических условий к профилактической медицине, лечению и реабилитации.

Статья 65 Конституции Португальской Республики от 1976 г. (в ред. от 2005 г.)² содержит гарантии права на жилище и предусматривает меры, которые государство должно принимать в целях обеспечения реализации данного права.

Согласно ст. 67 Конституции Португальской Республики от 1976 г. (в ред. от 2005 г.)³, государство должно содействовать социальной и экономической независимости семьи, а также проводить соответствующую политику.

Согласно ст. 72 Конституции Португальской Республики от 1976 г. (в ред. от 2005 г.)⁴, лица пожилого возраста имеют право, в частности, на экономическую безопасность и жилищные условия, которые уважают их личную независимость и позволяют из-

¹ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

² *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

³ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

⁴ *Constituição da República Portuguesa* // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

бежать или преодолеть социальную изоляцию или маргинализацию, для чего государство проводит соответствующую политику в социальной сфере.

Португальское государство благосостояния относят к государствам благосостояния так называемой «южной» модели, и оно характеризуется относительно поздним его формированием, неравенством (например, в виде выделения сегментов категорий профессий), а также наличием определенных пробелов в правовом обеспечении благосостояния. С 1970-х годов в Португалии в результате значительной социальной и политической мобилизации были разработаны отдельные программы по социальному обеспечению и социальной защите, такие как создание национальной службы здравоохранения, государственной системы социальной защиты, а также направленные на обеспечение защиты работников¹.

При этом, как и в государствах с корпоративистской моделью обеспечения благосостояния, португальская система социального страхования финансируется главным образом за счет взносов, реализуемых работниками и работодателями, и характеризуется социальными финансовыми трансферами².

В Португалии государство благосостояния начало формироваться посредством проведения реформ и соответствующей социальной политики в связи с революцией, имевшей место в апреле 1974 г., в период, когда в некоторых других европейских государствах, где системы обеспечения благосостояния были созданы гораздо ранее, начался кризис в данной сфере³.

Рост и развитие социального государства достаточно наглядно иллюстрирует динамика изменения количества лиц, получающих социальные пособия⁴.

¹ *Valadas C.* New challenges to a changing labour market and welfare state. The Portuguese recent experience // *Sociologia on line*. 2011, abril. № 2. P. 459—487. P. 461—462. <<http://revista.aps.pt/cms/files/galeria/GAL4faab20a8dd88.pdf>>.

² *Valadas C.* New challenges to a changing labour market and welfare state. The Portuguese recent experience // *Sociologia on line*. 2011, abril. № 2. P. 459—487. P. 462. <<http://revista.aps.pt/cms/files/galeria/GAL4faab20a8dd88.pdf>>.

³ *Fernandes A.A.* Previdência social e estado-providência // <http://www.aps.pt/cms/docs_prv/docs/DPR49245f23900c5_1.pdf>. 7 p. P. 1.

⁴ *Glatzer M.* Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 4.

Так, количество бенефициаров системы социального обеспечения увеличилось в Португалии более чем в 50 раз с 1960 г. Данное количество увеличилось с 56 000 человек в 1960 г. до 800 тыс. человек в 1975 г., до 2 млн человек в 1985 г., до 2,5 млн человек к 2000 г., а на 2012 г. это число достигало 3 млн человек. Приведенные данные примечательны также и тем, что предоставление государством социальных выплат началось во время диктатуры Антониу ди Оливейра Салазара, несмотря на то что их количество росло лишь умеренными темпами на протяжении 1960-х годов, несколько ускорившись к 1970 г.¹

Относительно невысокое количество бенефициаров системы социального обеспечения отражает ряд факторов. Так, по состоянию на 1970 го. средняя продолжительность жизни населения составляла 67 лет, соответственно престарелые составляли лишь незначительную долю от всего населения в целом. Среди них доля лиц, соответствовавших условиям получения социальных пособий, была еще меньше, так как созданная система была относительно новой и немногие могли претендовать на социальную поддержку, поэтому действие системы социального обеспечения не распространялось на значительную часть населения. Вышеуказанное объясняет, почему именно пенсии по инвалидности составляли большую часть от всех предоставлявшихся пенсионных пособий населению в начале 1960-х годов².

Стремительный рост количества лиц, получавших пособия, в демократический период обусловлен принятием различных политических решений, направленных как на увеличение количества социальных рисков, защиту от которых обеспечивало государство, так и на обеспечение расширения пенсионной системы, для того чтобы под ее действие попадали ранее незатронутые сегменты населения, такие как сельские рабочие или прислуга³.

¹ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 4—5.*

² *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

³ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

Расширение системы социального обеспечения произошло еще до принятия новой Конституции Португальской Республики в 1976 г., которая предполагала создание всеобъемлющей системы государственной поддержки населения. Так, в 1974 г. была учреждена социальная пенсия для престарелых или инвалидов, не выплачивавших взносы в фонд социального страхования. В 1975 г. были введены пособия по безработице, а позднее — социальное страхование от социальных рисков для самозанятого населения¹.

В 1984 г. был принят Закон Португалии от 14 августа 1984 г. № 28/84 «О социальном страховании»², который был направлен на реорганизацию уже существовавшей системы³.

Далее защита государством населения от новых социальных рисков продолжала расширяться и развиваться. Так, к примеру, в середине 1990-х годов была инициирована реализация двух программ, предназначенных для борьбы с бедностью, направленных на обеспечение минимального уровня доходов и на обеспечение социальной интеграции⁴.

К тому моменту законодательство Португалии о социальном обеспечении покрывало широкий спектр рисков. Среди них было достижение преклонного возраста, потеря кормильца, инвалидность, болезнь, а также предоставлялись пособия на детей и по бедности. Несмотря на то что размеры ежемесячных социальных пенсий оставались небольшими, пенсионная система являлась универсальной⁵.

¹ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

² *Lei № 28/84, de 14 de agosto da Segurança Social // Diário da República. 14.08.1984 <<http://portalcodgdh.min-saude.pt/images/0/04/Lei28—84.pdf>>.*

³ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

⁴ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

⁵ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5.*

А с учреждением универсальной системы обеспечения благосостояния населения количество ее бенефициаров увеличивается практически автоматически в результате демографических изменений, связанных со старением населения, более долгой средней продолжительностью жизни и неблагоприятными ситуациями на рынке труда. Перепады в уровнях рождаемости вкупе с увеличившейся средней продолжительностью жизни населения привели к еще большему росту доли населения, достигшего престарелого возраста и претендующего на получение пенсионных пособий. А старение населения оказывает давление на распределительные пенсионные системы, где расходы оплачиваются из текущей прибыли, а не из сбережений¹.

В Португалии также произошел значительный рост системы государственного здравоохранения. Национальная служба здравоохранения была создана в 1979 г.²

Образование является сферой, в которую в Португалии осуществлялись значительные государственные инвестиции. Бюджетные расходы на образование выросли с 1,4% ВВП в 1972 г. до 4,4% в 2008 г. и около 12% всех государственных капиталовложений³.

При этом, несмотря на значительные попытки государства поддерживать доходы населения, высокий уровень занятости и, за исключением последних лет, относительно низкий уровень безработицы, Португалия продолжает оставаться среди государств с самым высоким уровнем бедности в Западной Европе и среди государств с самыми высокими уровнями неравенства в Европейском Союзе⁴.

¹ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 5—6.*

² *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 6.*

³ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 8.*

⁴ *Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p. P. 16.*

Несмотря на то что реализуемые в Португалии социальные программы являются достаточно широкими, государство не всегда имеет достаточные объемы необходимых на их реализацию средств¹.

2.2.8. Социальность государства во Франции

В общем объеме государств, конституции которых тем или иным образом закрепляют принцип социальности в числе ключевых конституционно-правовых принципов, особый интерес представляет Французская Республика.

Во Французской Республике принцип социальности государства является одним из главнейших принципов, определяющих конституционную идентичность Французской Республики².

В Конституции Франции следует выделить три основных положения, которые закрепляют признание принципа социальности государства и позиционирование его в качестве одной из конституционных характеристик данного государства.

Статья 1 Конституции Франции от 4 октября 1958 г. устанавливает, что Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой³.

Согласно ст. 2 Конституции Франции от 4 октября 1958 г., Президент Республики может вынести на референдум любой законопроект, касающийся организации органов публичной власти, экономической, социальной политики и политики в области окружающей среды⁴.

А ст. 34 Конституции Франции от 4 октября 1958 г. (а также ряд других статей) содержит ссылку на необходимость принятия законодательства в сфере социального обеспечения⁵.

¹ *Social welfare // Portugal: A Country Study / Ed. by E. Solsten. Washington: GPO for the Library of Congress, 1993. <<http://countrystudies.us/portugal/>>; <<http://countrystudies.us/portugal/62.htm>>.*

² *Josso J. Le caractère social de la République, principe inhérent à l'identité constitutionnelle de la France? // <<http://www.droitconstitutionnel.org/congresParis/comC1/JossoTXT.pdf>>. 35 p. P. 8.*

³ *Constitution de la République Française du 4 octobre 1958 // <www.legifrance.gouv.fr>.*

⁴ *Constitution de la République Française du 4 octobre 1958 // <www.legifrance.gouv.fr>.*

⁵ *Constitution de la République Française du 4 octobre 1958 // <www.legifrance.gouv.fr>.*

В качестве основных принципов социального государства во Франции выделяют следующие:

- обеспечение прогресса человечества и построение лучшего мира;
- обеспечение социальной сплоченности;
- обеспечение равных возможностей доступа к начальному и среднему образованию;
- обеспечение национальной солидарности между гражданами и территориальными образованиями во Франции;
- обеспечение возможностей реализации экономических и социальных прав человека;
- юридически и фактически обоснованное вмешательство в социум со стороны государства;
- обеспечение замены классовой борьбы стремлением к достижению общего блага¹.

Реализация конституционного принципа социальности государства во Франции достигается за счет утверждения и соблюдения принципа равенства, что обеспечивает социальную сплоченность и способствует улучшению качества жизни нуждающихся категорий населения².

По мнению Бернарда Кэдогана, Франция (как и Германия и Нидерланды) является государством благосостояния, основанным на так называемой бисмарковской модели, которая предполагает наличие в государстве развитой системы обязательного социального страхования. С другой стороны, Франция также относится (наряду с Италией и Ирландией, а также Нидерландами) к группе корпоративистских государств с сильной католической традицией³. То есть указанный автор считает, что французская модель сочетает в себе признаки сразу двух моделей.

¹ *République sociale / France Républicaine* // <<http://www.france-republicaine.fr/republique-sociale.php>>.

² *Quels sont les héritages et les principes de la Ve République ?* / Direction de l'information légale et administrative // <<http://www.vie-publique.fr/decouverte-institutions/institutions/veme-republique/heritages/quels-sont-principes-fondamentaux-republique-francaise.html>>.

³ *Cadogan B. Welfare Policy: Governance: History and Political Philosophy* // <<http://www.treasury.govt.nz/government/longterm/fiscalposition/2013/pdfs/ltfs-cadogan.pdf>>. 2013, July. 141 p. P. 5.

По мнению Элизабет Приер и Эммануэль Жовелэн, модель социального государства, реализованная во Франции, является консервативной и предполагает предоставление со стороны государства социальных гарантий безопасности, а также реализацию схем предоставления дохода в случае его потери, например в случае безработицы или болезни. Во Франции государство является монополистом по регулированию в области социального обеспечения, однако большая часть социального государства, как отмечают Элизабет Приер и Эммануэль Жовелэн, находится в руках у автономных учреждений, подконтрольных государству¹.

Французское государство благосостояния держится на двух основных «китах»: во-первых, на давних традициях благотворительности и меценатства, а во-вторых, на системе социального обеспечения Франции, которая была создана в 1945 г. и заимствовала позитивный опыт немецкого бисмарковского законодательства периода 1883—1889 гг.²

Французская система социального обеспечения основывается на реализации деятельности по двум основным концептуальным направлениям — оказании содействия и страховании³.

Наиболее заметной характеристикой французской системы социального обеспечения является значительная степень учета специфических особенностей различных целевых социальных (и даже профессиональных) групп в регулирующих положениях и правилах учреждений, обеспечивающих предоставление социальных услуг⁴.

¹ *Prieur E., Jovelin E. État providence, inégalités sociales et travail social en France. Un combat des titans // <http://cyberlearn.hes-so.ch/pluginfile.php/201246/mod_resource/content/0/Jovelin_inegalites_sociales.pdf>. P. 65.*

² *Lafore R. L'État-providence en débat. L'État providence: quel équilibre entre assurance et assistance? // Cahiers français. № 358. P. 32—37. P. 32. <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/libris/3303330403587/3303330403587_EX.pdf>.*

³ *Lafore R. L'État-providence en débat. L'État providence: quel équilibre entre assurance et assistance? // Cahiers français. № 358. P. 32—37. P. 32. <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/libris/3303330403587/3303330403587_EX.pdf>.*

⁴ *Kaufmann F.-X. Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 169.*

В период после Второй мировой войны Франция реализовала эгалитарную модель государства благосостояния, основанную на принципах равенства, братства и солидарности, создала хорошо развитую систему социального обеспечения. В соответствии с данной системой любой, кто родился во Франции, имеет право на полноценное социальное обеспечение. Ключевыми компонентами данной системы являются развитые схемы здравоохранения, предоставление пенсионных выплат и пособий по безработице¹.

Марина Серре и Бруно Палье считают, что французская система социального обеспечения значительно расширилась с 1945 по 1980 г. и включила в себя развитие определенного согласованного комплекса негосударственных учреждений, осуществляющих свою деятельность в соответствующей сфере. Вся система является чрезвычайно фрагментированной, так, вместо того чтобы быть единой для всего населения, данная система была разработана для того, чтобы охватывать дифференцированные целевые группы по отдельности².

Франц-Ксавер Кауфманн отмечает, что, несмотря на роль Великой Французской революции в развитии демократии и социального благосостояния, а также несмотря на раннее начало индустриализации, Франция реализовала принцип социальности государства много позже других европейских государств. Кроме того, во Франции в обществе более часто, чем во многих крупных европейских государствах, наблюдается социальное неравенство. В настоящее время такое неравенство касается, скорее, отношений между иммигрантами и коренным населением, но наблюдается также и во взаимоотношениях между рабочим и средним классом³.

Во Франции в настоящее время наблюдаются существенные проблемы, связанные с обеспечением функционирования социального государства.

¹ *Nadal S.* The Welfare State System in France // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. 407 p. P. 97—112. P. 97.

² *Serré M., Palier B.* France: moving reluctantly in the OECD's direction // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. 253 p. P. 101—112. P. 101.

³ *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 168.

По мнению Франца-Ксавера Кауфманна, сложно определенно говорить о надлежащей реализации принципа социальности государства во Франции, поскольку прямое влияние государства на социальное обеспечение выглядит достаточно слабым. Даже слабее по некоторым показателям, чем система, реализованная в США. Однако, с другой стороны, государственное регулирование пронизывает не только корпоративистски организованную систему социального обеспечения, но и крупные сферы экономической жизни¹.

Основной проблемой французского социального государства являются периодически принимаемые государством финансовые меры, направленные на модификацию и перенастройку финансовой системы, которая после этого создает о себе впечатление все более фрагментированной. На национальном уровне система обеспечения благосостояния, организация которой является комплексной и запутанной, иногда бывает неэффективной при искоренении нищеты и социальной изоляции. Кроме того, французскому социальному государству вредит европейская интеграция².

По мнению Софи Надаль, участие Франции в Европейском Союзе может нанести вред социальности французской государственности. По мнению этого автора, меркантильная идеология Европейского Союза, предполагающая превосходство экономики над социальными ценностями, продолжающиеся процессы старения населения, рост уровня безработицы и пропаганда неолиберальной точки зрения, согласно которой государство должно придерживаться политики невмешательства, являются сегодня теми проблемами для французского социального государства, угрожающими надлежащей реализации данного конституционно гарантированного принципа³.

¹ Kaufmann F.-X. Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p. P. 169.

² Nadal S. The Welfare State System in France // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. 407 p. P. 97—112. P. 105.

³ Nadal S. The Welfare State System in France // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. 407 p. P. 97—112. P. 97.

2.2.9. Социальность государства в Швейцарии

Как отмечает Клаус Арминджен, в сравнении с другими странами швейцарское государство благосостояния можно определить как либеральное или так называемое остаточное¹.

Некоторыми исследователями Швейцария определяется как наименее развитое государство благосостояния².

По мнению Ральфа Сэгалмэна, на 1986 г. Швейцария во многих отношениях вообще не являлась государством благосостояния ввиду отсутствия национальной службы здравоохранения, а также отсутствия общенациональных гарантий минимального дохода для всех групп населения (кроме престарелых и нетрудоспособных), а также существенной местной автономии³.

И действительно, в период после Второй мировой войны Швейцария являлась отстающим государством благосостояния, однако в настоящее время это зрелое и щедрое либерально-консервативное социальное государство, устойчивость которого в немалой степени обеспечивается за счет высоких темпов экономического роста⁴.

Швейцарское государство благосостояния начало свое развитие сравнительно поздно по сравнению с другими странами Европы. Система социального обеспечения Швейцарии в период, когда в других государствах происходило расширение предоставляемых населению пособий, оставалась существенно ограниченной, зато в 1970—1980-х годах, во время массового сокращения расходов на социальную сферу, в Швейцарии наобо-

¹ *Armingeon K.* Institutionalising the Swiss welfare state // *West European Politics*. 2001. Vol. 24. Issue 2. P. 145—168. P. 145. <<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01402380108425437?journalCode=fwep20>>.

² *Armingeon K., Bertozzi F., Bonoli G.* Swiss Worlds of Welfare // *West European Politics*. 2004. Vol. 27. Issue 1. — P. 20—44. P. 23. <<http://unige.ch/sciences-societe/socio/files/4014/0533/6221/Armingeon2004.pdf>>.

³ *Segalman R.* Welfare and dependency in Switzerland // *National Affairs*. 1986, Winter. № 82. P. 106—121. P. 106. <http://www.nationalaffairs.com/doclib/20080708_1986828welfareanddependencyinswitzerlandalphsegalman.pdf>; <http://www.nationalaffairs.com/public_interest/detail/welfare-and-dependency-in-switzerland>.

⁴ *Armingeon K., Linder W., Zohlnhöfer R.* 2014 Switzerland Report / *The Sustainable Governance Indicators* // <http://www.sgi-network.org/docs/2014/country/SGI_2014_Switzerland.pdf>. 46 p. P. 10.

рот началось развитие системы обеспечения благосостояния населения¹.

На настоящий момент, по мнению Вольфа Линдера, Клауса Арминджена и Раймута Цольнхофера, государство благосостояния Швейцарии, корни которого уходят в индустриальную эпоху экономики, как и множество других континентальных государств благосостояния, не было реформировано еще в достаточной степени для решения новых социальных проблем².

Швейцарское государство благосостояния в достаточно серьезной степени ориентировано на свою систему социального обеспечения. Организация швейцарской системы обеспечения благосостояния населения основывается на широкой сети частных некоммерческих и контролируемых государством учреждений, функционирующих на местном, региональном или кантональном и федеральном уровнях³.

Как и большинство других федеративных государств, Швейцария разработала многоуровневую систему социальной защиты, в рамках которой финансирование, принятие решений и их реализация распределяются между разными уровнями власти. Реализация основных направлений социальной политики, таких как пенсионное обеспечение по старости, медицинское страхование или страхование по безработице, была передана со временем от кантональных органов публичной власти федеральным. При этом за кантонами сохраняется значительная свобода действий при реализации ряда иных важных направлений государственной социальной политики⁴.

¹ *Kakpo N., Cattacin S.* Local welfare in Switzerland Housing, Employment and Child care / Welfare innovations at the local level in favour of cohesion // <http://www.wilcoproject.eu/wordpress/wp-content/uploads/WILCO_WP2_Report_07_CH1.pdf>. 28 p. P. 4.

² *Armingeon K., Linder W., Zohlnhöfer R.* 2014 Switzerland Report / The Sustainable Governance Indicators // <http://www.sgi-network.org/docs/2014/country/SGI2014_Switzerland.pdf>. 46 p. P. 16.

³ *Kakpo N., Cattacin S.* Local welfare in Switzerland Housing, Employment and Child care / Welfare innovations at the local level in favour of cohesion // <http://www.wilcoproject.eu/wordpress/wp-content/uploads/WILCO_WP2_Report_07_CH1.pdf>. 28 p. P. 4.

⁴ *Armingeon K., Bertozzi F., Bonoli G.* Swiss Worlds of Welfare // West European Politics. 2004. Vol. 27. Issue 1. P. 20—44. P. 20. <<http://unige.ch/sciences-societe/socio/files/4014/0533/6221/Armingeon2004.pdf>>.

К специфическим чертам швейцарского государства благосостояния Натали Какпо и Сандро Каттачин относят субсидиарность, ввиду которой инициативы гражданского общества в значительно большей степени поощряются, чем инициативы, исходящие в данной сфере от государства. Так, в случае возникновения проблемы в общественной жизни некоммерческие организации гражданского общества предлагают принятие программ для решения такой проблемы, и после начала их реализации эти организации могут получить финансирование от органов публичной власти. В соответствии с принципом субсидиарности первые средства, как правило, предоставляются на местном уровне, а после доказательств работоспособности таких программ их реализация расширяется и финансирование осуществляется на региональном и федеральном уровнях¹.

Принцип социальности государства закреплен в Швейцарии на конституционном уровне.

Так, в Преамбуле к Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. (в ред. от 14 июня 2015 г.)² содержится указание на то, что «сила общества измеряется благосостоянием самого слабого из его членов».

Часть 2 ст. 2 Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. (в ред. от 14 июня 2015 г.) устанавливает, что Конфедерация должна, в частности, содействовать общему благу, устойчивому развитию.

Также данный нормативный правовой акт содержит иные достаточно широкие гарантии принципа социальности государства.

Согласно ч. 1 ст. 41 Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. (в ред. от 14 июня 2015 г.), Конфедерация и кантоны в дополнение к личной ответственности и частной инициативе обязуются обеспечивать следующее:

- что каждый пользуется системой социального обеспечения;
- что каждый имеет возможность получать помощь, необходимую для его здоровья;

¹ *Kakpo N., Cattacin S.* Local welfare in Switzerland Housing, Employment and Child care / Welfare innovations at the local level in favour of cohesion // <http://www.wilcoproject.eu/wordpress/wp-content/uploads/WILCO_WP2_Report_07_CH1.pdf>. 28 p. P. 4.

² *Constitution fédérale de la Confédération Suisse* du 18 avril 1999 (Etat le 14 juin 2015) // <<https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html>>.

- что семьи, а также объединения взрослых и детей защищены и поощряются;
- что каждый в состоянии работать, чтобы обеспечивать свое существование, а также что выполнение им работы осуществляется в справедливых условиях;
- что каждый, находящийся в поисках жилья, мог найти для себя и своей семьи надлежащее жилье с приемлемыми условиями;
- чтобы дети и молодежь, а также лица трудоспособного возраста имели возможность получать начальную подготовку, а также повышение квалификации соответственно их способностям;
- поощрение детей и молодежи в том, чтобы становиться независимыми и социально ответственными лицами, а также поощрение их социальной, культурной и политической интеграции¹.

Согласно ч. 2 ст. 41 Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. (в ред. от 14 июня 2015 г.), Конфедерация и кантоны гарантируют, что каждый застрахован от экономических последствий достижения пожилого возраста, инвалидности, болезни, несчастного случая, безработицы, материнства, сиротства и вдовства.

Согласно ст. 108 (ч. 4) Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. (в ред. от 14 июня 2015 г.), Конфедерация при проведении политики по поощрению жилищного строительства учитывает интересы семьи, престарелых или нуждающихся.

В соответствии со ст. 111 Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. (в ред. от 14 июня 2015 г.) Конфедерация принимает меры по пенсионному обеспечению престарелых, инвалидов и оставшихся без кормильца.

Часть 2 ст. 112 Союзной конституции Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. (в ред. от 14 июня 2015 г.) содержит принципы, которым должно соответствовать законодательство об указанном пенсионном обеспечении, к которым относится, в ча-

¹ *Constitution fédérale de la Confédération Suisse* du 18 avril 1999 (Etat le 14 juin 2015) // <<https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html>>.

стности, положение о том, пенсия должна покрывать все жизненные потребности надлежащим образом¹.

2.2.10. Социальность государства в Швеции

Шведское государство благосостояния (как указывают некоторые зарубежные исследователи, реализовано в соответствии с собственной, «шведской моделью» государства благосостояния) основано на идее о том, что каждый имеет право на охрану своего здоровья, получение семейных пособий, пенсий по достижении пожилого возраста, а также иных социальных выплат независимо от уровня доходов².

В Швеции была разработана система обеспечения благосостояния населения, позволившая сократить его бедность посредством предоставления широких государственных пособий для всех³.

Как отмечает Дэниэл Анкарлу, следующие особенности шведского государства благосостояния позволяют определить его как институциональное социальное государство:

- сравнительно крупные размеры социальных выплат;
- существенно высокий уровень субсидирования основных социальных услуг, таких как услуги, предоставляемые в рамках системы здравоохранения;
- универсальность системы социального обеспечения⁴.

Социальные услуги (такие как здравоохранение, школьное образование, уход за пожилыми людьми) являются частью системы обеспечения благосостояния населения, предоставляются в целях обеспечения соблюдения социальных прав граждан и практически полностью финансируются за счет налогов. Такие услуги предоставляются в основном на региональном и местном уровнях, однако центральные органы публичной власти осуществляют

¹ *Constitution fédérale de la Confédération Suisse* du 18 avril 1999 (Etat le 14 juin 2015) // <<https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html>>.

² *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14-3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

³ *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14-3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

⁴ *Ankarloo D. The Swedish Welfare Model: Counter-arguments to neoliberal myths and assertions* // <<http://www.mah.se/PageFiles/98343/Microsoft%20Word%20-%20the%20swedish%20welfare%20modelneolib.pdf>>. 2009. 42 p. P. 4.

контроль в данной сфере в целях уменьшения и устранения региональных различий для обеспечения равного доступа к таким услугам на всей территории страны¹.

При этом если говорить об отличительных чертах системы социального обеспечения Швеции, то семейные пособия были и остаются отличительной чертой шведского государства благосостояния и позволяют родителям сочетать образование, работу и семейную жизнь².

Принцип социальности государства закреплен непосредственно на конституционном уровне.

Согласно ст. 2 главы 1 Конституции Швеции, обеспечение личного, экономического и культурного благосостояния должно входить в основные цели государственной деятельности. В частности, государство должно обеспечивать право на труд, жилье и образование, а также содействовать социальной помощи, безопасности и благоприятным условиям жизни³.

Некоторые гарантии данного принципа также содержатся в следующих нормативных правовых актах:

- в Законе Швеции «О социальных услугах» № 453 от 2001 г. (в ред. от 2015 г.)⁴;
- Кодексе социального страхования Швеции от 2010 г. (с последующими изменениями)⁵.

Согласно 1 § главы 1 Закона Швеции «О социальных услугах» № 453 от 2001 г. (в ред. от 2015 г.), предоставление социальных услуг на основе социальной солидарности и демократии осуществляется в целях достижения следующего:

¹ *Ankarloo D.* The Swedish Welfare Model: Counter-arguments to neoliberal myths and assertions // <<http://www.mah.se/PageFiles/98343/Microsoft%20Word%20-%20the%20swedish%20welfare%20modelneolib.pdf>>. 2009. 42 p. P. 4.

² *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

³ *Kungörelse* (1974:152) om beslutad ny regeringsform // <http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Kungorelse-1974152-om-beslu_sfs-1974—152/>; <<https://lagen.nu/1974:152>>.

⁴ *Socialtjänstlag* № 453 (2001) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialtjanstlag-2001453_sfs-2001—453/>.

⁵ *Socialförsäkringsbalk* № 110 (2010) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialforsakringsbalk-201011_sfs-2010—110/>.

- экономической безопасности;
- равных условий жизни;
- активного участия в жизни общества¹.

В соответствии с данной статьей социальные услуги также должны быть ориентированы на раскрытие и развитие собственных ресурсов индивидов и предоставляться с уважением их независимости и неприкосновенности².

Согласно Кодексу социального страхования Швеции от 2010 г. (с последующими изменениями), населению предоставляются следующие виды пособий:

- семейные пособия;
- пособия по случаю болезни или наступления несчастного случая;
- специальные пособия по случаю инвалидности;
- пособия по старости;
- пособия по случаю потери кормильца;
- обеспечение жильем³.

Обратимся к истории формирования шведского государства благосостояния.

Создание государства благосостояния в Швеции было идеей шведской социал-демократической партии, выступающей за проведение демократических социальных реформ, направленных на создание системы, позволяющей обеспечивать работников (а в будущем и все население Швеции) медицинским страхованием, пенсиями и иными социальными пособиями за счет налогов, выплачиваемых работниками и работодателями. Данная партия получила контроль над правительством в 1930-е годы и оставалась у власти в течение большей части последующих 60 лет. В 1937 г. в Швеции была создана национальная программа пенсионного обеспечения по старости, которая остается основой социального государства и в настоящее время⁴.

¹ *Socialtjänstlag* № 453 (2001) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialtjanstlag-2001453_sfs-2001—453/>.

² *Socialtjänstlag* № 453 (2001) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialtjanstlag-2001453_sfs-2001—453/>.

³ *Socialförsäkringsbalk* № 110 (2010) // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialforsakringsbalk-201011_sfs-2010—110/>.

⁴ *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14—3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

После Второй мировой войны Швеция превратилась в богатое эгалитарное государство благосостояния с достаточно высоким уровнем занятости населения¹.

В целом развитие шведского государства благосостояния началось в начале XX в. и продолжилось более интенсивно в период с 1945 по 1975 г. До 1970-х годов данный процесс продолжался достаточно успешно, в частности, ввиду постоянного роста экономики в течение указанного периода, а также того, что Швеция не принимала участия во Второй мировой войне².

Полная занятость населения являлась одним из главных приоритетов национальной политики Швеции и считалась экономической основой государства благосостояния³.

С середины 1970-х годов экономика Швеции начала замедляться, экспорт стал слишком дорогим из-за высоких зарплат и выплат, которые были обязаны осуществлять работодатели в рамках различных государственных программ по обеспечению благосостояния населения, и по мере снижения уровня экономического роста финансирование системы социального обеспечения становилось все более затруднительным⁴.

Швеция достаточно серьезно зависела от международной торговли для сохранения высокого уровня своей производительности, а также высокого уровня жизни населения⁵.

Как отмечает Николь Фаэр, шведское государство благосостояния являлось наиболее сильным и ориентированным на предоставление услуг во всем мире⁶.

¹ *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

² *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14—3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

³ *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

⁴ *The «Swedish Model»: Welfare For Everyone* // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14—3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

⁵ *Faher N.* Country Case Studies and Links: Sweden // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_swed.html>.

⁶ *Faher N.* Country Case Studies and Links: Sweden // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_swed.html>.

До начала 1990-х годов в Швеции были разработаны программы предоставления пособий, направленные на управление практически всеми основными социальными рисками, которые предполагали в том числе предоставление пенсионных пособий, поддержку безработных (которая включала в себя не только оказание финансовой помощи, но и профессиональную подготовку, переподготовку и создание новых рабочих мест); пособий по инвалидности и временной нетрудоспособности; а также обеспечение достойного жилья для всех¹.

В начале 1990-х годов Швеция пострадала от серьезного экономического спада, что привело к массовой безработице, дефициту бюджета и сокращению льгот и пособий, предоставлявшихся населению².

Тем не менее к настоящему времени ситуация в сфере обеспечения благосостояния населения в Швеции значительно улучшилась.

Как отмечает Уилл Тэннер, в течение последних двух десятилетий шведское государство подверглось достаточно серьезному реформированию для повышения эффективности его деятельности, а также справедливости. В частности, были изменены схемы обеспечения функционирования универсальных систем здравоохранения и образования посредством привлечения новых коммерческих поставщиков услуг на конкурентной основе в целях снижения стоимости и повышения качества предоставляемых населению услуг в рамках таких систем³.

Выводы

На основе анализа норм конституций 93 государств мира о социальности государства — 37 государств Европы, 19 госу-

¹ *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

² *Ginsburg H.L., Rosenthal M.G.* The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // *New Politics*. 2006, Summer. Vol. XI–1. <<http://newpol.org/content/ups-and-downs-swedish-welfare-state-general-trends-benefits-and-caregiving>>.

³ *Tanner W.* Sweden has reformed its welfare state to deliver both efficiency and equity the UK should learn from its example / *European Politics and Policy* // <<http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2013/02/02/swedish-welfare-state/>>.

дарств Азии, 22 государств Северной Америки, Южной Америки и Карибского бассейна, 14 государств Африки, одного государства Океании — в монографии были выделены и классифицированы следующие подходы к закреплению императива и гарантий социальности государства в конституциях перечисленных государств:

1) закрепление прямого указания на то, что соответствующее государство является социальным или же, что мы считаем синонимичным, государством благосостояния (Андорра, Беларусь, Болгария, Боливия, Германия, Испания, Латвия, Румыния, Франция);

2) закрепление положений, согласно которым государство стремится содействовать всеобщему благу, благосостоянию или благоденствию (Абхазия, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Бутан, Гватемала, Португалия, Сальвадор, США, Турция, Швейцария, Швеция, Южная Корея);

3) закрепление принципа, согласно которому государство основано на справедливости (Албания, Ливан, Польша), или указание на необходимость обеспечения государством справедливости (Индия, Габон);

4) отсутствие в конституции прямых указаний на социальность государства, но закрепление гарантий линеек конкретных социальных прав человека (Греция, Дания, Исландия, Литва, Монако);

5) закрепление конституционного принципа социальности государства и его гарантий в иных формах (Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Республика Беларусь, Бельгия, Вьетнам, Италия, Кипр, Люксембург, Мальта, Республика Молдова, Намибия, ОАЭ, Республика Парагвай, Украина, Франция):

- гарантии принципа социальности государства в виде установления обязанности государства принять соответствующее законодательство в социальной сфере (Австралия, Австрия, Люксембург, Намибия, Франция);
- гарантии принципа социальности государства в виде установления обязанности государства реализовывать определенную политику, не связанную напрямую с социальным обеспечением (Восточная Республика Уругвай);
- гарантии принципа социальности государства в виде установления обязанности государства реализовывать определенную политику, которая в том числе ведет к обеспечению благосостояния населения (Бельгия, Болгария, Венгрия);

- акцентированность на экономическом аспекте как важнейшей составляющей достижения благосостояния населения; в частности, могут устанавливаться определенные обязанности государства в экономической сфере либо социальный характер или социальная направленность национальной экономики (Андорра, Республика Беларусь, Республика Молдова, ОАЭ, Республика Парагвай, Украина);
- закрепление необходимости обеспечения благосостояния населения как важного элемента для человеческого достоинства либо закрепление необходимости обеспечения достойной жизни населения (Азербайджан, Бельгия, Вьетнам, Кипр);
- указание на стремление народа к его благосостоянию в преамбуле к конституции соответствующего государства (Аргентина, Белиз, Бразилия, Вьетнам, Демократическая Республика Восточный Тимор, Гаити, Индонезия, Ирландия);
- закрепление в присяге, приносимой при вступлении в должность президентов соответствующего государства, стремления содействовать благосостоянию народа (Ангола, Грузия, Ирландия, Словацкая Республика).

Кроме того, исследование указанного массива выборки (а равно исторических особенностей генезиса социального государства) позволило представить следующие авторские классификации.

1. Классификация исторических моделей социального государства по основанию особенностей привязки к историческому развитию:

1) гратисарная модель (от лат. *gratis* — благотельствование, милость) — была свойственна государствам Древнего Мира, Средних веков, рабовладельческим и феодальным строям, характеризовалась формами оказания властями «милостей» в отношении населения в форме пожертвования продуктов питания, иных материальных благ;

2) ранняя либерально-этатистская модель — свойственна европейским и американским государствам конца XIX — начала XX в., когда стали поступательно внедряться элементы целенаправленной социальной политики государства, стали появляться и закрепляться на систематической основе отдельные социальные права человека;

3) революционно-классовая модель дефолтного государства («смутного времени») — была характерна для периодов револю-

ционной ломки государств и для некоторого пост-революционного времени (Франция в конце XVIII в., Россия в 1917—1921 гг., Китай во времена «культурной революции»);

4) социалистическо-патерналистская модель — была характерна для социалистических государств (СССР с 1930-х, КНР, ГДР и др., ныне — для КНДР);

5) либеральная модель дефолтного государства («смутного времени») — характерна для государств постсоветского пространства на этапе слома их социалистической государственности и переходного периода построения «дикой рыночной» экономики, отличается низведением до самым минимум социальных гарантий и обязательств государства;

6) группа современных моделей социального государства.

2. Классификация современных моделей социального государства по основанию природы заложенного автором в их основу концепта:

1) либеральная модель — характеризуется минимизацией социальных функций государства и минимизацией размеров социальных пособий и размеров групп благополучателей, преимущественной сведенности императивов социальности государства к декларативным формам, принципиальной индифферентностью государства к качеству жизни населения, которое презюмируется предметом заботы самого населения (Великобритания, Канада, другие государства англосаксонской системы права);

2) конвенциально-этатистская модель (точнее — группа моделей) (государства Скандинавии, Франция, Италия, Австрия и др.);

3) синдицированная модель (от англ. syndicated) — характеризуется презюмированием совместного участия государства и бизнес-структур в создании надлежащих условий благосостояния населения при оставлении государством за собой минимальных уровней обязательств по социальной поддержке нуждающихся категорий населения (Китай, Япония и др.).

Если говорить о Российской Федерации, то мы полагаем необходимым отнести ее к синдицированной модели, однако с рецидивами либеральной модели дефолтного государства («смутного времени»).

Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях международных и зарубежных национальных судебных инстанций

Вопрос о роли и значении судебной практики, судебных интерпретаций для научно-правового исследования не является бесспорным и остается пока открытым. Одни авторы чрезмерно, гипертрофированно преувеличивают ее значение для научно-правового исследования, отмечая любые здравые возражения, не признавая возможности «чистого анализа» норм права, правовых институтов, правовых режимов. Другие авторы, напротив, отрицают необходимость анализа судебной практики в научно-правовом исследовании. Думается, истина, как всегда, где-то посередине...

Судебные органы, по существу, вчера и сегодня реализовывали и реализуют (и будут делать это завтра) своего рода компенсаторную функцию в отношении последствий несовершенства юридической техники, следствием которого выступают правовые пробелы, отсутствие точности в интерпретации содержания ключевых юридических понятий.

По словам Б.А. Единина, «становление судебной практики как компонента и результата судебной деятельности начинается с того момента, когда суду, для того чтобы применить закон к спорному случаю и вынести по делу правосудное решение, необходимо истолковать закон, уяснить его смысл и содержание путем конкретизации тех понятий, которые выражены в словесной формуле закона»¹.

Никакая краткая емкость правовых норм не может обеспечить надлежащее разъяснение всех мельчайших подробностей в со-

¹ Единин Б.А. О допустимости судебного правотворчества // Законодательство. 2000. № 4. С. 52.

держании юридического понятия. Тем более что многие из таких понятий являются многозначными, их значения варьируются в зависимости от контекста, коннотации, дискурса.

Где взять нужные интерпретации с достаточно высокой степенью верифицированности? В научных исследованиях? Несомненно. Но в абсолютном большинстве случаев мы столкнемся с тем, что разные авторы обосновывают совершенно полярные точки зрения на предмет, интерпретируют содержание того или иного права (или свободы), того или иного правового механизма или правового института совершенно противоречивым (по отношению друг к другу) образом.

И здесь именно судебная практика выступает тем огромным ресурсом производства юридико-лексических интерпретаций, эмпирической проверки таковых и их закрепления в преюдециуме своих правовых позиций.

Такие интерпретации могут даваться судебными инстанциями следующими основными способами (неисчерпывающий список): предложение четкой развернутой дефиниции, много более детализированной, чем закреплена в законе, существенно проясняющей смысл обозначаемого понятия; предложение шкалы существенных признаков, через которые и дается описание понятия; обозначение пределов (границ) понятия посредством исключения отдельных феноменов, отношений или процессов (элементов), не относящихся (и не подлежащих отнесению) к обозначаемому понятию; описание онтологии той или иной правовой категории; обозначение пределов вмешательства или невмешательства публичной власти или иных субъектов в те или иные отношения или процессы; описание должного взаимодействия правовых категорий или правовых норм.

Поэтому судебная практика имеет колоссальное значение даже не столько для выработки единообразного понимания, сколько для выработки юридически обоснованного релевантного понимания тех или иных правовых категорий, правовых норм, прав, свобод и т.д. Судебная практика — это и «канал влияния» на законодателя.

Конечно, суды разных государств (в зависимости от особенностей своей правовой системы, особенностей законодательства и конкретных правовых режимов) и даже суды одного государства могут выносить разнонаправленные интерпретации, но разброс

таких интерпретаций все же существенно меньше в этой сфере, нежели в научно-статейных, научно-монографических и научно-диссертационных работах. По наиболее важным и устоявшимся вопросам в праве все же наблюдается определенная аппроксимация судебных толкований к каким-то релевантным рациональным значениям, конвергенция (схождение) разнообразных подходов разных судебных инстанций по таким вопросам к каким-то конвенционально (условно) общеприемлемым основаниям.

И в этом смысле судебная практика, конечно же, выступает той самой эмпирической основой (наряду с документами и материалами правоприменительной практики и, шире, практики правореализации) для надлежащего научно-правового исследования. Понятно, что в условиях неprecedентной правовой системы содержащиеся в судебных решениях (даже решениях верховных и конституционных судов) интерпретации обоснованно называть разве что имеющими юридическое значение правоположениями. Но это не влияет на возможность их привлечения в качестве доказательной и источниковедческой основы в научное юридическое исследование.

Нам могут возразить, что по некоторым (особенно малоисследованным еще) темам просто не существует судебной практики (по крайней мере, в данном конкретном государстве) либо такая судебная практика крайне малочисленна и фрагментарна, слишком уж сугубо казуальна, а то и вообще настолько редка («экзотична»), что выступает, скорее, исключением, подтверждающим правило.

Да, такие темы существуют. Но нет смысла спорить (в силу самоочевидности), что всегда может отыскаться судебная практика (и порой обширная) по смежным, сопряженным темам.

И тогда судебная практика как эмпирическая основа научно-правового исследования просто не будет заложена в основу центральных выводов, но станет ярким дополнением авторской концепции. Да и, надо признать, вывод (если он не голословен) об отсутствии релевантной судебной практики, строго референтной ключевым исследовательским направлениям, сам по себе уже свидетельствует о том, что была проштудирована судебная практика в целях поиска референтных судебных решений. А это уже и проделанная работа, и основанные на ней выводы, которые сами по

себе уже чего-то стоят в части дополнения целостной картины описания исследователем правового явления, правоотношений, юридического процесса или нормативно-правового комплекса.

Судебная практика выступает для ученого-правоведа в качестве возможности в самом начале исследовательского пути зафиксировать проблемное поле, в качестве, как мы уже сказали выше, эмпирической основы научного исследования, в качестве подкрепительной доказательной основы для усиления приводимых правовых выкладок, суждений, а также и в качестве особой проверочной среды, в которой можно «обкатать» свою научную концепцию, провести проверку адекватности и достоверности, верификацию своих теоретических построений — концептов, конструкторов, моделей, классификаций, определений.

Понятно, что авторские теоретические построения вовсе не обязательно должны будут «укладываться в прокрустово ложе» уже существующей судебной практики (в части соответствия изложенным там позициям). Наука — она тогда и наука, когда позволяет раздвигать горизонты познания, позволяет приращивать научной знание, позволяет интерпретировать те вещи, которых не коснулось перо даже одного-единственного судьи. Да и всегда есть возможность, что более ранние правовые подходы уже безнадежно устарели. Но и с другой стороны, если авторские «научные построения не лезут ни в одни ворота», совершенно выбиваются из общих подходов буквально во всем, наверное, автору как минимум стоит задуматься о изначальной верности своих подходов и о релевантности своих финальных теоретических построений и обобщений (или об объективном отсутствии такой релевантности).

Основываясь на вышесказанном и резюмируя его, позволим себе утверждать о чрезвычайной важности судебной практики для качественного и фундаментального научно-правового исследования.

Настоящая глава отражает ключевые содержательные моменты в судебной практике судебных инстанций государств и международных судебных инстанций, референтных теме социальной ответственности государства. Выборка была проведена (мотивируясь вышесказанным) в рамках приготовления полномасштабного научно-юридического исследования темы социального государства и социальной ответственности государства.

3.1. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях международных судебных органов

3.1.1. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Европейского суда по правам человека

В своих постановлениях, несмотря на то что право на благосостояние и право на получение социальных пособий не закрепляются Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. напрямую, Европейский суд зачастую обращается к концептуальным основам и принципам функционирования систем социального обеспечения.

Отдельные решения данного суда также, в свою очередь, содержат некоторые подходы к определению государства благосостояния, несмотря на то что соответствующие положения не закреплены напрямую в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В некоторых своих постановлениях, как, к примеру, в том, которое будет рассмотрено нами ниже, Европейский суд по правам человека указывает на свободу государств в организации систем обеспечения благосостояния населения, которые, однако, при их наличии должны соответствовать определенным принципам.

Постановление от 21 января 2011 г. по делу «М.С.С. против Бельгии и Греции»¹

В своем решении по данному делу Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что имело место нарушение ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод ввиду в том числе необеспечения государством основных потребностей заявителя. В данном случае из-за того, что заявитель относился к уязвимой категории населения, такое необеспечение было приравнено Европейским судом по правам человека к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению².

¹ Case «M.S.S. v. Belgium and Greece» (Application № 30696/09) / Judgment of the European Court of Human Rights of 21 January 2011 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—103050>>.

² Case «M.S.S. v. Belgium and Greece» (Application № 30696/09) / Judgment of the European Court of Human Rights of 21 January 2011 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103050>>.

В своем решении по данному делу суд указал, что, по его мнению, заявитель, как лицо, искавшее убежище, является представителем наиболее обездоленных и уязвимых групп населения, которые нуждаются в получении особой защиты. При таком подходе, по сути, суд допустил возможность того, что ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод также включает в себя обязательства государств — участников Конвенции по обеспечению социального благосостояния. Такие обязательства соответственно должны включать в себя обязанность по принятию мер превентивного характера в отношении подобных ситуаций серьезной депривации средств по удовлетворению основных потребностей человека.

По мнению судьи Андраса Саджо, несмотря на то что многие просители убежища являются уязвимыми лицами, они не могут безоговорочно рассматриваться в качестве уязвимой категории в том смысле, в котором в своей судебной практике Европейский суд по правам человека использует данный термин применительно к социальным группам, которые ввиду негативной социальной категоризации заслуживают особой защиты со стороны государства.

Как указал судья, такая позиция Европейского суда по правам человека полностью совместима с концепцией государства социального благосостояния и социальных прав человека¹.

Окончательное постановление от 8 марта 2012 г. по делу «Валков и другие против Болгарии» (по заявлениям № 2033/04, 19125/04, 19475/04, 19490/04, 19495/04, 19497/04, 24729/04, 171/05 и 2041/05)²

В § 91 данного постановления Европейский суд по правам человека указал, что в соответствии с его прецедентным правом национальные органы публичной власти, ввиду того что они непосредственно знают свое население и потребности общества, в принципе находятся в более благоприятном положении, чем меж-

¹ *Case «M.S.S. v. Belgium and Greece» (Application № 30696/09) / Judgment of the European Court of Human Rights of 21 January 2011 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—103050>>.*

² *Case «Valkov and others v. Bulgaria» (Applications №№ 2033/04, 19125/04, 19475/04, 19490/04, 19495/04, 19497/04, 24729/04, 171/05 and 2041/05) / Final judgment of the European Court of Human Rights of 08.03.2012 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—107157>>.*

дународные судьи, для того чтобы решать, что именно находится «в интересах общества». В соответствии с системой Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. именно такие органы осуществляют первоначальную оценку ситуации относительно существования проблемы, обуславливающей общественное беспокойство, которая требует принятия мер, препятствующих мирному использованию населением своего имущества.

Более того, как отметил суд, понятие «публичный интерес» является всегда достаточно широким. В частности, принятие решения о принятии нормативных правовых актов, касающихся пенсий или социальных пособий, предполагает необходимость учитывать различные экономические и социальные интересы. Свобода усмотрения органов законодательной власти по реализации такой политики должна быть поэтому широкой, и решение, принимаемое с целью следовать публичным интересам, должно соблюдаться, даже если принимается без какого-либо разумного на вид основания¹.

Тем не менее любое вмешательство должно быть разумно пропорционально преследуемой цели. Другими словами, как отметил суд, должен быть достигнут справедливый баланс между общими интересами общества и требованиями касательно обеспечения защиты основных прав человека.

Такой баланс не будет соблюден в том случае, если заинтересованное лицо в этом случае несет на себе индивидуальное и чрезмерное бремя. В связи с этим, по мнению Европейского суда по правам человека, важно было убедиться в том, не нарушены ли права заявителя на получение выгод от системы социального обеспечения таким образом, который привел к ухудшению сути его пенсионных прав. С другой стороны, нельзя упускать из виду то, что ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. не ограничивает свободу какого-либо государства выбирать тот или иной

¹ *Case «Valkov and others v. Bulgaria»* (Applications №№ 2033/04, 19125/04, 19475/04, 19490/04, 19495/04, 19497/04, 24729/04, 171/05 and 2041/05) / Final judgment of the European Court of Human Rights of 08.03.2012 // <[http:// hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—107157](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—107157)>.

тип льгот, которые оно предоставляет посредством своей системы социального обеспечения¹.

*Постановление от 12 апреля 2006 г. по делу
«Стек и другие против Соединенного Королевства»²*

В § 53 своего постановления по данному делу Европейский суд по правам человека указал, что, так как заявители по данному делу жаловались в том числе на неравенство населения перед системой обеспечения его благосостояния, он подчеркивает, что ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. не включает в себя право на приобретение имущества.

Данная статья также не налагает никаких ограничений на свободу договаривающихся государств по принятию решений о том, обеспечивать ли функционирование какой-либо системы социального обеспечения, либо о выборе типа и количества пособий, выплачиваемых в рамках такой системы. Если государство все же приходит к выводу о необходимости создания такой системы предоставления пособий или системы пенсионного обеспечения, оно должно сделать это таким образом, который является совместимым со ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (которая предусматривает право на защиту от дискриминации)³.

*Постановление от 16 марта 2010 г. по делу
«Карсон и другие против Соединенного Королевства»⁴*

В § 62 своего постановления по данному делу суд отметил, что для любой системы обеспечения благосостояния населения,

¹ *Case «Valkov and others v. Bulgaria»* (Applications №№ 2033/04, 19125/04, 19475/04, 19490/04, 19495/04, 19497/04, 24729/04, 171/05 and 2041/05) / Final judgment of the European Court of Human Rights of 08.03.2012 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—107157>>.

² *Case «Stec and others v. The United Kingdom»* (Applications № 65731/01 and 65900/01) / Judgment of the European Court of Human Rights of 12 April 2006 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-73198>>.

³ *Case «Stec and others v. The United Kingdom»* (Applications № 65731/01 and 65900/01) / Judgment of the European Court of Human Rights of 12 April 2006 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—73198>>.

⁴ *Case «Carson and others v. The United Kingdom»* (Application № 42184/05) / Judgment of the European Court of Human Rights of 16 March 2010 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—97704>>.

чтобы она была работоспособной, возможно, должна применяться достаточно широкая категоризация для различения разных нуждающихся категорий населения.

В § 64 данного постановления суд отметил, что, несмотря на то, что ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. предусматривает право человека на уважение своей собственности, не предусматривается обязательства государства по созданию системы обеспечения благосостояния населения или пенсионного обеспечения. При этом, по мнению данного судебного органа, если государство решило принять законодательство, предусматривающее право на получение выплат в рамках такого рода систем, такое законодательство должно рассматриваться в качестве генерирующего собственный интерес, и оно подпадает под действие ст. 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. в отношении лиц, которые удовлетворяют его требованиям¹.

В данном постановлении суд указал также на то, что им ранее в своей практике было уже признано разнообразие возможных методов финансирования пособий, направленных на обеспечение благосостояния населения.

Также в § 85 суд указал: «...в сравнении с пенсионерами, живущими в Соединенном Королевстве, нельзя игнорировать то, что пособия в рамках социального обеспечения, включая государственные пенсии, являются частью системы обеспечения социального благосостояния, которое существует для обеспечения минимального уровня жизни для резидентов Соединенного Королевства»².

В следующем постановлении Европейским судом по правам человека был, по сути, отдельно отмечен принцип добровольности распространения на лицо системы обеспечения благосостояния населения.

¹ *Case «Carson and others v. The United Kingdom»* (Application № 42184/05) / Judgment of the European Court of Human Rights of 16 March 2010 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—97704>>.

² *Case «Carson and others v. The United Kingdom»* (Application № 42184/05) / Judgment of the European Court of Human Rights of 16 March 2010 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—97704>>.

*Постановление от 17 января 2012 г. по делу
«Станев против Болгарии»¹*

Заявитель по данному делу был признан врачебной комиссией нетрудоспособным в результате шизофрении, однако врачебная комиссия пришла также к выводу, что заявитель не нуждается в специализированной помощи.

В дальнейшем заявитель был помещен в специализированное учреждение, в котором оказывалась соответствующая помощь лицам с психическими расстройствами.

В § 153 постановления по данному делу суд отметил, что заявитель имел право на получение социальной помощи, поскольку у него не было жилья и он не имел возможности работать из-за своего заболевания; при определенных обстоятельствах благосостояние лица с психическими расстройствами может быть еще одним фактором, который должен приниматься во внимание, в дополнение к медицинским показаниям при решении вопроса о необходимости помещения такого лица в специализированное учреждение.

Тем не менее, по мнению данного судебного органа, объективная потребность в жилье и социальной помощи не должна автоматически предполагать применение мер, связанных с лишением свободы.

Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что любая защитная мера должна отражать, насколько это является возможным, пожелания лиц, к которым применяются такие меры и которые способны выразить свою волю. Если соответствующими органами и учреждениями не принимаются меры, направленные на то, чтобы узнать мнение таких лиц, это может приводить к злоупотреблениям и препятствованию реализации уязвимыми лицами своих прав².

В следующих постановлениях Европейским судом по правам человека было отдельно отмечена значимость предоставления

¹ *Case «Stanev v. Bulgaria» (Application № 36760/06) / Judgment of the European Court of Human Rights of 17 January 2012 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108690>>.*

² *Case «Stanev v. Bulgaria» (Application № 36760/06) / Judgment of the European Court of Human Rights of 17 January 2012 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108690>>.*

некоторых социальных пособий государством населению. В частности, было отмечено, что предоставление некоторых пособий семьям может быть направлено на содействие им, а также на обеспечение уважения семейной жизни.

*Постановление от 27 марта 1998 г. по делу
«Петрович против Австрии»¹*

Заявитель по данному делу жаловался в том числе на отказ национальных органов публичной власти предоставить ему пособие по уходу за ребенком, предусмотренное соответствующими положениями национального законодательства только для матерей. Заявитель утверждал, что он стал жертвой дискриминации по половому признаку.

Суд, рассмотрев данную жалобу, пришел к выводу, что отказ в предоставлении заявителю оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком не может содержать в себе нарушение права на уважение семейной жизни, предусмотренное ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., поскольку данная статья не налагает никаких соответствующих позитивных обязательств на договаривающиеся государства по предоставлению такой финансовой поддержки².

Однако, как указал данный судебный орган, такое пособие, выплачиваемое государством, направлено на содействие семейной жизни и обязательным образом влияет на то, как именно такая жизнь организована, поскольку позволяет одному из родителей оставаться дома для того, чтобы присматривать за детьми.

Суд также отметил, что идея оказания государством финансовой помощи матери или отцу по выбору самих супругов таким образом, чтобы один из родителей мог оставаться дома для ухода за детьми, является сравнительно недавней. Первоначально такого рода меры по обеспечению благосостояния населения предназначались в основном для защиты матерей и для того, чтобы они имели возможность ухаживать за маленькими детьми. Однако

¹ *Case «Petrovic v. Austria» (Application № 156/1996/775/976) / Judgment of the European Court of Human Rights of 27.03.1998 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58146>>.*

² *Case «Petrovic v. Austria» (Application № 156/1996/775/976) / Judgment of the European Court of Human Rights of 27.03.1998 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—58146>>.*

постепенно общество продвинулось в сторону более равного распределения между мужчинами и женщинами обязанностей по воспитанию детей¹.

*Окончательное постановление от 15 февраля 2006 г.
по делу «Ниедзвиеки против Германии»²*

В § 31 данного постановления суд указал, что, предоставляя пособия на детей, государства могут демонстрировать свое уважение семейной жизни.

Немалый исследовательский интерес представляют также правовые позиции Европейского суда по правам человека по вопросу о том, может ли непредоставление необходимой социальной помощи уязвимым категориям населения со стороны государства представлять собой серьезное нарушение их прав, в том числе права на то, чтобы не быть подвергнутым унижающему достоинство или бесчеловечному обращению.

*Решение от 28 октября 1999 г. по вопросу приемлемости жалобы
№ 40772/98, поданной Анной Панченко против Латвии³*

Заявитель по данному делу жаловалась в том числе на социально-экономические проблемы в Латвии, которые отразились на ней и к которым она отнесла свою безработицу, отсутствие бесплатной медицинской помощи или финансовой поддержки со стороны государства для поддержания существования заявителя.

Суд напомнил, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. не гарантирует таких социально-экономических прав, как право на труд, на бесплатное жилище или медицинскую помощь, однако указал, что слишком тяжелые условия существования могут подпадать под действие ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и

¹ *Case «Petrovic v. Austria»* (Application № 156/1996/775/976) / Judgment of the European Court of Human Rights of 27.03.1998 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—58146>>.

² *Case «Niedzwiecki v. Germany»* (Application № 58453/00) / Final Judgment of the European Court of Human Rights of 15.02.2006 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—70765>>.

³ *Decision of the European Court of Human Rights as to the admissibility of Application № 40772/98 by Anna Pančenko against Latvia of 28 October 1999* // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—4912>>.

основных свобод от 4 ноября 1950 г., которая запрещает бесчеловечное или унижающее достоинство обращение¹.

*Решение от 23 апреля 2002 г. по вопросу приемлемости жалобы № 56869/00, поданной Александрой Лариошиной против России*²

Заявитель по данному делу получала пенсионное пособие по старости и некоторые другие социальные пособия, которые, по ее мнению, не были рассчитаны должным образом, и совокупный месячный доход, состоявший из таких пособий, составлял 653 руб. в месяц.

Суд в своем решении о приемлемости данной жалобы указал, что в том, что касается жалобы заявителя на недостаточность размеров предоставлявшихся ей пенсионных и других социальных пособий, он в принципе не может подменять собой национальные органы публичной власти в оценке или пересмотре размеров денежных пособий, которые предоставляются в рамках системы социальной помощи.

При этом суд по указал на то, что жалоба касательно недостаточности размеров социальных денежных пособий может в принципе поднимать вопрос о нарушении ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., которая запрещает бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Тем не менее на основании предоставленных ему материалов по данной жалобе Европейский суд по правам человека не нашел никаких признаков того, что размер пенсии и дополнительных социальных пособий заявителя нанес такой ущерб физическому или психическому здоровью заявителя, который мог бы достичь минимального уровня тяжести, чтобы подпасть под действие указанной статьи³.

¹ *Decision of the European Court of Human Rights as to the admissibility of Application № 40772/98 by Anna Pančenko against Latvia of 28 October 1999 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—4912>>.*

² *Decision of the European Court of Human Rights as to the admissibility of Application № 56869/00 by Aleksandra Larioshina against Russia of 23 April 2002 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—22359>>.*

³ *Decision of the European Court of Human Rights as to the admissibility of Application № 56869/00 by Aleksandra Larioshina against Russia of 23 April 2002 // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—22359>>.*

3.1.2. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Межамериканского суда по правам человека и Африканского суда по защите прав человека и народов

Анализ и исследование нескольких десятков решений Межамериканского суда по правам человека позволил сделать вывод, что в постановлениях и заключениях данного органа вопрос непосредственно касательно особенностей и обязанностей государства благосостояния не затрагивается. Однако, несмотря на то что Американская конвенция о правах человека не закрепляет права на социальное обеспечение (в отличие, правда, от одного из дополнительных протоколов к данному документу), в некоторых отдельных решениях вышеуказанного регионального международного судебного органа содержатся указания на необходимость обеспечения отдельных гарантий принципа социальности государства.

Ниже мы рассмотрим некоторые **постановления и заключения Межамериканского суда по правам человека**, содержащие указанные гарантии.

В п. 167 постановления от 17 июня 2005 г. по делу «Коренная община Якье Акса против Парагвая»¹ отмечено, что ущемление права на здоровье и тесно связанного с ним права на питание и права на доступ к чистой воде серьезно влияет на осуществление права на достойное существование, а также оказывает влияние на условия для реализации других прав человека, таких как право на образование или право на культурную самобытность.

В п. 62 *постановления от 17 июня 2005 г. по делу «Коренная община Якье Акса против Парагвая»*² суд установил, что одной из обязанностей, которые должно осуществлять государство в целях обеспечения защиты и гарантий права на жизнь, является создание минимальных условий жизни, совместимых с достоинством

¹ *Caso «Comunidad indígena Yakye Axa vs. Paraguay»* / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 17 de junio de 2005 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_125_esp.pdf>.

² *Caso «Comunidad indígena Yakye Axa vs. Paraguay»* / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 17 de junio de 2005 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_125_esp.pdf>.

человеческой личности, а не, наоборот, создание условий, затрудняющих ее или препятствующих ей. В этом плане государство обязано осуществлять принятие конкретных позитивных мер, направленных на обеспечение реализации права на достойную жизнь, в особенности, в тех ситуациях, когда дело доходит до уязвимых и подверженных риску людей, внимание к которым является приоритетным.

В п. 144 *постановления от 19 ноября 1999 г. по делу «Беспризорные дети (Вильягран Моралес и другие) против Гватемалы»*¹ суд указал, что благодаря фундаментальному характеру права человека на жизнь недопустимо применение к его обеспечению ограничительных подходов. В сущности, по мнению данного судебного органа, основополагающее право на жизнь включает в себя не только право каждого человека не быть лишенным жизни произвольно, но и право на то, чтобы беспрепятственно иметь доступ к условиям, гарантирующим достойное существование.

В следующих постановлениях суд указал на необходимость обеспечения условий для достойной жизни для заключенных:

- *постановление от 2 сентября 2004 г. по делу ««Институт перевоспитания несовершеннолетних» против Парагвая»*²;
- *постановление от 21 ноября 2007 г. по делу «Чапарро Альварес и Лапо Иньигес против Эквадора»*³.

Межамериканский суд по правам человека в своих решениях также затрагивает проблему бедности, а борьба с бедностью рассматривается данным органом в качестве одного из средств достижения благосостояния населения и защиты его прав.

¹ *Caso ««Niños de la Calle» (Villagrán Morales y otros) vs. Guatemala»* / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 19 de noviembre 1999 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/Seriec_63_esp.pdf>.

² *Caso ««Instituto de Reeducción del Menor» vs. Paraguay»* / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 2 de septiembre de 2004 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_112_esp.pdf>.

³ *Caso «Chaparro Álvarez y Lapo Íñiguez vs. Ecuador»* / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 21 de noviembre de 2007 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_170_esp.pdf>.

В п. 201 постановления от 31 августа 2010 г. по делу «*Rosendo Cantú и другие против Мексики*»¹ данный судебный орган отметил, что те общины коренных народов, которые в наибольшей степени затронуты бедностью, являются в наибольшей степени и уязвимыми.

В п. 223 постановления от 24 августа 2010 г. по делу «*Коренная община Хáкмок Кáсек против Парагвая*»² суд по подчеркнул, что крайняя нищета и отсутствие адекватной медицинской помощи для женщин, которые находятся в состоянии беременности либо в период после беременности, являются причинами высокой материнской смертности и заболеваемости. Соответственно государствами должна проводиться соответствующая политика в области здравоохранения.

В п. 273 постановления от 30 ноября 2012 г. по делу «*Masacre de Santo Domingo против Колумбии*»³ суд отметил, что государства должны принимать во внимание то, что группы людей, живущих в состоянии бедности и имеющих доступ к меньшему количеству ресурсов, сталкиваются с большими масштабами нарушения их прав именно по той причине, что они являются наиболее уязвимыми.

Имеется ряд судебных актов Межамериканского суда по правам человека, в которых указывается на необходимость обеспечения права человека на здоровье и на необходимость обеспечения системы здравоохранения.

В п. 117 постановления от 22 ноября 2007 г. по делу «*Альбан Корнехо и другие против Эквадора*»⁴ указано, что реализация

¹ Caso «Rosendo Cantú y otra vs. México» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 31 de agosto de 2010 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_216_esp.pdf>.

² Caso «Comunidad Indígena Xákmok Kásek vs. Paraguay» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 24 de agosto de 2010 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_214_esp.pdf>.

³ Caso «Masacre de Santo Domingo Vs. Colombia» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 30 de noviembre de 2012 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_259_esp.pdf>.

⁴ Caso «Albán Cornejo y otros vs. Ecuador» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 22 de noviembre de 2007 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_171_esp.pdf>.

права на жизнь, а также права на личную неприкосновенность непосредственно связана с заботой государства о человеческом здоровье, а право на охрану здоровья здесь понимается в контексте высокого уровня физического, психического и социального благосостояния.

В п. 147 постановления от 27 июня 2012 г. по делу «Коренные жители Сарайяку кечуа против Эквадора»¹ суд отметил, что отсутствие доступа к традиционным системам здравоохранения и другим социокультурным функциям может ставить население в ситуации крайней уязвимости, которые могут приводить к различным нарушениям прав человека.

Сравнительно часто в решениях Межамериканского суда по правам человека затрагивается вопрос о необходимости и особенностях пенсионного обеспечения населения.

В п. 83 постановления от 4 марта 2011 г. по делу «Абриль Алосийе и другие против Перу»² суд пришел к выводу, что пенсии должны соответствовать требованиям соответствующего законодательства и подлежат защите правом собственности, охрана которого предусмотрена Американской конвенцией о правах человека.

Интерес представляет приведенное ниже решение, поскольку при его вынесении данный судебный орган придерживался менее широкого правозащитного подхода.

В п. 116 постановления от 28 февраля 2003 г. по делу «Пять пенсионеров против Перу»³ суд отметил, что, хотя право на пенсионное обеспечение является приобретаемым правом, в соответствии со ст. 21 Американской конвенции о правах человека государства вправе ограничивать имущественные права из соображений общественной полезности или для удовлетворения общественного интереса. Что же касается имущественного выражения пенсионно-

¹ Caso «Pueblo indígena kichwa de Sarayaku vs. Ecuador» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 27 de junio de 2012 // <http://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_245_esp.pdf>.

² Caso «Abrill Alosilla y otros vs. Perú» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 4 de marzo de 2011 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_223_esp.pdf>.

³ Caso «Cinco Pensionistas» vs. Perú / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 28 de febrero de 2003 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/Seriec_98_esp.pdf>.

го обеспечения (а именно размеров предоставляемых пенсионных пособий), то государство вправе налагать ограничения только с соблюдением правовой процедуры и по вышеуказанным причинам. Также суд сослался на ст. 5 Дополнительного протокола об экономических, социальных и культурных правах к Американской конвенции о правах человека, указав, что ее положения позволяют государствам устанавливать ограничения на осуществление экономических, социальных и культурных прав посредством принятия нормативных правовых актов, направленных на сохранение всеобщего благосостояния в демократическом обществе.

Трудовым правам в практике Межамериканского суда по правам человека также уделяется внимание.

В *постановлении от 7 февраля 2006 г. по делу «Асеведо Харамильо и другие против Перу»*¹, в частности, был затронут вопрос о необходимости обеспечения реализации трудовых прав человека.

В *Консультативном заключении № ОС-18/03 от 17 сентября 2003 г.*, изданном по запросу Мексиканских Соединенных Штатов «Правовой статус и права мигрантов, не имеющих документов»² Межамериканский суд по правам человека указал на фундаментальное значение ряда трудовых прав, а также права на социальное обеспечение.

Отдельно стоит отметить, что в некоторых своих решениях данный судебный орган обращается к определению характера социальных и экономических прав и особенностей их реализации (с акцентом на право на социальное обеспечение).

В § 102 *постановления от 1 июля 2009 г. по делу «Асеведо Буэндия и другие (Пенсионеры Контрольно-счетной палаты) против Перу»*³ суд отметил, что для целей прогрессивного раз-

¹ *Caso «Acevedo Jaramillo y otros vs. Perú»* / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 7 de febrero de 2006 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_144_esp.pdf>.

² *Opinión Consultiva del Corte Interamericana de Derechos Humanos OC-18/03 de 17 de septiembre de 2003, solicitada por los Estados Unidos Mexicanos «Condición jurídica y derechos de los migrantes indocumentados»* // <http://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_18_esp.pdf>.

³ *Caso «Acevedo Buendía y otros («Cesantes y Jubilados de la Contraloría») vs. Perú»* / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 1 de julio de 2009 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_198_esp.pdf>.

вития экономических, социальных и культурных прав, обеспечение наиболее полной реализации таких прав требует, в свою очередь, обеспечения определенной гибкости государства, с учетом существующих реалий. Соответственно, как указал данный судебный орган, в том, что касается такой гибкости в плане сроков и условий, на государстве лежит существенное, но не исключительное обязательство по принятию мер и предоставлению средств и информации, необходимых для обеспечения соблюдения прав.

В п. 147 постановления от 28 февраля 2003 г. по делу «Пять пенсионеров против Перу»¹ данный орган указал на то, что экономические, социальные и культурные права имеют как индивидуальные, так и коллективные аспекты. Их прогрессивное развитие должно измеряться, по мнению Межамериканского суда по правам человека, возрастающим охватом этих прав в целом и прав на социальное обеспечение и пенсионные пособия в частности всего населения с учетом требований социальной справедливости.

В постановлении от 24 ноября 2006 г. по делу «Уволенные сотрудники Конгресса (Агуадо Альфаро и другие) против Перу»² затрагивались вопросы необходимости обеспечения трудовых прав, социальных, экономически и культурных прав, в частности, необходимости обеспечения права на доступ к социальному обеспечению.

Что касается **Африканского суда по защите прав человека и народов**³, то произведенный нами анализ практики не позволил выявить референтные решения указанного суда, в которых непосредственно содержались бы интерпретации конституционного принципа социальности государства.

¹ Caso «Cinco Pensionistas» vs. Perú / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 28 de febrero de 2003 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/Seriec_98_esp.pdf>.

² Caso «Trabajadores Cesados del Congreso (Aguado Alfaro y otros) vs. Perú» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 24 de noviembre de 2006 // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_158_esp.pdf>.

³ African Court on Human and Peoples' Rights // <<http://www.african-court.org>>.

3.2. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях национальных судебных инстанций зарубежных государств¹

3.2.1. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных и квазисудебных органов Австралии

Решение Верховного суда штата Виктория от 27 февраля 1976 г. № [1976] VicRp 50; [1976] VR 501 по делу «Тансел против «Renown Plate Co Pty Ltd»»²

Истец по данному делу был серьезно ранен на рабочем месте, его рука была раздавлена прессом, которым он управлял. Впоследствии он обратился в Окружной суд в Мельбурне с иском против своего работодателя с целью получить компенсацию за причиненный ему ущерб. Ответчик по данному делу признал свою ответственность и выплатил истцу компенсацию в размере согласно вынесенному указанным судебным органом решению. Однако истца не устроил подход суда первой инстанции к исчислению размеров компенсации, который был основан на определении размеров утерянной истцом нетрудоспособности, поэтому он обратился с апелляцией в Верховный суд штата Виктория. Как указал суд, «в современном обществе из-за политики так называемого государства благосостояния некоторые формы поддержки обеспечиваются государством и стали достаточно распространенным явлением».

Суд также отметил, что с появлением государства благосостояния, в котором истец по данному делу получает помощь от государства в случае любого рода безработицы, в соответствии с принципами справедливости и правосудия, а также согласно государственной политике, истец должен получить компенсацию

¹ Аристов Е.В. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций / Пермский гос. гуманит.-пед. ун-т. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2015. С. 33—59, 77—85, 123—130.

² *Case «Tuncel v. Renown Plate Co Pty Ltd» / Decision of the Supreme Court of Victoria of 27 February 1976 № [1976] VicRp 50; № [1976] VR 501 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/vic/VicRp/1976/50.html?>>*

только за фактический ущерб, причиненный ему безработицей, но не более¹.

Решение Федерального суда Австралии от 3 ноября 2006 г. № [2006] FCA 1414 по делу «Комиссар по налогам и сборам против «Word Investments Ltd»»²

В своем решении по данному делу суд отметил, что с упадком государства благосостояния благотворительные организации, как ожидается, должны расширять сферу своей деятельности, имея при этом то же неизменившееся количество ресурсов.

Решение Федерального суда Австралии от 22 мая 2013 г. № [2013] FCA 480 по делу «Биллингтон против Секретаря Департамента по делам семей, жилищного обеспечения, общественным услугам и по делам коренного населения»³

При обосновании своего решения по данному делу суд указал, что такова природа современного государства благосостояния и соответственно всепроникающей роли органов публичной власти в нашем обществе, что иногда серьезные конституционные вопросы могут возникать самым неожиданным образом и касательно наиболее естественных событий, как в данном деле — рождение ребенка.

Что касается сути дела, то 30 марта 2011 г. заявитель по данному делу родила сына и оставалась с ним в медицинском учреждении до 4 апреля 2011 г. 5 апреля 2011 г. заявитель обратилась в соответствующее учреждение для получения государственной выплаты в соответствии с законодательством о помощи семьям, известной как «бейби-бонус».

Согласно указанному законодательству, одним из критериев, которым должен был соответствовать ребенок, чтобы на него

¹ Case «Tuncel v. Renown Plate Co Pty Ltd» / Decision of the Supreme Court of Victoria of 27 February 1976 № [1976] VicRp 50; [1976] VR 501 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/vic/VicRp/1976/50.html?>>.

² Case «Commissioner of Taxation v. Word Investments Ltd» / Decision of the Federal Court of Australia of 3 November 2006 № [2006] FCA 1414 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/FCA/2006/1414.html?>>.

³ Case «Billington v. Secretary, Department of Families, Housing, Community Services and Indigenous Affairs» / Decision of the Federal Court of Australia of 22 May 2013 № [2013] FCA 480 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/FCA/2013/480.html?>>.

могло быть получено такое пособие, являлся уход за таким ребенком со стороны взрослого, который несет за него полную ответственность, и пособие предоставлялось за весь срок предоставления такого ухода ребенку указанным взрослым¹.

31 марта 2011 г. магистрат Саутпорта (штат Квинсленд) издал приказ в соответствии с законодательством о защите детей в отношении ребенка заявителя (без уведомления заявителя) о том, что до 3 апреля 2011 г. тот находился под защитой главы Департамента общественных услуг. Однако 1 апреля 2011 г. другой магистрат штата Квинсленд продлил действие данного приказа до полуночи 4 апреля 2011 г.

4 апреля 2011 г. сын заявителя был передан в приемную семью, и заявитель более с ним не контактировала.

В итоге было установлено, что заявитель несла ответственность за ребенка только в течение одного дня, 30 марта 2011 г., и ей положена лишь соответствующих размеров небольшая выплата. Заявитель обратилась с иском в суд первой инстанции².

*Решение Высокого суда Австралии от 20 августа 1984 г.
№ [1984] HCA 52; [1984] 155 CLR 549 по делу «Жэни против
Коффи»³*

В данном решении суд выразил свою позицию относительно влияния государства благосостояния на развитие законодательства о причинении личного вреда. Как указал Высокий суд, ранее законодательство о халатности развивалось тогда, когда фактически не существовало социального обеспечения, однако в настоящее время в Австралии оно должно развиваться последовательно, с развитием всеобъемлющей национальной системы

¹ Case «Billington v. Secretary, Department of Families, Housing, Community Services and Indigenous Affairs» / Decision of the Federal Court of Australia of 22 May 2013 № [2013] FCA 480 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/FCA/2013/480.html?>>.

² Case «Billington v. Secretary, Department of Families, Housing, Community Services and Indigenous Affairs» / Decision of the Federal Court of Australia of 22 May 2013 № [2013] FCA 480 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/FCA/2013/480.html?>>.

³ Case «Jaensch v Coffey» / Decision of the High Court of Australia of 20 August 1984 № [1984] HCA 52; [1984] 155 CLR 549 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/HCA/1984/52.html?>>.

медицинского обеспечения, а также системы предоставления пособий в рамках социального обеспечения. Федеральное законодательство Австралии о социальном благосостоянии предусматривает предоставление пенсионных пособий по инвалидности, а также различных пособий для безработных или больных. И медицинские расходы, во всяком случае те, которые покрываются указанными государственными системами, не должны учитываться при исчислении размеров компенсации за причинение личного вреда¹.

Решение Административного апелляционного трибунала Австралии от 28 июня 1988 г. № [1988] ААТА 561 по делу «Шейн Томас О`Брайен против министра по вопросам иммиграции, местного самоуправления и по этническим вопросам»²

В своем решении по данному делу трибунал отметил, что в государстве благосостояния иногда людям слишком легко намеренно обмануть систему. И это не может быть оправдано даже тем, что люди чувствуют, что не получили от общества справедливого отношения.

Интерес представляют также решения австралийских трибуналов и комиссий, содержащие позиции относительно определения особенностей государства благосостояния.

Решение Трибунала по пересмотру иммиграционных дел от 5 декабря 1990 г. № [1990] IRTA 133³

В данном решении трибунал отметил, что определенные политические меры, принимаемые государством, достаточно ясно

¹ *Case «Jaensch v Coffey» / Decision of the High Court of Australia of 20 August 1984 № [1984] HCA 52; [1984] 155 CLR 549 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/HCA/1984/52.html?>>.*

² *Case «Shane Thomas O'Brien v. Minister for Immigration, Local Government and Ethnic Affairs» / Decision of the Administrative Appeals Tribunal of Australia of 28 June 1988 № [1988] AATA 561 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/AATA/1988/561.html?>>.*

³ *Decision of the Immigration Review Tribunal of Australia of 5 December 1990 № [1990] IRTA 133 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/IRTA/1990/133.html?>>.*

показывают, что намерением законодательного органа публичной власти являлось в том числе обеспечение того, чтобы лица, прибывающие в страну в качестве постоянных резидентов, не обременяли собой австралийское государство благосостояния.

*Решение Трибунала по делам беженцев от 15 марта 2000 г.
№ 99/28260 [2000] RRTA 322¹*

В данном решении трибунал отметил, что регистрация в реестре домашних хозяйств предполагает соответственно предоставление государством социальных пособий, направленных на обеспечение благосостояния. По этой причине, если лицо не включено в такой реестр, оно не имеет возможности получить доступ к социальной помощи от государства.

В решении по данному делу также указано, что регистрация домашних хозяйств по-прежнему остается актуальной и подходящей системой для предоставления демографической информации, мониторинга передвижений населения, а также как инструмент государства благосостояния².

Решение Австралийской комиссии по отношениям в сфере промышленности от 26 марта 2004 г. № PR032004 [2004] AIRC 287 (по заявлениям ряда союзов и организаций)³

В обоснование своего решения по данному делу комиссия сослалась на позицию профессора Льюиса, который утверждал, что одним из главных последствий возникновения новой экономики является ее воздействие на внутренние рынки, а также регулирующие нормы, издаваемые органами публичной власти, членство населения в профессиональных союзах и на государство благосостояния.

¹ *Decision of the Refugee Review Tribunal of Australia of 15 March 2000 № N99/28260 [2000] RRTA 322* // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/RRTA/2000/322.html?>>.

² *Decision of the Refugee Review Tribunal of Australia of 15 March 2000 № N99/28260 [2000] RRTA 322* // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/RRTA/2000/322.html?>>.

³ *Redundancy Case № PR032004 [2004] AIRC 287 (26 March 2004) / Australian Industrial Relations Commission* // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/AIRC/2004/287.html?>>.

3.2.2. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Федерального конституционного суда Германии

Постановление от 19 декабря 1951 г. № BvR 220/51¹

Конституционно-правовая интерпретация принципа социальности государства во взаимосвязи с другими конституционными принципами и правами позволила Федеральному конституционному суду Германии детализированно выявить конкретное его значение. В данном постановлении суд определил, что право на человеческое достоинство не накладывает на государство автоматически обязательства обеспечивать ограждение индивида от материальной нужды. Тем не менее, по мнению данного судебного органа, законодательная власть обязана реализовывать социальность государства и индивид должен иметь возможность подать подлежащий рассмотрению иск в том случае, если орган законодательной власти произвольно, без какой-либо уважительной причины, не выполняет такую обязанность².

Заявителем по данному делу выступила вдова погибшего на войне лица, имевшая трех несовершеннолетних детей, которая требовала большего количества социальных выплат от государства³.

Суд постановил: Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. не закрепляет права индивида на надлежащую заботу со стороны государства, однако это не означает, что индивид вообще не имеет конституционного права на благосостояние, так как формулировка «социальное государство», содержащаяся в Основном законе Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.⁴, предполагает некоторые обязательства

¹ *Постановление* Федерального конституционного суда Германии от 19 декабря 1951 г. № BvR 220/51 [BVerfG, 12.19.1951—1 BvR 220/51] // <<http://opiniojuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

² *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 880. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

³ *Постановление* Федерального конституционного суда Германии от 19 декабря 1951 г. № BvR 220/51 [BVerfG, 12.19.1951—1 BvR 220/51] // <<http://opiniojuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

⁴ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

со стороны государства. Однако только законодатель может делать существенные шаги для достижения определенного уровня социальности государства¹.

*Постановление от 18 июня 1975 г.
№ BvL 4/74²*

В данном решении суд постановил: принцип социальности государства обязал государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам с особыми потребностями (физическими или психическими) базовые условия для достойного существования³. Данное дело рассматривалось в связи с определением конституционности правового регулирования в сфере страхования работников, согласно которому пенсии выплачивались определенным образом. В решении по данному делу суд, в частности, указал, что степень, в которой социальное обеспечение должно служить обеспечению социального равновесия, должно оставаться на усмотрение органа законодательной власти; обеспечение помощи нуждающимся является одной из очевидных обязанностей государства благосостояния и включает в себя оказание социальной помощи гражданам, которые не в состоянии самостоятельно себя обеспечивать ввиду физического или психического состояния, и государство в любом случае должно обеспечить для таких лиц минимальные условия для жизни, а также способствовать их интеграции в общество и обеспечивать создание необходимых для них объектов⁴.

¹ *Постановление* Федерального конституционного суда Германии от 19 декабря 1951 г. № BvR 220/51 [BVerfG, 12.19.1951-1 BvR 220/51] // <<http://opiniojuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

² *Постановление* Федерального конституционного суда Германии от 18 июня 1975 г. № BvL 4/74 [BVerfG, 18.06.1975—1 BvL 4/74] // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <<http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74>>.

³ *Pascal E.* Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901. P. 880. <http://org.law.rutgers.edu/publications/lawjournal/issues/39_4/04PascalVol.39.4.r_1.pdf>.

⁴ *Постановление* Федерального конституционного суда Германии от 18 июня 1975 г. № BvL 4/74 [BVerfG, 18.06.1975—1 BvL 4/74] // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <<http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-8&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74>>.

3.2.3. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Верховного суда Индии

Верховный суд Индии в своих решениях затрагивает в основном концептуальные подходы к определению государства благосостояния.

Решение от 24 января 2013 г. по делу «Лала Рам (Д.) через Л.Р. и другие против Индийского Союза и других»¹

Данное решение примечательно тем, что при обосновании своей позиции по этому делу данный судебный орган обратился к определению концептуальных особенностей государства благосостояния, а также определению его понятия.

Суд указал, что государство благосостояния должно служить широким общественным интересам, а благосостояние населения является «высшим законом». Государственные учреждения должны служить всему обществу в целом, и они не вправе предоставлять необоснованные выгоды определенным категориям населения за счет других категорий населения. При этом, по мнению суда, для того чтобы служить широким общественным интересам, государственные учреждения должны иметь возможности по получению собственных ресурсов, поскольку при дефиците ресурсов указанные учреждения не могут обеспечивать достижение такой высокой цели; государство благосостояния — это концепция управления, в которой государство играет ключевую роль в защите и поощрении экономического и социального благосостояния всех его граждан, которая также может предусматривать справедливое распределение богатства и равных возможностей, а также государственной ответственности по обеспечению минимальных условий для достойной жизни между всеми теми, кто не в состоянии приносить пользу для самих себя. Данная концепция предполагает обеспечение «величайшего блага в наибольших количествах и пользы для всех и счастья для всех». По мнению суда, государство благосостояния стремится обеспечить максимально счастливую жизнь максимальному количеству людей, проживающих на его территории. При этом, как отметил данный орган, важно, что обеспечение благополучия общества является

¹ Case «Lala Ram (D) by L.R. & Ors Vs. Union of India & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of January 24, 2013 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=39981>>.

обязанностью государства благосостояния; государство благосостояния обязано разрабатывать планы и выгодные схемы по предоставлению пособий на благо простых людей, таким образом, фундаментальной особенностью государства благосостояния, его функцией, является обеспечение социального страхования. Так, программы по борьбе с бедностью являются примером проявления деятельности государства всеобщего благосостояния.

Государство благосостояния также обеспечивает спонсируемую им помощь индивидам от колыбели до могилы. Тем не менее, по мнению суда, государство благосостояния может сталкиваться с основными проблемами в отношении определения того, каков желаемый уровень предоставления таких услуг по обеспечению благосостояния со стороны государства, по той причине, что справедливое предоставление дополнительных ресурсов для финансирования таких услуг сверх тех средств, которые предоставляются прямыми бенефициарами соответствующих государственных социальных программ, может вызывать в конечном итоге определенные трудности.

Суд также указал, что государство благосостояния должно стремиться обеспечить все условия для достойной жизни населения, в частности, бедным, слабым, старым и нетрудоспособным, т.е. всем тем, кто, по общему признанию, относится к наиболее слабым категориям населения; ст. 38 и 39 Конституции Индии предусматривают, что государство должно стремиться к повышению благосостояния своего народа посредством обеспечению защиты их экономических, социальных и политических прав. В такие права также могут входить право на средства к существованию, право на здоровье и право на всеобщее благополучие всех категорий населения, в особенности наиболее молодых, старых, женщин, а также сравнительно слабых категорий населения. Эти группы населения, как правило, требуют применения к ним специальных мер по обеспечению их защиты. Счастье населения является конечной целью государства благосостояния, и государство благосостояния не может считаться таковым, если оно не стремится к достижению этой цели¹.

¹ *Case «Lala Ram (D) by L.R. & Ors Vs. Union of India & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of January 24, 2013 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=39981>>.*

Решение от 4 мая 1960 г. № 1960 AIR 1080 по делу «Кавалалпара Коттаратил Кочуни и другие против штата Мадрас и других»¹

В данном решении суд обратился к вопросу об особенностях государства благосостояния, а также о том, какие меры (в том числе ограничительного характера) такое государство вправе принимать для обеспечения своей социальности. Так, например, в данном решении суд сослался на одну из своих предыдущих позиций, отметив: «Мы должны смириться с простой истиной, что теперь акцент сместился от индивида к обществу. Мы не можем забывать о том, что общепризнанной целью нашей Конституции является создание государства благосостояния посредством подчинения социальному интересу свободы индивидов или их собственности в рамках социальной заинтересованности в правах всего общества».

Также Верховный суд Индии указал, что полицейская власть в государстве является одним из наиболее важных видов власти, который может быть подвергнут наименьшему количеству ограничений, и без такой власти государство не может стать государством благосостояния, даже если это предписывается конституцией данного государства; в то время как Конституция Индии предусматривает создание и функционирование государства благосостояния в Индии, она также предусматривает, что это должно быть обеспечено в том числе органом законодательной власти с учетом ограничений, которые налагаются на его полномочия. Если создатели Конституции Индии намеревались предоставить органу законодательной власти неограниченные полномочия, для того чтобы принимать нормативные правовые акты в целях создания государства благосостояния, они могли не предусмотреть фундаментальных прав. Конституция Индии предоставляет возможности для упорядоченного прогресса общества к государству всеобщего благосостояния. Для того чтобы государство, согласно Конституции Индии, смогло стать государством благосостояния, ему разрешено налагать разумные ограничения в интересах всего

¹ *Case «Kavalappara Kottarathil Kochuni and others Vs. The State of Madras and others» / Decision of the Supreme Court of India of 04.05.1960 № 1960 AIR 1080 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=170>>.*

общества на основные права человека, закрепленные в ст. 19 Конституции Индии¹.

Решение от 22 февраля 1995 г. по делу «Мурлидар Даяндео Кесекар против Вишванат Панду Барде и других»²

В данном решении суд коснулся вопроса необходимости удовлетворения потребностей уязвимых слоев населения в контексте реализации конституционного принципа социальности государства. В своем решении по данному делу суд указал, что обеспечение адекватных средств к существованию для всех граждан и распределение материальных ресурсов общества для достижения всеобщего благосостояния, обеспечение бедных, их основных потребностей осуществляются в том числе для того, чтобы добиться фундаментальных изменений в структуре индийского общества, которое было разделено неприступными барьерами между разными категориями населения. Равенство возможностей для всего населения становится основой для социальной интеграции. Суд также отметил, что социально-экономическая демократия таким образом должна прочно укорениться и стать в итоге образом жизни. А государству, следовательно, предписывается обеспечивать предоставление надлежащих средств к существованию бедному населению, наиболее слабым слоям общества, а также распределять материальные ресурсы общества среди них для достижения всеобщего благосостояния³.

Решение от 6 ноября 1996 г. по делу «Государственная корпорация «Эйр Индия» против Объединенных профсоюзов и других»⁴

В решении по данному делу суд отметил, что государство всеобщего благосостояния должно принимать позитивные меры

¹ Case «Kavalappara Kottarathil Kochuni and others Vs. The State of Madras and others» / Decision of the Supreme Court of India of 04.05.1960 № 1960 AIR 1080 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=170>>.

² Case «Murlidhar Dayandeo Kesekar Vs. Vishwanath Pandu Barde & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 22.02.1995 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=10872>>.

³ Case «Murlidhar Dayandeo Kesekar Vs. Vishwanath Pandu Barde & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 22.02.1995 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=10872>>.

⁴ Case «Air India Statutory Corporation Vs. United Labour Union & Ors.» / Decision of the Supreme Court of India of 06.11.1996 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=14809>>.

для того, чтобы содействовать всему обществу в целом, осуществлять коллективную ответственность в отношении его членов, а также принимать меры позитивного характера для того, чтобы обеспечить достижение данной цели.

Решение от 16 августа 1965 г. № 1966 AIR 671 по делу «Мадья Прадеш Индастриз Лтд. против Индийского Союза и других»¹

Верховный суд Индии отметил в своем решении по данному делу, что «государство всеобщего благосостояния», как это предполагается Конституцией Индии, является государством, где есть достаток, равенство, свобода и социальная справедливость. И административные трибуналы, по мнению данного судебного органа, являются необходимыми элементами в государстве благосостояния. Однако произвольность их функционирования разрушает концепцию самого государства благосостояния.

Решение от 13 августа 1991 г. № 1992 AIR 38 по делу «Бадхья Мукти Морча против Индийского Союза и других»²

В решении по данному делу суд пришел к выводу, что индийский штат Харьяна, для того чтобы быть государством благосостояния, должен выполнять обязанности по удовлетворению потребностей работников.

Решение от 6 апреля 1986 г. № 1986 AIR 1571 по делу «Транспортная корпорация «Центральные внутренние воды» и другие и т.д. против Броджо Нат Гангули и других»³

Верховный суд отметил в данном решении, что Конституция Индии, закрепляя конституционные основы принципа социальности государства, предусматривает необходимость обеспечения справедливого распределения ресурсов среди населения; согласно

¹ Case «Madhya Pradesh Industries Ltd Vs. Union of India and others» / Decision of the Supreme Court of India of 16.08.1965 № 1966 AIR 671 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=2918>>.

² Case «Bandhua Mukti Morcha Vs. Union of India and others» / Decision of the Supreme Court of India of 13.08.1991 № 1992 AIR 38 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=12668>>.

³ Case «Central Inland Water Transport Corporation Ltd. & anr. etc. Vs. Brojo Nath Ganguly & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 06.04.1986 № 1986 AIR 1571 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=9073>>.

концепции справедливого распределения ресурсов, справедливость в распоряжении богатством и собственностью может быть достигнута не только за счет налогообложения населения, но и за счет осуществления регулирования и контроля над частными сделками, хотя это и может в некоторой степени предполагать необходимость жертвовать личной свободой индивидов; деятельность Транспортной корпорации «Центральные внутренние воды» имеет существенное значение для публичных интересов и благосостояния, и такая деятельность осуществляется именно в государстве благосостояния¹.

Решение от 9 мая 1980 г. № 1980 AIR 1992 по делу «Кастури Лал Лакшми Редди против штата Джамму и Кашмир и других»²

В решении по данному делу суд постановил, что с развитием государства благосостояния в контексте щедрости со стороны государства происходит развитие также и новых форм собственности, поскольку государство все чаще берет на себя роль регулятора и распределителя социальных услуг, а также поставщика широкого спектра общественных благ, включая рабочие места, права на разработку полезных ископаемых и другие. Также имеет место возрастающее расширение масштабов и видов функций государства, по мере того как Индия приближается к государству всеобщего благосостояния.

Решение от 21 декабря 1973 г. № 1974 AIR 1660 по делу ««Gwalior Rayon Silk Mfg. (Wvg.) CO. LTD» против Заместителя комиссара по налогам с продаж и других»³

В данном решении Верховный суд Индии отметил, что практика наделения полномочиями органов исполнительной власти по принятию подзаконных актов в определенной сфере первоначально была обусловлена практической необходимостью и прак-

¹ Case «Central Inland Water Transport Corporation Ltd. & anr. etc. Vs. Ubrojo Nath Ganguly & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 06.04.1986 № 1986 AIR 1571 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=9073>>.

² Case «Kasturi Lal Lakshmi Reddy Vs. State of Jammu and Kashmir & another» / Decision of the Supreme Court of India of 09.05.1980 № 1980 AIR 1992 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=4506>>.

³ Case «Gwalior Rayon Silk Mfg. (Wvg.) CO. LTD. Vs. The asstt. Commissioner of sales tax & ors» / Decision of the Supreme Court of India of 21.12.1973 № 1974 AIR 1660 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=6374>>.

тическими потребностями современного государства благосостояния; существенной функцией органов законодательной власти является в том числе определение законодательной политики, и очевидно, что они не могут передавать такие функции другим органам. Однако в связи с многообразием деятельности в государстве благосостояния законодательные органы публичной власти зачастую не в состоянии учитывать все детали, чтобы отвечать всем изменяющимся аспектам комплексной ситуации¹.

*Решение от 21 февраля 1975 г. № 1975 AIR 1331
по делу «Сукдев Сингх и другие против Багатрам Сардар
Сингх Рагхуванши и других»²*

Верховный суд Индии постановил: с появлением государства благосостояния основы управления государственной гражданской службой стали недостаточными для решения новых задач, которые зачастую носят или специализированный, или высокотехнологический характер. Недоверие к государству со стороны государственной гражданской службы является достаточно мощным фактором в развитии политики публичного управления посредством отдельных корпораций, которые осуществляют свою деятельность главным образом в соответствии с принципами бизнеса. Поэтому публичные корпорации стали «третьей рукой государства».

*Решение от 6 мая 1996 г. № 1975 AIR 1331 по делу
«Пашим Банга Кхет Мазждорсамити и другие против штата
Западная Бенгалия и других»³*

Суд отметил, что Конституция Индии предусматривает создание государства благосостояния как на федеральном уровне, так и на уровне штатов Индии. В государстве благосостояния одной из основных обязанностей государства является обеспечение благосостояния населения. В частности, обеспечение надлежащих медицинских учреждений для населения является неотъемлемой

¹ Case «Kgwaliior Rayon Silk Mfg. (Wvg.) CO. LTD. Vs. The asstt. Commissioner of sales tax & ors» / Decision of the Supreme Court of India of 21.12.1973 № 1974 AIR 1660 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=6374>>.

² Case «Sukhdev Singh & Ors Vs. Bagatram Sardar Singh Raghuvanshi And Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 21.02.1975 № 1975 AIR 1331 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=6044>>.

³ Case «Paschim Banga Khet Mazdoorsamity Of Ors Vs. State Of West Bengal & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 06.05.1996 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=15597>>.

частью обязательств, которые берет на себя государство благосостояния.

Решение от 8 мая 1985 г. № 1985 AIR 1147 по делу «Компания «Рам и Шьям» против штата Харьяна и других»¹

В данном решении Верховный суд Индии неоднократно обращался к особенностям государства благосостояния, а также основным целям его функционирования. Так, к примеру, в своем решении указано, что крупных размеров доходы, которые получают органы, осуществляющие публичное управление, должны использоваться для достижения государственных целей. Данное замечание суд сделал в контексте такого подхода к определению особенностей государства благосостояния, согласно которому социальное государство может расширять именно благодаря большим своим доходам свою деятельность в сфере социального обеспечения. Суд также отметил, что государство благосостояния как владелец государственного имущества не обладает высокой степенью свободы в том, чтобы распоряжаться такой собственностью. По мнению суда, государство благосостояния существует на благо наибольшему количеству людей тогда, когда оно объявляет себя социалистическим государством, деятельность которого посвящена искоренению нищеты. И все действия такого государства с его имуществом должны быть направлены на то, чтобы реализовывать его по наиболее выгодной для государства стоимости, чтобы деятельность государства по обеспечению благосостояния населения могла интенсифицироваться за счет этого. Соответственно, по мнению суда, финансовые ограничения в этой сфере могут ослаблять темпы такой деятельности государства. Также, как отметил Верховный суд Индии, такой подход служит широкой публичной цели по обеспечению благосостояния населения в соответствии с Конституцией Индии².

¹ *Case «Ram And Shyam Company Vs. State of Haryana and ors» / Decision of the Supreme Court of India of 08.05.1985 № 1985 AIR 1147 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=9271>>.*

² *Case «Ram And Shyam Company Vs. State of Haryana and ors» / Decision of the Supreme Court of India of 08.05.1985 № 1985 AIR 1147 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=9271>>.*

*Решение от 4 мая 1979 г. № 1979 AIR 1628 по делу
«Рамана Даярам Шетти против Отделения по международным
аэропортам Индии и других»¹*

В данном решении Верховный суд Индии также обратился к вопросу о концептуальных особенностях государства благосостояния, в частности, с точки зрения предоставляемых таким государством населению благ. Суд отметил, что в настоящее время в связи со значительным возрастанием благосостояния населения и расширением предоставляемых социальных услуг, а также все более возрастающим контролем государства над экономическими ресурсами и осуществлением все более широкой деятельности государства в сфере промышленности и коммерции количество и объемы полномочий публичных органов исполнительной власти Индии, направленных на то, чтобы влиять на жизнь населения, неуклонно возрастают. Верховный суд Индии отметил также, что в настоящее время в государстве благосостояния именно правительство является регулятором и распределителем в сфере предоставления соответствующих услуг населению, а также поставщиком значительного количества льгот и благ для населения. При этом блага, распределяемые правительством среди населения, могут принимать различные формы, однако все они обладают одной общей характеристикой — они всегда занимают место традиционных форм богатства и благополучия. И, как указал данный судебный орган, «с возрастающим диапазоном и объемами функций государства, когда мы приближаемся к государству благосостояния, все более и более наше богатство принимает новые формы». Так, к богатству, благополучию в этом смысле суд относит некоторые права человека, а также льготы для населения. При этом, по мнению суда, нельзя сказать, что такие льготы или привилегии не пользуются правовой защитой, как и нельзя сказать, что государство вправе произвольно предоставлять, отказывать в их предоставлении или отменять такое предоставление указанных благ лишь в свое удовольствие. Как указал судья Верховного суда

¹ *Case «Ramana Dayaram Shetty Vs. The International Airport Authority of India and ors» / Decision of the Supreme Court of India of 04.05.1979 № 1979 AIR 1628 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=4802>>.*

Индии Бгхагвати, современное государство благосостояния привержено эгалитарным ценностям, и в нем значительное внимание уделяется применению принципа верховенства закона¹.

Решение от 17 декабря 1982 г. № 1983 AIR 130 по делу «Д.С. Накара и другие против Индийского союза»²

В данном решении Верховным судом Индии были затронуты вопросы, связанные с надлежащим социальным обеспечением в государстве благосостояния. В своем решении суд отметил, что пенсионное обеспечение имеет достаточно широкое и серьезное значение как мера, направленная на обеспечение общественного благосостояния посредством достижения социально-экономической справедливости путем обеспечения экономической безопасности лиц, достигших пожилого возраста, которые «неустанно трудились в дни расцвета своей жизни»; цели предоставления пенсионных пособий населению сами по себе дают импульс для реализации государственной политики, направленной на обеспечение функционирования государства всеобщего благосостояния. При вынесении решения данный судебный орган обратился также к Конституции Индии (вступившей в силу в 1950 г.) и указал, что Преамбула к Конституции предусматривает создание социалистической республики, которая, по идее, должна принимать меры, направленные на обеспечение достойного уровня жизни для трудящегося населения государства, а также на обеспечение его безопасности.

Статья 41 Конституции Индии обязывает государство предоставлять государственную поддержку населению в случаях достижения пожилого возраста, болезней, а также нетрудоспособности. И поэтому, по мнению суда, каждое действие государства должно быть направлено и толковаться как направленное на обеспечение социалистического общества благосостояния; из-за самой природы социума, состоящего из неравных между собой участников,

¹ *Case «Ramana Dayaram Shetty Vs. The International Airport Authority of India and ors» / Decision of the Supreme Court of India of 04.05.1979 № 1979 AIR 1628 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=4802>>.*

² *Case «D.S. Nakara & others Vs. Union of India» / Decision of the Supreme Court of India of 17.12.1982 № 1983 AIR 130 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=9847>>.*

государство благосостояния должно стремиться посредством деятельности своих органов исполнительной и законодательной власти помогать наименее удачливым членам этого социума улучшать свое состояние таким образом, чтобы преодолеть социальное и экономическое неравенство в этом обществе.

Также в данном решении Верховный суд Индии указал, что создание государства благосостояния предполагает, что предоставление государством пенсионных пособий основывается на соображениях об обязательствах государства перед своими гражданами, которые приносили ему пользу на протяжении трудоспособного периода своей жизни, и не должны быть обречены на бедность в старости. Суд отметил также, что, согласно Конституции Индии, государство должно стремиться обеспечивать благосостояние населения посредством обеспечения максимально эффективной защиты социального порядка, в котором социальная, экономическая и политическая справедливость касается всех институтов национальной жизни¹.

3.2.4. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Верховного суда Канады

Важную роль в толковании конституционного принципа социальности государства играет Верховный суд Канады.

Постановление № 2002 SCC 84 от 19 декабря 2002 г. по делу «Госслин против Генерального прокурора Квебека»²

В своем особом мнении по данному делу судья Арбур указала, что «такое передовое современное государство благосостояния, как Канада, имеет позитивное моральное обязательство защищать жизнь, свободу и безопасность своих граждан». При этом судья также указала, что вопрос об определении того, как такое мо-

¹ *Case «D.S. Nakara & others Vs. Union of India» / Decision of the Supreme Court of India of 17.12.1982 № 1983 AIR 130 // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=9847>>.*

² *Case «Gosselin v. Québec» (Attorney General) / Judgment of the Supreme Court of Canada of 2002.12.19 № 2002 SCC 84 // <<https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2027/index.do>>.*

ральное обязательство должно быть переведено в правовое, является достаточно спорным¹.

Постановление № [1984] 2 SCR 447 от 22 ноября 1984 г. по делу «Корпорация Британской Колумбии по развитию против Фридманна (омбудсмена)»²

В своем постановлении по данному суд отметил, ссылаясь на Л. Хилла, что с появлением современного государства благосостояния вторжение со стороны государства в жизни индивидов возросло в геометрической прогрессии, а кроме того, государство в настоящее время предоставляет такие услуги и льготы, активно вмешиваясь в рынок, и выполняет такие функции, которые 50 лет назад были бы немыслимыми. В качестве побочного эффекта таких изменений, а также слишком большого количества советов, агентств и государственных корпораций, необходимых для их достижения, выступили повышенные риски недобросовестного управления, злоупотребления полномочиями. И развитие более дистанцированной, обезличенной, профессиональной структуры управления, как правило, дегуманизирует взаимодействие между гражданами и теми, кто их обслуживает. Данное мнение было обозначено судом в контексте изучения необходимости возникновения института омбудсмена³.

3.2.5. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Верховного Суда Соединенных Штатов Америки, судов штатов и Соединенных Штатов Америки

Верховный Суд США. Верховный Суд Соединенных Штатов Америки играет важную роль в понимании конституционного

¹ Case «Gosselin v. Québec» (Attorney General) / Judgment of the Supreme Court of Canada of 2002.12.19 № 2002 SCC 84 // <<https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2027/index.do>>.

² Case «British Columbia Development Corporation v. Friedmann (Ombudsman)» / Judgment of the Supreme Court of Canada of 1984.11.22 № [1984] 2 SCR 447 // <<http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/5282/index.do?r=AAAAAQAPIndIbGZhcUgc3RhdGUiAQ>>.

³ Case «British Columbia Development Corporation v. Friedmann (Ombudsman)» / Judgment of the Supreme Court of Canada of 1984.11.22 № [1984] 2 SCR 447 // <<http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/5282/index.do?r=AAAAAQAPIndIbGZhcUgc3RhdGUiAQ>>.

принципа социальности государства, при этом большая часть решений, в которых затрагивается вопрос надлежащего толкования данного принципа (закрепленного также в конституциях ряда штатов), а также его применения, была вынесена данным органом по делам, касающимся ненадлежащего принятия или непринятия органами публичной власти, как федеральными, так и штатов, мер по обеспечению благосостояния населения, при этом заявителями по таким делам выступают, как правило, представители некоторых нуждающихся в государственной поддержке групп населения. Правоприменительная практика Верховного Суда США по вопросу реализации конституционного принципа социальности государства в основном затрагивает отдельные аспекты применения данного принципа на благо всего населения.

Ниже мы рассмотрим позиции Верховного Суда США относительно конституционного принципа социальности государства, содержащиеся в ряде решений. Рассмотрим отдельные решения данного органа, касающиеся вопроса о том, как именно должна функционировать надлежащим образом система обеспечения благосостояния населения в данном государстве. Первое приведенное нами решение является одним из первых вынесенных непосредственно по данному вопросу.

Решение от 6 января 1936 г. № 397 U.S. 254 (1970) 297 U.S.

1 по делу «Соединенные штаты против Батлера»¹

В данном деле производителями сельскохозяйственной продукции был поднят вопрос о конституционности взимаемых с них налогов в соответствии с нормативным правовым актом о регулировании в сфере сельского хозяйства. Соответственно Верховному Суду США необходимо было при рассмотрении данного дела определить понятие налога и цели взыскания налогов государством в целом. Суд рассмотрел данное дело именно в контексте необходимости обеспечения реализации конституционного принципа социальности государства.

Суд отметил, что в строгом смысле с конституционной точки зрения налог не является простым акцизом на повышение дохо-

¹ *Case «United States v. Butler» / Decision of the Supreme Court of the United States of January 6, 1936 № 297 U.S. 1 // <https://www.law.cornell.edu/supreme_court/text/297/1>; <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/297/1/>>.*

дов, он представляет собой взимание денежных средств для обеспечения деятельности государства и не предполагает экспроприации денежных средств у одной группы и распределения их между представителями другой группы. Как указал суд, в положении п. 1 ст. 8 Конституции США от 1787 г., предусматривающем, что Конгресс вправе устанавливать и взимать налоги, сборы, пошлины и акцизные сборы, для того чтобы оплачивать долги и обеспечивать совместную оборону и всеобщее благосостояние США, фраза «для обеспечения всеобщего благосостояния США» не является отдельным независимым положением, в соответствии с которым Конгрессу предоставляются расширенные полномочия по обеспечению всеобщего благосостояния в целом, а представляет собой уточнение, которое ограничивает полномочия Конгресса в данной сфере установлением и взиманием налогов. Кроме того, суд указал, что указанные полномочия соответствующего органа публичной власти по обеспечению благосостояния предполагают его полномочия по присвоению соответствующих государственных средств для достижения данной цели. Но при этом, как указал суд, если принять новационный расширительный подход к толкованию конституционной оговорки о государстве благосостояния в контексте вопроса о налогообложении, то данная оговорка не только наделяла бы Конгресс полномочиями замещать органы публичной власти штатов США в регулировании в сфере сельского хозяйства, а также в иных отраслях промышленности, но и привела бы к уничтожению независимости штатов США и формированию центрального правительства, осуществляющего неконтролируемую полицейскую власть на всей территории государства¹.

*Решение от 24 мая 1937 г. № 301 U.S. 619 (1937)
по делу «Хелверинг против Дэвиса»²*

Данное решение по делу «Хелверинг против Дэвиса» является примечательным тем, что в нем суд в том числе отдельно указал

¹ *Case «United States v. Butler» / Decision of the Supreme Court of the United States of January 6, 1936 № 297 U.S. 1 // <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/297/1>>; <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/297/1/>>.*

² *Case «Helvering vs. Davis» / Decision of the Supreme Court of the United States of May 24, 1937 № 301 U.S. 619 (1937) // <<https://casetext.com/case/helvering-v-davis>>; <<http://www.ssa.gov/history/supreme1.html>>.*

на право Конгресса тратить денежные средства на предоставление помощи в рамках обеспечения всеобщего благосостояния населения.

*Решение от 23 мая 1970 г. № 397 U.S. 254 (1970)
по делу «Гольдберг против Келли»¹*

В качестве ответчиков по апелляции в данном деле выступили жители штата Нью-Йорк, получавшие финансовую помощь в рамках программы штата Нью-Йорк по предоставлению помощи семьям с детьми, находящимися на их иждивении, содействие реализации которой оказывалось также на федеральном уровне. Первоначально заявители по делу утверждали, что должностные лица штата, осуществлявшие управление над реализацией данной программы, прекратили (или собирались прекратить) предоставлять указанную помощь без предварительного уведомления заявителей и надлежащей правовой процедуры (заклучавшейся, по мнению заявителей, в принятии решения об отказе в предоставлении такой помощи в судебном порядке). Окружной суд штата Нью-Йорк, рассмотревший данное дело в первой инстанции, постановил, что конституционным в данном случае было бы провести предварительное слушание по данному вопросу, и отклонил аргументы чиновников о том, что сочетание существующей процедуры после окончания предоставления помощи (возможность обращения в судебный орган бывшего бенефициара пост-фактум) и неформального рассмотрения каждого дела до окончания предоставления такой помощи являлось вполне достаточным.

Верховный Суд США, рассмотрев данное дело в апелляционной инстанции, постановил, что пособия по обеспечению благосостояния предоставляются в соответствии со статутным правом лицам, которые вправе их получать, и прекращение предоставления таких пособий должно осуществляться согласно надлежащей правовой процедуре. Как указал суд, интерес имеющего на это право получателя в непрерывном предоставлении ему государственной поддержки, которая обеспечивает его основными необходимыми продуктами питания, одеждой, жильем, медицинской

¹ *Case «Goldberg v. Kelly» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 23, 1970 № 397 U.S. 254 (1970) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/254/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/397/254>>.*

помощью, в сочетании с интересами государства в том, чтобы выплаты с его стороны не могли быть ошибочно прекращены, явно перевешивает в некоторой степени конкурирующий интерес государства в том, чтобы предотвратить увеличение количества его финансовых и административных барьеров.

В своем решении по данному делу суд также указал: «Мы пришли к пониманию того, что силы, не находящиеся под контролем бедных, способствуют их бедности. Это понимание на фоне наших традиций существенным образом повлияло на развитие современной системы государственной социальной помощи. Благосостояние посредством удовлетворения основных требований к существованию может способствовать достижению бедными тех же возможностей, которые доступны и для других, чтобы эффективно участвовать в жизни общества. В то же время благосостояние предохраняет от социального недуга, который может возникать из широко распространенного чувства необоснованного разочарования и неуверенности. Государственная помощь — это не просто благотворительность, а средство «способствования всеобщему благосостоянию и закрепления благ свободы за нами и нашим потомством». Те же самые государственные интересы, которые оправдывают обеспечение благосостояния, оправдывают также и бесперебойное его предоставление тем лицам, которые имеют на это право».

В своем особом мнении по данному делу судья Блэк отметил, что «в последние полвека Соединенные Штаты наряду со многими, пожалуй, даже большинством других наций мира далеко продвинулись в становлении государства благосостояния, т.е. нации, которая по той или иной причине налагает на наиболее богатых своих представителей бремя по оказанию помощи, предоставлению еды, одежды и убежища ее менее удачливым гражданам». Судья указал также, что обеспечение функционирования деятельности государства благосостояния является новым экспериментом для нации¹.

¹ *Case «Goldberg v. Kelly» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 23, 1970 № 397 U.S. 254 (1970) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/254/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/397/254>>.*

*Решение от 6 апреля 1970 г. № 397 U.S. 471 (1970)
по делу «Дэндридж против Уильямса»¹*

Ответчиками по апелляции в данном деле выступили крупные семьи, являвшиеся получателями пособий в рамках соответствующей программы штата Мэрилэнд, которые подали иск в целях признания ограничительных норм законодательства штата Мэрилэнд касательно максимальных размеров предоставляемой финансовой помощи противоречащими федеральному законодательству о социальной защите, а также Четырнадцатой поправке к Конституции США, устанавливающей право на равную защиту. Оспариваемые положения предусматривали максимальные размеры выплат, которые предоставлялись государством нуждающимся семьям, независимо от размеров семей и их фактических потребностей.

Окружной суд, рассмотревший дело в первой инстанции, постановил, что оспариваемое положение является необоснованным и действительно нарушает конституционное право граждан на равную защиту.

Верховный Суд США, рассмотревший данное дело в апелляционной инстанции, пришел все же к выводу, что штаты пользуются значительным уровнем свободы в распределении и предоставлении своих денежных средств и с учетом ограниченности ресурсов штата Мэрилэнд, предназначенных для обеспечения общественного благосостояния, штату не запрещалось посредством издания соответствующих нормативных правовых актов оказывать поддержку такому количеству семей, которые штат мог обеспечивать, а также предоставлять для этих целей (оказания поддержки всем нуждающимся семьям) большим семьям несколько меньше средств, чем им требовалось пропорционально количеству человек, в них входивших. Кроме того, суд также пришел к выводу, что данное положение само по себе не нарушало конституционного права на равную защиту по той причине, что оно не предполагало какой-либо оскорбительной дискриминации, поскольку способствовало законному интересу штата в

¹ *Case «Dandridge v. Williams» / Decision of the Supreme Court of the United States of April 6, 1970 № 397 U.S. 471 (1970) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/471/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/397/471/>>.*

поощрении занятости населения и поддержании справедливого баланса между семьями, благосостояние которых обеспечивается штатом, и бедными семьями, члены которых работают.

Судья Стюарт в своем мнении по данному делу также указал, что в нем затрагивался вопрос обоснованности методов, которые применялись штатом Мэриленд для управления реализацией своих программ по обеспечению общественного благосостояния в целях примирения потребностей своих нуждающихся граждан с конечностью ресурсов, имеющихся для удовлетворения таких потребностей. Кроме того, судья отметил, что Конгресс США сам осознает ограниченность ресурсов штатов, реализуя федеральные программы, направленные на обеспечение благосостояния населения¹.

*Решение от 21 апреля 1969 г. № 394 U.S. 618 (1969)
по делу «Шapiro против Томпсон»²*

Данное дело рассматривалось в Верховном Суде США по апелляциям на решения окружных судов ряда штатов, таких как Коннектикут, Пенсильвания, признавших неконституционными положения законодательства этих штатов, лишаящие государственной поддержки, направленной на обеспечение благосостояния, лиц, которые являются резидентами соответствующих штатов и соответствуют всем другим требованиям, предъявляемым к бенефициарам такой поддержки, за исключением того, что они не проживали на соответствующей территории в течение как минимум одного года, предшествующего дате подачи заявки на получение указанной государственной помощи.

Основной акцент ответчиками по данному делу делался на дискриминационном характере указанных положений нормативных правовых актов. Апеллянты же утверждали, что подобный период ожидания является необходимым для сохранения финансовой целостности их программ по предоставлению государственной поддержки, поскольку, как они указывали, лица, которые требуют поддержки по обеспечению их благосостояния

¹ Case «Dandridge v. Williams» / Decision of the Supreme Court of the United States of April 6, 1970 № 397 U.S. 471 (1970) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/471/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/397/471/>>.

² Case «Shapiro v. Thompson» / Decision of the Supreme Court of the United States of April 21, 1969 № 394 U.S. 618 (1969) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/394/618/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/394/618/>>.

в течение их первого года проживания на соответствующей территории, скорее всего, станут бременем для системы социального обеспечения.

Рассмотрев данное дело, Верховный Суд США постановил, что такой запрет на получение государственной поддержки в течение как минимум одного года после начала проживания на территории соответствующего штата создает классификацию населения, отрицающую их право на равную защиту перед законом, поскольку интересы, в целях удовлетворения которых была разработана такая классификация, не могут считаться конституционными.

Судья Бреннан отметил, в частности, что последствием введения таких положений является создание двух категорий малообеспеченных семей, которые неотличимы друг от друга, за исключением лишь срока проживания на территории соответствующего штата. На основании этой разницы семьи первой категории получают благотворительную помощь от государства, а семьям второй категории отказывается в такой помощи в обеспечении их благосостояния, от которой может зависеть возможность семьи получать самые основные средства к существованию, такие как питание или жилище. Судья указал также, что имело место очень веское доказательство того, что исключение из юрисдикции штатов по предоставлению социальной помощи бедного населения, которое в ней нуждалось, было непосредственной целью оспаривавшихся положений нормативных правовых актов. В частности, штаты опасались возможного неограниченного притока мигрантов, желающих получать мгновенный постоянный доход независимо от их вклада в экономику государства. Однако, как уточнил судья, цель снижения притока мигрантов в ущерб действительно нуждающемуся населению является недопустимой с конституционной точки зрения. Кроме того, указано было, что государство может достичь цели ограничения количества неимущих лиц, которые прибывают на его территорию лишь в целях получения государственной помощи, практически только лишь ограничив права на получение такой помощи всего неимущего населения в целом, поскольку лиц, которые нацелены на получение непосредственно поддержки их благосостояния государством, все же существенно меньше, чем тех лиц, которые действительно в этом нуждаются.

По мнению судьи Бреннан, Великая депрессия 1930-х годов продемонстрировала недостатки программ по обеспечению благосостояния населения, реализовывавшихся на уровне штатов и на местном уровне, а также усилила потребность в участии федеральных органов публичной власти в предоставлении социальной поддержки населению на уровне штатов. Соответственно Конгресс США определил, что принятие законодательства США о социальном обеспечении, предусматривавшего функционирование системы страхования от рисков безработицы и достижения пожилого возраста, было важным шагом для улучшения проблемы, связанной с экономической безопасностью государства¹.

По нашему мнению, приведенное выше решение Верховного Суда США примечательно, в частности, тем, что в нем была выражена точка зрения о том, что в некоторых случаях интерес в обеспечении благосостояния населения может значительно превалировать над другими интересами государства, например интересом в том, чтобы избегать дополнительных необоснованных нагрузок на свою экономику.

*Решение от 13 декабря 1976 г. № 75-1197
по делу «Мэтьюс против Де Кастро»²*

В своем решении по данному делу Верховный Суд США указал, что основным принципом оценки конституционности нормативного правового акта, предусматривающего выплату со стороны государства денежных пособий, заключается в том, что государственные решения о такого рода распределении и расходовании финансовых ресурсов должны приниматься в целях улучшения общественного благосостояния. По мнению суда, страхование от рисков старости и безработицы в рамках системы социального обеспечения не является государственной помощью, когда просто выплачиваются денежные средства тем, кто наиболее в них нуждается, это не было основной целью создания таких систем, основной целью являлось предоставление работникам и их

¹ *Case «Shapiro v. Thompson» / Decision of the Supreme Court of the United States of April 21, 1969 № 394 U.S. 618 (1969) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/394/618/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/394/618>>.*

² *Case «Mathews v. De Castro» / Decision of the Supreme Court of the United States of December 13, 1976 № 75—1197 // <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/429/181.html>>.*

семьям базовой защиты от трудностей, с которыми потенциально те могли сталкиваться в случае потери заработка в результате болезни или достижения пожилого возраста.

*Решение от 30 мая 1972 г. № 406 U.S. 535 (1972)
по делу «Джефферсон против Хэкни»¹*

Заявителями по данному делу, получателями помощи семьям с детьми, находящимися на их иждивении, была оспорена система социального обеспечения штата Техас, в которой предполагалось применение слишком, по их мнению, понижающих коэффициентов для исчисления размеров финансовой поддержки от государства для распределения ограниченного количества ресурсов штата Техас, предназначенных для обеспечения всеобщего благосостояния, между всеми нуждающимися в этом лицами. Кроме того, заявителями утверждалось о дискриминационном характере такой системы распределения средств на социальное обеспечение штата. Верховный Суд США, рассмотрев данное дело, в итоге пришел к выводу, что созданная в штате Техас система социального обеспечения не противоречит федеральному законодательству о социальном обеспечении, а также не является дискриминационной, оскорбительной или иррациональной. По мнению суда, ввиду того что бюджетные ограничения не позволяют в полном объеме обеспечивать финансово потребности всех нуждающихся в благосостоянии получателей государственной поддержки, штаты вправе приходиться к выводу, что отдельные категории нуждающегося населения, такие как лица пожилого возраста и немощные, являются в наименьшей степени способными нести тяготы недостаточного уровня жизни, и соответственно государственная помощь должна предоставляться в первую очередь именно таким лицам. Кроме того, суд отметил, что в том, что штат считает, что более молодое население является более гибким и более способно адаптироваться, нет ничего иррационального или противоречащего Конституции².

¹ *Case «Jefferson v. Hackney» / Decision of the Supreme Court of the United States of May 30, 1972 № 406 U.S. 535 (1972) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/406/535/case.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/406/535.html>>.*

² *Case «Jefferson v. Hackney» / Decision of the Supreme Court of the United States of May 30, 1972 № 406 U.S. 535 (1972) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/406/535/case.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/406/535.html>>.*

*Решение от 17 июня 1968 г. № 392 U.S. 309 (1968)
по делу «Кинг против Смит»¹*

Интерес данного решения заключается, в частности, в том, что Верховным Судом США было отмечено, что важнейшей характеристикой государственных программ по обеспечению благосостояния населения в течение последней половины XIX в. в США являлась их ориентированность на «заслуживающих получение такой помощи» бедных. Так, некоторые представители бедного населения могли расцениваться государством как не заслуживающие получения такой помощи ввиду их предполагаемой неспособности к «нравственному возрождению». Такая концепция применялась, к примеру, в рамках реализации программ пенсионного обеспечения матерей, и государственная помощь предоставлялась только тем вдовам, которые считались морально этого заслуживающими².

*Решение от 21 марта 1973 г. № 411 U.S. 1 (1973) по делу
«Независимый школьный округ Сан Антонио против Родригеза»³*

Ответчики по апелляции в данном деле первоначально обратились с иском в Окружной суд первой инстанции от имени учащих школ, являвшихся членами сравнительно бедных семей, проживавших в школьных округах штата Техас, которые имели небольшую имущественную базу, облагаемую соответствующим налогом. Данные ответчики утверждали, что налоговая система штата Техас и система финансирования школьного образования благоприятствуют более обеспеченному населению и нарушают право на равную защиту перед законом из-за существенных различий между расходами на одного ученика разных школьных округов.

¹ *Case «King v. Smith» / Decision of the Supreme Court of the United States of June 17, 1968 № 392 U.S. 309 (1968) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/392/309/case.html>>.*

² *Case «King v. Smith» / Decision of the Supreme Court of the United States of June 17, 1968 № 392 U.S. 309 (1968) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/392/309/case.html>>.*

³ *Case «San Antonio Independent School District v. Rodriguez» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 21, 1973 № 411 U.S. 1 (1973) // <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/411/1>>; <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/411/1/case.html>>.*

Такие различия в расходах на учеников в разных школьных округах имели место в первую очередь из-за значительной разницы в стоимости имущества этих округов. Финансирование же государственных школ, предоставляющих начальное и среднее образование в штате Техас на тот момент осуществлялось органами публичной власти штата и местными органами публичной власти. Почти половина средств, предоставлявшихся по большей части в рамках финансируемой штатом программы, распределялась между всеми школами штата для обеспечения базового образовательного минимума. Каждый школьный округ при этом получал государственную помощь от штата через адвалорный налог на имущество, находившееся в рамках его юрисдикции. Соответственно размеры такой помощи зависели от стоимости имущества школьного округа.

Окружной суд, рассмотревший данное заявление в первой инстанции, пришел к выводу, что такие различия представляют собой классификацию учеников школ по уровню богатства, а право на образование является одним из основных прав человека и что такая система могла бы продолжать свое дальнейшее существование только в том случае, если бы ответчики по иску смогли доказать наличие конкурирующего государственного интереса в ее функционировании, а также предоставить разумные и рациональные основания для существования такой системы.

Верховный Суд США, рассмотрев данное дело в апелляционной инстанции, пришел к выводу, что такая система финансирования школьного образования, созданная в штате Техас, не ставила в неблагоприятное положение какую-либо категорию населения, а также не предполагала дискриминации какой-либо «бедной» группы населения, а также не создавала дискриминационных условий в зависимости от уровня богатства. Как отметил суд, такая система финансирования образования ставила в неблагоприятное положение только те семьи, которые, пренебрегая индивидуальными характеристиками своих доходов, проживали в сравнительно бедных школьных округах¹.

¹ *Case «San Antonio Independent School District v. Rodriguez» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 21, 1973 № 411 U.S. 1 (1973) // <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/411/1>>; <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/411/1/case.html>>.*

*Решение от 10 июня 1968 г. № 392 U.S. 83 (1968)
по делу «Флэст против Коэна»¹*

Заявителями по данному делу, налогоплательщиками, была оспорена конституционность Закона США «О начальном и среднем образовании» от 1965 г.² Так, по мнению заявителей, указанным нормативным правовым актом нарушались положения Первой поправки к Конституции США, поскольку в соответствии с положениями данного закона осуществлялось распределение соответствующими должностными лицами федеральных денежных средств для финансирования обучения и приобретения учебных материалов для религиозных и сектантских школ³. Как указал Верховный Суд США, заявители по данному делу оспаривали конституционность Закона США «О начальном и среднем образовании» от 1965 г. на основании положения Конституции США, закрепляющего полномочия Конгресса по расходованию денежных средств на всеобщее благосостояние, поскольку в данном случае имелось место именно такое расходование государственных средств в достаточно существенных объемах. Суд отметил, что полномочия Конгресса США по распределению государственных денежных средств соответствуют целям такого распределения средств и используемым данным органом методам и ряд конституционных положений, применимых к федеральным органам публичной власти США, включая положение, содержащее указание на необходимость обеспечения всеобщего благосостояния, могут носить ограничительный характер для осуществления такого рода полномочий по распределению государственных средств⁴.

¹ *Case «Flast v. Cohen»* / Decision of the Supreme Court of the United States of June 10, 1968 № 392 U.S. 83 (1968) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/392/83/case.html>>; <<http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/conlaw/flast.html>>.

² *The Elementary and Secondary Education Act of 1965* // <<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-79/pdf/STATUTE-79-Pg27.pdf>>.

³ *Case «Flast v. Cohen»* / Decision of the Supreme Court of the United States of June 10, 1968 № 392 U.S. 83 (1968) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/392/83/case.html>>; <<http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/conlaw/flast.html>>.

⁴ *Case «Flast v. Cohen»* / Decision of the Supreme Court of the United States of June 10, 1968 № 392 U.S. 83 (1968) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/392/83/case.html>>; <<http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/conlaw/flast.html>>.

*Решение от 2 мая 1904 г. № 194 U.S. 267 (1904) по делу
«Штаты Миссури, Канзас и Железнодорожная компания
штата Техас против Клэй Мэй»¹*

В своем решении по данному делу Верховный Суд США указал, что «необходимо помнить, что законодательные органы публичной власти являются наивысшими хранителями свобод и благосостояния людей в совершенно такой же степени, как и суды».

*Решение от 24 января 1896 г. № 160 U.S. 668 (1896)
по делу «Соединенные Штаты против
Геттисбергской электро-железнодорожной компании»²*

В своем решении по данному делу Верховный Суд США, в частности, затронул вопрос о том, насколько широкими являются полномочия Конгресса США по обеспечению всеобщего благосостояния. Так, судья Пекхэм, разъяснивший мнение суда, указал, что Конгресс США обладает достаточно широкими полномочиями в сфере налогообложения. И эти полномочия реализуются в целях обеспечения совместной обороны и всеобщего благополучия, и, кроме того, обладая такими полномочиями, Конгресс США вправе осуществлять в целях их реализации и иные, в том числе подразумеваемые. Судья также указал, что любой акт Конгресса США, который непосредственно направлен на повышение уважения и любви граждан к институтам США, который направлен на усиление его стремления защищать граждан, и который тесно связан и соответствует реализации одного или всех полномочий Конгресса (в частности, по обеспечению благосостояния), должен быть действительным³.

¹ Case «Missouri, Kansas, & Texas Railway Company of Texas v. Clay May» / Decision of the Supreme Court of the United States of May 2, 1904 № 194 U.S. 267 (1904) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/194/267/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/194/267>>.

² Case «United States v. Gettysburg Electric Railway Co.» / Decision of the Supreme Court of the United States of January 24, 1896 № 160 U.S. 668 (1896) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/160/668/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/160/668>>.

³ Case «United States v. Gettysburg Electric Railway Co.» / Decision of the Supreme Court of the United States of January 24, 1896 № 160 U.S. 668 (1896) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/160/668/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/160/668>>.

Немалый исследовательский интерес в контексте вопроса о необходимости обеспечения реализации конституционного принципа социальности государства представляет практика Верховного Суда США по вопросу определения предназначения, целей и особенностей функционирования системы социального обеспечения населения.

*Решение от 20 июня 1960 г. № 363 U.S. 603
по делу «Флемминг против Нестора»¹*

В данном деле был затронут вопрос касательно прекращения выплат пособия по достижении пожилого возраста иностранному гражданину, который был депортирован из США. Ответчик по апелляции по данному делу получил право на получение указанного пособия в 1955 г., а депортирован был в 1956 г. за то, что в период с 1933 по 1939 г. являлся членом коммунистической партии, а также по апелляции оспорил решение о прекращении предоставления выплат (согласно соответствующим положениям законодательства США, которые предусматривали депортацию в качестве одного из оснований для прекращения такого рода выплат). Окружной суд, рассмотревший данное дело в первой инстанции, пришел к выводу, что в соответствии с указанным положением ответчик по апелляции был лишен права на накопленную собственность и соответственно таким образом была нарушена в отношении ответчика по апелляции Пятая поправка к Конституции США.

Верховный Суд США, рассмотревший данное дело в апелляционной инстанции, постановил, что лицо, на которое распространяется действие законодательства США о социальном обеспечении, не имеет права на выплату ему пособий по достижении пожилого возраста, которое предполагает, что аннулирование его «накопленных» интересов или благ каким-либо образом нарушают положения Пятой поправки к Конституции США. Суд отметил также, что внедоговорный интерес работника, на которого распространяется действие законодательства США о социальном обеспечении, не может быть сравнен с интересами держателя ан-

¹ *Case «Flemming vs. Nestor» / Decision of the Supreme Court of the United States of June 20, 1960 № 363 U.S. 603 // <<http://www.ssa.gov/history/nelson.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/363/603.html>>.*

нуитета, чьи права на получение денежных пособий основываются на его договорных премиальных выплатах.

Также суд постановил, что внедрение в систему социального обеспечения концепции такого рода «прав на накопленную собственность» лишит систему социального обеспечения гибкости и возможности к адаптации к постоянно меняющимся условиям, что является для нее необходимым¹. Как указал судья Харлэн, выразивший мнение суда по данному делу, система социального обеспечения может быть точно определена как форма социального страхования, созданная в целях реализации полномочий Конгресса США по распределению денежных средств на обеспечение всеобщего благосостояния, где лица, выгодно трудоустроенные, а также те, кто их нанимает, облагаются налогами для того, чтобы было возможным выплачивать пособия пенсионерам и инвалидам, а также их иждивенцам. При этом ожидается, что многие индивиды, которые сейчас представляют продуктивную рабочую силу, в будущем станут также, в свою очередь, бенефициарами данной системы и не будут более ее поддерживать, осуществляя трудовую деятельность. Однако пособия, которые предназначаются для каждого работника, хотя и происходят, по сути, из тех средств, которые он привнес в национальную экономику государства в период активного осуществления своей трудовой деятельности, не зависят от степени, в которой такой работник был вовлечен в поддержку государственной системы налогообложения и системы социального обеспечения.

Судья также сослался на предыдущие позиции Верховного Суда США, указав, что право на получение пособий в рамках системы социального обеспечения может быть в некотором смысле «заработано» индивидом и те, кто в свои продуктивные годы были активными участниками экономики государства, могут справедливо полагать, что экономика в их более поздние годы обеспечит им защиту от «суровости бедного жилья, а также от навязчивого страха о том, что так много таких суровостей ждет их, когда конец их пути близок». Судья указал на то, что система социального обеспечения была разработана для того, чтобы

¹ *Case «Flemming vs. Nestor» / Decision of the Supreme Court of the United States of June 20, 1960 № 363 U.S. 603 // <<http://www.ssa.gov/history/nestor.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/363/603.html>>.*

функционировать в перспективе в неопределенном будущем, и ее некоторые аспекты основываются на предсказаниях об ожидаемых экономических условиях, неизбежно оказывающихся не совсем точными, а также на суждениях и предпочтениях касательно надлежащего распределения ресурсов государства, включающих в себя социальные и экономические условия, которые тоже в некоторой степени изменятся в дальнейшем. Судья уточнил, что исключение из-под действия оспариваемого положения законодательства США о социальном обеспечении иностранных граждан, которые были депортированы из-за их неспособности поддерживать свой неиммиграционный статус (в отличие от ответчика по апелляции по данному делу), имеет вполне рациональное объяснение: Конгресс США считает, что такое поведение является заслуживающим меньшего порицания. Кроме того, как указал судья, маловероятно, что Конгресс США также руководствовался тем соображением, что такие лица вряд ли смогут и станут работать достаточное количество времени на условиях полной занятости, чтобы получать такого рода выплаты¹.

*Решение от 23 февраля 1982 г. № 455 U.S. 252 (1982)
по делу «Соединенные Штаты против Эдвина Д. Ли»²*

Ответчиком по апелляции по данному делу выступил фермер, член организации амишей старого обряда, которые считают, что на них лежит основанное на религиозных воззрениях обязательство по предоставлению их членам поддержки, которая сходна с государственной системой социального обеспечения. В течение определенного периода времени (нескольких лет), когда ответчик по апелляции нанимал на работу на своей ферме и в своей столярной мастерской других амишей, он не выплачивал социальных налогов за своих сотрудников, а также не выплачивал доли работодателя от таких налогов, поскольку считал, что такая выплата

¹ *Case «Flemming vs. Nestor» / Decision of the Supreme Court of the United States of June 20, 1960 № 363 U.S. 603 // <<http://www.ssa.gov/history/nestor.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/363/603.html>>.*

² *Case «United States v. Edwin D. Lee» / Decision of the Supreme Court of the United States of February 23, 1982 № 455 U.S. 252 (1982) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/455/252/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/455/252>>.*

налогов и получение пособий от государства противоречат религиозным убеждениям амишей.

После того как Внутренняя налоговая служба начислила ему невыплаченные налоги, ответчик по апелляции выплатил запрошенную сумму, а затем обратился с иском в Федеральный окружной суд за возвратом выплаченных средств, утверждая, что наложение на него обязанности по уплате таких налогов является нарушением его свободы реализации религиозных прав, а также религиозных прав его сотрудников в соответствии с Первой поправкой к Конституции США. Федеральный окружной суд, рассмотревший данное дело в первой инстанции, постановил, что ответчик по апелляции может быть освобожден от уплаты социальных налогов. Верховный Суд США, рассмотревший данное дело в апелляционной инстанции, постановил, что наложение обязанности по уплате социального налога на такого рода лиц, как ответчик по апелляции по данному делу, которые отказываются от государственной помощи по религиозным соображениям, не является неконституционным. Кроме того, суд постановил, что обеспечение добровольного характера распространения системы социального обеспечения на население приведет к подрыву устойчивости системы социального обеспечения, к возникновению внутри нее противоречий, а также затруднит, если не сделает невозможным, управление такой системой.

Суд также указал, что, ввиду того что широкие публичные интересы в обеспечении функционирования устойчивой налоговой системы являются интересами столь высокого порядка, религиозные убеждения отдельных лиц, вступающие в конфликт с концепцией уплаты определенных видов налогов, не дают никаких оснований для отмены таких налогов для конкретных лиц. Как отметил суд в своем решении по данному делу, обязанность по уплате налогов, налагаемая на всех работодателей, для того чтобы обеспечить поддержку функционирования государственной системы социального обеспечения, должна быть применима ко всем работодателям и является универсальной.

Судья Уоррен Бергер, выразивший мнение Верховного Суда США по данному делу, отметил также, что, поскольку система социального обеспечения в США имеет национальное значение, государственный интерес в обеспечении такой системы очевиден.

Система социального обеспечения в США служит интересам общества посредством обеспечения функционирования достаточно комплексной системы страхования с различными преимуществами, которая является доступной для всех участников и затраты на которую распределяются между работниками и работодателями. Кроме того, государственная заинтересованность в обеспечении обязательного и постоянного участия в данной системе является весьма высокой. Также отметил, что должен быть найден определенный баланс между ценностью комплексной системы социального обеспечения, которая опирается на ряд значимых факторов, и последствиями дозволения исключать из этой системы отдельных лиц на основе их религиозных убеждений¹.

*Решение от 11 декабря 1978 г. № 439 U.S. 170 (1978)
по делу «Калифано против Азнавориана»²*

В 1972 г. Конгрессом США была принята программа «Дополнительный социальный доход», направленная на предоставление помощи тем нуждающимся, которые являлись слепыми, старыми или нетрудоспособными. При этом нормативные правовые акты, на основании которых данная программа действовала, предусматривали, что пособия не выплачиваются за месяцы, которые получатель проводит за пределами территории США. Основным вопросом, на который необходимо было ответить Верховному Суду США в своем решении по данному делу, был вопрос, является ли такое ограничение допустимым с конституционной точки зрения в том смысле, что оно может также серьезно ограничивать право на совершение международных поездок.

Окружной суд, который рассмотрел данное дело в первой инстанции, пришел к выводу, что ограничение на выплату пособий недостаточно соответствовало государственному интересу в том, чтобы предоставлять финансовую поддержку только добросовестным резидентам США, чтобы быть допустимым с конституционной точки зрения. Верховный Суд США, рассмотревший дан-

¹ *Case «United States v. Edwin D. Lee» / Decision of the Supreme Court of the United States of February 23, 1982 № 455 U.S. 252 (1982) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/455/252/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/455/252>>.*

² *Case «Califano v. Aznavorian» / Decision of the Supreme Court of the United States of December 11, 1978 № 439 U.S. 170 (1978) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/439/170/case.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/439/170.html>>.*

ное дело в апелляционной инстанции, отметил, что законодательство о социальном благосостоянии по своей природе предполагает разделение между разными категориями населения, разделение, которое обязательно иногда будет произвольным по своей сути. Суд также сослался на свою несколько более раннюю позицию — «основной принцип, которым необходимо руководствоваться при оценке конституционности закона, предусматривающего предоставление государством денежных пособий, хорошо известен... при принятии законодательства такого рода государство не отрицает права на равную защиту»¹.

*Решение от 2 марта 1977 г. № 430 U.S. 199 (1977)
по делу «Калифано против Голдфарба»²*

Согласно Закону США «О социальном обеспечении», пособия, выплачиваемые в случае потери кормильца, основанные на доходах умершего мужа, выплачивались его вдове без учета ее финансовой зависимости от мужа при его жизни, однако, согласно положениям данного нормативно-правового акта, такие пособия на основе заработка покойной жены выплачивались ее оставшемуся в живых мужу только в том случае, если он получал не менее половины своей финансовой поддержки от покойной жены при ее жизни.

Конституционность данного положения была оспорена в Окружном суде, который, рассмотрев дело в первой инстанции, постановил, что такие различия в отношении к вдовам и вдовцам представляли собой возмутительную дискриминацию. Верховный Суд США, рассмотрев данное дело в апелляционной инстанции, оставил в силе решение Окружного суда. Как указал Верховный Суд США в своем решении по данному делу, система социального обеспечения с момента своего создания представляла собой программу социального страхования. Работники, на которых распространяется действие данной системы, а также их работодатели, платят налоги в отдельный от общих федеральных доходов

¹ Case «Califano v. Aznavorian» / Decision of the Supreme Court of the United States of December 11, 1978 № 439 U.S. 170 (1978) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/439/170/case.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/439/170.html>>.

² Case «Califano v. Goldfarb» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 2, 1977 № 430 U.S. 199 (1977) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/430/199/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/430/199>>.

фонд для получения защиты от экономических последствий достижения пожилого возраста, инвалидности, а также смерти. Однако в соответствии с вышеуказанным положением федерального законодательства США о социальном обеспечении страхователи женского пола получили меньшую возможность обеспечения защиты своих супругов в случае своей смерти исключительно лишь из-за своей половой принадлежности. Суд пришел к выводу, что данное положение ставит в невыгодное положение женщин, участвующих в системе социального обеспечения, по сравнению с участниками мужского пола и оно «недопустимо дискриминирует кормильца женского пола, поскольку предоставляет его семье меньшую защиту, чем это предусмотрено для кормильца мужского пола, несмотря на то что потребности таких семей могут быть одинаковыми». Суд указал также, что, по сути, вышеуказанная норма предусматривает дискриминацию конкретных категорий семей¹.

Суды штатов США. Практика судебных органов штатов США по вопросу толкования и реализации конституционного принципа социальности государства также представляет определенный исследовательский интерес.

В приведенном ниже решении верховного суда одного из штатов США, в частности, был поднят вопрос об объеме полномочий, которыми наделяются органы публичной власти штата в целях обеспечения реализации принципа социальности государства.

*Решение Верховного суда штата Юта от 9 декабря 1980 г.
№ 624 P.2d 1116 (1980) по делу «Штат Юта против
Уильяма Л. Хатчинсона»²*

В решении по данному делу Верховным судом штата Юта, в частности, были проанализировано законодательство штата, содержащее в себе положения о социальности государства, а также

¹ *Case «Califano v. Goldfarb» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 2, 1977 № 430 U.S. 199 (1977) // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/430/199/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/430/199>>.*

² *Case «State of Utah vs. William L. Hutchinson» / Decision of the Supreme Court of Utah of December 9, 1980 № 624 P.2d 1116 (1980) // <<http://law.justia.com/cases/utah/supreme-court/1980/16087-0.html>>.*

его толкование и применение. В частности, был рассмотрен вопрос об объеме содержания принципа социальности государства, закрепленного в законодательства штата Юта. Так, орган законодательной власти штата предоставил городам и районам полномочия по принятию всех необходимых мер для содействия состоянию здоровья всего населения, безопасности, нравственности и благосостоянию всех граждан. При этом, как указал суд, судебные органы публичной власти, рассматривая дела, касающиеся данного вопроса, толкуют, как правило, такую оговорку об обеспечении благосостояния не как независимый источник власти, а как предоставляющую весьма ограниченные, конкретные полномочия; оговорка в законодательстве о необходимости обеспечения всеобщего благосостояния, предоставляющая достаточно широкие полномочия непосредственно графствам, была принята для того, чтобы позволить им действовать самым разумным, необходимым и надлежащим образом для благосостояния своих граждан¹.

*Постановление Верховного суда штата Флорида от 20 июля 1978 г. № 361 So. 2d 144 (1978)
по делу «Кэррол против штата Флорида»²*

Данным судом рассматривалась апелляция на решение Окружного суда, рассматривавшего дело в первой инстанции, который постановил, что оспаривавшийся нормативный правовой акт (в котором затрагивались вопросы проведения лотерей) не являлся противоречащим конституционным нормам. В данном решении Верховный суд штата Флорида указал на то, что полицейская власть является суверенным правом штата принимать законы, направленные на защиту жизни, здоровья, нравственности, комфорта и общего благосостояния своих граждан. Суд также отметил, что, как правило, принято считать, что государство является первостепенным судьей и вправе посредством нормативного пра-

¹ *Case « State of Utah vs. William L. Hutchinson» / Decision of the Supreme Court of Utah of December 9, 1980 № 624 P.2d 1116 (1980) // <<http://law.justia.com/cases/utah/supreme-court/1980/16087-0.html>>.*

² *Case «Carroll v. State» / Decision of the Supreme Court of Florida of July 20, 1978 № 361 So. 2d 144 (1978) // <<http://law.justia.com/cases/florida/supreme-court/1978/49342-0.html>>.*

вового акта, а также реализации иных мер регулировать деятельность любой организации, осуществление любой торговой или профессиональной деятельности, если это необходимо для защиты общественного здоровья, благосостояния или нравственности, и достаточно широкая свобода усмотрения принадлежит органам законодательной власти в определении того, в чем именно государство имеет заинтересованность и какие именно меры возможно применять для обеспечения защиты таких интересов. Интересно, что в данном деле суд признал как содействующие всеобщему благосостоянию проводимые некоммерческими организациями и ветеранскими организациями игры «бинго», поскольку они являются дополнительным источником досуга, отдыха и общения, а вырученные средства направляются на пожертвования в благотворительных и иных целях, что выводит такие игры из сферы организованных азартных игр¹.

Решение Апелляционного суда штата Айова от 29 октября 1991 г. № 478 N.W.2d 888 (1991) по делу «Штат Айова против Майкла Юджена Хайнса»²

Данный судебный орган указал в том числе на то, что защита населения от потенциальной опасности рационально связана с обеспечением общественного благосостояния.

Решение Окружного суда Соединенных Штатов по округу Небраска от 9 сентября 1971 г. № 331 F. Supp. 861 (1971) по делу «Дороти Морган и другие против Альфреда Кеннеди и других»³

Заявители по данному делу обратились в Окружной суд Соединенных Штатов по округу Небраска с требованием признать

¹ Case «Carroll v. State» / Decision of the Supreme Court of Florida of July 20, 1978 № 361 So. 2d 144 (1978) // <<http://law.justia.com/cases/florida/supreme-court/1978/49342-0.html>>.

² Case «State of Iowa v. Michael Eugene Hines» / Decision of the Court of Appeals of Iowa of October 29, 1991 № 478 N.W.2d 888 (1991) // <<http://law.justia.com/cases/iowa/court-of-appeals/1991/91-445-0.html>>.

³ Case «Dorothy A. Morgan et al. v. Alfred C. Kennedy et al.» / Decision of the United States District Court for the District of Nebraska of September 9, 1971 № 331 F. Supp. 861 (1971) // <<http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/331/861/1400753/>>.

неконституционными положения законодательства штата Небраска, предусматривающие отключение коммунальных услуг за неуплату счетов. В своем решении по данному делу суд, в частности, рассмотрел вопрос о праве на бесплатные коммунальные услуги, в частности, в контексте государства благосостояния. В своем решении по данному делу суд отметил, что наличие или отсутствие благосостояния является эксклюзивной прерогативой законодательной власти. Суд указал на то, что штат Небраска создал систему предоставления пособий, направленных на достижение благосостояния, и размеры пособий, предназначенных для каждого получателя, частично основаны на его предполагаемых размерах оплаты коммунальных услуг. Это демонстрирует то, что штат признал необходимость коммунальных услуг для получателей социальной поддержки. Однако признание необходимости не означает признания права на то, чтобы такая необходимость была удовлетворена. Штат также признает необходимость в одежде, однако это не влечет права нуждающихся на получение бесплатной одежды. Отдельно стоит обратить внимание на следующее мнение суда — «мы еще не стали государством благосостояния»¹.

Решение Апелляционного суда по уголовным делам штата Теннесси от 21 марта 1991 г. № 813 S.W.2d 146 (1991) по делу «Штат Теннесси против Уильяма Джозефа Келлера»²

В данном решении Апелляционный суд по уголовным делам штата Теннесси сослался на позицию Верховного Суда США, согласно которой должен быть найден баланс между правами индивидов и потребностями государства осуществлять регулирование для того, чтобы защищать здоровье и благосостояние своих граждан.

¹ Case «Dorothy A. Morgan et al. v. Alfred C. Kennedy et al.» / Decision of the United States District Court for the District of Nebraska of September 9, 1971 № 331 F. Supp. 861 (1971) // <<http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/331/861/1400753/>>.

² Case «State of Tennessee v. William Joseph Keller» / Decision of the Court of Criminal Appeals of Tennessee of March 21, 1991 № 813 S.W.2d 146 (1991) // <<http://law.justia.com/cases/tennessee/court-of-criminal-appeals/1991/813-s-w-2d-146—1.html>>.

*Решение Апелляционного суда США по второму федеральному
апелляционному округу от 12 апреля 1945 г.*

*№ 148 F.2d 948 (1945) по делу «Фонд мемориального радио
«Дебс» против Комиссара внутренних доходов»¹*

Заявитель по данному делу подал заявление об освобождении от уплаты федерального налога на том основании, что являлся организацией, основанной не для получения прибыли и действующей исключительно в целях социального благосостояния. Однако соответствующим органом публичной власти заявление было отклонено. Его решение было подтверждено Налоговым судом, рассмотревшим дело в первой инстанции. Заявитель обратился в Апелляционный суд США по второму федеральному апелляционному округу за пересмотром решения, вынесенного Налоговым судом. Как указал апелляционный суд, сославшись на положения норм законодательства, под организацией, действующей для социального благосостояния, понимается такая организация, которая основана для целей, полезных для всего общества в целом, к таким организациям относятся в основном те, которые вовлечены в продвижение благосостояния человечества².

*Решение Апелляционного суда штата Калифорния от 17 июля
1961 г. № 19029 по делу «Элмер Т. Кокс против Управления
штата по социальному благосостоянию»³*

В данном деле был поднят вопрос о том, нарушают ли Четырнадцатую поправку к Конституции США, а также превышают ли законодательные полномочия нормы, принятые Управлением штата по социальному благосостоянию, требовавшие от претендента на получение государственного пособия по достижении

¹ *Case «Debs Memorial Radio Fund v. Commissioner of Internal Revenue» / Decision of the U.S. Court of Appeals for the Second Circuit of April 12, 1945 № 148 F.2d 948 (1945) // <<http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/148/948/1503695/>>.*

² *Case «Debs Memorial Radio Fund v. Commissioner of Internal Revenue» / Decision of the U.S. Court of Appeals for the Second Circuit of April 12, 1945 № 148 F.2d 948 (1945) // <<http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/148/948/1503695/>>.*

³ *Case «Elmer T. Cox v. State Social Welfare Board» / Decision of the California Court of Appeal of July 17, 1961 № 19029 // <<http://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/2d/193/708.html>>.*

пожилого возраста исчерпать сначала потенциальные ресурсы в виде права жены заявителя начать получать федеральное пособие в возрасте 62 лет, вместо того чтобы дожидаться достижения 65-летнего возраста.

Судебный орган, рассмотревший данное дело в первой инстанции, ответил на эти вопросы утвердительно. Заявитель по апелляции по данному делу счел, что ответчик по апелляции не являлся действительно нуждающимся лицом (в том числе по той причине, что его жена также могла бы получать определенные пособия, однако пока не воспользовалась этим правом), и пришел к решению о сокращении размеров его пенсионного пособия. Ответчик по данной апелляции обратился с иском о пересмотре решения против Управления штата по социальному благосостоянию, утверждая, что положение, согласно которому был произведен такой перерасчет, противоречит нормам Конституции США. Данное решение представляет интерес, в частности, по той причине, что в нем Апелляционным судом штата Калифорния отдельно было специально отмечено, что при предоставлении пособий по старости в рамках государственной программы и вычислении его размеров должны учитываться все критерии и аспекты, для того чтобы определить, в пособии какого размера лицо действительно нуждается¹.

Решение Верховного суда штата Невада от 27 марта 1990 г. № 789 P.2d 227 (1990) по делу «Департамент социальных услуг округа Кларк (округ Кларк, штат Невада) и округа Кларк, штат Невада против Эверетта Ньюкирка»²

Заявителем по данному делу выступил гражданин округа Кларк без определенного места жительства. В апреле 1986 г. заявитель обратился за получением пособия в Департамент социальных услуг округа Кларк. Работник указанного Департамента отметил в его анкете на получение пособия, что заявитель «имеет

¹ Case «Elmer T. Cox v. State Social Welfare Board» / Decision of the California Court of Appeal of July 17, 1961 № 19029 // <<http://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/2d/193/708.html>>.

² Case «Clark County Social Service Department, Clark County, Nevada, and County of Clark, Nevada v. Everett Newkirk» / Decision of the Supreme Court of Nevada of March 27, 1990 № 789 P.2d 227 (1990) // <<http://law.justia.com/cases/nevada/supreme-court/1990/18903-1.html>>.

проблемы с ногами», а также что можно предполагать, что, если заявитель вылечится должным образом, он сможет найти себе работу. Соответственно, на анкете заявителя была проставлена отметка «трудоспособен», несмотря на то что он очевидно был пожилым, бедным, бездомным и безработным. На основании этой анкеты заявителю было отказано в предоставлении социального пособия, поскольку такие пособия, на которые рассчитывал заявитель, не предназначались для одиноких трудоспособных лиц. Законодательство, на основании которого заявитель обратился за социальной помощью, содержало положение, согласно которому округа в штате Невада обязаны осуществлять поддержку и заботу о бедных. Соответственно, ввиду того что заявитель являлся неоспоримо бедным, можно было бы ожидать, что соответствующий указанный нормативный правовой акт требует от округа Кларк оказания поддержки и помощи и ему в том числе. По какой-то причине округ Кларк исключил достаточно крупный сегмент населения из действия данного акта. Так, «трудоспособные» безработные были лишены возможности получения помощи от округа независимо от того, насколько бедными они являлись на самом деле¹.

Верховным судом штата Невада была рассмотрена принципиальная возможность принятия подобных норм округом, и он пришел к выводу, что, хотя округ Кларк имел право устанавливать некоторые критерии, соблюдение которых необходимо для получения финансовой помощи, к которым может быть отнесено резидентство, наличие собственности или финансовых ресурсов, он не был вправе выводить крупную группу населения из-под действия законодательства о социальной помощи просто по той причине, что они являются одинокими и трудоспособными. Как указал суд, округа вправе устанавливать «уровни бедности» для дифференцированного определения размеров пособий, однако округа не вправе утверждать, что трудоспособные лица никогда не могут быть бедными. Суд постановил: лицам, которые являют-

¹ *Case «Clark County Social Service Department, Clark County, Nevada, and County of Clark, Nevada v. Everett Newkirk» / Decision of the Supreme Court of Nevada of March 27, 1990 № 789 P.2d 227 (1990) // <<http://law.justia.com/cases/nevada/supreme-court/1990/18903—1.html>>.*

ся бедными, однако также являются и одинокими и «трудоспособными», что бы ни включал в себя этот термин, не может быть отказано в предоставлении пособий по бедности. Судья Стефан, с которым также согласился судья Янг, выразил свое особое мнение, не согласившись с основной позицией Верховного суда штата Невада по данному делу. В частности, судья Стефан отметил, что в идеале все заслуживающие помощи и нуждающиеся в обществе должны быть обеспечены достаточным питанием, одеждой и кровом, однако в настоящее время бесчисленному количеству лиц приходится страдать от лишних трудностей из-за несовершенства общества и нехватки ресурсов. Проблемы, как указал данный судья, стоящие перед обществом в этих областях, являются достаточно серьезными, и органам власти должна быть предоставлена значительная свобода в изучении и решении этих проблем¹.

Решение Верховного суда штата Северная Дакота от 16 октября 2001 г. № 20010113, 20010114 по делу «Дэннис М. Шмидт против Управления социальных услуг округа Уорд и Департамента социальных служб штата Северная Дакота»²

Заявитель по данному делу обратился в Верховный суд штата Северная Дакота с обжалованием постановления, подтвердившего решения Департамента социальных служб штата Северная Дакота об отказе в предоставлении ему пособий на медицинское обслуживание и питание его семилетнего сына на том основании, что у заявителя имелись свободные финансовые средства, что исключало его из возможных бенефициаров таких пособий.

Верховный суд штата Северная Дакота определил, что нормы, касающиеся предоставления пособий для обеспечения благосостояния, отражают требования базовой социальной политики, за-

¹ Case «Clark County Social Service Department, Clark County, Nevada, and County of Clark, Nevada v. Everett Newkirk» / Decision of the Supreme Court of Nevada of March 27, 1990 № 789 P.2d 227 (1990) // <<http://law.justia.com/cases/nevada/supreme-court/1990/18903—1.html>>.

² Case «Dennis M. Schmidt v. Ward County Social Services Board and North Dakota Department of Human Services» / Decision of the Supreme Court of North Dakota of October 16, 2001 №№ 20010113, 20010114 // <<http://law.justia.com/cases/north-dakota/supreme-court/2001/20010113.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/nd-supreme-court/1133204.html>>.

ключающиеся в том, что получатели таких пособий должны использовать свои собственные доходы и ресурсы, прежде чем переложить бремя обеспечения себя на общество. Соответственно, по мнению суда, Департамент социальных служб штата Северная Дакота был вправе рассматривать вопрос об интересах несовершеннолетнего (таким образом, чтобы ему не был нанесен вред) при вынесении решения о предоставлении или об отказе в предоставлении пособий. Также суд обратил внимание на то, что социальная политика предполагает предоставление социальных пособий действительно нуждающимся в их получении категориям населения¹.

3.2.6. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Верховного суда Японии

Немалую роль в определении содержания ст. 25 Конституции Японии от 1947 г. (закрепляющей принцип социальности государства) сыграл Верховный суд Японии.

*Постановление от 24 мая 1967 г. № 1964 (Gyo-Tsu) 14*²

В данном постановлении, рассматривая вопрос о том, насколько соответствует предоставление ежемесячной помощи от государства критерию «минимального стандарта здоровой и культурной жизни», Верховный суд Японии пришел к выводу, что соответствующая статья Конституции Японии от 1947 г. устанавливает только моральную обязанность государства реализовывать свою политику таким образом, чтобы обеспечивать каждому возможность достичь такого уровня жизни, но не гарантирует каких-либо исчерпывающе определенных конкретных прав человека. В частности, суд отметил: «Понятно, что данная статья не предусматривает напрямую какие-либо конкретных реально существующих прав отдельных лиц», а также что «выражение

¹ *Case «Dennis M. Schmidt v. Ward County Social Services Board and North Dakota Department of Human Services» / Decision of the Supreme Court of North Dakota of October 16, 2001 №№ 20010113, 20010114 // <<http://law.justia.com/cases/north-dakota/supreme-court/2001/20010113.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/nd-supreme-court/1133204.html>>.*

² *Judgment of the Supreme Court of Japan of 24th May 1967 № 1964 (Gyo-Tsu) 14 // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=28>.*

«минимальные стандарты здоровой и культурной жизни» не является неизменной идеей, и ее содержание может определяться согласно реалиям соответствующего общества». Суд также указал, что данная статья Конституции Японии от 1947 г. предусматривает не только пассивное право человека, наличие которого препятствует государству посягать на права людей на существование или на право искать у государства защиту от несправедливого покушения на их соответствующие права, но и позитивное право требовать от государства реализовывать политику соответствующим образом. По мнению суда, в этом и проявлялся особый современный характер новой (на тот момент) Конституции¹.

*Постановление от 1 декабря 2006 г. № 2003 (Gyo-Hi) 74*²

В данном постановлении суд указал, в частности, что местные органы публичной власти должны заниматься административными делами в своей области добровольно и в полном объеме с основной целью — содействия благосостоянию жителей.

*Постановление от 28 февраля 2010 г. № 2010 (Gyo-Tsu) 392*³

В постановлении по данному делу суд отметил, что уменьшение размеров пособий или сокращение количества льгот не противоречит законодательству, закрепляющему право на минимальный уровень жизни, который гарантирует здоровую и культурно богатую жизнь⁴.

Выводы

Проведенное исследование нескольких сотен решений *Европейского суда по правам человека* (отобрано и детально проанализировано девять по теме исследования актов), около сотни решений *Межамериканского суда по правам человека* (отобрано и детально проанализировано 15 актов) и *Африканского суда по за-*

¹ *Judgment of the Supreme Court of Japan of 24th May 1967 № 1964 (Gyo-Tsu) 14* // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=28>.

² *Judgment of the Supreme Court of Japan of 2006.12.01 № 2003 (Gyo-Hi) 74* // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1272>.

³ *Judgment of the Supreme Court of Japan of 2012.02.28 № 2010 (Gyo-Tsu) 392* // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1150>.

⁴ *Judgment of the Supreme Court of Japan of 2012.02.28 № 2010 (Gyo-Tsu) 392* // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1150>.

щите прав человека и народов (не выявлено референтных актов), проведенное исследование значительных объемов судебных решений и иных документов судебных и в некоторых случаях квазисудебных органов девяти зарубежных государств (Австралии (отобрано и детально проанализировано восемь актов), Беларуси (59 актов), Германии (два акта), Индии (14 актов), Казахстана (16 актов), Канады (два акта), США (16 актов Верховного Суда США, девять актов судов штатов США и других судов США), Украины (10 актов), Японии (три акта), проведенное исследование массивов решений Конституционного Суда Российской Федерации (25 актов) и Верховного Суда Российской Федерации (четыре акта)¹ (всего совокупно исследовано свыше 2 тыс. судебных решений и иных документов судебных инстанций, детально проанализировано — 192 акта)), с представлением извлечений правовых позиций, содержащих референтные правовые интерпретации понятий «социальное государство» и «социальность государства», значения и места императива социальности государства, особенностей понимания, гарантирования и реализации указанного императива², а также с учетом проведенного детального исследования законодательства и документов правоприменительной практики 20 зарубежных государств³ и исследования конституций 93 государств⁴ обеспечило возможности и логические основания сформулировать следующие научные выводы.

Явившаяся результатом настоящего исследования отечественной и зарубежной судебной практики (а также отраженного в других научно-монографических и научно-статейных работах

¹ Хотя опыт Российской Федерации непосредственно не явился предметом настоящего исследования, мы сочли необходимым проанализировать и практику российских высших судов в качестве некоторой «точки отправления». (Прим. авт.)

² См.: Аристов Е.В. Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций / Пермский гос. гуманитар.-пед. ун-т. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

³ См.: Аристов Е.В. Правовая парадигма социальности государства / Пермский гос. нац. исслед. ун-т. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016; *Он же*. Социальное государство в США. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

⁴ См.: Аристов Е.В. Гарантии принципа социальности государства в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, зарубежных государств: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016.

автора настоящего издания) *научно-правовая доктрина социальности государства*, выстроенных на результатах произведенных концептуально оформленных оценки и референцирования ключевых источников социальности государства, в качестве которых понимаются и закладываются важнейшие конституционно-правовые принципы и конституционные гарантии социальных прав личности и народа, сформулированных научных обобщениях относительно правовой природы и содержания социальности государства, синтезированных авторских дефиниций основных понятий темы и классификаций моделей социального государства, основана на признании принципа социальности государства как основополагающего принципа построения современного демократического правового государства и как саморазвивающейся парадигмы. Эта саморазвивающаяся парадигма в современном мире испытывает множество негативных воздействий, направленных на ее разрушение и обесценивание. Полное обесценение парадигмы социальности государства либо превышение уровнем игнорирования и нарушения императивов, проистекающих из социальности государства, определенной критической черты неминуемо влечет политическую дефолтность государства.

Конституционно-правовая природа социальности государства может быть описана через формулирование следующих ее признаков (модусов).

1. Социальность государства несводима к конкретным социальным правам, поскольку представляет собой фундаментальную и универсальную конституционно-правовую нормативную и конституционно-идеологическую платформу, на которой базируется весь комплекс естественных (в части признания государством и гарантирования) и позитивных (в части создания государством и гарантирования) конституционно гарантированных социальных прав человека и гражданина, а также отрасли права социального обеспечения; парадигма социальности государства выступает источником большинства конкретных прав, но при этом указанная парадигма не может низводиться до уровня программирования шкал конкретных прав индивидов, которые сопрягаются лишь с отдельными конкретными механизмами реализации парадигмы социального государства; указанное ограничение уравновешивается тем, в частности, что социальность государства (как один из

редчайших случаев) может придавать нормам права, их действию ретроактивный эффект (действия в интересах общего блага, в том числе и в конкретных частных случаях).

2. Конституционный императив социальности государства проистекает из следующих фундаментальных прав народа, населяющего территорию государства и выступающего основным бенефициаром продукта социального государства:

- право народа на человеческую, нравственную и справедливую власть;
- право народа на преимущественное использование своих собственных национальных богатств в интересах своего жизнеобеспечения и своего развития;
- исключительное право на обладание властью, на самопозиционирование народом и на признание его (властью и третьими лицами) как единственного источника власти (лишь делегирующего власть органам публичной власти для обслуживания публичных интересов).

3. Основным производимым социальным государством и востребованным населением в этом контексте продуктом является справедливый и нравственный социальный порядок, в рамках которого гарантируются минимальные социальные стандарты качества и уровня жизни, осуществляется отправление фидуциарных (по отношению к народу) обязанностей (т.е. в наилучших интересах народа), предоставляются конституционно гарантированная социальная поддержка и помощь.

4. Социальность государства, являясь (как конституционный принцип) производным устойчивого сложного консоциативного синергетического сочетания принципа исключительности обладания властью народом, выступающим единственным ее источником, принципа нравственности государства, принципа справедливости государства, принципа связанности государства интересами достижения, производства, сохранения и развития общих (публичных) благ, других конституционных принципов (с которыми принцип социальности обладает устойчивыми системными взаимосвязями), представляет собой юридико-парадигмальный каркас (*vinculum juris*) конституционного порядка (и публичного порядка в целом) современного и ожидаемого в будущем демократического правового государства, а также парадигмальную

аттрактивную ось (как область схождения, область притяжения) деятельности государства.

5. Социальность государства является производным конвенционально-компромиссного сочетания умеренного государственного патернализма (консоциативно-солидарного типа) и связанной с ним конституционной экономики, с одной стороны, и стремления к формированию общества как внутренне взаимосвязанного множества самовоспроизводящихся и самообеспечивающихся систем — с другой.

6. Поскольку конституционная свобода от бедности и связанное с ней конституционное право на защиту от бедности, выступая производным от целого ряда конституционно и международно гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов человека, семьи и народа в целом, обоснованно говорить о конституционном праве на социальность государства.

7. Следствием всеобщности социальности государства (социальность государства не только для определенных социальных групп, а для всего общества в целом) являются всеобщность права на социальность государства и всеобщность цели благосостояния (т.е. благосостояния для всего населения в целом, что не исключает позитивной дискриминации отдельных уязвимых групп, в частности детей, семей с детьми, малочисленных народов и т.д., не исключает возможности некоторого социального расслоения), а также определенные гарантируемые (подлежащие гарантированию) государством минимальные социальные стандарты качества и уровня жизни.

8. В основе социальности государства лежит сложное сочетание принципа всеобщности и принципа избирательной позитивной дискриминации (принципа пристрастности).

Апробация авторской концепции социального государства на примере проблемы бедности

Важнейшим содержательным моментом для понимания и толкования сущности социального государства является *проблема бедности*¹.

Президент Италии Серджо Маттарелла назвал право на питание «основой права на жизнь», по его словам, «без победы над бедностью и голодом на планете не будет прочного мира»².

Бедность является крайне опасным явлением, это «эпидемия» XXI в., поражающая регионы, страны, континенты. Вакциной от нее могут стать лишь незамедлительные, комплексные меры, принятые мировым сообществом. Как состояние голодной жизни, бедность существовала всегда. По данным ООН, в настоящее время свыше 1 млрд человек в мире живут менее чем на 1 долл. в день. Более 2,7 млрд землян имеют ежедневный доход менее 2 долл. Более 840 млн человек хронически голодают, и более 1 млрд не имеют доступа к безопасной питьевой воде. 24 тыс. человек ежедневно умирают из-за голода³. 40—48% населения мира — бедные, а 16—19% — сверхбедные.

«С начала финансового кризиса разрыв между богатыми и обездоленными стал еще более явственным, чем ранее», — заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун 16 октября 2015 г.⁴.

¹ Аристов Е.В. Бедность: понятие и явление. Юридический аспект. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

² Без победы над бедностью не будет мира, сказал президент Италии на конференции ФАО // <<http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23879#.VjtwIrfhBhE>>. 08.06.2015.

³ Проблема бедности в Российской Федерации // Аналитический вестник № 11 / Аналитическое управление Аппарата Государственной Думы ФС РФ. М., 2009. (Сер.: «Социальная политика»).

⁴ Каждый пятый житель развивающихся стран живет за чертой бедности // <<http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24740#.Vo-eGPmLRhE>>. 16.10.2015.

Пан Ги Мун приводил следующие данные, характеризующие масштабы бедствия:

- каждый пятый житель развивающихся стран живет за чертой бедности¹;
- ежедневный бюджет более миллиона человек составляет менее 1,25 долл. США, еще порядка двух миллионов жителей планеты не могут позволить себе потратить более 2 долл. в день²;
- каждые 10 минут рождается ребенок без гражданства; отсутствие национальности может означать, что и следующие несколько поколений будут жить в бедности на обочине общества³.

4.1. Анализ международных документов о защите прав человека, содержащих гарантии свободы от бедности

Бедность, по сути, представляет собой нарушение основных прав человека, которые определены такими международными документами, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Данные документы являются важными международно-правовыми инструментами обеспечения социальной и экономической справедливости во всем мире⁴.

Вместе с тем основные международные инструменты в области защиты прав человека, как правило, если и содержат гарантии

¹ *Разрыв* между богатыми и бедными стал еще более явственным, считает глава ООН // <<http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/203679/index.html#.VjtS1bfhBhE>>. 17.10.2015.

² *Разрыв* между богатыми и бедными стал еще более явственным, считает глава ООН // <<http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/203679/index.html#.VjtS1bfhBhE>>. 17.10.2015.

³ *В ООН* призывают покончить с проблемой безгражданства среди детей // <<http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/204595/index.html#.VjtUa7fhBhE>>. 03.11.2015.

⁴ *Human Rights and Poverty / The Human Right to Freedom from Poverty (The People's Movement for Human Rights Education)* // <<http://www.pdhre.org/rights/poverty.html>>.

права на свободу от бедности, то такие гарантии закрепляются ненапрямую, зачастую разрозненно в рамках одного документа, и, что немаловажно, главным образом такие гарантии касаются лишь материального аспекта бедности.

Стоит отметить ст. 30 *Европейской социальной хартии от 3 мая 1996 г. (пересмотренной)*¹, которая устанавливает право на защиту от бедности и социального отторжения. В частности, положения указанной статьи предусматривают следующее: «В целях обеспечения эффективного осуществления права на защиту от бедности и социального отторжения Стороны обязуются:

а) принять меры в рамках единого и скоординированного подхода для содействия лицам, живущим в условиях социального отторжения или бедности, или же на пороге таких условий, а также их семьям доступа, в частности, к занятости, жилью, профессиональной подготовке, образованию, культуре, а также к социальной и медицинской помощи;

б) пересматривать эти меры в целях их реадaptации в случае необходимости».

Раздел III *Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 г.*² посвящен искоренению нищеты, в частности, п. 11 устанавливает следующее: «Мы приложим все усилия к тому, чтобы избавить наших соплеменников, мужчин, женщин и детей, от унижающей человеческое достоинство крайней нищеты, в условиях которой в настоящее время вынуждены жить более миллиарда из них. Мы привержены тому, чтобы превратить право на развитие в реальность для всех и избавить весь род человеческий от нужды».

*Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.*³ не закрепляет напрямую гарантий свободы от бедности, однако два ее положения представляют интерес в рамках настоящего исследования.

¹ *Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 года (пересмотренная)* // «Бюллетень международных договоров». 2010. № 4, апрель. С. 17—67. СПС «Консультант».

² *Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций* / Принята резолюцией № 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml>.

³ *Всеобщая декларация прав человека*. Принята Резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>.

Так, в Преамбуле к Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. указывается, что «народы Объединенных Наций... решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»¹.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам².

Как устанавливает ч. 1 ст. 11 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.*³, государствами признается право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Также данная норма содержит в себе гарантии принятия государствами соответствующих мер.

Согласно ч. 2 ст. 6 *Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.*⁴, государства — участники данной Конвенции обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка, а ч. 1 ст. 27 предусматривает, что «государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка».

Следующие документы, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, содержат в себе указания на необходимость обеспе-

¹ *Всеобщая декларация прав человека*. Принята Резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>.

² *Всеобщая декларация прав человека*. Принята Резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>.

³ *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*. Принят резолюцией № 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml>.

⁴ *Конвенция о правах ребенка*. Принята резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml>.

чения борьбы с бедностью как явлением, нарушающим права человека:

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г. № A/RES/65/214 «Права человека и крайняя нищета»¹;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/66/215 от 22 декабря 2011 г. «Второе Десятилетие Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты (2008—2017 годы)»²;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/67/164 от 20 декабря 2012 г. «Права человека и крайняя нищета»³;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/64/215 от 21 декабря 2009 г. «Расширение юридических прав малоимущих слоев населения и ликвидация нищеты»⁴;
- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/63/229 от 19 декабря 2008 г. «Роль микрокредитования и микрофинансирования в ликвидации нищеты»⁵.

На уровне Совета Европы в целях обеспечения борьбы с бедностью приняты следующие документы:

- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 11 апреля 2014 г. № 1995 (2014) «Окончание детской бедности в Европе»¹;

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 года, № A/RES/65/214 «Права человека и крайняя нищета» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/65/214&referer=http://www.un.org/en/ga/65/resolutions.shtml&Lang=R>.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/66/215 от 22 декабря 2011 года «Второе Десятилетие Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты (2008—2017 годы)» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=%20A/RES/66/215&referer=http://www.un.org/en/ga/66/resolutions.shtml&Lang=R>.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/67/164 от 20 декабря 2012 года «Права человека и крайняя нищета» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/164&referer=http://www.un.org/en/ga/67/resolutions.shtml&Lang=R>.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/64/215 от 21 декабря 2009 года «Расширение юридических прав малоимущих слоев населения и ликвидация нищеты» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/64/215&referer=http://www.un.org/en/ga/64/resolutions.shtml&Lang=R>.

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/63/229 от 19 декабря 2008 года «Роль микрокредитования и микрофинансирования в ликвидации нищеты» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/63/229&referer=http://www.un.org/en/ga/63/resolutions.shtml&Lang=R>.

- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 12 апреля 2011 г. № 1800 (2011) «Борьба с бедностью»²;
- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 26 июня 2007 г. № 1558 (2007) «Феминизация бедности»³;
- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 10 апреля 2006 г. № 1492 (2006) «Бедность и борьба с коррупцией в государствах — членах Совета Европы»⁴;
- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 23 апреля 1991 г. № 961 (1991) «Политика продовольственной помощи и продовольственной безопасности»⁵;
- Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 18 ноября 2014 г. № 2024 (2014) «Социальная изоляция: угроза европейским демократиям»⁶.

В п. 4 *Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от 11 апреля 2014 г. № 1995 (2014) «Окончание детской бедности в Европе»* указывается, что некоторые причины детской бедности не могут быть с легкостью разрешены с помощью принятия мер, направленных непосредственно на детей, и с ними необходимо справляться посредством принятия общих экономических и социальных стратегий, связанных с восстановлением экономики и обеспечением развития государств, столкнувшихся с такими проблемами, как высокий уровень безработицы или низкая опла-

¹ *Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1995 (2014) of 11 April 2014 «Ending child poverty in Europe»* // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=20894&lang=en>>.

² *Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1800 (2011) of 12 April 2011 «Combating poverty»* // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17974&lang=en>>.

³ *Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1558 (2007) of 26 June 2007 «The feminisation of poverty»* // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17555&lang=en>>.

⁴ *Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1492 (2006) of 10 April 2006 «Poverty and the fight against corruption in the Council of Europe member states»* // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17422&lang=en>>.

⁵ *Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 961 (1991) of 23 April 1991 «Food aid and food security policies»* // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16372&lang=en>>.

⁶ *Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 2024 (2014) of 18 November 2014 «Social exclusion: a danger for Europe's democracies»* // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21322&lang=en>>.

та труда. В данном пункте указанного документа также указывается, что это будет иметь значение для прерывания «порочного круга бедности», в который попадают многие семьи и передают нищету и отсутствие равных возможностей от одного поколения к другому.

В п. 3 *Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от 12 апреля 2011 г. № 1800 (2011) «Борьба с бедностью»* подчеркивается, что бедность является препятствием для осуществления прав человека, будь то политические, гражданские, социальные, экономические и культурные права. В связи с этим Парламентская ассамблея полностью поддерживает принцип, согласно которому любой человек имеет право на защиту от бедности и социальной изоляции.

Представляет определенный интерес п. 2 *Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от 26 июня 2007 г. № 1558 (2007) «Феминизация бедности»*, в котором указывается, что бедность можно описать как невозможность удовлетворения минимальных биологических, социальных, духовных и культурных потребностей индивида. При этом женщины являются наиболее уязвимой категорией населения, так как они могут сталкиваться с трудными ситуациями, когда они наиболее подвержены бедности, например в случае беременности, развода или выхода на пенсию.

В п. 1 *Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от 18 ноября 2014 г. № 2024 (2014) «Социальная изоляция: угроза европейским демократиям»* указывается, что социальная изоляция зачастую связана с бедностью.

Бедность (и нищета в ее крайнем проявлении) является крайне опасным социальным явлением в силу следующих причин:

- бедность — это один из самых мощных источников несправедливости (даже точнее будет сказать — глобальной несправедливости) в мире и эрозии пространства всеобщих социальных благ;
- бедность — это один из главнейших в мире и самых мощных «производителей» и «поставщиков» (причин и условий) нарушений прав и свобод человека и гражданина, унижения человеческого достоинства личности и достоинства целого народа;

- бедность — это один из главнейших «производителей» и стимуляторов крайне радикальных, экстремистских настроений и интенций в обществе; бедность всегда выступала и всегда будет выступать как создатель условий для революций, для разрушения государств, превращения их в дефолтные, несостоятельные¹, свержения основ конституционного строя, а также для оправдания агрессивных захватнических войн; бедность и нищета — это результат провальной деятельности государства, имеющей катастрофические для него же самого последствия;
- бедность и социальное неравенство одного народа (тем более — этнического большинства) на фоне богатства (необоснованного обогащения, с чрезмерно показной демонстрацией богатств) другого народа в рамках одной страны разрушает солидарность населения страны, создает условия для межнациональной ненависти, розни и вражды;
- бедность части одного народа разрушает внутрисоциумную солидарность этого народа, создает условия для его этнической эрозии, для разрушения его культуры и традиций;
- бедность — это один из мощных стимуляторов неконтролируемых миграций и разрушения сложившихся в государствах картин распределения национально-культурных и языковых идентичностей населения целых государств, появления в странах многочисленных анклавов иноцивилизационных социумов (зачастую самопозиционирующих себя как абсолютно чуждых традициям страны пребывания) со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Бедность (и ее крайнее проявление и выражение — нищета) существует во всех странах мира, вопрос лишь в ее масштабах, в степени пораженности общества этим недугом, а также в системах координат для оценки критериев отнесения людей и семей (домохозяйств) к категории пребывающих в бедности.

¹ Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ / Предисл. А.Б. Зеленцова. М.: Буки-Веди, 2016.

Бедность в России. В России проблема бедности также объективно существует, не снята с повестки дня. Более того, проблема бедности в России крайне остра. И в нынешних условиях безотлагательно требуется принятие необходимых экстренных мер превенции ухудшения социально-экономического порядка в нашей стране. Современное социально-экономическое положение в Российской Федерации не дает оснований для легкомысленного отношения к теме бедности.

По мнению Т. Малевой, текущий кризис в России привел к резкому росту бедности. Весной 2015 г. уже почти 23 млн человек имели доходы ниже прожиточного минимума. При снижении реальных располагаемых доходов населения на 5% и реальной заработной платы на 10% этот рост бедности был неизбежен¹.

В Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2003, 2004, 2005, 2007, 2008 и 2009 гг. проблеме преодоления бедности населения, обязательствам государства в этой сфере было уделено самое пристальное внимание, эта проблема напрямую была обозначена². В Посланиях 2006, 2010, 2011, 2012, 2013 и 2014 гг. эта проблема была затронута опосредованно. В Посланиях 2015 и 2016 гг. Президент РФ вновь вернулся к этой теме, обозначив в качестве приоритета государственной политики поддержку людей с низкими доходами, наиболее уязвимых категорий граждан. Сказанное подтверждает важность понимания и научной (прежде всего, научно-правовой) интерпретации феномена бедности (и крайней ее формы — нищеты) населения в правовом пространстве³ современного социального, правового, демократического государства, выработки подходов к преодолению этой проблемы.

Сегодняшние условия санкционной войны против России значительно актуализировали линейку рисков бедности для населе-

¹ Орехин П. На Россию наступает бедность. Каждая шестая российская семья не сможет свести концы с концами // <<http://www.gazeta.ru/business/2015/07/23/7654065.shtml>>. 23.07.2015.

² Аристов Е.В. Социальность государства в зеркале посланий и пресс-конференций Президента Российской Федерации: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

³ Понкин И.В. К вопросу об определении понятия «юридическое пространство» в контексте публичного управления // Власть. 2014. № 1. С. 105—108.

ния и увеличили весовые характеристики таких рисков. Сказанное предопределяет необходимость переосмысления самого понятия бедности и корреспондирующих ему обязательств государства.

Современные дискуссии в российской правовой науке о должных содержании и направленности конституционной идеологии, конституционализма в целом, конституционной парадигмы России будущих времен неизменно выводят на споры относительно качества и полноты тех или иных формулировок конституционных норм.

В частности, все более актуален вопрос: *в чем заключается социальность государства с позиции Президента РФ?*

В этом смысле представляет интерес обзор публичной позиции Президента РФ о социальности государства (социальном государстве).

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 30 марта 1999 г.¹*

«А цель у любого государства может быть только одна: реальный и устойчивый рост уровня жизни своих граждан».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 08 июля 2000 г.²*

«Но Россия — это прежде всего люди, которые считают ее своим домом. Их благополучие и достойная жизнь — главная задача власти. Любой! Однако сегодня в нашем доме далеко до комфорта. Еще очень многим трудно растить детей, обеспечивать достойную старость своим родителям. Трудно жить».

«Но наша позиция предельно ясна: только сильное, эффективное (если кому-то не нравится слово «сильное», скажем — эффективное) государство и демократическое государство в состоянии защитить гражданские, политические, экономические

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.03.1999 // <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/22400>> (дата обращения: 14.01.2016).

² *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 8 июля 2000 года // <<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480>> (дата обращения: 14.01.2016).

свободы, способно создать условия для благополучной жизни людей и для процветания нашей Родины».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 3 апреля 2001 г.¹*

«И только от нас зависит, сможем ли удержать ситуацию и обеспечить благоприятные условия для собственного развития, для роста благосостояния народа».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 18 апреля 2002 г.²*

«Однако следует признать и другое: политическая стабильность и благоприятная экономическая конъюнктура не использованы в полной мере для качественного улучшения жизни граждан страны».

*Пресс-конференция для российских и иностранных
журналистов 20 июня 2003 г.³*

«Я не буду вдаваться в детали, но в целом в диалоге между бизнесом и Правительством должны быть найдены наиболее оптимальные решения для экономики, для социальной сферы, для всех секторов российской экономики.

Я думаю, что здесь нет ничего особенного и ничего необычного. Мне бы очень хотелось, чтобы те люди, которые будут в дальнейшем возглавлять руководство такой огромной страной, как Россия, разделяли эти принципы и способствовали реализации тех задач, которые мы ставим сегодня, на этой базе могли бы развивать нашу страну дальше, могли бы создать условия для лучшей жизни в ней наших граждан, могли бы сделать страну более богатой, процветающей».

¹ *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 апреля 2001 года* // <<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21216>> (дата обращения: 14.01.2016).

² *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 года* // <<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567>> (дата обращения: 14.01.2016).

³ *Пресс-конференция для российских и иностранных журналистов 20 июня 2003 года* // <<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22028>> (дата обращения: 14.01.2016).

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 16 мая 2003 г.¹*

«За этими цифрами — значительные средства, ставшие реально доступными миллионам наших граждан. Эти средства способствовали росту благосостояния людей, поддерживали их здоровье, позволяли решать трудные социальные проблемы страны».

«Хотел бы подчеркнуть: экономический рост прежде всего нужен нам для повышения благосостояния граждан. С ним прямо связано решение целого ряда насущных проблем. Это и качественное питание, и добротное, комфортное жилье, бесперебойная подача электричества и горячей воды. Это хорошее образование и современное здравоохранение. Это защита от несчастных случаев и природных катаклизмов. Это, наконец, более высокая продолжительность жизни».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 26 мая 2004 г.²*

«Наши цели абсолютно ясны. Это высокий уровень жизни в стране, жизни — безопасной, свободной и комфортной. Это зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это укрепление позиций России в мире. А главное, повторю, значимый рост благосостояния граждан. Это удвоение за десятилетие валового внутреннего продукта, уменьшение бедности, рост благосостояния людей и модернизация армии».

«Добиваясь роста благосостояния граждан, мы будем и дальше сохранять и отстаивать демократические завоевания народа России».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 25 апреля 2005 г.³*

«Убежден, для современной России ценности демократии не менее важны, чем стремление к экономическому успеху или социальному благополучию людей».

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 года // <<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998>> (дата обращения: 14.01.2016).

² *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26.05.2004 // СПС «КонсультантПлюс».

³ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.04.2005 // СПС «КонсультантПлюс».

«В-третьих, Российское государство, если хочет быть справедливым, обязано помогать нетрудоспособным и малоимущим гражданам — инвалидам, пенсионерам, сиротам, с тем чтобы жизнь таких людей была достойной, а основные блага были бы для них доступными».

«При этом следует помнить, что субъекты объединяются не ради самого объединения, а ради оптимизации управления, более эффективной социально-экономической политики, а в конечном счете ради роста благосостояния людей».

«И Россия станет процветающей лишь тогда, когда успех каждого человека станет зависеть не только от уровня его благосостояния, но и от его порядочности и культуры».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 10 мая 2006 г.¹*

««Работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на «больные мозоли», и будем наступать на них впредь. Но это «мозоли» тех, кто старается достичь высокого положения или богатства, а может, того и другого вместе, коротким путем — за счет общего блага». Хорошие слова. Жалко только, что не я их придумал. (*Аплодисменты.*) Франклин Делано Рузвельт, Президент Соединенных Штатов Америки, 1934 год».

«И они обязаны помнить, что источником благополучия и процветания России является народ».

«Повторю, возросшие экономические возможности позволили нам направить дополнительные инвестиции в социальную сферу, а по сути — в рост благосостояния людей, в завтрашний день России».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 26 апреля 2007 г.²*

«И третье — это Фонд будущих поколений, куда будут направляться все остальные нефтегазовые доходы. Считаю, что

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 10.05.2006 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 года // <<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24203>> (дата обращения 14.01.2016).

средства этого фонда должны идти на повышение качества жизни людей и развитие экономики, должны работать на улучшение благосостояния как будущих, так и нынешнего поколений. (*Аплодисменты.*) И конечно, в этой связи более правильно было бы назвать его именно Фондом национального благосостояния».

«Убежден, наша страна только тогда займет достойное положение в мире, мы с вами только тогда сможем сохранить и нашу государственность, и суверенитет, если наши граждане будут видеть, будут чувствовать, будут уверены в том, что все усилия государства направлены на защиту их кровных интересов, на улучшение их жизни, на повышение их благосостояния и их безопасности; и если они смогут гордиться своей страной».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 5 ноября 2008 г.¹*

«Но скажу откровенно, исходя уже из собственного опыта: принимать решения, от которых зависит жизнь (в самом прямом смысле этого слова), благосостояние, здоровье тысяч людей, а также репутация и судьба великого народа, очень непросто».

«Жизнь человека, его благосостояние и достоинство».

«... Согласно статье 7 Конституции Российская Федерация — это социальное государство, которое обеспечивает свободное развитие человека и при этом устанавливает гарантии социальной защиты».

«Дело прежде всего в том, что именно Конституция утверждает свободу и справедливость, человеческое достоинство и благополучие».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 12 декабря 2012 г.²*

«Сейчас наша задача — создать богатую и благополучную Россию».

«После 70-летнего советского периода граждане России прошли через необходимый и естественный этап восстановления

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года // <<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>> (дата обращения: 14.01.2016).

² *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 года // <<http://kremlin.ru/events/president/news/17118>> (дата обращения: 14.01.2016).

значимости своих частных интересов. Это абсолютно нормально. Но работа каждого на себя имеет и свои пределы, имеет и свои границы. Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности. Нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации. Сегодня это понимает все большее и большее число граждан нашей страны. Идет становление гражданской активности. Люди начинают соотносить свою собственную жизнь, свою работу с заботами об окружающих, с устремлениями всего народа и интересами государства».

«Именно качественные рабочие места станут локомотивом роста зарплат и благосостояния граждан».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 12 декабря 2013 г.¹*

«Смысл конституционной нормы о социальном государстве — именно во взаимной ответственности государства, общества, бизнеса, каждого гражданина. Мы должны поддержать растущее стремление граждан, представителей общественных и профессиональных объединений, политических партий, предпринимательского класса участвовать в жизни страны».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 4 декабря 2014 г.²*

«Мы добьемся успеха, если сами заработаем свое благополучие и процветание, а не будем уповать на удачное стечение обстоятельств или внешнюю конъюнктуру».

«Все мы хотим одного — блага России».

«Хотел бы обратить внимание на еще один значимый показательный факт. В этом году в глобальном рейтинге здравоохранения Россия впервые признана благополучной страной».

«Уважаемые коллеги! Образование, здравоохранение, система социальной помощи должны стать подлинным общественным

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года // <<http://kremlin.ru/events/president/news/19825>> (дата обращения: 14.01.2016).

² *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года // <<http://kremlin.ru/events/president/news/47173>> (дата обращения: 14.02.2016).

благом, служить всем гражданам страны. Нельзя имитировать внимание к людям. Нельзя имитировать преподавательскую деятельность, медицинскую, социальную помощь. Надо научиться уважать себя и вспомнить такое важное понятие, как репутация, что из репутации конкретных больниц, школ, университетов, социальных учреждений складывается общая репутация страны».

*Большая пресс-конференция Владимира Путина
18 декабря 2014 г.¹*

«В общем и целом это плохо, но, повторяю еще раз, это чувствительная вещь, особенно если это связано с национальными республиками. Мы ни в коем случае не будем идти по пути принудительного объединения. Люди только сами, на основе своего жизненного опыта, на основе понимания того, что происходит в экономике, в социальной сфере, могут принять соответствующее решение».

*Послание Президента РФ Федеральному Собранию
Российской Федерации от 3 декабря 2015 г.²*

«Конечно, жизнь вносит свои коррективы, и существенные коррективы, но сейчас при текущих сложностях ответственность за благополучие людей только повышается, и прошу относиться к этим указам самым серьезным образом. Нужно стремиться к их исполнению».

«Мы ответим на все вызовы, будем действовать творчески и результативно, трудиться ради общего блага».

*Большая пресс-конференция Владимира Путина
23 декабря 2016 г.³*

«Если говорить о социальной сфере, у нас сохраняется положительная динамика в демографии. Естественный прирост населения сохраняется. Чуть-чуть поменьше стала рождаемость, но у нас улучшились показатели по смертности, смертность уменьшилась. И в целом положительная динамика в естественном приросте населения. Вот примерно так».

¹ *Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250> (дата обращения: 14.02.2016).*

² *Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 14.01.2016).*

³ *Большая пресс-конференция Владимира Путина 23 декабря 2016 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обращения: 10.01.2017).*

*Большая пресс-конференция Владимира Путина
17 декабря 2015 г.¹*

«Мы вместе с Правительством думаем о том, как совершенствовать структуру. Это правда. Как сделать работу Правительства более эффективной на наиболее чувствительных направлениях в экономике, в социальной сфере. Такие планы есть, но они не носят какого-то драматического характера, не связаны исключительно с персоналиями. Связано это с желанием совершенствовать работу этого важнейшего органа управления».

«Вообще, по большому счету, задача региональных властей прежде всего и заключается в исполнении социальных обязательств перед населением».

*Большая пресс-конференция Владимира Путина
14 декабря 2017 г.²*

«Я думаю, что и показатели по реальным доходам населения будут меняться к лучшему. Если бы не было этих ориентиров, которые были заданы в 2012 году в указах, по поводу необходимости обеспечить рост заработных плат в бюджетной сфере: учителя, врачи, преподаватели вузов, дошкольного образования и так далее, то и этого бы не было. Было бы хуже намного. Поэтому считаю, что и я, и мои коллеги сделали правильно в свое время, когда обозначили эти целевые показатели.

Что с ними происходит в целом, с этими указами? Примерно 94% заявленных целей исполнены. Это касается в том числе и уровня заработных плат в бюджетной сфере. Уверен, что в 2018 г., как и планировалось, все будет доведено до логического завершения. Эти целевые показатели будут достигнуты».

Анализ позиций главы государства показывает следующие направления реализации конституционного принципа социальной ответственности государства:

- обеспечение достойного (высокого) уровня жизни граждан, в том числе отдельных категорий и профессий;
- повышение благосостояния населения;

¹ *Большая пресс-конференция Владимира Путина 17 декабря 2015 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50971> (дата обращения: 14.06.2016).*

² *Большая пресс-конференция Владимира Путина 14 декабря 2017 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56378> (дата обращения: 14.02.2018).*

- увеличение объема бюджетных инвестиций в социальную сферу.

4.2. Понятие и признаки явления бедности

В конце XVII в. и в XVIII в. бедность (и нищета как ее крайнее выражение) определялась как недостаток имущества, достояния, личной собственности, как серьезный риск существенно пострадать в случае малейшего происшествия. В настоящее время с учетом также и указанного выше подхода бедность рассматривается и как совокупность определенных процессов в государстве, и как состояние населения. Это свидетельствует о необходимости не только изучения механизмов возникновения бедности, но и поиска возможностей минимизации соответствующих рисков, замедления и отсрочки их возникновения¹.

По мнению ряда исследователей, бедность можно рассматривать как состояние категорической нужды, т.е. нужды в удовлетворении тех потребностей, без удовлетворения которых индивид не может должным образом развиваться как человеческая личность².

Бедность в настоящее время является не просто неспособностью (как необладание возможностями) приобретать необходимое для удовлетворительного существования, но и неспособностью пользоваться удобствами и возможностями, предоставляемыми обществом. Ныне бедность представляет собой динамическую концепцию, которая будет изменяться в дальнейшем с течением времени и от общества к обществу³.

Полли Визард определяет бедность как депривацию (лат. *deprivatio* — потеря, лишение) основных свобод человека, связанных с возможностью жить в комфортных условиях, возможно-

¹ *Fontaine L.* The Moral Economy: Poverty, Credit, and Trust in Early Modern Europe. N.Y.: Cambridge University Press, 2014. xvi; 314 p. P. 9.

² *Bradshaw J.* The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. N.Y.: Routledge, 2005. xvi; 222 p. P. 9—29. P. 9.

³ *Bradshaw J.* The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. N.Y.: Routledge, 2005. xvi; 222 p. P. 9—29. P. 12.

стью не быть подверженным преждевременной смертности и излишней заболеваемости, которая обусловлена не только недостаточностью доходов как таковой, но и систематической лишенностью доступа к иным благам, услугам и ресурсам, необходимым для выживания и развития человека, в том числе лишением доступа к необходимым лекарственным средствам и вакцинам¹.

Согласно определению в Докладе ЮНИСЕФ, под бедностью (применительно к ребенку) подразумевается

как бедность по уровню доходов, когда ребенок живет в домохозяйстве, в котором расходы на потребительские нужды ниже прожиточного уровня, так и различные виды депривации, измеренные в недежной форме, такие как непосещение школы, неудовлетворительное питание, отсутствие доступа к иммунизации или проживание в перенаселенном жилом помещении².

Энциклопедия Википедия дает такое определение:

Бедность — характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода³.

Как отмечает Майкл П. Ауэрбах, одной из основных черт такого явления, как бедность, является отсутствие у бедного населения социального капитала. Под социальным капиталом в данном случае понимаются учреждения, связи и ресурсы, которые являются неотъемлемой частью развития и поддержания внутренних связей и взаимодействия в обществе. Структура такого социального капитала демонстрирует, что бедность является вопросом не просто нехватки финансовых средств, а также еще и недостаточности социальной сплоченности и возможностей (информационных и структурных) горизонтальной или вертикальной социальной мобильности населения, находящегося в состоянии бедности⁴.

¹ *Vizard P. Poverty and Human Rights: Sen's «Capability Perspective» Explored.* Oxford: Oxford University Press, 2006. ix; 275 p. P. 3.

² *Социальный мониторинг «Инноченти», 2006 год. Анализ детской бедности в Юго-Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств.* Флоренция: Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 2006. vi; 128 с. С. 2.

³ *Бедность* // <<https://ru.wikipedia.org/wiki/Бедность>>.

⁴ *Auerbach M.P. The Poverty Line // The effects of poverty & the welfare state.* Pasadena: Salem Press, 2011. 147 p. P. 13—23. P. 15.

Вообще, феномен бедности понимается по-разному в зависимости от социального, экономического, культурного и политического контекста. Специалисты Европейского учебного и исследовательского центра по правам человека выделяют следующие *основные измерения бедности, имеющие место в настоящее время*:

- недостаточность средств к существованию, которая может выражаться и обуславливаться по-разному: например, в виде ограничения соответствующим законодательством государства доступа коренных народов к сельской местности (лесам, полям, водоемам), с помощью которой они традиционно получали пропитание;
- невозможность удовлетворять основные потребности, такие как потребности в еде, образовании, здоровом образе жизни, в частности, в результате коммерциализации основных источников удовлетворения таких потребностей;
- отсутствие доступа к государственной системе правосудия из-за слишком высокой стоимости такого доступа;
- невозможность работников, являющихся представителями бедного населения, принимать меры для обеспечения улучшения условий их труда;
- невозможность реализовывать право на участие в принятии политических решений, оказывающих существенное влияние на жизнь населения;
- вынужденная депривация возможностей полноценной реализации права на достойную жизнь¹.

Как отмечает Дирк Берг-Шлоссер, бедность всегда будет достаточно относительным понятием, зависящим от общего уровня распределения доходов между разными категориями населения, однако в современной концепции понятие бедности зависит от достаточно широких стандартов жизни в обществе и права на

¹ *Freedom from poverty: reduction in inequities, sustainable livelihoods, access to resources, participation, decent standard of living // Understanding human rights: manual on human rights education / Ed. by W. Benedek, M. Nikolova. Graz: European Training and Research Centre for Human Rights and Democracy, 2003. P. 61—80. P. 65—66. <http://www.etc-graz.at/typo3/fileadmin/user_upload/ETC-Hauptseite/manual/versionen/modules_eng/202-Freedom%20from%20Poverty/202-Freedom%20from%20Poverty.pdf>.*

достойный, недискриминационный образ жизни, включая его нематериальные и материальные аспекты¹.

Многообразие толкований бедности ведет к разным подходам к осмыслению ее причин, сущностных черт, способов преодоления². А это затрудняет принятие адекватных мер государственной политики по «борьбе» с бедностью.

В рамках нашего исследования бедность рассматривается главным образом в правовом аспекте, во взаимосвязи с нарушениями прав человека.

Бедность представляет собой динамическую концепцию, которая будет изменяться в дальнейшем с течением времени и от общества к обществу³.

Но это не означает, что невозможно выделить какие-то определенные общие черты в базовом понимании термина «бедность».

Можно выделить следующие *подходы к реализации государственной политики по alleviation и редуцированию бедности*:

- подход, предполагающей акцентирование государственной политики на обеспечении более полной и более эффективной защиты основных прав человека;
- подход, предполагающий акцент на реализации государственной политики в области социального обеспечения;
- подход, предполагающий акцент на реализации государственной политики в области экономики, принятии именно экономических мер.

Происходящие процессы глобализации, ломка мирового порядка, сложившегося после Второй мировой войны, продолжающиеся в мире финансовые кризисные явления, падение цен на

¹ Berg-Schlosser D. Poverty and democracy Chances and conflicts // Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe / Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. 400 p. P. 217—229. P. 219. <http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/Trends/Trends-25_en.pdf>.

² *Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: Аналитический доклад* / Институт социологии Российской академии наук; Представительство Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2013. 167 с. С. 3.

³ Bradshaw J. The nature of poverty // Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. N.Y.: Routledge, 2005. xvi; 222 p. P. 9—29. P. 12.

углеводороды — все это предопределяет необходимость выработки и запуска эффективных мер правового регулирования и государственного управления в целях превенции усугубления бедности в России и в мире, аллелиации и редуцирования имеющих масштабов и остроты бедности.

Как правило, при реализации государственной политики по сокращению бедности, направленной исключительно на максимизацию роста доходов населения, не учитывается проблема распределения доходов или ресурсов в тех сферах, в которых социальная привлекательность определенных благ или возможностей для бедного населения является более высокой, чем их рыночная стоимость. Таким образом, в рыночной экономике, даже с высоким уровнем роста доходов населения, распространение начального образования или, к примеру, выплата заработных плат учителям требуют гораздо меньших расходов со стороны государства по сравнению с ценностью этого для бедного населения и всего общества в целом, что также свидетельствует о привлекательности для государства принятия не только экономических мер по сокращению бедности.

Выводы

Согласно нашей концепции, *бедность*, выступающая важнейшим содержательным моментом для понимания и толкования сущности социального государства, *обладает следующими существенными признаками:*

- *универсальности* (бедность как социально-экономическое явление присуща всем странам мира, различия лишь в масштабах бедствия. Это превращает проблему бедности в универсальную для человечества, в общечеловеческую и глобальную. При этом бедность в экономически несостоятельных, неблагополучных государствах мира существенно влияет (негативно) на экономически благополучные государства (пусть даже, вторые и виновны прямо или косвенно в бедствиях первых), что доказал печальный опыт Европы в 2015 г.);
- *эпидемичности* (как «эпидемия», бедность способна распространяться по огромным слоям населения, поражая це-

лые регионы, страны, континенты, целые народы и семьи народов);

- *всеобщности* (бедность пронизывает всю жизнь человека, попавшего в это состояние или пребывающего в ней с рождения, делает (в стадии нищеты) невыносимой жизнь во всем, лишая человека перспектив почти в любых сферах общественных отношений);
- *многомерности, многоаспектности и имплицитной комплексности*¹;
- *сложноисчисляемости* (феномен бедности не вполне поддается количественной оценке, поскольку бедность включает в себя, по сути, неизмеримые (неисчисляемые) элементы, такие как дискриминация, социальная изоляция или лишение человеческого достоинства; ни один конкретный показатель не может в полной мере и исчерпывающе описать феномен бедности)
- *интерсекциональности с другими неблагоприятными явлениями в обществе* (корреляция между бедностью и социальным неравенством, социальными исключенностью и изоляцией и др. При этом бедное население является наиболее уязвимым по отношению к разного рода социальным рискам; соответственно превенция, аллевиация и редуцирование бедности могут также реализовываться государством в рамках решения других социальных проблем).

Согласно нашей дефиниции, *бедность* — это категорическая и тотальная нереализуемая (или критически недостаточно реализуемая) нуждаемость индивида (семьи или социальной группы) в удовлетворении тех минимально необходимых и сообразных достоинству человека потребностей, без удовлетворения которых указанный субъект не в состоянии должным образом жить, сохранять трудоспособность, поддерживать социальные коммуникации, продолжать род и развиваться как человеческая личность, состояние систематической или перманентной лишенности и критической недостаточности финансовых, материальных и бытовых благ, ресурсов и условий (включая условия для их достижения,

¹ Аристов Е.В. Бедность: понятие и явление: Юридический аспект. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

приобретения или получения своим трудом или трудом своего кормильца, а также включая конвенциональные для данного конкретного социального государства минимально необходимые условия комфорта существования в привычных условиях среды и условиях прожиточного минимума), необладания и недоступности (определяемых наличием, хотя бы минимальным, таких благ, ресурсов и условий) возможностей для достойной и обоснованно искомой жизни (при определенном ее минимальном уровне или стандарте качества) и для развития, сопряженное с различными формами депривации (от лат. *deprivatio* — потеря, лишение, негативное психическое состояние, детерминированного указанными лишенностью и недостаточностью) и формами жесткой униженности человеческого достоинства.

Мы исходим из того, что термин «борьба с бедностью» носит не вполне юридически корректный характер. Здесь более уместен и обоснован получивший распространение в иностранной научной литературе термин «аллевиация» (от англ. — *alleviation*), означающий применительно к бедности ее облегчение (смягчение). Обоснованно также употребление термина «редуцирование» применительно к действиям, направленным на снижение масштабов и остроты проблемы бедности, снижение количественного уровня населения, погруженного в бедность.

Разрабатываемый нами и предлагаемый *концепт интерпретации и позиционирования бедности как нарушения прав человека, а глобальной бедности — как массового нарушения и отрицания прав человека* на постоянной и систематической основе, создающего условия для войн, позволяет подвести под систему мер по аллевиации бедности мощную конституционно-правовую и международно-правовую базу (в части институтов права и свобод человека и гражданина, особо выделяя права и свободы, законные интересы ребенка).

Соответственно конституционная свобода от бедности и связанное с ней конституционное право на защиту от бедности, выступая производным от целого ряда конституционно и международно гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов че-

ловека, семьи и народа в целом. Следствием такой интерпретации бедности выступает императив аллевиации и редуцирования бедности, превенции обусловленных бедностью социальной исключенности и маргинальности.

Защита личности, социума и всего населения в целом от бедности не является и не может сколь бы то ни было обоснованно рассматриваться и позиционироваться как факультативные и элективные (по выбору) дискреционные (по самоусмотрению) полномочия государства (реализуемые просто из сострадания или по доброй воле правящего режима), поскольку является одной из ключевых составных частей в комплексе функций государства, детерминированных его конституционной характеристикой социальности.

Соответственно систематическая реализация мер по аллевиации и редуцированию бедности является не только одной из важнейших функций социального государства, но и действенным механизмом гарантирования и обеспечения целого ряда конституционных прав, связанных с императивом социальности государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2003, 2004, 2005, 2007, 2008 и 2009 гг. проблеме преодоления бедности населения, обязательствам государства в этой сфере было уделено самое пристальное внимание, эта проблема напрямую была обозначена. В Посланиях 2006, 2010, 2011, 2012, 2013 и 2014 гг. эта проблема была затронута опосредованно. В Посланиях 2015 и 2016 гг. Президент РФ вновь вернулся к этой теме, обозначив в качестве приоритета государственной политики поддержку людей с низкими доходами, наиболее уязвимых категорий граждан¹.

Российская Федерация может быть обоснованно оценена по критерию соответствия ключевым критериям социальности государства как действительно социальное государство со вполне достаточным объемом закрепленных на конституционном уровне правовых императивов и гарантий, но в воплощенности, реальной обеспеченности императивов социальности как государство довольно слабое — со слабым потенциалом устойчивости даже на настоящем компромиссном уровне, с существенной разновесностью качества воплощения социального государства в разных областях общественных отношений (от вполне приемлемого до совершенно не выдерживающего критики). Об отнесенности Российской Федерации к определенной модели социального государства мы уже говорили выше.

Дефекты законодательства фиксируются на уровнях ниже Конституции РФ. При этом на меру качества социальности Российской Федерации начинают все больше негативно влиять санкционные условия, затухание оставшихся «по наследству» от СССР инерции социальной солидарности и институциональной

¹ *Аристов Е.В.* Социальность государства в зеркале посланий и пресс-конференций Президента Российской Федерации: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

инерции, изначально ошибочные решения в основе построения в постсоветский период российской экономики, а также проблемы коррупции.

Анализ законопроектной работы последних лет, референтной теме социальности государства, тенденций и перспектив развития законодательства Российской Федерации во исполнение конституционного принципа социальности государства¹ дает необходимые и достаточные основания для вывода, что с концептуально-доктринальной точки зрения наличествует преимущественно косметический характер проводившихся в жизнь в последние годы и предлагаемых на текущий момент к принятию изменений в законодательство Российской Федерации, а также системная деятельность по некоторому снятию (реальных или ожидаемых) коллизий и иных дефектов нормативно-правового обеспечения, детерминируемого конституционным принципом социальности государства.

Акценты много более расставлялись (или их предполагалось расставлять) на направлениях обеспечения потенциалов стабильности и устойчивости социально-экономической сферы в целом в Российской Федерации, но, к сожалению, почему-то принципиально, без решения основных «родовых болезней» отечественной модели социального государства.

¹ *Аристов Е.В.* Анализ последних изменений в социальном законодательстве Российской Федерации, принятых в исполнение конституционного принципа социальности государства // *Закон и право.* 2016. № 6. С. 27—31; *Он же.* Тенденции и перспективы развития законодательства Российской Федерации во исполнение конституционного принципа социальности государства // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2016. № 3. С. 16—19; *Он же.* Изменения в законодательстве Российской Федерации в отношении лиц, находящихся в состоянии бедности как реализация конституционной нормы о достойном уровне жизни // *Закон и право.* 2016. № 7. С. 49—54; *Он же.* Совершенствование законодательства о пенсиях, прожиточном минимуме, плате за коммунальные услуги исполнение конституционного принципа социальности государства // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2016. № 4. С. 17—21; *Он же.* Совершенствование законодательства Российской Федерации о защите прав детей как исполнение конституционного принципа социальности государства // *Государственная служба и кадры.* 2016. № 3. С. 24—28; *Он же.* Анализ законопроектов о восстановлении социальной справедливости в отношении граждан Российской Федерации // *Государственная служба и кадры.* 2016. № 4. С. 23—28.

Так и не были приняты (да и не предложены для обсуждения субъектами законодательной инициативы) ожидаемые и весьма логичные:

- пакет минимальных социальных стандартов (стандартов достойной жизни человека);
- профильный закон о снижении социальной проблемы бедности;
- адекватная ставка минимального размера оплаты труда (в привязке не к неадекватным, а реальным условиям, к действительному размеру прожиточного минимума);
- минимальная ставка часовой (или дневной) оплаты труда с адекватной привязкой к экономическим реалиям;
- жесткие требования к бюджетной политике, направленной на обеспечение социальности государства;
- нормы, обеспечивающие большее согласование законодательства в социальной сфере федерального уровня и субъектов Российской Федерации (вообще полагаем, что такая региональная практика вообще достойна поддержки и значительного развития);
- пакет изменений социальной политики в Российской Федерации, выводящих гарантии ряда ключевых прав из разряда (качества) фиктивных в разряд (качество) реальных и действительных (размеры пособий на детей, по беременности и родам и мн. др.);
- пакет изменений пенсионной политики в Российской Федерации.

При этом важны следующие направления, по которым осуществляется внедрение передового, оправдавшего себя опыта конституционно-правового обеспечения социальности за рубежом. В следующих аспектах, на примере отдельных стран и регионов, предстает данный опыт как конституционно-практическое воздействие человека на внешний мир, в результате которого реализуются необходимые социальные связи конституционного права с жизнедеятельностью социального государства.

Австралия:

- в соответствии с принципами справедливости и правосудия любое лицо должно получить компенсацию только за фактический ущерб, причиненный ему безработицей;

- медицинские расходы, покрываемые государственными программами, не должны учитываться при исчислении размеров компенсации за причинение личного вреда;
- одним из критериев, которым должен соответствовать ребенок, чтобы на него могло быть получено пособие, является уход за ним со стороны взрослого, который несет за него полную ответственность, и пособие необходимо предоставлять за весь срок такого ухода за ребенком;
- в государстве благосостояния людям слишком легко намеренно обмануть систему, это не может быть оправдано даже тем, что люди чувствуют, что не получили от общества справедливого отношения.

США:

- страхование от рисков старости и безработицы в рамках системы социального обеспечения не является государственной помощью, когда просто выплачиваются денежные средства тем, кто наиболее в них нуждается, это не было основной целью создания таких систем, основной целью являлось предоставление работникам и их семьям базовой защиты от трудностей, с которыми потенциально те могли сталкиваться в случае потери заработка в результате болезни или достижения пожилого возраста.

Страны Европы и Латинской Америки:

- ущемление права на здоровье и тесно связанных с ним права на питание и права на доступ к чистой воде серьезно влияет на осуществление права на достойное существование, а также оказывает влияние на условия для реализации других прав человека, таких как право на обращение в суд за защитой нарушенных прав;
- одной из обязанностей, которые должно осуществлять государство в целях обеспечения защиты, в том числе судом, и гарантий права на жизнь, является создание минимальных условий жизни, совместимых с достоинством человеческой личности;
- уязвимость коренных народов проявляется при их попытках обратиться с заявлениями любого свойства в суд;

- защита права человека на пенсию должна осуществляться судом аналогичными процессуальными мерами, как и защита права собственности на недвижимое имущество;
- соображения общественной полезности или удовлетворение общественного интереса должны использоваться государством в качестве ограничения только с соблюдением правовой (материальной) и судебной-процессуальной процедуры;
- необходимость обеспечения реализации трудовых прав человека и их оперативная защита в суде.

Республика Беларусь:

- пенсионное обеспечение — одна из главных социальных гарантий, поскольку затрагивает интересы всего населения, как нетрудоспособного (граждан, получающих пенсии), так и трудоспособного (будущих пенсионеров);
- государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов;
- одним из важнейших социальных прав каждого является право на достойный уровень жизни, составной частью которого является достаточное питание, определяющее в том числе направление одного из видов экономической деятельности в государстве, в целях обеспечения реализации данного конституционного права государство активно развивает семеноводство основных сельскохозяйственных культур, поддерживает гарантированный уровень продовольственной безопасности.

ФРГ:

- право на человеческое достоинство не накладывает на государство автоматически обязательства обеспечивать ограждение индивида от материальной нужды;
- законодательная власть обязана реализовывать социальность государства, и индивид должен иметь возможность подать подлежащий рассмотрению иск в том случае, если орган законодательной власти произвольно, без какой-либо уважительной причины, не выполняет такую обязанность;
- принцип социальности государства обязывает государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам с особыми потребностями (физическими или психическими) базовые условия для достойного существования.

По Е.В. Охотскому, «социальность государственной сущности — это цивилизационный прорыв»¹. Согласно И.В. Понкину, социальность государства — это удерживающая государство от «падения» (разрушения, несостоятельности) «важнейшая государствообразующая скрепа»².

По словам Атиллы Йайлы, ««социальное государство» или «государство благосостояния» не является некоей особой системой. «Социальное государство» — это политика государства-правительства, которую позволяют реализовать материальные блага, созданные рынком. Иными словами, если курица — это рыночная экономика, то яйцо — «социальное государство»»³.

Исходным критерием выделения социального государства в особый тип государства, его основной идеей становления, генезиса такого типа государства, по словам С.В. Калашникова, «стало распространение патерналистских отношений государства на всех членов общества независимо от их социальной принадлежности. Появление термина «социальное государство» само явилось принципиальным моментом осознания изменений природы государственности. Данное понятие отразило свершившийся переход от «полицейского» государства, «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции»⁴.

Современное государство уже немислимо в отрыве от конституционного императива его социальности. И государство будущего — это однозначно социальное государство.

¹ Охотский Е.В. К социальной стабильности: концептуальный плюрализм и практические результаты // Государственная служба. 2015. № 5. С. 6—9. С. 6.

² Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисл. А.Б. Зеленцова. М.: Буки-Веди, 2016; Он же. Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки-Веди, 2016.

³ Йайла А. Швеция и социальное государство // <<http://inosmi.ru/europe/20121106/201812198.html>>. Yayla A. İsveç ve sosyal devlet // <http://www.zaman.com.tr/yorum_yorum-atilla-yayla-isvec-ve-sosyal-devlet_2010209.html>. 02.11.2012.

⁴ Калашников С.В. Очерки теории социального государства. М.: Экономика, 2006.

Государство будущего — это однозначно социальное государство. Но проблема должного глубокого понимания социального государства как парадигмы еще не снята, слишком много еще предстоит сделать.

Как писал шведский биохимик, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1982 г. Бенгт Ингемар Самуэльсон,

мы только в начале накопления знаний о человеке и окружающей его среде... Чтобы использовать новые знания в технических и медицинских разработках по борьбе с бедностью и болезнями во всем мире, которые являются действительно вызовом¹.

За последние три-четыре десятилетия наблюдается устойчивая тенденция усложнения развитым социальным государствам обеспечивать базовые социальные потребности и управлять новыми социальными рисками, с которыми сталкивается население. Трудности, с которыми такие государства сталкивались в 1970—1980-х годах, включали в себя возникавшие также в силу экономических, социальных и демографических изменений². Сегодня линейка социальных проблем и социальных рисков стала существенно более разнообразной.

В настоящее время в любом случае глобализация и изменяющаяся международная экономика являются одними из наиболее основных предпосылок изменения государства благосостояния, в частности, по той причине, что современные процессы либерализации рынка, транснационализации и международной экономической деятельности, по существу, редуцировали суверенитет государств. В частности, повышение международной мобильности капитала в определенной степени сместило власть от государства к рынку, что вызывает необходимость перепланировки задач, а также изменения приоритетов выработки политических задач³.

¹ *Samuelsson B.I.* Nobel banquet speech for award received in 1982. Stockholm (Sweden): Nobel Foundation, 1983.

² *Surender R.* Modern Challenges to the Welfare State and the Antecedents of the Third Way // *Welfare State Change: Towards a Third Way?* / Ed. by J. Lewis, R. Surender. New York: Oxford University Press, 2004. 238 p. P. 3—24. P. 8.

³ *Surender R.* Modern Challenges to the Welfare State and the Antecedents of the Third Way // *Welfare State Change: Towards a Third Way?* / Ed. by J. Lewis, R. Surender. New York: Oxford University Press, 2004. 238 p. P. 3—24. P. 8.

Современное социальное государство сегодня пребывает в точке бифуркации, т.е. на перепутье. И проектируемые решения будут на этом направлении очень важными.

По результатам исследования предлагаются следующие изменения в законодательстве Российской Федерации.

Пункт 1 ст. 22 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950; 2013. № 14. Ст. 1638; № 19. Ст. 2329; 2015. № 6. Ст. 884; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 46) дополнить предложением следующего содержания:

«В программе политической партии должны быть изложены взгляды политической партии по вопросу о социальности государства, ее планы по развитию социального государства и осуществлению социальной политики в Российской Федерации».

Статью 49 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента РФ» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 171; 2005. № 30. Ст. 3104; 2017. № 25. Ст. 3596) дополнить новым п. 10 следующего содержания:

«10. В предвыборной агитации кандидата должны быть изложены его взгляды по вопросу о социальности государства, его планы по развитию социального государства и осуществлению социальной политики в Российской Федерации».

Статью 62 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 8. Ст. 740; 2016. № 11. Ст. 1493; 2017. № 25. Ст. 3596) дополнить новым п. 13 следующего содержания:

«13. В предвыборной агитации кандидата должны быть изложены его взгляды по вопросу о социальности государства, его планы по развитию социального государства и осуществлению социальной политики в Российской Федерации».

Но главный результирующий авторский комплекс идей посвящен созданию Социального кодекса Российской Федерации (см. приложение).

Авторская концепция проекта Социального кодекса Российской Федерации

Выносится на обсуждение авторская концепция проекта Социального кодекса Российской Федерации.

Структура представленной концепции проектируемого Социального кодекса Российской Федерации (здесь приводится краткое извлечение из нашей концепции) соотнесена с Основными требованиями к концепции и разработке проектов федеральных законов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2001 № 576 (ред. от 13.03.2015)¹.

Сама идея Социального кодекса Российской Федерации имеет уже множество авторов, будучи отраженной во многих исследованиях², и

¹ *Постановление* Правительства Российской Федерации от 02.08.2001 № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 06.08.2001. № 32. Ст. 3335. В ред. от 13.03.2015 СПС «Гарант».

² *Усс А.В., Толоконский В.А., Иванков В.И., Лисица В.Н.* Социальный кодекс Российской Федерации: Проблемы кодификации законодательства о социальном обеспечении / Ред. Т.В. Бородина; Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов РФ «Сибирское соглашение», Российская академия наук. Сибирское отделение. Институт философии и права. Новосибирск, 2004; *Локосов В., Ярашева А.* Социальный кодекс России: pro et contra / АНО «Совет по вопросам управления и развития»; ИСЭПН РАН. М.: Деловые и юридические услуги ЛексПраксис, 2014; *Васильева Ю.В.* Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы: Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2010; *Васильева Ю.В.* Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы. Пермь, 2009; *Аракчеев В.С.* О необходимости и целесообразности принятия Социального кодекса Российской Федерации // *Вестн. Том. гос. у-та. Сер. «Право»*. 2011. № 1. С. 13—19. *Крупнов Ю.* Стране нужен Социальный кодекс // <<http://www.kroupnov.ru/pubs/2004/07/05/10130/>>. Социальный кодекс // <http://www.proektnoegosudarstvo.ru/project/sotcialnij_kodeks/>; *Локосов В., Ярашева А.* Проект Социального кодекса Российской Федерации и социальное государство // *Вестн. Института экономики Российской академии наук*. 2013. № 2. С. 131—138; *Фролов О.П.* Социальный кодекс в системе государственной поддержки населения России // *Кадры предприятия*. 2013. № 1; *Фролов О.П., Труханович Л.В.* Подготовка Социального кодекса РФ очередной этап кодификации российского законодательства // *Кадры предприятия*. 2004. № 4. С. 3—10; *Бурибаев Е.А., Хамзина Ж.А., Орынтаев Ж.К.* О систематизации и кодификации социального законодательства Республики Казахстан // *Наука и мир*. 2015. Т. 3. № 5. С. 10—15; *Мармилова Е.П.* Актуализация проекта разра-

сыскать изначальных авторов этой идеи уже не представляется возможным. Но даже если бы и отыскался таковой автор, его идеи также не были бы оригинальны, учитывая, что в ряду зарубежных государств такие акты действуют уже достаточно давно.

Не претендуя на изначальное авторство абстрактной идеи о таком кодексе, нами представляется конкретная авторская концепция Социального кодекса Российской Федерации, основанная на проведенном диссертационном исследовании, отраженном собственно в диссертации и в дополняющих ее наших публикациях.

Настоящая концепция проекта Социального кодекса Российской Федерации учитывает идеи, концептуальные подходы и решения, сформулированные с начала 1990-х гг. по настоящее время специалистами в области конституционного и социального права, в том числе при обсуждении принимавшихся в рассматриваемой сфере федеральных и региональных нормативных правовых актов.

Авторская концепция Социального кодекса Российской Федерации принимает во внимание (соотнесена) и учитывает:

1) представлявшийся и рассматривавшийся ранее проект Социального кодекса Российской Федерации¹ и причины его непринятия;

2) опыт принятия и (по нашей оценке — положительного) функционирования ряда социальных кодексов субъектов Российской Федерации:

ботки и принятия Социального кодекса в России // Правовая политика в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: междисциплинарный подход: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань: Астрахан. филиал МЮИ, 2013. С. 155—160.

¹ *Проект* Социального кодекса Российской Федерации от 06.02.2004 // <http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/13D83CFA838E4AF9432571BB0058CD0D?OpenDocument>. Пояснительная записка к проекту Социального кодекса Российской Федерации // <http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_4.nsf/ByID/D838CBE48312CBE432571BB0058CDF3?OpenDocument>; *Постановление* Законодательного Собрания Красноярского края от 29.01.2004 № 9—1720П «О законодательной инициативе Законодательного Собрания Красноярского края по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта социального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; *Постановление* Совета народных депутатов Кемеровской области от 28.01.2004 № 265 «О законодательной инициативе Совета народных депутатов Кемеровской области по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Социального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; *Постановление* Думы ХМАО Югры от 20.04.2004 № 1421 «О поддержке законодательной инициативы Законодательного Собрания Красноярского края по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Социального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

- Социальный кодекс Волгоградской области от 31.12.2015 № 65-з (ред. от 15.06.2017)¹,
 - Социальный кодекс Ярославской области от 16.12.2008 № 246-ОД (ред. от 15.06.2017)²,
 - Социальный кодекс Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728—132 (ред. от 20.06.2017)³,
 - Социальный кодекс Белгородской области от 28.12.2004 № 165 (ред. от 26.12.2016)⁴,
 - Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан от 04.07.2008 № 1061-ОЗ (ред. от 12.07.2017)⁵;
- 3) обсуждавшиеся и ныне обсуждаемые в других субъектах Российской Федерации проекты социальных кодексов⁶;

¹ Закон Волгоградской области от 31.12.2015 № 246-ОД (ред. от 15.06.2017) «Социальный кодекс Волгоградской области» // СПС «КонсультантПлюс»; <<http://docs.cntd.ru/document/432835725>>; <<http://uszn.volgograd.ru/Docs/246%D0%9E%D0%94.doc>>.

² Закон Ярославской области от 16.12.2008 № 246-ОД (ред. от 15.06.2017) «Социальный кодекс Ярославской области» // <<http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=119033272&backlink=1&&nd=119030489>>; СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728—132 (ред. от 20.06.2017, с изм. от 03.07.2017) «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс»; <<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=131034668&backlink=1&&nd=131043805>>.

⁴ Закон Белгородской области от 28.12.2004 № 165 (ред. от 26.12.2016) «Социальный кодекс Белгородской области» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Закон Омской области от 04.07.2008 № 1061-ОЗ (ред. от 12.07.2017) «Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., например: *Обсуждаем* проект Социального кодекса Ленинградской области // <http://social.lenobl.ru/napdelo/soc_kod>; *Проект* Социального кодекса Республики Татарстан // <<http://opr.tatarstan.ru/sockodeks.html>>; *Проект* социального кодекса прошел обсуждение на комитете Рязанской областной Думы // <http://7info.ru/news/main/proekt_socialnogo_kodeksa_proshjol_obsuzhdenie_na_komitate_rjazanskoj_oblastnoj_dumy/>. 14.11.2016; *Проект* «Социального кодекса Томской области» вынесен на общественные чтения // <<https://tomsk.gov.ru/news/front/view/id/86308>>. 19.04.2012; *Проект* Закона Томской области «Социальный Кодекс Томской области» // <<http://old.duma.tomsk.ru/page/21555/>>; *Обсуждаем* проект Социального кодекса Ханты-Мансийского автономного округа Югры // <https://admmegion.ru/news/293589/?sphrase_id=1240036>. 04.03.2014; *В Ульяновской области* разработан проект «Социального кодекса» // <<https://regnum.ru/news/society/1509951.html>>. 15.03.2012; *Социальный кодекс* Москвы могут принять в 2017 году // <<https://www.m24.ru/articles/социальная-защита/22032017/134107>>.

4) массив референтных теме исследования обсуждавшихся проектов федеральных законов¹;

5) исследованные социальные кодексы ряда зарубежных демократических, правовых и, согласно их конституциям, социальных государств:

- Кодекс социального обеспечения Франции (ред. от 01.10.2017)²;
- Кодекс социального страхования Швеции от 2010 г. (ред. от 2017 г.)³;
- Кодекс социального обеспечения Германии от 2003 г. (ред. от 17.08.2017)⁴;
- Кодекс социального обеспечения Люксембурга⁵;
- Кодекс составных режимов системы социального обеспечения Португалии (ред. от сентября 2017 г.)⁶;

¹ *Аристов Е.В.* Анализ последних изменений в социальном законодательстве Российской Федерации, принятых в исполнение конституционного принципа социальности государства // Закон и право. 2016. № 6. С. 27—31; *Он же.* Тенденции и перспективы развития законодательства Российской Федерации во исполнение конституционного принципа социальности государства // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 3. С. 16—19; *Он же.* Изменения в законодательстве Российской Федерации в отношении лиц, находящихся в состоянии бедности как реализация конституционной нормы о достойном уровне жизни // Закон и право. 2016. № 7. С. 49—54; *Он же.* Совершенствование законодательства о пенсиях, прожиточном минимуме, плате за коммунальные услуги исполнение конституционного принципа социальности государства // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4. С. 17—21; *Он же.* Совершенствование законодательства Российской Федерации о защите прав детей как исполнение конституционного принципа социальности государства // Государственная служба и кадры. 2016. № 3. С. 24—28.

² *Кодекс* социального обеспечения Франции (ред. от 01.10.2017) [Code de la sécurité sociale (Dernière modification: 1 octobre 2017)] // <<https://www.legifrance.gouv.fr>>.

³ *Кодекс* социального страхования Швеции от 2010 года [Socialförsäkringsbalk № 110 (2010)] // <https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/socialforsakringsbalk-2010110_sfs-2010-110>.

⁴ *Кодекс* социального обеспечения Германии от 2003 года (ред. от 17.08.2017) [Sozialgesetzbuch] // <https://www.gesetze-im-internet.de/sgb_12/BJNR302300003.html>; <<http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de>>.

⁵ *Кодекс* социального обеспечения Люксембурга [Code de la sécurité sociale du Luxembourg] // <http://data.legilux.public.lu/file/eli-etat-leg-code-securite_sociale-20160101-fr-pdf.pdf>.

⁶ *Кодекс* составных режимов системы социального обеспечения Португалии (ред. от сентября 2017 года) [Código dos Regimes Contributivos do Sistema Previdencial de Segurança Social] // <http://www.seg-social.pt/documents/10152/15009350/C%C3%B3digo_Contributivo/1e56fad5-0e2a-42c2-b94c-194c4aa64f74>; <<http://www.seg-social.pt/legislacao?bundleId=1062045>>.

б) социальные кодексы ряда зарубежных развивающихся государств:

- Кодекс социального обеспечения Буркина-Фасо от 2006 г. (с посл. изм.)¹;
- Кодекс социального обеспечения Сенегала от 31.07.1993 (с посл. изм.)²;
- Кодекс социального обеспечения Боливии от 14.09.1956 (с посл. изм.)³;
- Кодекс социального обеспечения Гвинеи от 14.02.1994 (с посл. изм.)⁴;
- Процессуальный кодекс труда и социального обеспечения Колумбии от 24.06.1948 (с посл. изм.)⁵;
- Кодекс Туркменистана о социальной защите населения от 19.10.2012 № 340-IV (ред. от 18.06.2016)⁶;

7) законопроекты социальных кодексов зарубежных государств:

- проект Социального кодекса Украины⁷;
- проект Кодекса социального обеспечения Аргентины¹;

¹ *Кодекс* социального обеспечения Буркина-Фасо от 2006 года (с послед. изменениями) [Code de securite sociale du Burkina Faso / Loi du Burkina Faso № 15—2006 du 11 mai 2006] // <<http://www.droit-afrique.com/upload/doc/burkina/Burkina-Code-securite-sociale-2006.pdf>>.

² *Кодекс* социального обеспечения Сенегала от 31.07.1993 (с посл. изм.) [Loi du Sénégal № 1973—37 du 31 juillet 1973 portant Code de la sécurité sociale] // <[https://senegal.eregulations.org/media/senegal_recueil_textes_securite_sociale\[1\].pdf](https://senegal.eregulations.org/media/senegal_recueil_textes_securite_sociale[1].pdf)>; <<http://www.droit-afrique.com/upload/doc/senegal/Senegal-Code-1973-securite-sociale-MAJ-1997.pdf>>.

³ *Кодекс* социального обеспечения Боливии от 14.09.1956 (с посл. изм.) [Código de Seguridad Social de Bolivia / Ley de 14 de diciembre de 1956] // <<http://www.ilo.org/dyn/travail/docs/1440/CODIGO%20DE%20SEGURIDAD%20SOCIAL.pdf>>; <<https://bolivia.infoleyes.com/norma/1097/codigo-de-seguridad-social-css>>.

⁴ *Кодекс* социального обеспечения Гвинеи от 14.02.1994 (с посл. изм.) [Code de la sécurité sociale de la Republique de Guinee / Loi № L/94/006/CTRN du 14 fevrier 1994] // <<https://www.a-mla.org/masteract/download/488>>.

⁵ *Процессуальный кодекс* труда и социального обеспечения Колумбии от 24.06.1948 (с посл. изм.) [Código procesal del trabajo y de la seguridad social / Decreto-ley № 2158 de 24 junio de 1948] // <<http://akane.udenar.edu.co/derechopublico/CPT.pdf>>.

⁶ *Закон* Туркменистана от 19.10.2012 № 340-IV (ред. от 18.06.2016) Кодекс Туркменистана «О социальной защите населения» // <http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8388>.

⁷ *Проект* закона Украины от 02.08.2012 № 11061 «Социальный кодекс Украины» [Соціальний кодекс України] // <http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF8J900A.html>.

- проект Социального кодекса Казахстана²;
- 8) референтные международные акты:
 - Европейский кодекс социального обеспечения³;
 - Иberoамериканский кодекс социального обеспечения⁴;
 - Европейская социальная хартия.

Инструментально (юридико-технически) Социальный кодекс Российской Федерации, согласно нашей концепции:

- должен содержать общую и специальную части;
- не вторгаясь в сферы пенсионных и трудовых отношений и в сферу принятия бюджетов (во всяком случае, на первом этапе), полностью (омологированно) замещает и вытесняет своими нормами имеющее сегодня место чрезмерно избыточно многообразное и обширно распределенное законодательное подзаконное регулирование в этой сфере (даже нижеперечисленных позиций достаточно для самоочевидности вывода о дезупорядоченности, несбалансированности, некоторой хаотичности и нестабильности российского законодательства в социальной сфере), вбирает в себя регулирование, осуществляемое сегодня Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной социальной помощи», Федеральным законом от 08.06.2015 № 139-ФЗ «О гарантиях социальной защиты отдельных категорий граждан», Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», Федеральным законом от 05.04.2003 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи», Федераль-

¹ *Правительство* готовит проект Кодекса социального обеспечения [El Gobierno prepara un proyecto de Código de Seguridad Social] // <<https://www.cronista.com/economia/politica/El-Gobierno-prepara-un-proyecto-de-Codigo-de-Seguridad-Social-20170505-0053.html>>. 05.05.2017; *Проект* Кодекса труда и социального обеспечения Аргентины [Proyecto Código de Trabajo y Seguridad Social] // <<http://argentina.indymedia.org/news/2015/02/872273.php>>. 17.02.2015.

² *Разработка* нового кодекса РК «Социальный кодекс РК» // <<https://www.zakon.kz/4621799-razrabotka-novogo-kodeksa-rk-socialnyjj.html>>. 05.05.2014; *Стране* нужен Социальный кодекс // <<https://www.zakon.kz/4622982-strane-nuzhen-socialnyjj-kodeks.html>>. 11.05.2014.

³ *Европейский* кодекс социального обеспечения [Code européen de sécurité sociale, 16.IV.1964] // <<https://rm.coe.int/168006b6f3>>.

⁴ *Иberoамериканский* кодекс социального обеспечения [Código iberoamericano de seguridad social / Organización iberoamericana de seguridad social, Secretaría general] // <http://www.oiss.org/IMG/pdf/CODIGO_IBEROAMERICANO2.pdf>.

ным законом от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», Федеральным законом от 07.08.2000 № 122-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации», Федеральным законом от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О минимальном размере оплаты труда», Законом РФ от 15.01.1993 № 4301—1 (ред. от 01.07.2017) «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы», Федеральным законом от 09.01.1997 № 5-ФЗ (ред. от 28.12.2013, с изм. от 19.12.2016) «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы», Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральным законом от 19.12.2016 № 422-ФЗ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, на 2017 год», Федеральным законом от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О ветеранах», Федеральным законом от 22.12.2014 № 421-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», Федеральным законом от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральным законом от 07.11.2000 № 136-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием», Федеральным законом от 30.12.2006 № 284-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях», Федеральным законом от 24.07.1998

№ 125-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», Федеральным законом от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», Федеральным законом от 10.05.2010 № 84-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности», Федеральным законом от 27.11.2001 № 155-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации», Федеральным законом от 31.07.1998 № 137-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О материальном обеспечении членов семьи умершего члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Законом РФ от 15.05.1991 № 1244—1 (ред. от 28.12.2016) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральным законом от 10.01.1996 № 6-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», Федеральным законом от 10.01.2002 № 2-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», Федеральным законом от 26.11.1998 № 175-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении “Маяк” и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» и мн. др. — полностью или частично (примеры последнего — Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» — в части социальной реабилитации больных наркоманией; Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 09.03.2016) «О реабилитации жертв политических репрессий» — в части социальной поддержки соответствующих лиц; Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 28.12.2016) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» — в части социальной поддержки работников уголовно-исполнительной системы), но при этом не ограничиваться «простым суммированным воспроизведением в одном источнике действующего законодательства»;

- должен полностью заместить и вытеснить своими нормами имеющее сегодня место «квазинормативное регулирование» в ви-

де разнообразных инструкций, разъяснений, писем, не являющихся нормативными правовыми документами по своей природе.

- должен максимально возможно уйти от избыточной декларативности в регулировании отношений по социальному обеспечению;
- должен максимально возможно сократить число бланкетных и других отсылочных норм;
- должен содержать исчерпывающие перечни документов, представляемых бенефициарами для получения государственной социальной помощи и поддержки (для редуцирования коррупциогенности сферы).

В основу проектируемого, согласно нашей авторской концепции, Социального кодекса Российской Федерации закладываются следующие ключевые (приоритетные — *primus inter pares*) идеи (концепты) и логика:

- исчерпывающе четкое обозначение ценностных оснований, общей стратегии, целей, задач, приоритетных направлений и ориентиров социальной политики для достижения, поддержания и обеспечения благополучной и достойной жизни российских граждан (в том числе государственной политики в отношении снижения социальной проблемы бедности) в Российской Федерации на общегосударственном уровне в текущий период и стратегию развития этой политики на ближайшие 20—30 лет;
- установление комплекса гарантированных минимальных социальных стандартов (стандартов достойной жизни человека) и обеспечение императивной связанности государственной социальной политики указанными стандартами, а равно социальными запросами, ожиданиями и требованиями, полностью исключая всякую возможность «социальных экспериментов»;
- обеспечение и реализованность ухода от суммативного принципа в основе государственной социальной политики, реализуемой сильно фрагментированной малосистемной совокупностью государственных органов различного подчинения, к синергетическим принципам (принцип эмерджентности¹, ряд других); иными сло-

¹ Принцип эмерджентности системы отражает наличие у этой системы свойств целостности и, в частности, несводимости ее свойств к сумме (совокупности) свойств ее компонентов, наличие у системы специфических свойств и потенциалов, которых лишены ее подсистемы и элементы и которые образуются в результате синергетического сочетания и сопряжения свойств и потенциалов подсистем и элементов (*Понкин И.В.* Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисл. А.Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. С. 204).

вами, уход от подхода, предусматривающего просто выделение средств бенефициару, к подходу, предусматривающему основанное на оценке образа жизни (социального бытия) корригирование такового за счет интерсекционального применения разнообразных мер социальной поддержки с доводкой этого образа жизни до минимально гарантированного, обеспечивающего достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ), а также семьи, их благополучие;

- при сведении воедино и систематизации (в форме кодификации) всех правовых норм о социальных гарантиях, поддержке и обеспечении в Российской Федерации, уточнении и детализации этих интегрированных массивов норм, основная доминанта в проектировании и создании Социального кодекса должна состоять в создании существенно омологированного (усовершенствованного под конкретные задачи и параметры) нормативного правового порядка в этой сфере общественных отношений, позволяющего, с одной стороны, не просто скорректировать, а существенно оптимизировать и омологировать всю (сегодня явно неэффективную) инфраструктуру социального обеспечения в России и обеспечить более релевантную и разумную социальную политику в Российской Федерации, а с другой стороны, устранить явную дефектность социальной политики в Российской Федерации последних 26 лет, должным образом решить связанный проистекающими из Конституции РФ нравственными императивами обеспечения достойной жизни и свободного развития человека;
- отход от принципа массового («высокого») охвата населения мерами социальной помощи, повышение доли адресной (направленной на поддержку конкретных категорий нуждающихся) социальной поддержки и помощи с одновременным существенным увеличением ее объемов в численном выражении (чтобы добиться соответствия размеров таких пособий существенному их значению и релевантному доктринальному толкованию понятия «пособие/помощь для нуждающихся лиц, удовлетворяющее их потребности и обеспечивающее их достойную жизнь», вывести гарантии ряда ключевых прав из разряда фиктивных в разряд (качество) реальных и действенных — размеры пособий на детей, по беременности и родам и мн. др.) и с существенной диверсификацией таких мер поддержки и помощи (с частичным отходом от принципа «монетизации льгот») и с обеспечением возможностей расширения сфер охвата организации социального обеспечения новым категориям бенефициаров (повторимся — с общим сокращением численности бенефициаров);

- разработка (с учетом лучшего зарубежного опыта) и внедрение реалистичных обязательных схем социального страхования, присоединение к которым гарантирует работникам социальное редуцирование и страхование существенных социальных рисков (которые могут критически снизить доходы лица или лишить его доходов, выключить его из социальной среды) и не допускает исключения граждан из полноценной жизни;
- расширение условий и гарантий привлечения благотворительности и меценатства в сферу оказания социальной поддержки и помощи (не снимая функций и обязанностей основного субъекта в этой сфере с государства);
- закрепление предельно четкой топологии (логики, логистики, функциональной структуры) структуры действительно единой и системной государственной системы социального обеспечения;
- устранение фиктивности и придание содержательной реалистичности категории «прожиточный минимум», повышение ее правового значения и положения;
- обеспечение исчерпывающе четкого референцирования конкретных механизмов и мер социальной поддержки конкретных групп бенефициаров с источниками и механизмами финансирования, предусматривая механизмы замещения и перекрестной поддержки в кризисных ситуациях, с установлением жестких требований к бюджетной политике в социальной сфере, направленной на обеспечение социальности государства, в том числе привлечение механизмов дифференциальной общенациональной природной ренты (нефтегазовой, алмазной, золотой) в процессы финансового обеспечения такой политики и таких гарантий;
- обеспечение комплементарного (добраивающего) согласования законодательства Социального кодекса Российской Федерации и социальных кодексов субъектов Российской Федерации в рамках единой, хотя и децентрализованной системы;
- представление значительно развернутого (с глубинной детализацией) дефинитивного аппарата в регулируемой сфере;
- обеспечение гармонизации законодательства Российской Федерации с международными актами в сфере социального права при условии защиты национальных интересов и с учетом российской специфики;
- поскольку законодательство в социальной сфере является наиболее часто востребованным (в сравнении с другими отраслями законодательства) населением, обеспечение упрощения и повышения эргономики (удобства пользования) правового регулирования.

Предпосылки принятия Социального кодекса Российской Федерации:

- достаточный накопленный положительный опыт действия ряда социальных кодексов субъектов Российской Федерации, в том числе определяющий тенденцию и подтверждаемый тенденцией расширения числа субъектов Российской Федерации, где принят такой кодекс (обсуждается ряд законопроектов);
- достаточный накопленный (и весьма длительный) положительный опыт действия ряда социальных кодексов ряда зарубежных государств, а также тенденция расширения числа государств, где принят такой кодекс (обсуждается ряд законопроектов);
- достаточный накопленный объем интерпретаций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, концептуально детерминирующих возможность формулирования надлежащих ценностных оснований, функционально-логического каркаса и приоритетов проектируемого Социального кодекса Российской Федерации;
- наличие тенденции расширения числа кодифицированных актов в законодательстве Российской Федерации;
- достаточно глубокая научная проработанность вопроса о кодификации законодательства о социальном обеспечении (этот вопрос прорабатывается и обосновывается юридической наукой с 1970-х годов);
- значительная противоречивость, пробельность и иная дефектность нормативного правового регулирования, в целом дезупорядоченность, несбалансированность, хаотичность и нестабильность российского законодательства в социальной сфере, явно чрезмерная избыточность численности уже не только подзаконных актов, но и федеральных законов в этой сфере, — все это существенно понижает качество российского законодательства в социальной сфере, определяет его дисфункциональность и невозможность его надлежащего использования.

Список использованных научной литературы, нормативных и иных источников

1. Международные документы и документы международных организаций

1.1. Универсальные международные документы

Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией № 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 А (XXI) от 16.12.1966 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml>.

Конвенция о правах ребенка. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 № 44/25 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml>.

1.2. Документы Организации Объединенных Наций

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 г., № А/RES/65/214 «Права человека и крайняя нищета» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/65/214&referer=http://www.un.org/en/ga/65/resolutions.shtml&Lang=R>.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № А/RES/66/215 от 22 декабря 2011 г. «Второе Десятилетие Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты (2008—2017 годы)» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=%20A/RES/66/215&referer=http://www.un.org/en/ga/66/resolutions.shtml&Lang=R>.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № А/RES/67/164 от 20 декабря 2012 г. «Права человека и крайняя нищета» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/164&referer=http://www.un.org/en/ga/67/resolutions.shtml&Lang=R>.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № А/RES/64/215 от 21 декабря 2009 г. «Расширение юридических прав малоимущих слоев населения и ликвидация нищеты» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/64/215&referer=http://www.un.org/en/ga/64/resolutions.shtml&Lang=R>.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № А/RES/63/229 от 19.12.2008 «Роль микрокредитования и микрофинансирования в ликвидации нищеты» // <http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/63/229&referer=http://www.un.org/en/ga/63/resolutions.shtml&Lang=R>.

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций / Принята Резолюцией № 55/2 Генеральной Ассамблеи от 08.09.2000 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml>.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) // <<http://www.un.org/ru/ga/undp/>>.

1.3. Документы Парламентской ассамблеи Совета Европы и других органов Совета Европы

Европейская социальная хартия от 03.05.1996 (пересмотренная) // <<http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/—/conventions/rms/090000168007cf96>>.

Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 11.04.2014 № 1995 (2014) «Окончание детской бедности в Европе» [Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1995 (2014) of 11 April 2014 »Ending child poverty in Europe«] // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=20894&lang=en>>.

Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 12.04.2011 № 1800 (2011) «Борьба с бедностью» [Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1800 (2011) of 12 April 2011 «Combating poverty»] // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17974&lang=en>>.

Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 26.06.2007 № 1558 (2007) «Феминизация бедности» [Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1558 (2007) of 26 June 2007 «The feminisation of poverty»] // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17555&lang=en>>.

Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 10.04.2006 № 1492 (2006) «Бедность и борьба с коррупцией в государствах-членах Совета Европы» [Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 1492 (2006) of 10 April 2006 «Poverty and the fight against corruption in the Council of Europe member states»] // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17422&lang=en>>.

Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 23.04.1991 № 961 (1991) «Политика продовольственной помощи и продовольственной безопасности» [Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 961 (1991) of 23 April 1991 «Food aid and food security policies»] // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16372&lang=en>>.

Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 18.11.2014 № 2024 (2014) «Социальная изоляция: угроза европейским демократиям» [Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 2024 (2014) of 18 November 2014 «Social exclusion: a danger for Europe's democracies»] // <<http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21322&lang=en>>.

1.4. Документы Европейского суда по правам человека

1. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 марта 1998 г. по делу «Петрович против Австрии» [Case «Petrovic v. Austria» (Application № 156/1996/775/976) / Judgment of the European Court of Human Rights of 27.03.1998] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—58146>>.

2. Решение Европейского суда по правам человека от 28 октября 1999 г. по вопросу приемлемости жалобы № 40772/98, поданной Анной Панченко против Латвии [Decision of the European Court of Human Rights as to the admissibility of Application № 40772/98 by Anna Pančenko against Latvia of 28 October 1999] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—4912>>.

3. Решение Европейского суда по правам человека от 23 апреля 2002 г. по вопросу приемлемости жалобы № 56869/00, поданной Александрой Лариошиной против России [Decision of the European Court of Human Rights as to the admissibility of Application № 56869/00 by Aleksandra Larioshina against Russia of 23 April 2002] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—22359>>.

4. Окончательное постановление Европейского суда по правам человека от 15 февраля 2006 г. по делу «Ниедзвиеки против Германии» [Case «Niedzwiecki v. Germany» (Application № 58453/00) / Final Judgment of the European Court of Human Rights of 15.02.2006] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—70765>>.

5. Постановление Европейского суда по правам человека от 12 апреля 2006 г. по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства» [Case «Stec and others v. The United Kingdom» (Applications № 65731/01 and 65900/01) / Judgment of the European Court of Human Rights of 12 April 2006] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—73198>>.

6. Постановление Европейского суда по правам человека от 16 марта 2010 г. по делу «Карсон и другие против Соединенного Королевства» [Case «Carson and others v. The United Kingdom» (Application № 42184/05) / Judgment of the European Court of Human Rights of 16 March 2010] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—97704>>.

7. Постановление Европейского суда по правам человека от 21 января 2011 г. по делу «М.С.С. против Бельгии и Греции» [Case «M.S.S. v. Belgium and Greece» (Application № 30696/09) / Judgment of the European Court of Human Rights of 21 January 2011] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—103050>>.

8. Постановление Европейского суда по правам человека от 17 января 2012 г. по делу «Станев против Болгарии» [Case «Stanev v. Bulgaria» (Application № 36760/06) / Judgment of the European Court of Human Rights of 17 January 2012] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—108690>>.

9. Окончательное постановление Европейского суда по правам человека от 8 марта 2012 г. по делу «Валков и другие против Болгарии» (по Заявлениям №№ 2033/04, 19125/04, 19475/04, 19490/04, 19495/04, 19497/04, 24729/04, 171/05 и 2041/05) [Case «Valkov and others v. Bulgaria» (Applications №№ 2033/04, 19125/04, 19475/04, 19490/04, 19495/04, 19497/04, 24729/04, 171/05 and 2041/05) / Final judgment of the European Court of Human Rights of 08.03.2012] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001—107157>>.

1.5. Межамериканский суд по правам человека

1. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 19 ноября 1999 г. по делу «Беспризорные дети (Вильягран Моралес и другие) против Гватемалы» [Caso «“Niños de la Calle” (Villagrán Morales y otros) vs. Guatemala» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 19 de noviembre 1999] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/Seriec_63_esp.pdf>.

2. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 28 февраля 2003 г. по делу «Пять пенсионеров против Перу» [Caso «“Cinco Pensionistas” vs. Perú» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 28 de febrero de 2003] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/Seriec_98_esp.pdf>.

3. Консультативное заключение № ОС-18/03 от 17 сентября 2003 г., изданном по запросу Мексиканских Соединенных Штатов «Правовой статус и права мигрантов, не имеющих документов» [Opinión Consultiva del Corte Interamericana de Derechos Humanos OC-18/03 de 17 de septiembre de 2003, solicitada por los Estados Unidos Mexicanos «Condición jurídica y derechos de los migrantes indocumentados»] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_18_esp.pdf>.

4. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 2 сентября 2004 г. по делу «“Институт перевоспитания несовершеннолетних” против Парагвая» [Caso «“Instituto de Reeducción del Menor” vs. Paraguay» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 2 de septiembre de 2004] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_112_esp.pdf>.

5. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 17 июня 2005 г. по делу «Коренная община Якье Акса против Парагвая» [Caso «Comunidad indígena Yakué Axa vs. Paraguay» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 17 de junio de 2005] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_125_esp.pdf>.

6. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 7 февраля 2006 г. по делу «Асеведо Харамильо и другие против Перу» [Caso «Acevedo Jaramillo y otros vs. Perú» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 7 de febrero de 2006] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_144_esp.pdf>.

7. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 24 ноября 2006 г. по делу «Уволенные сотрудники Конгресса (Агуадо Альфаро и другие) против Перу» [Caso «Trabajadores Cesados del Congreso (Aguado Alfaro y otros) vs. Perú» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 24 de noviembre de 2006] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_158_esp.pdf>.

8. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 21 ноября 2007 г. по делу «Чапарро Альварес и Лапо Иньигес против Эквадора» [Caso «Chaparro Álvarez y Lapo Íñiguez vs. Ecuador» / Corte

Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 21 de noviembre de 2007] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_170_esp.pdf>.

9. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 22 ноября 2007 г. по делу «Альбан Корнехо и другие против Эквадора» [Caso «Albán Cornejo y otros vs. Ecuador» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 22 de noviembre de 2007] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_171_esp.pdf>.

10. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 1 июля 2009 г. по делу «Асеведо Буэндиа и другие (Пенсионеры Контрольно-счетной палаты) против Перу» [Caso «Acevedo Buendía y otros (“Cesantes y Jubilados de la Contraloría”) vs. Perú» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 1 de julio de 2009] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_198_esp.pdf>.

11. Постановление от 24 августа 2010 г. по делу «Коренная община Хáкмок Кáсек против Парагвая» [Caso «Comunidad Indígena Hákmok Kásek vs. Paraguay» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 24 de agosto de 2010] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_214_esp.pdf>.

12. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 31 августа 2010 г. по делу «Росендо Канту и другие против Мексики» [Caso «Rosendo Cantú y otra vs. México» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 31 de agosto de 2010] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_216_esp.pdf>.

13. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 4 марта 2011 г. по делу «Абриль Алосийе и другие против Перу» [Caso «Abrill Alosilla y otros vs. Perú» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 4 de marzo de 2011] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_223_esp.pdf>.

14. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 27 июня 2012 г. по делу «Коренные жители Сарайяку кечуа против Эквадора» [Caso «Pueblo indígena kichwa de Sarayaku vs. Ecuador» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 27 de junio de 2012] // <http://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_245_esp.pdf>.

15. Постановление Межамериканского суда по правам человека от 30 ноября 2012 г. по делу «Masacre de Santo Domingo против Колумбии» [Caso «Masacre de Santo Domingo Vs. Colombia» / Corte Interamericana de Derechos Humanos, Sentencia de 30 de noviembre de 2012] // <http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_259_esp.pdf>.

2. Зарубежные нормативно-правовые акты и документы

2.1. Законодательство зарубежных государств

2.1.1. Законодательство и документы Австралии

Конституционный акт (Конституция) Содружества Австралии от 1900 г. [Commonwealth of Australia Constitution Act (The Constitution) of

1900] // <<https://www.comlaw.gov.au/Details/C2013Q00005>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/coaca430/>.

Конституционный акт штата Тасмания № 94 от 1934 г. [Tasmania Constitution Act № 94 of 1934] // <[http://www.thelaw.tas.gov.au/tocview/index.w3p; cond=; doc_id=94%2B%2B1934%2BАТ%40ЕН%2B20150712000000; hison=; prompt=; rec=; term=](http://www.thelaw.tas.gov.au/tocview/index.w3p;cond=;doc_id=94%2B%2B1934%2BАТ%40ЕН%2B20150712000000;hison=;prompt=;rec=;term=)>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/tas/consol_act/ca1934188/>.

Конституция штата Квинсленд от 2001 г. (в ред. от 09.08.2013) Constitution of Queensland 2001 (Revised version of 9 August 2013) // <<https://www.legislation.qld.gov.au/LEGISLTN/CURRENT/C/ConstofQA01.pdf>>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/qld/consol_act/coq2001288/>.

Конституционного акта штата Новый Южный Уэльс от 1902 г. [Constitution Act of New South Wales № 32 of 1902] // <http://www.austlii.edu.au/au/legis/nsw/consol_act/ca1902188/>; <<http://www.legislation.nsw.gov.au/inforcepdf/1902—32.pdf?id=d644b8b3-b626-c02b-cfc0-db2b7cfc70f1>>.

Закону Австралийской столичной территории (о самоуправлении) № 106 от 1988 г. (в ред. от 2014 г.) [Australian Capital Territory (Self-Government) Act № 106 of 1988] // <https://www.comlaw.gov.au/Details/C2014C00617/Html/Text№_Тoc396211271>; <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/acta1988482/>.

2.1.2. Законодательство и документы Великобритании

Закон Великобритании от 1944 г. «Об инвалидах (о занятости)» [Disabled Persons (Employment) Act 1944] // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1944/10%20/pdfs/ukpga_19440010_en.pdf>.

Закон Великобритании от 1945 г. «О семейных пособиях» [Family Allowances Act, 1945] // <<http://www.legislation.gov.uk>>.

Закон Великобритании от 1946 г. «О национальной службе здравоохранения» [National Health Service Act, 1946] // <<http://www.legislation.gov.uk>>.

Закон Шотландии от 1947 г. «О национальной службе здравоохранения» [National Health Service (Scotland) Act, 1947] // <<http://hansard.millbanksystems.com/acts/national-health-service-scotland-act-1947>>.

Закон Шотландии от 2004 г. «О реформе национальной службе здравоохранения» [National Health Service Reform (Scotland) Act 2004] // <<http://www.legislation.gov.uk/asp/2004/7/contents>>.

Закон Великобритании от 1946 г. «О национальном страховании (о производственных травмах)» [National Insurance (Industrial Injuries) Act, 1946] // <<http://www.legislation.gov.uk>>.

Закон Великобритании от 1948 г. «О национальной помощи» [National Assistance Act, 1948] // <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11—12/29/section/41/enacted>>; <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/29/pdfs/ukpga_19480029_en.pdf>.

2.1.3. Законодательство и документы Германии

Основной закон Федеративной Республики Германия от 23.05.1949 [Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, 23.05.1949] // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.

Конституция федеральной земли Бавария от 15.12.1998 [Verfassung des Freistaates Bayern vom 15. Dezember 1998] // <<http://www.gesetze-bayern.de/jportal/portal/page/bsbayprod.psml;jsessionid=C3505D154CED63B87E5195AB871FE972.jp74?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfBY1998rahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

Конституции федеральной земли Баден-Вюртемберг от 11.11.1953 [Verfassung des Landes Baden-Württemberg (LV) vom 11. November 1953] // <<https://www.lpb-bw.de/bwverf/bwverf.htm>>; <http://www.landtag-bw.de/files/live/sites/LTBW/files/dokumente/rechtliche_grundlagen/Landesverfassung.pdf>.

Конституции федеральной земли Берлин от 23.11.1995 (с послед. изменениями) [Verfassung von Berlin vom 23. November 1995] // <<https://www.berlin.de/rbmskzl/regierender-buergermeister/verfassung/>>; <<http://www.verfassungen.de/de/be/berlin95-index.htm>>.

Конституции федеральной земли Бранденбург от 20.08.1992 (в редакции от 05.12.2013) [Verfassung des Landes Brandenburg vom 20. August 1992] // <<http://bravors.brandenburg.de/de/gesetze-212792>>.

Конституция Свободного ганзейского города Бремен [Verfassung der Freien Hansestadt Bremen vom 21. Oktober 1947] // Gesetzblatt der Freien Hansestadt Bremen. — S. 251. <<http://www.verfassungen.de/de/hb/bremen47-index.htm>>.

Конституции Свободного ганзейского города Гамбурга от 06.06.1952 [Verfassung der Freien und Hansestadt Hamburg vom 6. Juni 1952] // <<http://www.hamburg.de/contentblob/1604280/data/verfassung-2009.pdf>>; <<http://www.landesrecht-hamburg.de/jportal/portal/page/bshaprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfHArahmen&doc.part=X&doc.origin=bs&st=lr>>.

Конституция федеральной земли Гессен от 01.12.1946 [Verfassung des Landes Hessen vom 1 Dezember 1946] // <<http://www.rv.hessenrecht.hessen.de/jportal/portal/t/228m/page/bshesprod.psml;jsessionid=80E8CD54913F18B76215540E26076242.jp24?doc.hl=1&doc.id=jlr-VerfHERahmen%3Ajuris-lr00&documentnumber=1&numberofresults=187&showdoccase=1&doc.part=X¶mfromHL=true#jlr-VerfHEpG7>>.

Конституции федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания от 23.05.1993 [Verfassung des Landes Mecklenburg-Vorpommern vom 23. Mai 1993] // <https://www.landtag-mv.de/fileadmin/media/Dokumente/Druckerzeugnisse/LT_Verfassung_01—2012.pdf>; <<http://www.landesrecht-mv.de/jportal/portal/page/bsmvprod.psml?showdoccase=1&doc.id=jlr-VerfMVrahmen&doc.part=X&doc.origin=bs>>.

Конституции федеральной земли Нижняя Саксония от 19.05.1993 [Niedersächsische Verfassung vom 19. Mai 1993] // <<http://www.nds-voris.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+ND&max=true&aiz=true>>; <http://www.mf.niedersachsen.de/download/1432/Niedersaechsische_Verfassung.pdf>.

Конституции федеральной земли Рейнланд-Пфальц от 18.05.1947 [Verfassung für Rheinland-Pfalz vom 18. Mai 1947] // <http://www.rlp.de/fileadmin/user_upload/Verfassung_fu__r_Rheinland-Pfalz_Stand_2010.pdf>.

Конституции федеральной земли Саар от 15.12.1947 [Verfassung des Saarlandes vom 15. Dezember 1947] // <http://www.saarland.de/dokumente/thema_justiz/100—1.pdf>; <http://sl.juris.de/cgi-bin/landesrecht.py?d=http://sl.juris.de/sl/Verf_SL_rahmen.htm>.

Конституции Свободного государства Саксония от 27.05.1992 [Verfassung des Freistaates Sachsen vom 27. Mai 1992] // <<http://www.revosax.sachsen.de/Details.do?sid=5911116086532>>; <<http://www.revosax.sachsen.de/GetXHTML.do?sid=5911116086532>>.

Конституции федеральной земли Саксония-Анхальт от 16 июля 1992 г. [Verfassung des Landes Sachsen-Anhalt vom 16. Juli 1992] // <http://www.landtag.sachsen-anhalt.de/fileadmin/Downloads/Verfassung_02.pdf>.

Конституции Свободного государства Тюрингия от 25 октября 1993 г. [Verfassung des Freistaats Thüringen vom 25. Oktober 1993] // <<http://www.landesrecht-thueringen.de/jportal/?quelle=jlink&query=Verf+TH&psml=bsthueprod.psml&max=true&aiz=true>>.

Конституции федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия [Verfassung für das Land Nordrhein-Westfalen] // <https://recht.nrw.de/lmi/owa/br_bes_text?anw_nr=2&gld_nr=1&ugl_nr=100&bes_id=3321&aufgehoben=N&menu=1&sg=0>.

Конституция федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн [Verfassung des Landes Schleswig-Holstein in der Fassung vom 13 Mai 2008] // <<http://www.gesetze-rechtsprechung.sh.juris.de/jportal/?jsessionid=BA260D8A8254D71AACCC4477178F0AC1.jp84?quelle=jlink&query=Verf+SH&psml=bsshoprod.psml&max=true&aiz=true#jlr-VerfSH2008rahmen>>.

2.1.4. Законодательство и документы Индии

Конституция Индии (вступила в силу в 1950 году) [Constitution of India, 1950] // <<http://india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text>>.

2.1.5. Законодательство и документы Испании

Конституция Испании от 1978 г. [Constitución Española] // Boletín Oficial del Estado. — 29.12.1978. — № 311. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978—31229>>.

Органического закона Испании от 25.02.1983 № 3/1983 «Устав автономии Сообщества Мадрид» [Ley Orgánica № 3/1983, de 25 de febrero de 1983, de Estatuto de Autonomía de la Comunidad de Madrid] // Boletín

Oficial del Estado. — 01.03.1983. — № 51. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1983—6317>>.

Органический закон Испании от 19.03.2007 № 2/2007 «О реформе Устава автономии Андалусии» [Ley Orgánica № 2/2007, de 19 de marzo de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía para Andalucía] // Boletín Oficial del Estado. — 20.03.2007. — № 68. <<http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—5825>>.

Органического закона Испании от 20.04.2007 № 5/2007 «О реформе Устава автономии Арагона» [Ley Orgánica № 5/2007, de 20 de abril de 2007, de reforma del Estatuto de Autonomía de Aragón] // Boletín Oficial del Estado. — 23.04.2007. — № 97. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007—8444&tn=1&vd=&p=20110719&acc=Elegir>>.

Органического закона Испании от 18.12.1979 № 3/1979 «Устав автономии Страны Басков» [Ley Orgánica № 3/1979, de 18 de diciembre de 1979, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco] // Boletín Oficial del Estado. — 22.12.1979. — № 306. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979—30177>>.

Органического закона Испании от 06.04.1981 № 1/1981 «Устав автономии Галисии» [Ley Orgánica № 1/1981, de 6 de abril de 1981, de Estatuto de Autonomía para Galicia] // Boletín Oficial del Estado. — 28.04.1981. — № 101. <<https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1981—9564&tn=1&vd=&p=20100717&acc=Elegir>>.

Свод законов Испании о труде от 09.03.1938 [Fuero del trabajo de 9 de marzo de 1938] // <http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/08149629022036195209079/p0000001.htm#I_1_>; <<http://hemerotecapaginas.lavanguardia.com/LVE07/HEM/1939/03/10/LVG19390310—003.pdf>>. [Утратил силу].

Закон Испании от 14.12.1942 «Об обязательном страховании от болезни» [Ley de 14 de diciembre de 1942 por la que se crea el seguro obligatorio de enfermedad] // Boletín Oficial del Estado. — 27.12.1942. <<http://www.boe.es/datos/pdfs/BOE/1942/361/A10592—10597.pdf>>. [Утратил силу].

Закон Испании от 01.09.1939 «О пенсионном обеспечении населения» [Ley de 1 de septiembre de 1939, sustituyendo el régimen de capitalización en el Retiro Obrero por el de pensión fija, aumentando la pensión actual y convirtiendo las cajas colaboradoras en delegaciones del Instituto Nacional de Previsión] // Boletín Oficial del Estado. — 09.09.1939. — № 252. <<http://www.seg-social.es/prdi00/groups/public/documents/normativa/113235.pdf>>. [Утратил силу].

Закон Испании № 193/1963 от 28.12.1963 «Об основах социального обеспечения» [Ley № 193/1963, de 28 de diciembre de 1963, sobre Bases de la Seguridad Social] // Boletín Oficial del Estado. — 30.12.1963. — № 312. <https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1963—22667>.

2.1.6. Законодательство и документы Италии

Конституция Итальянской Республики от 1947 г. [La Costituzione della Repubblica Italiana, 1947] // <<http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:costituzione:1947—12—27!vig=>>.

Регионального уставного закона Италии от 30.08.2008 № 1 «Устав Автономии Ломбардии» [Legge Regionale Statutaria 30 agosto 2008, № 1 «Statuto d'autonomia della Lombardia»] // <http://www.consiglio.regione.lombardia.it/c/document_library/get_file?uuid=f3d55eed-f97c-47e6-b680—8a328ddee5be&groupId=38960>.

Конституционный закон Италии от 26.02.1948 № 4 «Специальный устав Валле-д'Аоста» [Legge costituzionale 26 febbraio 1948, № 4 «Statuto speciale per la Valle d'Aosta»] // Gazzetta Ufficiale. — 10.03.1948. — № 59. <<http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.constituzionale:1948—02—26;4!vig=>>.

Региональный закон Италии от 12.05.2004 № 7 «Устав региона Апулия» [Legge regionale 12 maggio 2004, № 7 «Statuto della Regione Puglia»] // <http://www.consiglio.puglia.it/documentazione/statuto_web.asp>.

Устав региона Абруццо от 2007 г. [Statuto della Regione Abruzzo] // BURA. 10.01.2007. № 1 Straordinario. <http://www2.consiglio.regione.abruzzo.it/affassweb/VIII_Legislatura/leggi/2006/v038_01.asp>.

Региональный закон Италии от 19.10.2004 № 25 «Устав региона Калабрия» (в редакции от 2014 г.) [Legge regionale 19 ottobre 2004, № 25 «Statuto Della Regione Calabria»] // <http://www.regione.calabria.it/allegati/20150112_statuto_regione-calabria_2014.pdf>.

Закон Италии от 17.06.1890 № 6972 «О государственных благотворительных учреждениях» [Legge 17 luglio 1890, № 6972 — sulle istituzioni pubbliche di beneficenza] // Gazzetta Ufficiale. 22.07.1890. № 171. <[http://milanoassociazioni.unicatt.it/documents/10157/12565/Legge+17+luglio+1890,+n.+6972+\(Legge+Crispi\)](http://milanoassociazioni.unicatt.it/documents/10157/12565/Legge+17+luglio+1890,+n.+6972+(Legge+Crispi))>. [Утратил силу].

Закон Италии от 08.11.2000 № 328 «Рамки реализации интегрированной системы социальных мер и услуг» [Legge 8 novembre 2000, № 328 quadro per la realizzazione del sistema integrato di interventi e servizi sociali] // Gazzetta Ufficiale. — 13.11.2000. — № 265. <<http://www.parlamento.it/parlam/leggi/00328l.htm>>.

2.1.7. Законодательство и документы Канады

Конституционный акт Канады от 1867 г. [Constitution Act, 1867] // <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/FullText.html>>; <http://laws.justice.gc.ca/PDF/CONST_E.pdf>.

Конституционный акт Канады от 1982 г. [Constitution Act, 1982] // <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/FullText.html>>.

2.1.8. Законодательство и документы Норвегии

Конституция Норвегии от 17.05.1814 [Kongeriket Norges Grunnlov] // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1814—05—17>>; <<https://www.stortinget.no/globalassets/pdf/constitutionenglish.pdf>>.

Закон Норвегии «О национальном страховании» от 1997 г. [Lov om folketrygd (folketrygdloven)] // <<https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1997—02—28—19>>.

2.1.9. Законодательство и документы Польши

Конституция Республики Польша от 02.04.1997 [Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997 r.] // <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970780483>>.

Закон Польши от 12.03.2004 «О социальной помощи» [Ustawa z dnia 12 marca 2004 r. o pomocy społecznej] // Dziennik Ustaw. — 2004. — № 64. — P. 593. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20040640593>>.

Закон Польши от 17.12.1998 «О пенсиях из Фонда социального страхования» (с последующими изменениями) [Ustawa z dnia 17 grudnia 1998 r. o emeryturach i rentach z Funduszu Ubezpieczeń Społecznych] // Dziennik Ustaw. — 1998. — № 162. — P. 1118. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981621118>>.

Закон Польши от 13.10.1998 «О системе социального страхования» (с последующими изменениями) [Ustawa z dnia 13 października 1998 r. o systemie ubezpieczeń społecznych] // Dziennik Ustaw. — 1998. — № 137. — P. 887. <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19981370887>>.

2.1.10. Законодательство и документы Португалии

Конституция Португальской Республики от 1976 г. [Constituição da República Portuguesa, 1976] // <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Paginas/ConstituicaoRepublicaPortuguesa.aspx>>; <<http://www.parlamento.pt/Legislacao/Documents/constpt2005.pdf>>.

Закон Португалии от 14.08.1984 № 28/84 «О социальном страховании» [Lei № 28/84, de 14 de agosto da Segurança Social] // Diário da República. — 14.08.1984. <<http://portalcodgdh.min-saude.pt/images/0/04/Lei28—84.pdf>>.

2.1.11. Законодательство и документы США

Конституция США от 1787 г. [The Constitution of the United States of 1787] // <<http://constitutionus.com/>>.

Конституция штата Айдахо от 1890 г. [Constitution of the State of Idaho (Approved July 3, 1890)] // <<http://legislature.idaho.gov/idstat/IC/Title003.htm>>.

Конституции штата Айова от 1857 г. (с последующими изменениями) [1857 Constitution of the State of Iowa — Codified] // <<https://www.legis.iowa.gov/docs/publications/icnst/402726.pdf>>.

Конституция штата Алабама [Constitution of Alabama 1901] // <<http://alisondb.legislature.state.al.us/alison/codeofalabama/constitution/1901/toc.htm>>.

Конституция штата Аляска [The Constitution of the state of Alaska] // <http://www.legis.state.ak.us/basis/folioproxy.asp?url=http://wwwjnu01.legis.state.ak.us/cgi-bin/folioisa.dll/acontxt/query=*/doc/{t1}>>.

Конституция штата Аризона [Arizona Constitution] // <<http://www.azleg.gov/Constitution.asp>>.

Конституция штата Арканзас от 1874 г. [Constitution of the State of Arkansas of 1874] // <<http://www.sos.arkansas.gov/educational/teachers/documents/arkansasconstitution1874.pdf>>.

Конституция штата Вайоминг [Constitution of the State of Wyoming] // <<http://soswy.state.wy.us/Forms/Publications/09WYConstitution.pdf>>.

Конституция штата Вашингтон [Constitution of the State of Washington] // <<http://leg.wa.gov/LawsAndAgencyRules/Documents/12-2012-WAStateConstitution.pdf>>.

Конституция штата Вермонт [Constitution of the State of Vermont] // <<http://legislature.vermont.gov/statutes/constitution-of-the-state-of-vermont>>.

Конституция штата Виргиния от 1971 г. (с последующими изменениями) [Constitution of Virginia] // <<http://law.lis.virginia.gov/constitution.pdf>>.

Конституция штата Висконсин [Annotated Wisconsin Constitution] // <<https://docs.legis.wisconsin.gov/constitution/wi>>.

Конституция штата Гавайи [The Constitution of the State of Hawaii] // <<http://lrbhawaii.org/con/>>.

Конституция штата Делавэр от 1897 г. (с последующими изменениями) [The Delaware Constitution of 1897 as amended] // <<http://delcode.delaware.gov/constitution/index.shtml>>.

Конституция штата Джорджия [Constitution of the State of Georgia] // <<http://www.senate.ga.gov/en-US/default.aspx>>.

Конституция штата Западная Виргиния [Constitution of West Virginia] // <http://www.legis.state.wv.us/WV_CODE/WV_CON.cfm>.

Конституция штата Иллинойс [Constitution of the State of Illinois] // <<http://www.ilga.gov/commission/lrb/conent.htm>>.

Конституция штата Индиана [Indiana Constitution] // <<https://iga.in.gov/legislative/laws/const/>>.

Конституция штата Калифорния [California Constitution] // <<http://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=CONS&tocTitle=+California+Constitution+---+CONS>>.

Конституция штата Канзас [Constitution of the State of Kansas] // <http://kspress.com/sites/default/files/kansas_constitution.pdf>; <<https://kslib.info/405/Kansas-Constitution>>.

Конституция Содружества Кентукки (в редакции от 2015 г.) [The Constitution of the Commonwealth of Kentucky] // <<http://www.lrc.ky.gov/lrcpubs/ib59.pdf>>.

Конституция штата Колорадо [Constitution of the State of Colorado] // <http://tornado.state.co.us/gov_dir/leg_dir/olls/constitution_print.htm>.

Конституция штата Коннектикут [Constitution of the State of Connecticut] // <<https://www.cga.ct.gov/asp/Content/constitutions/CTConstitution.htm>>.

Конституция штата Луизиана [Louisiana Constitution of 1974] // <<http://senate.legis.state.la.us/documents/constitution/constitution.pdf>>.

Конституция штата Массачусетс [Constitution of the Commonwealth of Massachusetts] // <<https://malegislature.gov/Laws/Constitution>>.

Конституция штата Миннесота [Constitution of the State of Minnesota] // <<https://www.revisor.leg.state.mn.us/constitution/>>.

Конституция штата Миссисипи от 1 ноября 1890 г. [The Constitution of the State of Mississippi (adopted November 1, A.D., 1890)] // <http://www.sos.state.ms.us/ed_pubs/constitution/constitution.asp>.

Конституция штата Миссури [Missouri Constitution] // <<http://www.moga.mo.gov/mostatutes/moconstn.html>>.

Конституции штата Мичиган от 1963 г. [The Constitution of the State of Michigan of 1963] // <<https://www.legislature.mi.gov/Publications/Constitution.pdf>>. Конституция штата Монтана [The Constitution of the State of Montana] // <<https://courts.mt.gov/portals/113/library/docs/72constit.pdf>>.

Конституция штата Мэн (в редакции от 2013 г.) [Constitution of the State of Maine (2013 arrangement)] // <<http://legislature.maine.gov/const/>>.

Конституция штата Небраска [Nebraska Constitution] // <<http://nebraskalegislature.gov/laws/browse-constitution.php>>.

Конституция штата Невада [The Constitution of The state of Nevada] // <<https://www.leg.state.nv.us/const/nvconst.html>>.

Конституция штата Нью-Гэмпшир [New Hampshire Constitution] // <<https://www.nh.gov/constitution/constitution.html>>.

Конституция штата Нью-Джерси от 1947 г. (с последующими изменениями) [New Jersey State Constitution 1947] // <<http://www.njleg.state.nj.us/lawsconstitution/constitution.asp>>.

Конституция штата Нью-Йорк (в редакции от 2014 г.) [New York State Constitution (As Revised, including amendments effective January 1, 2014)] // <<https://www.dos.ny.gov/info/constitution.htm>>.

Конституция штата Нью-Мексико от 21 января 1911 г. (с последующими изменениями) [Constitution of the State of New Mexico (Adopted January 21, 1911)] // <http://www.sos.state.nm.us/Public_Records_And_Publications/2013nmconst.pdf>.

Конституция штата Огайо [Constitution of the State of Ohio] // <<https://www.legislature.ohio.gov/Assets/Laws/Constitution.pdf>>.

Конституция штата Оклахома [The Constitution of the State of Oklahoma] // <http://www.oklegislature.gov/ok_constitution.html>.

Конституция штата Орегон [Oregon Constitution] // <https://www.oregonlegislature.gov/bills_laws/pages/orconst.aspx>.

Конституция штата Пенсильвания [Constitution of the Commonwealth of Pennsylvania] // <http://sites.state.pa.us/PA_Constitution.html>.

Конституция штата Род-Айленд и Провиденских плантаций [Constitution of the State of Rhode Island and Providence Plantations] // <<http://webserver.rilin.state.ri.us/RiConstitution/ConstFull.html>>.

Конституция штата Северная Дакота [The Constitution of North Dakota] // <<http://www.legis.nd.gov/constitution>>.

Конституция штата Северная Каролина [North Carolina State Constitution] // <<http://www.ncga.state.nc.us/legislation/constitution/nconstitution.html>>.

Конституции штата Теннесси [Constitution of The State of Tennessee] // <<http://www.tennessee.gov/sos/bluebook/05—06/46-tnconst.pdf>>.

Конституция штата Техас [Texas Constitution] // <<http://www.constitution.legis.state.tx.us/>>.

Конституция штата Флорида [Constitution of the State of Florida] // <<https://www.flsenate.gov/Laws/Constitution>>.

Конституция штата Южная Дакота [South Dakota Constitution] // <<https://sdsos.gov/docs/2015SouthDakotaConstitutionFinal20150126.pdf>>.

Конституция штата Южная Каролина [Constitution of the State of South Carolina] // <<http://www.scstatehouse.gov/scconstitution/scconst.php>>.

Конституции штата Юта [Utah Constitution] // <http://www.le.state.ut.us/xcode/UC_1800010118000101.pdf>.

Свод законов США [U.S. Code] // <<https://www.law.cornell.edu/uscode/text>>; <<https://www.law.cornell.edu/uscode>>.

Закон США от 14 августа 1935 г. «О социальном обеспечении» [The Social Security Act of 1935] // <<http://legisworks.org/sal/49/stats/STATUTE-49-Pg620.pdf>>; <<https://www.ssa.gov/history/35act.html>>.

Закон США от 1996 г. «О согласовании личной ответственности и рабочих возможностей» [An Act to provide for reconciliation pursuant to section 201(a)(1) of the concurrent resolution on the budget for fiscal year 1997] // <<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ193/html/PLAW-104publ193.htm>>.

2.1.12. Законодательство и документы Франции

Конституция Франции от 04.10.1958 [Constitution de la République Française du 4 octobre 1958] // <www.legifrance.gouv.fr>.

Кодекс социальной безопасности Франции [Code de la sécurité sociale] // <www.legifrance.gouv.fr>.

Кодекс социальной деятельности и семей Франции [Code de l'action sociale et des familles] // <www.legifrance.gouv.fr>.

2.1.13. Законодательство и документы Швейцарии

Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18.04.1999 (в ред. от 14.06.2015) [Constitution fédérale de la Confédération Suisse du 18 avril 1999 (Etat le 14 juin 2015)] // <<https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html>>.

2.1.14. Законодательство и документы Швеции

Конституция Швеции от 27.02.1974 [Kungörelse (1974:152) om beslutad ny regeringsform] // <http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Kungorelse-1974152-om-beslu_sfs-1974—152/>; <<https://lagen.nu/1974:152>>.

Закон Швеции «О социальных услугах» № 453 от 2001 г. (в ред. от 2015 г.) [Socialtjänstlag № 453 (2001)] // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialtjanst-lag-2001453_sfs-2001—453/>.

Кодекс социального страхования Швеции от 2010 г. (с посл. изм.) [Socialförsäkringsbalk № 110 (2010)] // <https://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Socialforsakringsbalk-201011_sfs-2010—110/>.

2.1.15. Законодательство и документы Японии

Конституция Японии от 1947 г. [The Constitution of Japan (Promulgated on November 3, 1946, Came into effect on May 3, 1947)] // <http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html>; <<http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S21/S21KE000.html>>.

Закон Японии от 1946 г. «О государственной поддержке» // <<http://www.japaneselawtranslation.go.jp>>.

Закон Японии № 50 от 07.04.1947 «О страховых выплатах при несчастных случаях в промышленности» Industrial Accident Compensation Insurance Act № 50 of April 7, 1947 // <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_download/?ff=09&id=1920>.

Закон Японии от 1947 г. «О страховании по безработице» // <<http://www.japaneselawtranslation.go.jp>>.

Закона Японии от 1950 г. «О защите средств к существованию» // <<http://www.japaneselawtranslation.go.jp>>.

3. Сборники переводов иностранных законов, изданные на русском языке

Конституции государств Азии: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Западная Азия. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.

Конституции государств Азии: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.

Конституции государств Азии: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010.

Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Северная и Центральная Америка. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006.

Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Карибский регион. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006.

Конституции государств Америки: В 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Южная Америка. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006.

Конституции государств Европы: В 3 т. / Под ред. Л.А. Окунькова. Т. 1. М.: Норма, 2001.

Конституции государств Европы: В 3 т. / Под ред. Л.А. Окунькова. Т. 2. М.: Норма, 2001.

Конституции государств Европы: В 3 т. / Под ред. Л.А. Окунькова. Т. 3. М.: Норма, 2001.

3.1. Решения судебных органов зарубежных государств

3.1.1. Судебные и квазисудебные органы Австралии

1. Решение Верховного суда штата Виктория Австралии от 27 февраля 1976 г. № [1976] VicRp 50; [1976] VR 501 по делу «Тансел против «Renown Plate Co Pty Ltd»» [Case «Tuncel v. Renown Plate Co Pty Ltd» / Decision of the Supreme Court of Victoria of 27 February 1976 № [1976] VicRp 50; № [1976] VR 501] // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/vic/VicRp/1976/50.html?>>.

2. Решение Высокого суда Австралии от 20 августа 1984 г. № [1984] HCA 52; [1984] 155 CLR 549 по делу «Жэнш против Коффи» [Case «Jaensch v Coffey» / Decision of the High Court of Australia of 20 August 1984 № [1984] HCA 52; [1984] 155 CLR 549] // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/HCA/1984/52.html?>>.

3. Решение Административного апелляционного трибунала Австралии от 28 июня 1988 г. № [1988] AATA 561 по делу «Шейн Томас О`Брайен против Министра по вопросам иммиграции, местного самоуправления и по этническим вопросам» [Case «Shane Thomas O'Brien v. Minister for Immigration, Local Government and Ethnic Affairs» / Decision of the Administrative Appeals Tribunal of Australia of 28 June 1988 № [1988] AATA 561 // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/AATA/1988/561.html?>>.

4. Решение Трибунала по пересмотру иммиграционных дел Австралии от 5 декабря 1990 г. № [1990] IRTA 133 [Decision of the Immigration Review Tribunal of Australia of 5 December 1990 № [1990] IRTA 133] //

<<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/IRTA/1990/133.html?>>.

5. Решение Трибунала Австралии по делам беженцев от 15 марта 2000 г. N 99/28260 [2000] RRTA 322 [Decision of the Refugee Review Tribunal of Australia of 15 March 2000 № N99/28260 [2000] RRTA 322] // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/RRTA/2000/322.html?>>.

6. Решение Австралийской комиссии по отношениям в сфере промышленности от 26 марта 2004 г. № PR032004 [2004] AIRC 287 (по заявлениям ряда союзов и организаций) [Redundancy Case № PR032004 [2004] AIRC 287 (26 March 2004) / Australian Industrial Relations Commission] // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/AIRC/2004/287.html?>>.

7. Решение Федерального суда Австралии от 3 ноября 2006 г. № [2006] FCA 1414 по делу «Комиссар по налогам и сборам против «Word Investments Ltd»» [Case «Commissioner of Taxation v. Word Investments Ltd» / Decision of the Federal Court of Australia of 3 November 2006 № [2006] FCA 1414] // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/FCA/2006/1414.html?>>.

8. Решение Федерального суда Австралии от 22 мая 2013 г. № [2013] FCA 480 по делу «Биллингтон против Секретаря Департамента по делам семей, жилищного обеспечения, общественным услугам и по делам коренного населения» [Case «Billington v. Secretary, Department of Families, Housing, Community Services and Indigenous Affairs» / Decision of the Federal Court of Australia of 22 May 2013 № [2013] FCA 480] // <<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/FCA/2013/480.html?>>.

3.1.2. Федеральный конституционный суд Германии

1. Постановление Федерального конституционного суда Германии от 19 декабря 1951 г. № BvR 220/51 [BVerfG, 12.19.1951-1 BvR 220/51] // <<http://opiniojuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.

2. Постановление Федерального конституционного суда Германии от 18 июня 1975 г. № BvL 4/74 [BVerfG, 18.06.1975—1 BvL 4/74] // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <<http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975—06—18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74>>.

3.1.3. Верховный суд Индии

1. Решение Верховного суда Индии от 4 мая 1960 г. № 1960 AIR 1080 по делу «Кавалаппара Коттаратил Кочуни и другие против штата Мадрас и других» [Case «Kavalappara Kottarathil Kochuni and others Vs. The State of Madras and others» / Decision of the Supreme Court of India of 04.05.1960 № 1960 AIR 1080] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=170>>.

2. Решение Верховного суда Индии от 16 августа 1965 г. № 1966 AIR 671 по делу «Мадья Прадеш Индастриз Лтд. против Индийского Союза и других» [Case «Madhya Pradesh Industries Ltd Vs. Union of India and others» / Decision of the Supreme Court of India of 16.08.1965 № 1966 AIR 671] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=2918>>.

3. Решение Верховного суда Индии от 21 декабря 1973 г. № 1974 AIR 1660 по делу ««Gwalior Rayon Silk Mfg. (Wvg.) CO. LTD» против Заместителя комиссара по налогам с продаж и других» [Case «Gwalior Rayon Silk Mfg. (Wvg.) CO. LTD. Vs. The asstt. Commissioner of sales tax & ors» / Decision of the Supreme Court of India of 21.12.1973 № 1974 AIR 1660] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?file-name=6374>>.

4. Решение Верховного суда Индии от 21 февраля 1975 г. № 1975 AIR 1331 по делу «Сукдев Сингх и другие против Багатрам Сардар Сингх Рагуванши и других» [Case «Sukhdev Singh & Ors Vs. Bagatram Sardar Singh Raghuvanshi And Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 21.02.1975 № 1975 AIR 1331] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=6044>>.

5. Решение Верховного суда Индии от 4 мая 1979 г. № 1979 AIR 1628 по делу «Рамана Даярам Шетти против Отделения по международным аэропортам Индии и других» [Case «Ramana Dayaram Shetty Vs. The International Airport Authority of India and ors» / Decision of the Supreme Court of India of 04.05.1979 № 1979 AIR 1628] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=4802>>.

6. Решение Верховного суда Индии от 17 декабря 1982 г. № 1983 AIR 130 по делу «Д.С. Накара и другие против Индийского союза» [Case «D.S. Nakara & others Vs. Union of India» / Decision of the Supreme Court of India of 17.12.1982 № 1983 AIR 130] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=9847>>.

7. Решение Верховного суда Индии от 9 мая 1980 г. № 1980 AIR 1992 по делу «Кастури Лал Лакшми Редди против штата Джамму и Кашмир и других» [Case «Kasturi Lal Lakshmi Reddy Vs. State of Jammu and Kashmir & another» / Decision of the Supreme Court of India of 09.05.1980 № 1980 AIR 1992] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=4506>>.

8. Решение Верховного суда от 8 мая 1985 г. № 1985 AIR 1147 Индии по делу «Компания «Рам и Шьям» против штата Харьяна и других» [Case «Ram And Shyam Company Vs. State of Haryana and ors» / Decision of the Supreme Court of India of 08.05.1985 № 1985 AIR 1147] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=9271>>.

9. Решение Верховного суда Индии от 6 апреля 1986 г. № 1986 AIR 1571 по делу «Транспортная корпорация «Центральные внутренние воды» и другие и т.д. против Броджо Нат Гангули и других» [Case «Central Inland Water Transportcorporation Ltd. & anr. etc. Vs. Brojo

Nath Ganguly & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 06.04.1986 № 1986 AIR 1571] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=9073>>.

10. Решение Верховного суда Индии от 13 августа 1991 г. № 1992 AIR 38 по делу «Бадхья Мукти Морча против Индийского Союза и других» [Case «Bandhua Mukti Morcha Vs. Union of India and others» / Decision of the Supreme Court of India of 13.08.1991 № 1992 AIR 38] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=12668>>.

11. Решение Верховного суда Индии от 22 февраля 1995 г. по делу «Мурлидар Даяндео Кесекар против Вишванат Панду Барде и других» [Case «Murlidhar Dayandeo Kesekar Vs. Vishwanath Pandu Barde & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 22.02.1995] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=10872>>.

12. Решение Верховного суда Индии от 6 мая 1996 г. № 1975 AIR 1331 по делу «Пашим Банга Кхет Мазждорсамити и другие против штата Западная Бенгалия и других» [Case «Paschim Banga Khet Mazdoorsamity Of Ors Vs. State Of West Bengal & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of 06.05.1996] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=15597>>.

13. Решение Верховного суда Индии от 6 ноября 1996 г. по делу «Государственная корпорация «Эйр Индия» против Объединенных профсоюзов и других» [Case «Air India Statutory Corporation Vs. United Labour Union & Ors.» / Decision of the Supreme Court of India of 06.11.1996] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=14809>>.

14. Решение Верховного суда Индии от 24 января 2013 г. по делу «Лала Рам (Д.), через Л.Р. и другие против Индийского Союза и других» [Case «Lala Ram (D) by L.R. & Ors Vs. Union of India & Anr.» / Decision of the Supreme Court of India of January 24, 2013] // <<http://judis.nic.in/supremecourt/imgs1.aspx?filename=39981>>.

3.1.4. Верховный суд Канады

1. Постановление Верховного суда Канады № [1984] 2 SCR 447 от 22 ноября 1984 г. по делу «Корпорация Британской Колумбии по развитию против Фридманна (омбудсмена)» [Case «British Columbia Development Corporation v. Friedmann (Ombudsman)» / Judgment of the Supreme Court of Canada of 1984.11.22 № [1984] 2 SCR 447] // <<http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/5282/index.do?r=AAAAAQAPIndlbGZhcmUgc3RhdGUiAQ>>.

2. Постановление Верховного суда Канады № 2002 SCC 84 от 19 декабря 2002 г. по делу «Госслин против Генерального прокурора Квебека» [Case «Gosselin v. Québec» (Attorney General) / Judgment of the Supreme Court of Canada of 2002.12.19 № 2002 SCC 84] // <<https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/2027/index.do>>.

3.1.5. Верховный суд США, суды штатов США

1. Решение Верховного суда США от 24 января 1896 г. № 194 160 U.S. 668 (1896) по делу «Соединенные штаты против Геттисбергской электро-железнодорожной компании» [Case «United States v. Gettysburg Electric Railway Co.» / Decision of the Supreme Court of the United States of January 24, 1896 № 160 U.S. 668 (1896)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/160/668/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/160/668>>.

2. Решение Верховного суда США от 2 мая 1904 г. № 194 U.S. 267 (1904) по делу «Штаты Миссури, Канзас и Железнодорожная компания штата Техас против Клэй Мэй» [Case «Missouri, Kansas, & Texas Railway Company of Texas v. Clay May» / Decision of the Supreme Court of the United States of May 2, 1904 № 194 U.S. 267 (1904)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/194/267/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/194/267>>.

3. Решение Верховного суда США от 6 января 1936 г. № 397 U.S. 254 (1970) 297 U.S. 1 по делу «Соединенные штаты против Батлера» [Case «United States v. Butler» / Decision of the Supreme Court of the United States of January 6, 1936 № 297 U.S. 1] // <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/297/1>>; <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/297/1/>>.

4. Решение Верховного суда США от 24 мая 1937 г. № 301 U.S. 619 (1937) по делу «Хелверинг против Дэвиса» [Case «Helvering vs. Davis» / Decision of the Supreme Court of the United States of May 24, 1937 № 301 U.S. 619 (1937)] // <<https://casetext.com/case/helvering-v-davis>>; <<http://www.ssa.gov/history/supreme1.html>>.

5. Решение Верховного суда США от 20 июня 1960 г. № 363 U.S. 603 по делу «Флемминг против Нестора» [Case «Flemming vs. Nestor» / Decision of the Supreme Court of the United States of June 20, 1960 № 363 U.S. 603] // <<http://www.ssa.gov/history/nestor.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/363/603.html>>.

6. Решение Верховного суда США от 10 июня 1968 г. № 392 U.S. 83 (1968) по делу «Флэст против Коэна» [Case «Flast v. Cohen» / Decision of the Supreme Court of the United States of June 10, 1968 № 392 U.S. 83 (1968)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/392/83/case.html>>; <<http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/conlaw/flast.html>>.

7. Решение Верховного суда США от 17 июня 1968 г. № 92 U.S. 309 (1968) по делу «Кинг против Смит» [Case «King v. Smith» / Decision of the Supreme Court of the United States of June 17, 1968 № 392 U.S. 309 (1968)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/392/309/case.html>>.

8. Решение Верховного суда США от 21 апреля 1969 г. № 394 U.S. 618 (1969) по делу «Шапиро против Томпсон» [Case «Shapiro v. Thompson» / Decision of the Supreme Court of the United States of April 21, 1969 № 394 U.S. 618 (1969)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/394/618/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supreme-court/text/394/618>>.

9. Решение Верховного суда США от 6 апреля 1970 г. № 397 U.S. 471 (1970) по делу «Дэндридж против Уильямса» [Case «Dandridge v. Williams» / Decision of the Supreme Court of the United States of April 6, 1970 № 397 U.S. 471 (1970)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/471/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/397/471/>>.

10. Решение Верховного суда США от 23 мая 1970 г. № 397 U.S. 254 (1970) по делу «Гольдберг против Келли» [Case «Goldberg v. Kelly» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 23, 1970 № 397 U.S. 254 (1970)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/254/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/397/254>>.

11. Решение Верховного суда США от 30 мая 1972 г. № 406 U.S. 535 (1972) по делу «Джефферсон против Хэкни» [Case «Jefferson v. Hackney» / Decision of the Supreme Court of the United States of May 30, 1972 № 406 U.S. 535 (1972)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/406/535/case.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/406/535.html>>.

12. Решение Верховного суда США от 21 марта 1973 г. № 411 U.S. 1 (1973) по делу «Независимый школьный округ Сан Антонио против Родригеза» [Case «San Antonio Independent School District v. Rodriguez» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 21, 1973 № 411 U.S. 1 (1973)] // <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/411/1>>; <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/411/1/case.html>>.

13. Решение Верховного суда США от 13 декабря 1976 г. № 75—1197 по делу «Мэтьюс против Де Кастро» [Case «Mathews v. De Castro» / Decision of the Supreme Court of the United States of December 13, 1976 № 75—1197] // <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/429/181.html>>.

14. Решение Верховного суда США от 2 марта 1977 г. № 430 U.S. 199 (1977) по делу «Калифано против Голдфарба» [Case «Califano v. Goldfarb» / Decision of the Supreme Court of the United States of March 2, 1977 № 430 U.S. 199 (1977)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/430/199/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/430/199>>.

15. Решение Верховного суда США от 11 декабря 1978 г. № 439 U.S. 170 (1978) по делу «Калифано против Азнавориана» [Case

«Califano v. Aznavorian» / Decision of the Supreme Court of the United States of December 11, 1978 № 439 U.S. 170 (1978)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/439/170/case.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/439/170.html>>.

16. Решение Верховного суда США от 23 февраля 1982 г. № 455 U.S. 252 (1982) по делу «Соединенные Штаты против Эдвина Д. Ли» [Case «United States v. Edwin D. Lee» / Decision of the Supreme Court of the United States of February 23, 1982 № 455 U.S. 252 (1982)] // <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/455/252/case.html>>; <<https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/455/252>>.

17. Решение Верховного суда штата Юта от 9 декабря 1980 г. № 624 P.2d 1116 (1980) по делу «Штат Юта против Уильяма Л. Хатчинсона» [Case «State of Utah vs. William L. Hutchinson» / Decision of the Supreme Court of Utah of December 9, 1980 № 624 P.2d 1116 (1980)] // <<http://law.justia.com/cases/utah/supreme-court/1980/16087—0.html>>.

18. Постановление Верховного суда штата Флорида от 20 июля 1978 г. № 361 So. 2d 144 (1978) по делу «Кэррол против штата Флорида» [Case «Carroll v. State» / Decision of the Supreme Court of Florida of July 20, 1978 № 361 So. 2d 144 (1978)] // <<http://law.justia.com/cases/florida/supreme-court/1978/49342—0.html>>.

19. Решение Апелляционного суда штата Айова от 29 октября 1991 г. № 478 N.W.2d 888 (1991) по делу «Штат Айова против Майкла Юджена Хайнса» [Case «State of Iowa v. Michael Eugene Hines» / Decision of the Court of Appeals of Iowa of October 29, 1991 № 478 N.W.2d 888 (1991)] // <<http://law.justia.com/cases/iowa/court-of-appeals/1991/91—445—0.html>>.

20. Решение Окружного суда Соединенных Штатов по округу Небраска от 9 сентября 1971 г. № 331 F. Supp. 861 (1971) по делу «Дороти Морган и другие против Альфреда Кеннеди и других» [Case «Dorothy A. Morgan et al. v. Alfred C. Kennedy et al.» / Decision of the United States District Court for the District of Nebraska of September 9, 1971 № 331 F. Supp. 861 (1971)] // <<http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/331/861/1400753/>>.

21. Решение Апелляционного суда по уголовным делам штата Теннесси от 21 марта 1991 г. № 813 S.W.2d 146 (1991) по делу «Штат Теннесси против Уильяма Джозефа Келлера» [Case «State of Tennessee v. William Joseph Keller» / Decision of the Court of Criminal Appeals of Tennessee of March 21, 1991 № 813 S.W.2d 146 (1991)] // <<http://law.justia.com/cases/tennessee/court-of-criminal-appeals/1991/813-s-w-2d-146—1.html>>.

22. Решение Апелляционного суда США по второму федеральному апелляционному округу от 12 апреля 1945 г. № 148 F.2d 948 (1945) по делу «Фонд мемориального радио «Дебс» против Комиссара внутренних доходов» [Case «Debs Memorial Radio Fund v. Commissioner of Internal

Revenue» / Decision of the U.S. Court of Appeals for the Second Circuit of April 12, 1945 № 148 F.2d 948 (1945)] // <<http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/148/948/1503695/>>.

23. Решение Апелляционного суда штата Калифорния от 17 июля 1961 г. № 19029 по делу «Элмер Т. Кокс против Управления штата по социальному благосостоянию» [Case «Elmer T. Cox v. State Social Welfare Board» / Decision of the California Court of Appeal of July 17, 1961 № 19029] // <<http://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/2d/193/708.html>>.

24. Решение Верховного суда штата Невада от 27 марта 1990 г. № 789 P.2d 227 (1990) по делу «Департамент социальных услуг округа Кларк (округ Кларк, штат Невада) и округа Кларк, штат Невада против Эверетта Ньюкирка» [Case «Clark County Social Service Department, Clark County, Nevada, and County of Clark, Nevada v. Everett Newkirk» / Decision of the Supreme Court of Nevada of March 27, 1990 № 789 P.2d 227 (1990)] // <<http://law.justia.com/cases/nevada/supreme-court/1990/18903—1.html>>.

25. Решение Верховного суда штата Северная Дакота от 16 октября 2001 г. №№ 20010113, 20010114 по делу «Дэннис М. Шмидт против Управления социальных услуг округа Уорд и Департамента социальных служб штата Северная Дакота» [Case «Dennis M. Schmidt v. Ward County Social Services Board and North Dakota Department of Human Services» / Decision of the Supreme Court of North Dakota of October 16, 2001 № 20010113, 20010114] // <<http://law.justia.com/cases/north-dakota/supreme-court/2001/20010113.html>>; <<http://caselaw.findlaw.com/nd-supreme-court/1133204.html>>.

3.1.6. Верховный суд Японии

1. Постановление Верховного суда Японии от 24 мая 1967 г. № 1964 (Gyo-Tsu) 14 [Judgment of the Supreme Court of Japan of 24th May 1967 № 1964 (Gyo-Tsu) 14] // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=28>.

2. Постановление Верховного суда Японии от 1 декабря 2006 г. № 2003 (Gyo-Hi) 74 [Judgment of the Supreme Court of Japan of 2006.12.01 № 2003 (Gyo-Hi) 74] // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1272>.

3. Постановление Верховного суда Японии от 28 февраля 2010 г. № 2010 (Gyo-Tsu) 392 [Judgment of the Supreme Court of Japan of 2012.02.28 № 2010 (Gyo-Tsu) 392] // <http://www.courts.go.jp/app/hanrei_en/detail?id=1150>.

4. Законодательство и документы Российской Федерации

4.1. Федеральные законы и документы

Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993; с учетом поправок, внесенных законами Рос-

сийской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

4.2. Подзаконные нормативные правовые акты и документы федерального уровня

4.2.1. Акты и документы Президента РФ

Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015 // <<http://kremlin.ru/events/president/news/50864>>. — 03.12.2015.

4.2.2. Акты Правительства Российской Федерации

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216.

4.3. Региональные нормативные правовые акты и документы

4.3.1. Законы субъектов Российской Федерации

Конституция Республики Адыгея от 10.03.1995 / Принята сессией ЗС (Хасэ) Парламента РА 10.03.1995 // Ведомости ЗС (Хасэ) Парламента РА. 1995. № 16. Март. Ред. от 30.10.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Алтай (Основной Закон)» / Принята Законом РА от 7 июня 1997 г. № 21—4) // Ведомости Государственного Собрания Эл Курултай Республики Алтай. 1997. № 21. Июнь. С. 9. Ред. от 07.07.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС / Принят АКЗС 26.05.1995 // Алтайская правда. 1999. № 235. Ред. от 01.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Амурской области от 13.12.1995 № 40-ОЗ «Устав (основной Закон) Амурской области» / Принят Амурским областным Собранием 16.11.1995 // Амурская правда. 20.12.1995. № 295—296. Ред. от 05.02.2016 СПС «Консультант Плюс».

Устав Архангельской области от 1995 г. / Принят Архангельским областным Собранием депутатов 23.05.1995 // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов третьего созыва. 2001. № 4. Ред. от 16.11.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Астраханской области от 09.04.2007 № 21/2007-ОЗ «Устав Астраханской области» / Принят Государственной Думой Астраханской области 29.03.2007 // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 19.04.2007. № 18. Ред. от 02.02.2016 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/15 // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 4 (22). Ст. 146. Ред. от 04.03.2014 СПС «Консультант Плюс».

Закон Белгородской области от 31.12.2003 № 108 «Устав Белгородской области» / Принят Белгородской областной Думой 24.12.2003 // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2004. № 56. Сентябрь-декабрь. Ч. I. Ред. от 08.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Белгородской области от 28.12.2004 № 165 «Социальный кодекс Белгородской области» // СПС «КонсультантПлюс». <<http://docs.cntd.ru/document/469022331>>.

Устав Брянской области от 20.12.2012 № 91-З / Принят Брянской областной Думой 20.12.2012 // Официальная Брянщина. 21.12.2012. № 20. Ред. от 06.04.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Бурятия от 22.02.1994 / Принята Верховным Советом РБ 22.02.1994 // Бурятия. 09.03.1994. № 43. Ред. от 27.11.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Владимирской области от 14.08.2001 № 62-ОЗ «Устав (Основной Закон) Владимирской области» / Принят постановлением ЗС Владимирской области от 14.08.2001 № 285 // Владимирские ведомости. 23.08.2001. № 152—153. Ред. от 30.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Волгоградской области от 24.02.2012 № 1-ОД / Принят Волгоградской областной Думой 14.02.2012 // Волгоградская правда. 29.02.2012. № 35. Ред. от 10.07.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Волгоградской области от 31.12.2015 № 246-ОД «Социальный кодекс Волгоградской области» // <<http://nра.volganet.ru/ViewDocumNorm.aspx?id=45158>>.

Устав Вологодской области от 18.10.2001 № 716-ОЗ / Принят Постановлением ЗС Вологодской области от 03.10.2001 № 481 // Законодательство Вологодской области. 2001, сентябрь-октябрь. № 5. С. 25. Ред. от 11.01.2016 СПС «Консультант Плюс».

Устав Воронежской области от 07.06.2006 «Устав Воронежской области» / Принят Воронежской областной Думой 25.05.2006 // Коммуна. 10.06.2006. № 87—88. Ред. от 18.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Дагестан от 2003 г. / Принята Конституционным Собранием 10.07.2003 // Собрание законодательства Республики Дагестан. 31.07.2003. № 7. Ст. 503. Ред. от 04.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Еврейской автономной области от 08.10.1997 № 40-ОЗ / Принят ЗС ЕАО 08.10.1997 // Собрание законодательства ЕАО. 23.12.2002. № 6. Ст. 0516. Ред. от 25.11.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Забайкальского края от 17.02.2009 № 125-ЗЗК «Устав Забайкальского края» / Принят Законодательным Собранием Забайкальского края 11.02.2009 // Забайкальский рабочий. 18.02.2009. № 30. Ред. от 21.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Ивановской области от 18.02.2009 № 20-ОЗ «Устав Ивановской области» / Принят Ивановской областной Думой 29.01.2009 // Законы

Ивановской области и документы Ивановской областной Думы. 2009, март. № 7 (278). Ред. от 29.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Ингушетия от 1994 г. / Принята Народным Собранием Парламентом РИ 27.02.1994. Ред. от 08.05.2013 СПС «Консультант Плюс».

Устав Иркутской области от 17.04.2009 № 1 / Принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15.04.2009 № 9/5-ЗС. Ред. от 07.07.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997 № 28-РЗ / Принята Парламентом КБР 01.09.1997 // Кабардино-Балкарская правда. 09.09.1997. № 177. Ред. от 19.10.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Калининградской области от 18.01.1996 № 30 «О вступлении в действие Устава (Основного Закона) Калининградской области» / Принят Калининградской областной Думой 28.12.1995 // Янтарный край. 26.01.1996. № 20. Ред. от 02.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 1994 г. / Принято Конституционным Собранием РК ХТ 05.04.1994 // Ведомости Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия. 1996. С. 10. Ред. от 29.06.2012 СПС «Консультант Плюс».

Устав Калужской области от 1996 г. / Утвержден Постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 27.03.1996 № 473 // Весть. 09.04.1996. № 79. Ред. от 27.02.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Камчатского края от 04.12.2008 № 141 / Принят Постановлением Законодательного Собрания Камчатского края от 14.11.2008 № 326 // Официальные Ведомости. 11.12.2008. № 199—200. Ред. от 07.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 1996 г. / Принята Народным Собранием КЧР 05.03.1996 // Сборник Законов и Постановлений КЧР 1995—1999 гг. Часть I. Ред. от 26.12.2014 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Карелия / Принята ВС КАССР 30.05.1978, изложена в новой редакции Законом РК от 12.02.2001 № 473-ЗРК. В ред. от 10.02.2016 СПС «Консультант Плюс».

Устав Кемеровской области от 1997 г. Принят Законодательным Собранием Кемеровской области 09.04.1997 // Кузбасс. 11.06.1997. № 102. Ред. от 08.07.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Кировской области от 27.03.1996 № 12-ЗО. Принят Кировской областной Думой 29.02.1996 // Вятский край. 09.04.1996. № 66 (1314). Ред. от 05.11.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Коми от 1994 г. Принята Верховным Советом Республики Коми 17.02.1994 // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. 1994. № 2. Ст. 21. Ред. от 23.10.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Костромской области от 24.04.2008 № 300—4-ЗКО «Устав Костромской области» / Принят Костромской областной Думой 17.04.2008 // СП нормативные документы. 30.04.2008. № 17 (141). Ред. от 07.07.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Краснодарского края // Кубанские новости. 10.11.1993. Ред. от 11.02.2016 СПС «Консультант Плюс».

Устав Красноярского края от 05.06.2008 № 5—1777 / Подписан губернатором Красноярского края 10.06.2008 // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 16.06.2008. № 29 (250). Ред. от 04.04.2013 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Крым / Принята Государственным Советом Республики Крым 11.04.2014 // Крымские известия. 12.04.2014. № 68 (5479).

Закон Курганской области от 16.12.1994 № 1 «Устав Курганской области» // Новый мир. 21.12.1994. № 242. Ред. от 21.01.2016 СПС «Консультант Плюс».

Закон Курской области от 02.10.2001 № 67-ЗКО «Устав Курской области» / Принят Курской областной Думой 27.09.2001 // Сборник законодательства Курской области. 2001. № 4. Раздел первый (часть 1). Ред. от 28.04.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Ленинградской области от 27.10.1994 № 6-оз «Устав Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. 1995. № 1. Ред. от 12.11.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Липецкой области от 09.04.2003 № 46-ОЗ / Принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 27.03.2003 № 222-пс // Липецкая газета. 17.04.2003. № 71. Ред. от 05.12.2014 СПС «Консультант Плюс».

Закон Магаданской области от 28.12.2001 № 218-ОЗ «Устав Магаданской области» / Принят Магаданской областной Думой 26.12.2001 // Магаданская правда. 29.12.2001. № 201(18919). Ред. от 04.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Марий Эл от 24.06.1995 // Марийская правда. 07.07.1995. Ред. от 31.07.2014 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Мордовия от 1995 г. / Принята Конституционным собранием РМ 21.09.1995 // Известия Мордовии. 22.09.1995. № 180. Ред. от 22.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон г. Москвы от 28.06.1995 «Устав города Москвы» // Ведомости Московской Думы. 1995. № 4. Ред. от 02.07.2014 СПС «Консультант Плюс».

Устав Московской области / Подписан губернатором МО от 11.12.1996 № 55/96-ОЗ, принят решением Мособлдумы от 05.11.1996 № 5/108 и решением Мособлдумы об отклонении заключения главы Администрации МО от 04.12.1996 № 6/112 // СПС «Консультант Плюс». Ред. от 28.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Мурманской области от 1997 / Принят Мурманской областной Думой 26.11.1997 // Мурманский Вестник. 06.12.1997. № 235. С. 6—7. Ред. от 25.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Ненецкого автономного округа от 1995 г. / Принят Собранием депутатов НАО 11.09.1995 // Няръяна Вындер. 26.09.1995. № 145—146. Ред. от 15.06.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Нижегородской области от 30.12.2005 № 219-3 / Принят постановлением ЗС НО от 22.12.2005 № 1809-III // Правовая среда. 18.01.2006. № 3 (676) (Приложение к газете «Нижегородские новости» № 7(3419) от 18.01.2006). Ред. от 02.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Новгородской области от 03.09.1994 № 2-ОЗ / Принят постановлением Новгородской областной Думы от 31.08.1994 № 65-ОД // Информационный бюллетень. 1995. № 9. Ред. от 28.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Новосибирской области от 18.04.2005 № 282-ОЗ / Принят постановлением Новосибирского областного Совета депутатов от 31.03.2005 № 282-ОСД // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 22.04.2005. № 16. Ред. от 26.02.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав (Основной Закон) Омской области от 1995 г. / Принят постановлением ЗС Омской области от 26.12.1995 № 193 // Ведомости Законодательного Собрания Омской области. 1995. № 6. Декабрь. Ст. 155. Ред. от 08.04.2013 СПС «Консультант Плюс».

Закон Омской области от 04.07.2008 № 1061-ОЗ (в ред. от 16.07.2015) «Кодекс Омской области о социальной защите отдельных категорий граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

Закон Оренбургской области от 20.11.2000 № 724/213-ОЗ «Устав (Основной Закон) Оренбургской области» / Принят решением Законодательного Собрания Оренбургской области от 25.10.2000 № 724 // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. 25.10.2000. 22 заседание. Ред. от 29.10.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав (Основной Закон) Орловской области от 26.02.1996 № 7-ОЗ / Принят ООД РФ 26.02.1996 // Ведомости Орловской областной Думы. 1996. № 5—7. Ред. от 01.02.2016 СПС «Консультант Плюс».

Устав Пензенской области от 1996 г. / Принят ЗС Пензенской обл. 10.09.1996 // Пензенские вести. 13.09.1996. № 133—134. Ред. от 01.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32-ПК () / Принят ЗС ПК 19.04.2007 // Собрание законодательства Пермского края. 10.05.2007. № 5. Ч. I. Ред. от 05.09.2014 СПС «Консультант Плюс».

Устав Приморского края от 06.10.1995 № 14-КЗ / Принят Думой Приморского края 12.09.1995 // Устав Приморского края. 16.10.1995. Ред. от 03.11.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Псковской области от 12.04.2001 № 1-У / Принят Псковским областным Собранием депутатов 29.03.2001 // Губернские ведомости. 18.04.2001. № 11. Ред. от 15.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Областной закон Ростовской области от 29.05.1996 № 19-ЗС () «Устав Ростовской области» / Принят ЗС РО 19.04.1996 // Наше время. 19.10.2001. № 221—222. Ред. от 28.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав (Основной закон) Рязанской области от 18.11.2005 № 115-ОЗ / Принят Постановлением Рязанской областной Думы от 02.11.2005 № 710-IV РОД // Рязанские ведомости. 22.11.2005. № 251—252. Ред. от 28.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Самарской области от 18.12.2006 № 179-ГД / Принят Самарской Губернской Думой 05.12.2006 // Волжская коммуна. 20.12.2006. № 237 (25790). Ред. от 11.01.2016 СПС «Консультант Плюс».

Устав Санкт-Петербурга от 1998 г. / Принят ЗС СПб 14.01.1998 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 26.02.1998. № 2. Ред. от 26.10.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Санкт-Петербурга от 09.11.2011 № 728—132 (в ред. от 16.02.2016) «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» // <<https://gov.spb.ru/law?d&nd=891859785&nh=1>>.

Закон Саратовской области от 02.06.2005 № 46-ЗСО «Устав (Основной Закон) Саратовской области» / Принят Саратовской областной Думой 24.05.2005 // Неделя области. 04.06.2005. Спецвыпуск. № 38(156). Ред. от 28.04.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) / Принята на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Саха (Якутия) двенадцатого созыва постановлением от 04.04.1992 № 908-ХП // Сборник законов Республики Саха (Якутия) за 1992 год. Ст. 90. Ред. от 08.06.2012 СПС «Консультант Плюс».

Устав Сахалинской области от 09.07.2001 № 270 / Принят Сахалинской областной Думой 28.06.2001 // Губернские ведомости. 11.07.2001. № 126 (1279). Ред. от 17.02.2016 СПС «Консультант Плюс».

Устав Свердловской области от 23.12.2010 № 105-ОЗ / Принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 30.11.2010 // Областная газета. 24.12.2010. № 466—467. Ред. от 25.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав города Севастополя от 14.04.2014 № 1-ЗС / Принят Законодательным Собранием г. Севастополя 11.04.2014 // Севастопольские известия. 23.04.2014. № 31(1652). Ред. от 24.07.2014 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Северная Осетия-Алания / Принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12.11.1994. Ред. от 04.12.2013 СПС «Консультант Плюс».

Закон Смоленской области от 15.05.2001 № 37-з «Устав Смоленской области» / Принят Смоленской областной Думой 26.04.2001 // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. 04.07.2001. № 4. С. 58. Ред. от 25.02.2016 СПС «Консультант Плюс».

Закон Ставропольского края от 12.10.94 № 6-кз «Устав (Основной Закон) Ставропольского края» / Принят Государственной Думой Ставропольского края 29.09.1994 // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 1994. № 4. Ст. 41. Ред. от 02.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав (Основной закон) Тамбовской области Российской Федерации / Принят постановлением Тамбовской областной Думы от 30.11.1994 № 84 // Тамбовская жизнь. 06.12.1994. № 233. Ред. от 07.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 // Республика Татарстан. 30.04.2002. № 87—88. Ред. от 22.06.2012 СПС «Консультант Плюс».

Постановление Законодательного Собрания Тверской области от 05.11.1996 № 436 «Об Уставе Тверской области» // Тверские ведомости. 1998 (4—10 декабря). № 98. Ред. от 15.07.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав (Основной Закон) Томской области от 1995 г. / Принят решением Томской областной Думы от 26.07.1995 № 136 // Томский вестник. 30.08.1995. № 154. Ред. от 15.05.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Тульской области от 28.05.2015 № 2301-ЗТО «Устав (Основной Закон) Тульской области» / Принят Тульской областной Думой 28.05.2015 // СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Тыва от 2001 г. / Принята на референдуме Республики Тыва 06.05.2001 // Тувинская правда. 15.05.2001. Ред. от 07.10.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Тюменской области от 30.06.1995 № 6 / Принят Тюменской областной Думой 15.06.1995 // Тюменская правда. 04.08.1995. № 146. Ред. от 31.03.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Удмуртской Республики от 1994 г. / Принята постановлением Верховного Совета УР от 07.12.1994 № 663-ХП // Известия Удмуртской Республики. 21.12.1994. Ред. от 14.10.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Ульяновской области от 2005 г. / Утвержден постановлением ЗС Ульяновской области от 19.05.2005 № 31/311 // Ульяновская правда. 24.05.2005. № 51(22.365). Ред. от 02.09.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав Хабаровского края от 1995 г. / Принят постановлением Хабаровской краевой Думы от 30.11.1995 № 150 // Тихоокеанская звезда. 16.01.1996. № 8. Ред. от 03.02.2016 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Республики Хакасия от 1995 г. / Принята на XVII сессии ВС РХ (первого созыва) 25.05.1995 // Вестник Хакасии. 1995. № 25. Ред. от 08.04.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 26.04.1995 № 4-оз / Принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 26.04.1995 // Новости Югры. 26.04.2005. № 45. Ред. от 30.01.2016 СПС «Консультант Плюс».

Закон Челябинской области от 25.05.2006 № 22-ЗО «Устав (Основной Закон) Челябинской области» / Подписан губернатором Челябинской области 09.06.2006 // Южноуральская панорама. 16.06.2006. № 114—115. Ред. от 30.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Чеченской Республики от 23.03.2003 // СПС «Консультант Плюс». Ред. от 17.01.2016 СПС «Консультант Плюс».

Конституция Чувашской Республики от 2000 г. / Принята ГС ЧР 30.11.2000 // «Республика». 09.12.2000. № 52. Ред. от 26.06.2014 СПС «Консультант Плюс».

Устав Чукотского автономного округа от 28.11.1997 № 26-ОЗ / Принят Думой Чукотского автономного округа 29.10.1997 // Ведомости. 19.12.1997. № 5. Ред. от 17.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.12.1998 № 56-ЗАО / Принят Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа 27.12.1998 // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. 1998, декабрь. № 10/1. Ред. от 21.12.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Ярославской области от 01.10.2010 № 30-з «Устав Ярославской области» / Принят Ярославской областной Думой 28.09.2010 // Документ-Регион. 14.10.2010. № 79. Ред. от 18.02.2015 СПС «Консультант Плюс».

Закон Ярославской области от 16.12.2008 № 65-з «Социальный кодекс Ярославской области» // <http://www.duma.yar.ru/service/acts/z_08_065.html>.

4.4. Акты и документы судебных инстанций Российской Федерации

4.4.1. Конституционный Суд Российской Федерации

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30288.pdf>>.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1997 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41926.pdf>>.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности по-

ложений статей 2, 5 и 6 Закона Российской Федерации от 2 июля 1993 г. «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30380.pdf>>.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2004 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30364.pdf>>.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30225.pdf>>.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2009 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С.Н. Борозенца» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29320.pdf>>.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода и Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29321.pdf>>.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2011 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования — городского округа «Город Чита»» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision60700.pdf>>.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 г. «По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на во-

енные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П. Кузьменко и А.В. Орлова и запросом Избербашского городского суда Республики Дагестан» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision62976.pdf>>.

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобой гражданина А.В. Воробьева» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision66911.pdf>>.

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобой гражданина К.А. Охотникова» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision69254.pdf>>.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 291 и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.Ю. Фроловой» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision116022.pdf>>.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 175-ФЗ в связи с жалобой гражданина К.В. Чумакина» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision121588.pdf>>.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2013 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 части 1 статьи 19 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision142284.pdf>>.

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision151520.pdf>>.

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2014 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности подпункта «г» пункта 18 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050) в связи с жалобой гражданки Е.А. Дурягиной» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision166936.pdf>>.

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданки Г.Н. Куликовой» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision167990.pdf>>.

18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 1895-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобова Сергея Борисовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision210478.pdf>>.

19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 1921-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонидова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision210741.pdf>>.

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 1924-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ямщикова Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями части 17 статьи 15 и части 5 статьи 16 Федерального закона «О страховых пенсиях»» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision210491.pdf>>.

21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 2041-О «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сеницкой Ольги Григорьевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 5 Закона Архангельской области «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Архангельской области»» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision210917.pdf>>.

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 2061-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гришиной Нины Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьей 31 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision210920.pdf>>.

23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 2398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ямщикова Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 13 Федерального закона «О страховых пенсиях»» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDdecision213815.pdf>>.

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 2456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ластовляка Григория Яковлевича на нарушение его конституционных прав статьёй 3 и пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision213962.pdf>>.

25. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2015 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.К. Шматкова» // <<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision214348.pdf>>.

4.4.2. Верховный Суд Российской Федерации

1. Решение Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2003 г. № ГКПИ02—1461 // <http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=64430>.

2. Решение Верховного суда Российской Федерации от 26 марта 2003 г. № ГКПИ03-139 // <http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=81442>.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 26 октября 2012 г. № 78-КГ12—17 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 5. <http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=8665>.

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 11 апреля 2014 г. № 18-КГ14—29 // <http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=588424>.

4.5. Законопроекты

Законопроект № 882161-6 «О первоочередных мерах по стабилизации социально-экономической ситуации и о переходе к государственному планированию социально-экономического развития Российской Федерации» / Внесен в Государственную Думу 16.09.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=882161-6&02>>.

Законопроект № 1022380-6 «О внесении изменения в статью 6.1 Федерального закона «О государственной социальной помощи»» / Внесен в Государственную Думу 21.03.2016 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=1022380-6&02>>.

Законопроект № 965567—6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»»

Федерации»» (о предоставлении права уполномоченному органу субъекта Российской Федерации в сфере социального обслуживания передавать свои полномочия подведомственным организациям) / Внесен в Государственную Думу 29.12.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=965567—6&02>>.

Законопроект № 940220-6 «О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» (в части предоставления инвалидам права пользования любыми местами для парковки бесплатно) / Внесен в Государственную Думу 27.11.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=940220—6&02>>.

Законопроект № 916262-6 «О внесении изменений в статьи 34, 35 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»» / Внесен в Государственную Думу 29.10.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=916262—6&02>>.

Законопроект № 931411-6 «О внесении изменения в статью 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» (в части предоставления скидки на оплату жилищно-коммунальных услуг семьям, имеющим детей-инвалидов в возрасте до 23 лет, продолжающим обучение в образовательных учреждениях) / Внесен в Государственную Думу 17.11.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=931411—6&02>>.

Законопроект № 923146-6 «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»» (в части изменения оснований выплаты детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа пособия по безработице) / Внесен в Государственную Думу 06.11.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=923146—6&02>>.

Законопроект № 883780-6 «О внесении изменений в часть 1 статьи 9 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»» / Внесен в Государственную Думу 18.09.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=883780—6&02>>.

Законопроект № 717580-6 «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»» (об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и передаче его в собственность бесплатно или по договору социального найма) / Внесен в Государственную Думу 09.02.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=717580—6&02>>.

Законопроект № 714797-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»» (в части предоставления жилых помещений государственного и муниципального жилищного фонда отдельным категориям граждан в собственность бесплатно) / Внесен в Государственную Думу 03.02.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=714797-6&02>>.

Законопроект № 649934-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и Трудовой кодекс Российской Федерации в части передачи детей на социальное воспитание» / Внесен в Государственную Думу 12.11.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=649934-6&02>>.

Законопроект № 648110-6 «О внесении изменений в статью 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» (в части обеспечения инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, жилыми помещениями независимо от даты постановки их на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий) / Внесен в Государственную Думу 11.11.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=648110-6&02>>.

Законопроект № 624513-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»» (в части формирования правовых основ государственной поддержки социального предпринимательства) / Внесен в Государственную Думу 16.10.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=624513-6&02>>.

Законопроект № 882484-6 «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»» (об изменении порядка индексации социальных пенсий) / Внесен в Государственную Думу 16.09.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=882484-6&02>>.

Законопроект № 418883-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»» (о предоставлении права на социальную пенсию по случаю потери кормильца детям, родители которых неизвестны) / Внесен в Государственную Думу 27.12.2013 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=418883-6&02>>.

Законопроект № 402545-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»» (в части компенсации расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на период

прохождения военной службы по призыву) / Внесен в Государственную Думу 06.12.2013 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=402545—6&02>>.

Законопроект № 387369-6 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части определения понятия социальной нормы потребления коммунальных услуг) / Внесен в Государственную Думу 18.11.2013 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=387369—6&02>>.

Законопроект № 387369-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в части уточнения периода определения величины прожиточного минимума» / Внесен в Государственную Думу 28.01.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=710276—6&02>>.

Законопроект № 399123-6 «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»» (о расширении перечня лиц, которым предоставлено право на одновременное получение двух пенсий) / Внесен в Государственную Думу 03.12.2013 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=399123-6&02>>.

Законопроект № 983984-6 «О государственной социальной помощи лицам, находящимся за чертой бедности» / Внесен в Государственную Думу 27.01.2016 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=983984—6&02>>.

Законопроект № 889649-6 «О внесении изменения в статью 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» / Внесен в Государственную Думу 29.09.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=889649—6&02>>.

Законопроект № 883016-6 «О внесении дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием реализации мер социальной поддержки ветеранов боевых действий» / Внесен в Государственную Думу 17.09.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=883016—6&02>>.

Законопроект № 578304-6 «О внесении изменения в статью 6-1 Федерального закона «О государственной социальной помощи»» (о предоставлении права на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг детям, воспитываемым одинокой матерью (отцом), а также детям, оставшимся без попечения родителей) / Внесен в Государственную Думу 29.07.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=578304—6&02>>.

Законопроект № 792582-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части расширения прав коренных малочисленных

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации по осуществлению рыболовства в целях обеспечения ведения ими традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, а также улучшения условий жизни и благосостояния» / Внесен в Государственную Думу 14.05.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=792582—6&02>>.

Законопроект № 939048-6 «О внесении изменения в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» / Внесен в Государственную Думу 26.11.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=939048—6&02>>.

Законопроект № 778269-6 «О внесении изменения в статью 28.2 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»» / Внесен в Государственную Думу 24.04.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=778269-6&02>>.

Законопроект № 667298-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О беженцах»» (в целях установления порядка предоставления социального обеспечения для лиц, признанных беженцами) / Внесен в Государственную Думу 02.12.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=667298-6&02>>.

Законопроект № 667298-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О беженцах»» (в целях установления порядка предоставления социального обеспечения для лиц, признанных беженцами) / Внесен в Государственную Думу 02.12.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=667298-6&02>>.

Законопроект № 999754-6 «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»» / Внесен в Государственную Думу 18.02.2016 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=999754-6&02>>.

Законопроект № 999754-6 «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»» / Внесен в Государственную Думу 18.02.2016 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=999754-6&02>>.

Законопроект № 648226-6 «О внесении изменений в статью 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и статью 51 Жилищного кодекса Российской Федерации» (в части наделения Правительства Российской Федерации полномочием по определению основания и порядка признания жилого помещения непригодным для проживания инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов) / Внесен в Государственную Думу 11.11.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=648226-6&02>>.

Законопроект № 641049-6 «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие лик-

видации последствий аварии в 1970 году на производственном объединении «Завод «Красное Сормово»» / Внесен в Государственную Думу 31.10.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=641049—6&02>>.

Законопроект № 558757-6 «О внесении изменения в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»» (расширение видов бесплатной юридической помощи, предоставляемой социально незащищенным категориям граждан в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи) / Внесен в Государственную Думу 01.07.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=558757-6&02>>.

Законопроект № 558757-6 «О внесении изменения в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»» (расширение видов бесплатной юридической помощи, предоставляемой социально незащищенным категориям граждан в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи) / Внесен в Государственную Думу 01.07.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=558757—6&02>>.

Законопроект № 552777-6 «О внесении изменения в статью 56 Жилищного кодекса Российской Федерации» (в части социальной поддержки граждан, проживающих в сельской местности, получивших бесплатно земельные участки для индивидуального жилищного строительства) / Внесен в Государственную Думу 23.06.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=552777—6&02>>.

Законопроект № 508077-6 «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в части ограничения торговой наценки на социально значимые продукты питания» / Внесен в Государственную Думу 25.04.2014 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=508077—6&02>>.

Законопроект № 412397-6 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»» (о дополнении основных социально-демографических групп населения, для которых определяется величина прожиточного минимума, группой «инвалиды») / Внесен в Государственную Думу 19.12.2013 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=412397—6&02>>.

Законопроект № 743569-6 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3 Федерального закона от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»» / Внесен в Государственную Думу 13.03.2015 // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=743569—6&02>>.

Законопроект № 220170-3 «Об ответственности органов федеральной исполнительной власти за обеспечение конституционного права

граждан Российской Федерации на достойную жизнь и свободное развитие» / Внесен в Государственную Думу в 2002 году. Отклонен в 2004 году // <<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=220170—3&02>>.

5. Научная литература на иностранных языках

Alexander G.S. Property as a Fundamental Constitutional Right — The German Example // *Cornell Law Review*. 2003. March. Vol. 88. Issue 3. P. 733—778.

Andersen E.A., Lindsnaes B. Public goods: Concept, definition, and method // *Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights* / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 29—52.

Ankarloo D. The Swedish Welfare Model: Counter-arguments to neoliberal myths and assertions // <<http://www.mah.se/PageFiles/98343/Microsoft%20Word%20-%20the%20swedish%20welfare%20modelneolib.pdf>>. 2009. 42 p.

Argandoña A. The common good // <<http://www.iese.edu/research/pdfs/DI-0937-E.pdf>>. 10 p.

Armingeon K. Institutionalising the Swiss welfare state // *West European Politics*. 2001. Vol. 24. Issue 2. P. 145—168.

Armingeon K., Bertozzi F., Bonoli G. Swiss Worlds of Welfare // *West European Politics*. 2004. Vol. 27. Issue 1. P. 20—44.

Armingeon K., Linder W., Zohlnhöfer R. 2014 Switzerland Report / *The Sustainable Governance Indicators* // <http://www.sgi-network.org/docs/2014/country/SGI2014_Switzerland.pdf>. 46 p.

Auerbach M.P. The Poverty Line // *The effects of poverty & the welfare state*. Pasadena: Salem Press, 2011. 147 p. P. 13—23.

Bendich A.M. Privacy, Poverty, and the Constitution // *California Law Review*. 1966, May. Vol. 54. Issue 2. P. 407—442.

Berg-Schlosser D. Poverty and democracy — Chances and conflicts // *Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe* / Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. 400 p. P. 217—229.

Beveridge W. Social insurance and allied services // <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/19_07_05_beveridge.pdf>.

Blau J., Abramovitz M. *The Dynamics of Social Welfare Policy*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 518 p.

Bose P. *Welfare States in Perspective* // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 14—19.

Botten G., Elvbakken K.T., Kildal N. The Norwegian welfare state on the threshold of a new century // *Scandinavian Journal of Public Health*. 2003. № 31. P. 81—84.

- Boyle B.* Platonic thoughts // *Wilson Quarterly*. 2007. № 31. P. 107—108.
- Bradshaw J.* The nature of poverty // *Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty* / Edited by J. Ditch. N.Y.: Routledge, 2005. xvi; 222 p. P. 9—29.
- Braveman P., Gruskin S.* Poverty, equity, human rights and health // *Bulletin of the World Health Organization*. 2003. Vol. 81. № 7. P. 539—545.
- Briggs A.* The Welfare State in historical perspective // *European Journal of Sociology*. 1961. № 2. P. 16—29.
- Briggs A.* The Welfare State in Historical Perspective // *Welfare theory and development. Volume I* / Ed. by P. Alcock, M. Powell. Los Angeles: SAGE Publications Ltd, 2011. P. 9—39.
- Brooks C., Manza J.* Why Welfare States Persist: The Importance of Public Opinion in Democracies. Chicago: The University of Chicago Press, 2007. xii; 195 p.
- Cadogan B.* Welfare Policy: Governance: History and Political Philosophy // <http://www.treasury.govt.nz/government/longterm/fiscalposition/2013/pdfs/ltfs-cadogan.pdf>. 2013, July. 141 p.
- Caruso N.* Policies and Practices in Italian Welfare Housing / Springer, 2017. 88 p.
- Campos Egozcue B.* La construccion de una politica social de vejez en España: del franquismo a la normalizacion democratica // *Revista Española de Investigaciones Sociológicas*. 1996. № 73. P. 239—263.
- Castles F.* Comparative Public Policy. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 1998.
- Combating poverty and inequality: Structural Change, Social Policy and Politics / United Nations Research Institute for Social Development. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development, 2010. 360 p.
- Cousins M.* European welfare states: Comparative perspectives. L.: SAGE Publications, 2005. 264 p.
- Cowen T.* Does the Welfare State Help the Poor? // <https://www.gmu.edu/centers/publicchoice/faculty%20pages/Tyler/welfare.pdf>. 2000. 27 p.
- Daniels R.J., Trebilcock M.J.* Rethinking the Welfare State: The prospects for government by voucher. L.: Routledge, 2005. 283 p.
- Deaton A.* Models and projections of demand in post-war Britain. Cambridge: Springer-Science+Business Media, B.V., 1975. x; 261 p.
- Deaton A.* Understanding Consumption. Oxford: Clarendon Press, 1992. xii; 242p.
- Deaton A., Muellbauer J.* Economics and consumer behavior. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. xiv; 450 p.
- Deaton A.* The analysis of household surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. 479 p.

De Frel J. Welfare State Classification: The Development of Central Eastern European Welfare States / Master thesis International Public Policy and Management // <http://thesis.eur.nl/pub/6281/De_Frel.pdf>. 2009. 51 p.

De la Calle Velasco M.D. Sobre los orígenes del Estado social en España // Revista Ayer. 1997. № 25. P. 127—150.

Del Carmen Alemán Bracho M. Una perspectiva de los servicios sociales en España // Alternativas. Cuadernos de Trabajo Social. 1993. № 2. P. 195—205.

Deneulin S., Townsend N. Public goods, global public goods and the common good / ESRC Research Group on Wellbeing in Developing Countries // <<http://www.welldev.org.uk/research/workingpaperpdf/wed18.pdf>>. 2006. 27 p.

Dinsmore P. Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.

Einhorn E.S., Logue J. Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age. Second Edition. Westport: Praeger Publishers, 2003. xviii; 403 p.

Elsenhans H. A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 41—19.

Espadas Alcázar M.Á. Tema 7. De la beneficencia a la previsión: antecedentes del estado de bienestar // Introducción a los servicios sociales; <<http://www4.ujaen.es/~aespadas/TEMA7.pdf>>. 12 p.

Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. Cambridge: Polity Press, 2006. xi; 492 p. P. 160—174.

Espuelas Barroso S. La evolución del gasto social público en España, 1850—2005 // Estudios de Historia Económica. 2013. № 63. 122 p.

Essays in The theory and measurement of nonconsumer behaviour / Ed. by A. Deaton. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. viii; 344 p.

Etzioni A. Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition / Ed. by Michael T. Gibbons. N.Y.: John Wiley & Sons, Ltd., 2015.

Faher N. Country Case Studies and Links: Sweden // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_swed.html>.

Faher N. Country Case Studies and Links: United Kingdom // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_brit.html>.

Farnsworth K. The British corporate welfare state // Renewal. 2013. Vol. 21. № 4. P. 51—65.

Feldman A., Kirman A. Fairness and Envy // The American Economic Review. 1974, December. Vol. 64. № 6. P. 995—1005.

Fernandes A.A. Previdência social e estado-providência // <http://www.aps.pt/cms/docs_prv/docs/DPR49245f23900c5_1.pdf>. 7 p.

Ferrero I. Gli sviluppi, la crisi e le riforme dello stato sociale in Italia // <<http://www.tesionline.it/v2/appunto-sub.jsp?p=39&id=135>>.

Finch N. Family Policy in the UK // <<https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/nordic/ukpolicy.pdf>>. 29 p.

Folketrygden / Store norske leksikon // <<https://snl.no/folketrygden>>.

Fontaine L. The Moral Economy: Poverty, Credit, and Trust in Early Modern Europe. N.Y.: Cambridge University Press, 2014. xvi; 314 p.

Frederickson H.G. Social Equity and Public Administration: Origins, Developments, and Applications. N.Y.: M.E. Sharpe, 2010. xix; 169 p.

Freedom from Poverty as a Human Right: Who owes what to the very poor? / Ed. by T. Pogge. Oxford: Oxford University Press, 2007. xiii; 406 p.

Freedom from Poverty as a Human Right. Vol. 4. Law's Duty to the Poor / Ed. by G. Van Bueren. Paris: UNESCO, 2010. xxv; 418 p.

Freedom from poverty: reduction in inequities, sustainable livelihoods, access to resources, participation, decent standard of living // Understanding human rights: manual on human rights education / Ed. by W. Benedek, M. Nikolova. Graz: European Training and Research Centre for Human Rights and Democracy, 2003. P. 61—80.

George V., Wilding P. Ideology and social welfare. N.Y.: Routledge, 2003. xii; 172 p.

Ginsburg H.L., Rosenthal M.G. The Ups and Downs of the Swedish Welfare State: General Trends, Benefits and Caregiving // New Politics. 2006, Summer. Vol. XI-1.

Glatzer M. Welfare State Growth and the Current Crisis in Portugal: Social Spending and its Challenges / Institute of European Studies // <<http://escholarship.org/uc/item/4702x2jm>>. 03.18.2012. 33 p.

Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century (Questions and answers) / Ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M.A. Stern // <<http://web.undp.org/globalpublicgoods/Q-A/qa.pdf>>. 1999. 16 p.

Governance and the public good / Ed. by Edited by William G. Tierney. Albany: State University of New York Press, 2006. vi; 217 p.

Gough I., Meadowcroft J. Decarbonising the welfare state // <<http://personal.lse.ac.uk/goughi/decarbonising%20the%20welfare%20state%20final%20version%20April%2011.pdf>>. 2010. 14 p.

Grant S. Should We Ever Disobey the Law? // Richmond Journal of Philosophy. 2007, Spring. № 14.

Greve B. The A to Z of the Welfare State. Lanham: The Scarecrow Press, 2009.

Guillén A. Defrosting the Spanish Welfare State: the Weight of Conservative Components // A Long Goodbye to Bismarck? The Politics of Welfare Reforms in Continental European Welfare States / Bruno Palier (ed.). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008.

Gulbrandsen T., Engelstad F. Elite consensus on the Norwegian welfare state model // <http://www.samfunnsforskning.no/content/download/16862/449078/file/file24270_p_2005_4.pdf>. 24 p.

Hart D.K. Social Equity, Justice, and the Equitable Administrator // *Public Administration Review*. 1974, Jan. — Feb. Vol. 34. № 1. P. 3—11.

Hassel A., Pohlmann C. Market and State in European Social Democracy: Contours of a Progressive Economic and Social Policy for the 21st Century // *Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model* / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p.

Heinig H.M. The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle — Perspectives from Constitutional Law and Theory // *German Law Journal*. 2011. Vol.12. № 11. P. 1887—1900.

Heinisch R. How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.

Heise A., Lierse H. Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07891.pdf>>. 38 p.

Herbert H.J. The General Welfare Clauses in the Constitution of the United States // *Fordham Law Review*. 1938. Vol. 7. № 3. P. 390—417.

Hillmert S. Welfare State Regimes and Life-Course Patterns: An Introduction // Unpublished paper. Berlin: Max-Planck-Institut für Bildungsforschung, 2000.

Holcombe R.G. A Theory of the Theory of Public Goods // *Review of Austrian Economics*. 1997. Vol. 10. № 1. P. 1—22.

Horibayashi T. Central European Welfare System: the Present Characteristics // <[http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4\(4\)Horibayashi_final.pdf](http://project.iss.u-tokyo.ac.jp/nakagawa/members/papers/4(4)Horibayashi_final.pdf)>. 18 p.

Howard C. The Hidden Welfare State: tax expenditures and social policy in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1997. xi; 250 p.

Human Rights and Poverty / The Human Right to Freedom from Poverty (The People's Movement for Human Rights Education) // <<http://www.pdhre.org/rights/poverty.html>>.

Human Rights and Poverty Reduction: A Conceptual Framework / Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. N.Y.: United Nations, 2004. 36 p.

Humiliation, degradation, dehumanization: Human Dignity Violated / Ed. by P. Kaufmann, H. Kuch, C. Neuhäuser, E. Webster. N.Y.: Springer, 2011. xiv; 265 p.

Husni Madi H., Jaffar Hussain S. The role of health promotion in poverty reduction // *Eastern Mediterranean Health Journal*. 2007. Vol. 13. № 6. P. 1249—1255.

Introduction to Social Security: Policies, benefits and poverty / Edited by J. Ditch. N.Y.: Routledge, 2005. xvi; 222 p.

Josso J. Le caractère social de la République, principe inhérent à l'identité constitutionnelle de la France? // <<http://www.droitconstitutionnel.org/congres/Paris/comC1/JossoTXT.pdf>>. 35 p.

Kakpo N., Cattacin S. Local welfare in Switzerland Housing, Employment and Child care / Welfare innovations at the local level in favour of cohesion // http://www.wilcoproject.eu/wordpress/wp-content/uploads/WILCO_WP2_Report_07_CH1.pdf. 28 p.

Katz M.B. The American Welfare State and Social Contract in Hard Times // *Journal of Policy History*. 2010. Vol. 22. № 4. P. 508—529.

Kaufmann F.-X. *European Foundations of the Welfare State*. N.Y.: Berghahn Books, 2012. xviii; 388 p.

Kaufmann F.-X. *Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism* (Translated from the German by Thomas Dunlap). Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2013. 250 p.

Kaul I. Public goods: a positive analysis // *Advancing Public Goods* / Ed. by J.P. Touffut. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. xiii; 170 p. P. 13—39.

Kaul I., Mendoza R.U. Advancing the concept of public goods // *Providing Global Public Goods: Managing Globalization* / Ed. by I. Kaul, P. Conceicao, K. Le Goulven, R.U. Mendoza. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 78—111.

Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. Defining global public goods // *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century* / Ed. by I. Kaul, I. Grunberg, M.A. Stern. Oxford: Oxford University Press, 1999. xxxviii; 546 p. P. 2—19.

Kazepov Y., Arlotti M., Barberis E., da Roit B., Sabatinelli S. Rescaling Social Welfare Policies in Italy / European Centre for Social Welfare Policy and Research // <http://www.euro-centre.org/rescalingDocuments/files/Italy.pdf>. 2006. 81 p.

Kenworthy L. Do Social-Welfare Policies Reduce Poverty? A Cross-National Assessment // *Social Forces*. 1999, March. Vol. 77. № 3. P. 1119—1139.

Kildal N., Kuhnle S. Norway: an amenable member of the OECD // *The OECD and European Welfare States* / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. xi; 253 p. P. 60—74.

Köhler G. Is There an «Asian Welfare State Model»? East and South Asian Trajectories and Approaches to the Welfare State // <http://library.fes.de/pdf-files/iez/10619.pdf>. 2014. 10 p.

Lafore R. L'État-providence en débat. L'État providence: quel équilibre entre assurance et assistance? // *Cahiers français*. № 358. P. 32—37.

Leisering L. The Welfare State in Postwar Germany — Institutions, Politics and Social Change // <http://www.uni-bielefeld.de/soz/pdf/welfare.pdf>. 2000, April. 41 p.

Liebig, von J. Letter I // *Letters on Modern Agriculture*. L.: Walton & Maberly, 1859.

Lindahl E. *Die Gerechtigkeit der Besteuerung*. Lund: Gleerupska Universitetsbokhandeln, 1919.

Lindholt L., Lindsnaes B. On human rights // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. — Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 53—70.

Lindsnaes B. The global and the regional outlook (How can global public goods be advanced from a human rights perspective?) // Towards New Global Strategies: Public Goods and Human Rights / Ed. by E.A. Andersen, B. Lindsnaes. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. xxviii; 517 p. P. 71—111.

Lines T. Making Poverty: A history. L.: Zed Books, 2008. x; 166 p.

Loewen G. A Compendium of Poverty Reduction Strategies and Frameworks. Waterloo: Tamarack — An Institute for Community Engagement, 2009. 39 p.

Manow P. Germany: Co-operative federalism and the overgrazing of the fiscal commons // Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 222—262.

Marcuzzo M.C. Keynes and the Welfare State // <http://www.ie.ufrj.br/eventos/seminarios/pesquisa/texto_02_12.pdf>. 18 p.

Marx I., Nolan B., Olivera J. The Welfare State and Anti-Poverty Policy in Rich Countries // <<http://ftp.iza.org/dp8154.pdf>>. 2014. — 96 p.

Mau S. Attitudinal cleavages and the welfare state: A comparison between the United Kingdom and Germany // <<http://aei.pitt.edu/648/1/ICMau.pdf>>. 20 p.

Mau S., Veghte B. Introduction: Social Justice, Legitimacy and the Welfare State // Social Justice, Legitimacy and the Welfare State / Ed. by S. Mau, B. Veghte. Aldershot: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. 264 p. P. 1—16.

Merriam I.C. Social Welfare Programs in the United States // Social Security Bulletin. 1953, February. 12 p.

Midgley J., Glennerster H., Piachaud D., Stewart K. Welfare Reform in the United States: Implications for British Social Policy / Centre for Analysis of Social Exclusion // <http://eprints.lse.ac.uk/6192/1/Welfare_Reform_in_the_United_States_Implications_for_British_Social_Policy.pdf>. 2008, April. iii; 54 p.

Moses M.S. Social Welfare, the Neo-conservative Turn and Educational Opportunity // Journal of Philosophy of Education. 2004. Vol.38. № 2. P. 275—286.

Mulas-Granados C. From the «Third Way» to the «Sustainable Way»: A New Paradigm for Progressive Politics in the Post-Crisis Era // Market and State in European Social Democracy: Progressive Perspectives on Developing a Social and Sustainable Market Model / Ed. by A. Hassel, C. Pohlmann. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/07338.pdf>>. 2010. 44 p. P. 8—11.

Myles J., St-Arnaud S. Population diversity, multiculturalism, and the welfare state: Should welfare state theory be revised? // Multiculturalism and The Welfare State: Recognition and redistribution in contemporary

democracies / Ed. by K. Banting, W. Kymlicka. Oxford: Oxford University Press, 2006. xv; 405 p. P. 339—354.

Nadal S. The Welfare State System in France // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. 407 p. P. 97—112.

Naldini M. The Family in the Mediterranean Welfare States. L.: Frank Cass, 2005. 136 p.

Nergelius J. New Tendencies in Modern Nordic Constitutional Doctrine or the Development of Nordic Constitutional Law: Introduction and General Background // *Scandinavian Studies In Law*. P. 11—16.

Nisnevich Y. Political and Legal Concept of Modern Democratic State // *American Journal of Sociological Research* 2012. Vol. 2. № 3. P. 32—37.

Nordhaus W.D. Paul Samuelson and Global Public Goods (A commemorative essay for Paul Samuelson) // <<http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/homepage/PASandGPG.pdf>>. 2005. 15 p.

Normann T.N., Rønning E., Nørgaard E. Challenges to the Nordic Welfare State — Comparable Indicators. Copenhagen: Nordic Social Statistical Committee (NOSOSCO), 2009. 276 p.

Norton S.W., Gwartney J.D. Economic Freedom and World Poverty // *Economic Freedom of the World: 2008 Annual Report*. Vancouver: Fraser Institute, 2008. 204 p. P. 23—40.

Obinger H., Castles F.G., Leibfried S. Introduction: Federalism and the welfare state // *Federalism and the Welfare State: New World and European Experiences* / Ed. by H. Obinger, S. Leibfried, F.G. Castles. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 379 p. P. 1—48.

Okpala O. Plato's Republic vs. Democracy // *The Neumann Business Review*. 2009, Spring. P. 49—59.

Pahl-Weber E., Henckel D., Klinge W., Lau P., Zwicker-Schwarm D., Rütenik B., Besecke A. General Description of the Constitutional System // <<http://www.arl-net.de/commin/germany/11-general-description-constitutional-system>>.

Pascal E. Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 863—901.

Pestoff V.A. A Democratic Architecture for the Welfare State. N.Y.: Routledge, 2009. x; 326 p.

Poland's steady economic progress matched by growth in social inequality / *The Guardian* // <<http://www.theguardian.com/world/2011/apr/06/poland-economic-progress-social-inequality>>.

Pop-Radu I. The European welfare model. Is Romania a welfare state?! // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences*. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 171—178.

Poverty and social exclusion in the WHO European Region: health systems respond / WHO European Office for Investment for Health and

Development // <http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/115485/E94018.pdf>. 332 p.

Poverty, Growth, and Institutions in Developing Asia / Ed. by E.M. Pernia, A.B. Deolalikar. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. xix; 332 p.

Poverty, Participation, and Democracy. A Global Perspective / Ed. by A. Krishna. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 208 p.

Poverty Reduction Begins with Children / The United Nations Children's Fund. N.Y.: UNICEF, 2000. v; 50 p.

Prieur E., Jovelin E. État providence, inégalités sociales et travail social en France. Un combat des titans // <http://cyberlearn.hes-so.ch/pluginfile.php/201246/mod_resource/content/0/Jovelin_inegalites_sociales.pdf>. P. 65.

Public goods for economic development / United Nations Industrial Development Organization // <https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/documents/Public%20goods%20for%20economic%20development_sale.pdf>. 2008. 183 p.

Quels sont les héritages et les principes de la Ve République? / Direction de l'information légale et administrative // <<http://www.vie-publique.fr/decouverte-institutions/institutions/veme-republique/heritages/quels-sont-principes-fondamentaux-republique-francaise.html>>.

Ratnapala S. Welfare State or Constitutional State? St. Leonards: The Centre for Independent Studies Limited, 1990. 125 p.

Redefining and combating poverty: Human rights, democracy and common goods in today's Europe / Council of Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2012. 400 p.

République sociale / France Républicaine // <<http://www.france-republicaine.fr/republique-sociale.php>>.

Rioux M., Zubrow E. Social Disability and the Public Good // <http://www.yorku.ca/drache/talks/pdf/apd_riouxzubrowfinal.pdf>. — 42 p.

Samuelson P.A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure // Review of Economic Statistics. 1955, November. Vol. 37. P. 35—56.

Samuelsson B.I. Nobel banquet speech for award received in 1982. Stockholm (Sweden): Nobel Foundation, 1983.

Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economic Statistics. 1954, November. Vol. 36. P. 387—389.

Samuelson P.A. Pure Theory of Public Expenditure and Taxation // Public Economics / J. Margolis and H. Guitton (eds.). N.Y., 1969.

Scharpf F. The viability of advanced welfare state in the international economy: vulnerabilities and options // Working paper of Max Planck Institute for the Study of Societies. 1999. № 99/9. 39 p.

Schwartz H.I. Liberty Is Not Freedom To Do What You Like: How Notions of Public Good Constrain Liberty In John Locke and the Early

Liberty Tradition // <<http://www.howardischwartz.com/wp-content/uploads/2015/03/LibertyIsNotFreedom.pdf>>. 32 p.

Segalman R. Welfare and dependency in Switzerland // National Affairs. 1986, Winter. № 82. P. 106—121.

Segura-Ubierno A. Political Economy of the Welfare State in Latin America: Globalization, Democracy and Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xix; 320 p.

Seldon A. Welfare State: Pensions, Health, And Education. Vol. 6. (Edited and with a New Introduction by Colin Robinson). Indianapolis: Liberty fund, 2005. xvi; 303 p.

Sengupta A. Human Rights and Extreme Poverty: An Economist's Perspective // Freedom from Poverty as a Human Right. Vol. 3 / Ed. by B.A. Andreassen, S.P. Marks, A.K. Sengupta. Paris: UNESCO, 2010. 358 p.

Serré M., Palier B. France: moving reluctantly in the OECD's direction // The OECD and European Welfare States / Ed. by K. Armingeon, M. Beyeler. Cheltenham: Edward Elgar, 2004. 253 p. P. 101—112.

Schifferes S. Is the UK a model welfare state? // <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4704081.stm>>. 04.08.2005.

Shifting Paradigms of Social Justice / The Anglo-German Foundation for the Study of Industrial Society // <http://www.socialpolicy.ed.ac.uk/swsg/projects/project_iii>.

Sierpowska I. Social justice and equality as principles of social assistance // Studia Erasmiana Wratislaviensia. 2012. № 6. S. 143—160.

Social welfare // Portugal: A Country Study / Ed. by E. Solsten. Washington: GPO for the Library of Congress, 1993. <<http://countrystudies.us/portugal/>>; <<http://countrystudies.us/portugal/62.htm>>.

Soede A.J., Vrooman J.C., Ferraresi P.M., Segre G. Unequal Welfare States: Distributive consequences of population ageing in six European countries / The Social and Cultural Planning Office of CeRP // <<http://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2008/12/unequalwelfarestates.pdf>>. 2004. 185 p.

Sørvoll J. The Norwegian Welfare State 2005—2015: Public attitudes, political debates and future challenges // <<http://blogs.kent.ac.uk/welfsoc/files/2015/05/S%C3%B8rvoll-2015-Norface-Nwelfare-state.docx.pdf>>. 48 p.

Spicker P. An introduction to Social Policy // <<http://www.spicker.uk/social-policy/uk.htm>>; <<http://www.spicker.uk/social-policy/content.htm>>.

Spicker P. Poverty and the welfare state: Dispelling the myths. L., Catalyst: 2002. 44 p.

Spicker P. The Welfare State: a general theory. L.: SAGE Publications, 2000. 193 p.

Staręga-Piasek J., Matela P., Wóycicka I., Piotrowski B. Rescaling Social Welfare Policies in Poland. National report / European centre for social welfare policy and research // <<http://www.euro.centre.org/rescalingDocuments/files/Poland.pdf>>. 2006. 61 p.

Surender R. Modern Challenges to the Welfare State and the Antecedents of the Third Way // *Welfare State Change: Towards a Third Way?* / Ed. by J. Lewis, R. Surender. N.Y.: Oxford University Press, 2004. 238 p. P. 3—24.

Tanner W. Sweden has reformed its welfare state to deliver both efficiency and equity — the UK should learn from its example / *European Politics and Policy* // <<http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2013/02/02/swedish-welfare-state/>>.

Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. L.: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28.

The «Swedish Model»: Welfare For Everyone // <<http://www.crf-usa.org/bill-of-rights-in-action/bria-14—3-c-the-swedish-model-welfare-for-everyone>>.

Tiedemann P. Das Sozialstaatsprinzip der deutschen Verfassung Rechtsprechungsdirektive oder Begründungsornament? // <<http://www.dr-tiedemann.de/sozialstaat.pdf>>. 17 p.

Titmuss R. *Essays on the Welfare State*. L.: Allen & Unwin, 1976.

Torp C. Concepts of Social Justice in the Welfare State. Great Britain and Germany since 1945 // <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/14400/RSCAS%202010_64.pdf?sequence=1>. 2010. 18 p.

Tsai L.L. *Accountability without Democracy: Solidary groups and public goods provision in rural China*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. xvi; 347 p.

Tushnet M. *Social Welfare Rights and the Forms of Judicial Review* // <<http://politics.as.nyu.edu/docs/IO/4742/tushnet.pdf>>. 36 p.

Understanding human rights: manual on human rights education / Ed. by W. Benedek, M. Nikolova. Graz: European Training and Research Centre for Human Rights and Democracy, 2003.

Valadas C. New challenges to a changing labour market and welfare state. The Portuguese recent experience // *Sociologia on line*. 2011, abril. № 2. P. 459—487.

Van Waarden F. Renegotiating the welfare state through corporatist concertation: An introduction // *Renegotiating the Welfare State Flexible adjustment through corporatist concertation* // Ed. by F. van Waarden, G. Lehmann. N.Y.: Routledge, 2003. 317 p. P. 3—30.

Vartiainen A. *Globalization and The Welfare State: A Case Study of Finland: Master's Thesis* // <<https://www.gsp.uni-freiburg.de/research/vartiainen.2011.pdf>>. 66 p.

Velasquez M., Andre C., Shanks T., Meyer M.J. *The Common Good* / Markkula Center for Applied Ethics of Santa Clara University // <<http://www.scu.edu/ethics/practicing/decision/commongood.html>>.

Villar A. *Lectures in Inequality, Poverty and Welfare* / Springer, 2017. 177 p.

Vivekanandan B., Kurian N. Introduction: Welfare States and the Future // *Welfare States and the Future* / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p. P. 1—13.

Vizard P. Poverty and Human Rights: Sen's «Capability Perspective» Explored. Oxford: Oxford University Press, 2006. ix; 275 p.

Welfare state in Italy. The University reform // <massmedium blog.com/download/Welfare-state-in-Italy.pdf>.

Welfare states in transition: National Adaptations in Global Economies / Ed. by G. Esping-Andersen. L.: SAGE Publications, 1996. xii; 276 p.

Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. L.: Sage Publications, 2001. 218 p.

Wicksell K. Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896.

Wilensky H. The Welfare State and Equality. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1975.

World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty / The International Bank for Reconstruction and Development. Oxford: Oxford University Press, 2001. xiv; 335 p.

6. Научная литература на русском языке

6.1. Научные монографии, сборники, учебные пособия, словари

Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. М.: Экономика, 2006.

Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Иванова А.Е. и др. Переход к трехдетной семье в России — выход из кризиса: Первоочередные меры продолжения антикризисной демографической политики. Проект (2007, июнь) / Комиссия Общественной палаты РФ; Общественный совет ЦФО; ООО «Деловая Россия». М., 2007.

Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Иванова А.Е. и др. Проект Национальной программы демографического развития России (2007, февраль) / Общественная Палата Российской Федерации; Общественный совет ЦФО; ООО «Деловая Россия». М., 2007.

Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Иванова А.Е. и др. Программа мер государственной политики по улучшению здоровья граждан и снижению смертности в Российской Федерации / Приложение к Проекту Национальной программы демографического развития России (22.12.2006). М., 2006.

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма: Инфра-М, 2002.

Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: Аналитический доклад / Институт социологии Российской академии наук; Представительство Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2013.

Беляков А.В. Опыт Европейского Союза в области регулирования здравоохранения. М.: Юстицинформ, 2015.

Бочаров М.П. От социальных ценностей к социальному государству. М.: Луч, 1997.

Волков Ю.Е. Сущность, основа и главные черты социального государства. Теоретико-методологические основы социологического анализа общественных систем и процессов. М., 2001.

Горохова К.Г. Государство благосостояния: шведская модель. М.: Наука, 1989.

Гриценко Н.Н., Волгин Н.А., Охотский Е.В., Попов Ю.Н., Шарков Ф.И. Основы социального государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. Н.Н. Гриценко. М.: Изд. дом АТиСО, 2012.

Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И. Основы социального государства: Учебник. М., 2004.

Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М.: Норма, 2007.

Зульфугарзаде Т.Э. Основы социального государства и гражданского общества: Учебник. М.: Академия, 2012.

Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права и социальные обязанности государства. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

Калашиников С.В. Очерки теории социального государства. М.: Экономика, 2006.

Косов Р.В. Основы социального государства: Учеб. пособие. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011.

Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.

Косаренко Н.Н. Социальное государство. Политические, правовые и социально-экономические факторы. М.: Юстиция, 2016.

Лазарев Б.М. Что такое правовое государство. М.: Знание, 1990.

Лушников М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. М., 2009.

Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999.

Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма—Инфра-М, 2011.

Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999.

Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2005.

Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М.: Юркомпани, 2010.

Михалева Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ: Учебник. Пособие. М.: Юристъ, 1999.

Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика: Учебник для вузов. М.: Экзамен, 2001.

Охватить обездоленных / Всемирный доклад по мониторингу ОДВ, 2010. Париж: UNESCO, 2010. xi.

Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Избранные лекции / МИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. М., 2013.

Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного

управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки-Веди, 2016.

Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. М., 2006.

Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределенности, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б. Зеленцова. М.: Буки-Веди, 2016.

Понкин И.В., Понкина А.А. Права врачей. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016.

Пределы социального государства в США / Фонд «Институт демократии и сотрудничества» // <<http://www.indemco.org/files/Social.pdf>>.

Проблема бедности в Российской Федерации / Аналитический вестник № 11 // Аналитическое управление Аппарата Государственной Думы ФС РФ. М., 2009.

Роик В.Д. Социальное страхование: история, проблемы, пути совершенствования. М., 1994.

Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. М., Дашков и К°, 2016.

Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. М.: Гелиос, 1999.

Социальная доктрина / Под ред. В.И. Жукова. М., 2005.

Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин М.: ИМЭМО РАН, 2016.

Социальное государство. Краткий словарь-справочник. М.: АТиСО, 2002.

Социальное государство и защита прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: ИГиП РАН, 1994.

Социальный мониторинг «Инноченти», 2006 год. Анализ детской бедности в Юго-Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств. Флоренция: Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 2006. vi.

Стариков Ю.Н. Государственная служба и служебное право: Учебник. М.: Норма; Инфра-М, 2015.

Торлопов В.А. Социальное государство в России: идеалы, реалии, перспективы. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999.

Чепунов О.И. Система органов государственной власти Российской Федерации: теоретические и конституционно-правовые аспекты. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2010.

Шарков Ф.И. Основы социального государства: Учебник. М.: Дашков и К°, 2012.

Энциклопедия социальных практик поддержки инвалидов в Российской Федерации / Под ред. проф. Е.И. Холостовой, проф. Г.И. Климантовой. М.: Дашков и К°, 2016.

6.2. Диссертационные работы

Агарков Р.В. Бедность: Феномен, методы исследования и стратегия преодоления: Дис. канд. соц. наук: 22.00.03. Тюмень, 2001.

Адухов А.А. Форма государства и его социальное назначение: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2003.

Александрова А.В. Социальное законодательство Франции периода временного режима и Четвертой республики (1944—1958 гг.) (социально-правовой аспект): Дис. канд. юрид. наук. М., 2003.

Андреева Е.М. Социальная функция демократического государства: Конституционно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / РАГС при Президенте РФ. М., 1998.

Баиева Н.А. Юридические гарантии российского социального государства: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Северо-Кавказский гос. тех. ун-т. Ставрополь, 2005.

Бакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Московский университет МВД России. М., 2007.

Беглова Е.И. Бедность как социально-экономическое явление: Дис. докт. экон. наук: 08.00.01 / СПбГЭУ. СПб, 2014.

Бычек Т.В. Политико-правовой режим социального государства: вопросы теории и практики в Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Волгоградская гос. университет. Краснодар, 2007.

Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: Социологические аспекты: Дис. докт. соц. наук: 22.00.04. М., 2000.

Воробьева Н.Ю. Государство как субъект социальной политики: Историко- и теоретико-правовой аспекты: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2005.

Галустова К.Р. Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как социального государства и перспективы его развития в условиях модернизации: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2010.

Гапоненко Л.Б. Современные проблемы взаимодействия социального государства и гражданского общества: Дис. канд. полит. наук: 23.00.01. Екатеринбург, 2004.

Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2001.

Добрынин Е.Ю. Конституционно-правовая характеристика Российской Федерации как социального государства: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск, 2011.

Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства: Историко-теоретические проблемы: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Омский гос. университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2005.

Елбаева Н.А. Социальная защита как институт социального государства: сущностные и конституционно-правовые аспекты (На примере Республики Алтай): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / РАГС при Президенте РФ. М., 2003.

Иванин Д.С. Социальное государство и финансовая политика: конституционные основы взаимоотношения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Российский государственный социальный университет. М., 2012.

Иванова М.В. Политика социального государства по отношению к потребительству в условиях политической модернизации России: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Чита, 2010.

Каира Ю.В. Бедность как фактор социальной ответственности безработных в современном российском обществе: Дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Орел, 2006.

Калачян В.М. Процесс становления правового и социального государства в Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2000.

Калашиников С.В. Социальная политика социального государства: эволюция теории и практики: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05, 08.00.01. М., 2003.

Карташов В.М. Реализация законности в условиях построения в России социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ростовский юридический институт МВД России. Ростов н/Д, 2005.

Коробов С.Е. Социальная функция государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Академия управления МВД России. М., 2000.

Корчагина И.И. Особенности оценки уровня бедности в условиях переходной экономики: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2002.

Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2010.

Кузнецов В.Ф. Интегрированные политические коммуникации в процессе формирования социального государства в современной России: Дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. М., 2002.

Курченко О.С. Государство как субъект права социального обеспечения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Омский гос. университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2008.

Леонов И.В. Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Международный институт управления МГИМО МИД России. М., 2006.

Македонская Ж.Х. Правовая природа Российской Федерации как социального государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / РАГС При Президенте РФ. М., 1997.

Меланьин М.И. Формирование социального государства как направление в современном социально-политическом развитии Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2015.

Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция теории и практика (политико-социологический анализ): Автореф. дис. ... докт. полит. наук. СПб., 1998.

Моисеенко Т.В. Основные тенденции становления и перспективы формирования социального государства в современной России: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2009.

Наумова Е.Н. Социальное государство в России: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Владимирский юридический институт ФСИН. Владимир, 2006.

Нечаева Е.Г. Социальное государство: правовое понимание и практика: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / РАГС при Президенте РФ. М., 2007.

Николаенко И.Н. Социально-правовое государство и право человека на достойное существование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Российский гос. социальный университет. М., 2008.

Ночвина Б.А. Становление и развитие институтов и концепций социального государства в Германии в XX в.: От Веймара к Бонну: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Н. Новгород, 2004.

Осейчук В.И. Конституционно-правовые проблемы строительства в России демократического правового социального государства: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень, 2009.

Папуков А.Л. Социальная сущность, социальная функция, социальная политика государства: Теоретический и сравнительно-правовой аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Московский университет МВД России. М., 2005.

Петрушечкин П.В. Социальное государство и гражданское общество в России: практика социально-политического взаимодействия: на материалах Республики Саха (Якутия): Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / СВФУ им. М.К. Аммосова. Якутск, 2011.

Резванова Л.А. Сущность социального государства и ее проявление в сфере образования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сев.-Кавказская академия гос. службы. Ростов н/Д, 2004.

Родионова О.В. Социальное государство: Теоретико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Северо-Западная академия государственной службы. СПб, 2002.

Родионова О.В. Социальная функция современного государства: Дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.01 / Институт государства и права РАН. М., 2007.

Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство в России и за рубежом: административно-правовое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / РАНХиГС при Президенте РФ. М., 2013.

Самойленко В.А. Социальная функция современного российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Коломенский гос. педагогический институт. Коломна, 2006.

Сигарев А.В. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Институт философии и права Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отд. РАН. Новосибирск, 2004.

Сидорина О.Е. Особенности административно-правового обеспечения государственной жилищной политики: российский и зарубежный опыт: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / РАНХиГС при Президенте РФ. М., 2015.

Соколов И.А. Социальное государство: политические ресурсы формирования и развития в современной России: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Воронежский государственный университет. Воронеж, 2011.

Сочнева Е.Н. Роль социальной политики в построении социального государства: Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. М., 2009.

Старшова У.А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Саратовская гос. академия права. Саратов, 2004.

Ткачева Г.В. Проблемы обновления социальной функции современного Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2004.

Увачев В.А. Социально-правовое государство и гражданское общество постиндустриальной эпохи: правовые основы функционирования и взаимодействия: На примере стран Западной Европы и США: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Российский гос. социальный университет. М., 2006.

Федотов И.А. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / РАГС при Президенте РФ. М., 2009.

Феоктистов А.В. Сущность Российской Федерации как социального государства: конституционно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2008.

Храмцов А.Ф. Социальное государство: Россия и европейский опыт: Дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / Институт Европы РАН. М., 2007.

Цимбалов И.П. Бедность как проблема социально-экономического развития современного российского общества: социологический анализ: Дис. ... докт. соц. наук: 22.00.03 / СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2007.

Чалов И.В. Богатство и бедность как социальные феномены в период глобализации: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / МГОУ. Тверь, 2013.

Челнокова Г.Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России (проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Чепунов О.И. Системное взаимодействие органов государственной власти в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02 / РАНХиГС. М., 2012.

Черепенников Д.Г. Становление и функционирование социального государства в России: Конституционно-правовые основы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Академия экономики и права Московского государственного социального университета. М., 2001.

Шапошников С.П. Социальное государство: теоретико-правовая модель: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.-Петербург. гос. инженер.-эконом. ун-т. СПб, 2010.

Яхонтова Т.В. Институционализация социального правового государства в постсоветской России: Дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Ростовский юридический институт МВД России. Ростов н/Д, 2005.

6.3. Статьи в периодических и научных изданиях, прочие публикации и документы

Алебастрова И.А. Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для Золушки? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20.

Андропова Н.А. Минимальные социальные стандарты, направленные на защиту от бедности // Место и роль органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Материалы межвузовской научной конференции слушателей, курсантов и студентов. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2009, Вып. 13. С. 107—109.

Барис В.В. Политические основания становления и развития социального государства // Социальное государство: мировой опыт и реалии России: Сб. / Под ред. Г.А. Николаева. М., 2002.

Берзин В.А. Мир глобальной бедности и нищеты с точки зрения правовой науки // Право и образование. 2016. № 2 С. 167—172.

Берзин В.А. Социальное партнерство в контексте социального государства // Политика и Общество. 2016. № 12. С. 1603—1607.

Берзин В.А. О политико-правовой природе социальной политики // Право и практика. 2016. № 4. С.20—25.

Богатырев А.Г., Еремян В.В., Михалева Н.А. и др. О некоторых недостатках Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Нравственные императивы в праве. 2011. № 3. С. 4—38.

Бутакова Я.С. Бедность как нарушение конституционных прав человека и гражданина // Юридические науки. 2009. № 1 (35). С. 27—29.

Васильева Е.Г. «Социальное государство» и новая модель социальной политики в России // Власть. 2008. № 11. С. 27—31.

Вейт-Уилсон Дж. Государство благосостояния: проблема в самом понятии // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 3. С. 1—25.

Вишняков В.Г. Конституционные основы социального государства // Журнал российского права. 2004. № 8. С. 11—22.

Габрелян Э.В. Конституция и модернизация // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 48—49.

Гончаров П.К. Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2. С. 30—42.

Гриб В.В. Взаимодействие гражданского общества и органов государственной власти в социальной сфере // Социальное и пенсионное право. 2010. № 4. С. 13—17.

Гребенников В.В. О юридическом осмыслении феномена бедности // Вестник Пермского Университета. Юридические науки 2016. Вып. 1 (31). С. 16—19.

Гребенников В.В. Социальность государства в Объединенных Арабских Эмиратах // Современная научная мысль 2016. № 2. С. 170—174.

Гребенников В.В. Социальность государства в Новой Зеландии // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 77—80.

Дефекты нормативного правового регулирования // Право и образование. 2016. № 7.

Едидин Б.А. О допустимости судебного правотворчества // Законодательство. 2000. № 4.

Жуков А.И. Социальное государство и Конституция РФ // Конституция, закон и социальная сфера общества: Материалы научно-практической конференции (Москва, 01.12.2008). М.: Юриспруденция, 2009. С. 181—183.

Зорькин В.Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 46—50.

Йайла А. Швеция и социальное государство // <<http://inosmi.ru/europe/20121106/201812198.html>>.

Казанник А.И. Социальная ситуация как объект государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 5. С. 26—30.

Калашников С.В. Социальное государство: эволюция и этапы становления // Аналитический вестник. 2004. № 15.

Карлин А.Б. Социальное государство и правовые проблемы свободы экономической деятельности // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4—5.11.2003). М.: РПА МЮ РФ, 2004. С. 8—11.

Клименко А.И. Контексты понимания категории «социальное государство» в юридической науке // Право и образование. М., 2008. № 11. С. 56—61.

Концепт «новой модели» публичного управления // Право и образование. 2013. № 12. С. 55—70.

Куркин Б.А., Рожнов С.Н. Социальное государство: каким ему быть? // Право и образование. 2008. № 4. С. 93—101.

Львов Д.С. Социальная доктрина России // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 8—9. С. 14—21.

Любашиц В.Я. Социальное государство как правовой институт: проблемы теории // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXVII международной заочной научно-практической конференции (31.07.2013). Новосибирск: СибАК, 2013. С. 124—135.

Люблинский В. Социальная политика в странах Запада пример для России? // Власть. 2008. № 11. С. 31—36.

Макеева Н.В., Чепракова М.Ю. Правовое и социальное государство: проблема соотношения в современной России // 20 лет Конституции России: институты правового государства, гражданское общество и законотворческий процесс: Сб. науч. ст. межрегион. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 05.12.2013). Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. С. 110—112.

Маликова А.Х. Модели реализации концепции социального государства в мировой практике // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 4. С. 7—17.

Мальцев Г.В., Михалева Н.А. и др. К вопросу о правовых основах государственной демографической антикризисной политики в России // Право и государство: теория и практика. 2006. № 8 (20). С. 4—24.

Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5—14.

Мацонашвили Т. Проблемы перестройки социального государства в Западной Европе // Pro et Contra. 2001. № 3. С. 105—127.

Михайлова А. «Социальный город» в Германии: проблемы и перспективы // Власть. 2006. № 12. С. 61—64.

Михалева Н.А. Конституционные аспекты государственной национальной стратегии России // Народовластие и права человека. Материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом филиалом Российской академией народного хозяйства и государственной службы. М.: РАП, 2012. С. 93—97.

Михалева Н.А. Обсуждение актуальных проблем науки Конституционного права // Государство и право. 1993. № 3. С. 155—159.

Михалева Н.А. Проблемы федерализма и автономии в российской юриспруденции // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права: сборник статей, посвященных 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина. М.: Элит, 2012. С. 50—170.

Михалева Н.А. Русская наука конституционного права (становление, развитие и перспективы) // Право и государство: теория и практика. 2009. № 7. С. 17—25.

Морозова М.Р. Этапы формирования социального государства ФРГ // Вопросы истории. 2007. № 4. С. 109—116.

Немова Л.А. Канадская модель социальной политики // США—Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 9. С. 21—34.

Нечаев Д.Н., Половнева Л.С. К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3. С. 31—41.

Орехин П. На Россию наступает бедность. Каждая шестая российская семья не сможет свести концы с концами // <<http://www.gazeta.ru/business/2015/07/23/7654065.shtml>>. 23.07.2015.

Осколкова О.Б. Бедные дети богатой Америки // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 78—86.

Охотский Е.В. К социальной стабильности: концептуальный плюрализм и практические результаты // Государственная служба. 2015. № 5. С. 6—9.

Охотский Е.В., д.соц.н. Управленческие патологии государства: неопределенности, дисфункции, социальные риски // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 2. С. 57—70.

Охотский Е.В. Эффективность государственного управления: инерция бюрократического прессинга или стратегия модернизационного обновления // Право и образование. 2016. № 3. С. 149—163.

Охотский Е.В., Богучарская В.А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. № 5 (95). С. 30—44.

Охотский Е.В. О проблеме бедности в научно-теоретической интерпретациях правоведа Евгения Аристова // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9.

Охотский Е.В. Социальное государство в историческом измерении современной цивилизации // Право и практика. 2017. № 3. С. 94—102.

Первые нормативные правовые акты о здравоохранении и медицине за рубежом // Право и образование. 2014. № 9. С. 170—175.

Понкин И.В. Дисфункциональное государство и дисфункциональное государственное управление // Право и образование. 2015. № 3. С. 17—28.

Понкин И.В. Несостоятельное государство и несостоятельность государственного управления // Право и образование. 2015. № 9. С. 118—131.

Прокошин В.А. К вопросу о гражданском мирсогласии и благополучии России // Молодежь, политика, право: Вып. 1. Курск 2007. С. 120—123.

Роик В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 6.

Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе // Thesis. 1993. № 1. С. 184—202.

Сауляк О.П. Бедность как амбивалентная детерминанта правопорядка в современной России // Юридический мир. 2010. № 2 (158). С. 62—64.

Сафонов П.А. Понятие социального государства // Закон и право. 2008. № 3.

Скуратов Ю.И. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 24—34.

Скуратов Ю.И., Иванин Д.С. Конституционная модель российского социального государства // Учен. зап. РГСУ. 2012. № 5. С. 5—11.

Соловьев А.А. Социальность государства: взгляд на зарубежный опыт // Право и образование. 2015. № 10. С. 174—176.

Степанов Б. Пенсионное обеспечение в США // Пенсионные фонды и инвестиции. 2006. № 6. С. 69—76.

Страшун Б.А., Мишин А.А. Социальное государство // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1—2. М., 1999.

Тихонов С. Социальное государство: новая карта мира // <<http://expert.ru/2012/12/7/sotsialnoe-gosudarstvo-novaya-karta-mira/>>. 07.12.2012.

Фадеева А.А. Доктринальное толкование Конституции // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 53—58.

Федоров С.М. Социальная политика в странах Европейского Союза: от неолиберализма, к идеям активного социального государства // Социальная политика в контексте межсекторного взаимодействия. М., 2009.

Хомченко Е.О. Основные направления современной социальной политики Российской Федерации // Современный мир: сравнительные исследования. 2012. № 1. С. 48—54.

Хомченко Е.О. Особенности регионального законодательства Италии в социальной сфере // Нравственные императивы в праве. 2012. № 4. С. 113—121.

Хомченко Е.О. Понятие и сущность социального государства // Нравственные императивы в праве. № 1. 2013. С. 79—85.

Хомченко Е.О. Реализация комплексной системы мер социальной защиты и социальных услуг в Италии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2013. № 1. С. 91—100.

Чекунов Н.А. Социальное правовое государство: Вопросы теории и практики // Правоведение. 2003. № 4. С. 250—258.

Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Конституция, закон и социальная сфера общества: Материалы науч.-практ. конф. (Москва, 01.12.2008). М.: Юриспруденция, 2009. С. 12—25.

Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12.

Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. № 2. С. 5—13.

Шаяхметова В.Р. Проблемы идентичности Западной и Российской моделей социального государства // Фундаментальные исследования. 2013. № 4/5. С. 1245—1249.

Юдин А.В. Модели современной социальной политики государства: проблемы формирования и реализации // Власть. 2013. № 12. С. 117—120.

Монография

Аристов Евгений Вячеславович,
доктор юридических наук, доцент

Социальность государства
Опыт
конституционно-правового обеспечения

Авторская редакция
Корректор *Л.П. Кравченко*
Оригинал-макет *М.А. Бакаян*
Оформление художника *А.П. Яковлева*

Подписано в печать 25.06.2019 (с готовых ps-файлов)
Изд. № 3250
Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная
Гарнитура Microsoft Sans Serif
Усл. печ. л. 24,0. Уч.-изд. л. 23,0
Тираж 500 экз.
Заказ

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15
Тел./факс: 8-499-740-60-14
E-mail: unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»
105066, Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV